

УСТ

Б. 241

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. П. БАРАНОВИЧ

У К Р А И Н А
НАКАНУНЕ
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
СЕРЕДИНЫ XVII в.

Москва 1959

4.7
+
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

3

А. И. БАРАНОВИЧ

УКРАИНА
НАКАНУНЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
СЕРЕДИНЫ XVII в.

(социально-экономические предпосылки войны)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1959

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
доктор исторических наук К. В. СИВКОВ

Сверено
1991 г.

ГПНТБ СО АН СССР
Г. с. пуш. науч. б-р
техническая б-ка

Уст
9
Б. 241
4809³₆₄

Сверено
с. фондом

ВВЕДЕНИЕ

В первой половине XVI в. территория Украины от Владимира-Волынского и Кременца на западе до Гадяча и Ромен на востоке, от Белоруссии на севере до запорожских степей на юге (впоследствии воеводства Киевское, Брацлавское, Волынское) принадлежала Великому княжеству Литовскому. Территории от верховьев Карпат на западе до городов Владимира-Волынского, Кременца и р. Мурафы (притока Днестра) на востоке (воеводства Белзское, Русское и Подольское) принадлежали Короне Польской. Восточная Украина — районы Чернигова и Новгорода-Северского, Путивля, Сум, впоследствии Харькова, Чугуева, Изюма — входила в состав Русского государства. Современная Черновицкая область была подвластна Молдавскому господарю, территория Закарпатской области — Венгрии; Причерноморье и Приазовье (современные Одесская, почти вся Херсонская, южные части Николаевской и Запорожской областей) — Турецкой империи и ее вассалу — крымскому хану.

В 1569 г. по Люблинской унии большая часть Украины, находившейся под властью Великого княжества Литовского, стала принадлежать Короне Польской. На Люблинском сейме было провозглашено образование Речи Посполитой. В начале XVII в. Речь Посполитая захватила районы Чернигова и Новгорода-Северского, из которых было образовано Черниговское воеводство. К первой половине XVII в. под властью магнатско-шляхетской Польши оказалась почти вся территория Украины того времени. В составе Русского государства остались только район Путивля и полупустынные районы будущей

Слободской Украины; под властью турецких и татарских захватчиков — пустынные Причерноморье и Приазовье; в руках венгерских феодалов — Закарпатье, молдавских — территория современной Черновицкой области.

В 1654 г. Левобережье, Запорожье и столица Украины — Киев добились воссоединения с Русским государством. Правобережье не прекратило борьбы за воссоединение; в XVIII в. под руководством Палия и Самуся, Верлана, Гонты и Зализняка здесь вспыхивали большие народные восстания: украинский народ упорно боролся за воссоединение с Россией. К концу XVIII в. в состав России вошла значительная часть Украины: к Левобережью и Запорожью добавились Правобережье с Причерноморьем и Приазовьем.

Тяготение Украины к России в XVII—XVIII вв. в значительной мере объясняется происхождением «из единого корня — древнерусской народности, создавшей древнерусское государство — Киевскую Русь»; конечно, «русский, украинский и белорусский народы сохранили и пронесли через века сознание общности своей судьбы»¹.

Борьба украинского народа за воссоединение с Русским государством соответствовала коренным интересам подавляющего большинства украинского народа². Но крупные украинские феодалы: князь Иеремия Вишневецкий, Адам Кисель, митрополит Сильвестр Косов, Иван Выговский и многие другие — боролись за соглашение с феодалами Польши, против воссоединения Украины с Россией.

Цель данного исследования — выяснить, какие слои украинского общества были заинтересованы в борьбе с властью феодальной Польши над Украиной, в воссоединении ее с Русским государством и какие основные причины толкали их на эту героическую борьбу; какие слои украинского общества были заинтересованы в союзе с феодальной Польшей и являлись противниками воссоединения Украины с Россией.

В связи с этим мы пытаемся выяснить и другое: как случилось, что большая часть Украины, подвластная в

¹ «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией». «Правда», 12 января 1954 г.

² Там же.

первой половине XVI в. Великому княжеству Литовскому, в 1569 г. попала под власть феодальной Польши?

Эти вопросы сохраняют актуальное значение и в настоящее время. Противники украинско-русского единства искажают и сейчас, перепевая старые аргументы, борьбу украинского народа XVII в. за воссоединение его с Русским государством.

Лидер украинских буржуазных националистов начала XX в. М. С. Грушевский отрицал борьбу украинского народа за воссоединение с Россией в XVII в., а Переяславскую Раду считал событием случайным. Он писал, что «хотя неоднократно, уже издавна, украинцы искали опоры в Москве против польских элементов, но великороссы на Украине не любили, считали их людьми некультурными, грубиянами»³.

Исходя из своего положения о враждебности украинского народа к русскому, М. С. Грушевский склонен был считать неожиданностью Освободительную войну украинского народа XVII в. против магнатско-шляхетской Речи Посполитой, а воссоединение Украины с Русским государством — случайным шагом, совершенным Богданом Хмельницким необдуманно, в пылу борьбы. Грушевский писал, что из конфликта Богдана Хмельницкого «с польской администрацией неожиданно возникла большая война, которая перевернула прежнюю политическую систему Восточной Европы...»⁴. Сам Хмельницкий, по мнению Грушевского, зачеркивающего в данном случае всю Освободительную войну украинского народа, был политически малоразвитым человеком. «Великий политический переворот совершил человек, — писал он, — который не имел мысли ни о каких переворотах, который намерениями своими не выходил за интересы тесного слоя, к какому принадлежал»⁵. По мнению Грушевского, Хмельницкий был не более сознателен, чем «темный и ослепленный» простой народ⁶. Ссылаясь на слова самого Хмельницкого, брошенные им во время дипломатических переговоров с представителями польского правительства,

³ М. С. Грушевський. З політичного життя старої України. Київ, 1918, стр. 81.

⁴ Там же, стр. 78.

⁵ Там же, стр. 74.

⁶ Там же, стр. 87.

Грушевский называет его «малым и незначительным» человеком⁷.

Воссоединение Украины с Русским государством Грушевский изображает как весьма важное по своим последствиям событие, но происшедшее случайно. Для Богдана Хмельницкого договор с русским правительством был якобы только «дипломатической комбинацией, одной из карт широкой политической игры». Этот «политический союз» Украины имел только временное, «минутное значение»⁸.

Воссоединение Украины с Россией, считал Грушевский, было ошибкой Хмельницкого, которую он сам осознал и старался исправить, заключив союз с врагом Русского правительства — Швецией⁹.

Польская шляхетско-буржуазная историография старалась оправдать агрессию польских феодалов против Украины, Белоруссии и России. Польские феодалы, заверяют ее представители, несли на Русь не порабощение, а высокую культуру, «западную цивилизацию»¹⁰. Польские шляхетско-буржуазные историки пытались обелить даже интервенцию польских феодалов в начале XVII в. М. Бобржинский в «Истории Польши» писал: «В момент наибольшего своего исторического расцвета они (польские магнаты и шляхта.— А. Б.) даже стремились идти далее по этому пути, дошли до намерения призвать на польский престол московского царя или посадить на царский трон польского королевича; через это они хотели укрепить принцип власти, которого им недоставало, государству царей открыть доступ к западной цивилизации и силою ее сгладить большие противоположности»¹¹.

Борьбу украинского народа с магнатско-шляхетской Речью Посполитой за воссоединение с Россией и даже Освободительную его войну середины XVII в. польские шляхетские и буржуазные историки обычно осуждали. Фр. Буюк об Освободительной войне писал: «Была это реакция полукочевых элементов, не желающих согла-

ситься с новыми порядками, приносящими действительно более высокую культуру и большее благосостояние, но ценой определенного взятия народа в тиски, в действительности небольшого по сравнению со взятием в тиски в собственно Польше»¹².

Воссоединение Украины с Россией, по мнению польских шляхетских и буржуазных историков, ухудшило положение украинского народа. Говоря о воссоединении в конце XVIII в. Правобережья с Россией, Фр. Равита-Гавронский приводит текст украинской «народной» песни: «Как были мы под властью поляков, питались мы печеным хлебом, а как стали вместе с москалями, питаемся сухарями»¹³.

Возможно, крестьяне многих областей Украины жили в XIX в. в связи с развитием капитализма и укреплением власти дворян (тех же поляков) над крестьянами хуже, чем в XVIII в., но при чем здесь воссоединение Украины с Россией? Фр. Равита-Гавронский, конечно, не вспоминает о том, как крестьяне Правобережья, опасаясь вновь попасть под власть Польши, помогали царскому правительству подавлять восстания 1831 и 1863 гг. А эти факты доказывают враждебность крестьянских масс Правобережья к польским магнатам и шляхте.

Лишь немногие польские прогрессивные буржуазные историки выступали против тезиса о культурной миссии Польши на Востоке в средние века. К ним относится, например, А. Свентоховский, писавший, что польское шляхетское правительство попросту подарило огромные пространства Украины и Белоруссии можновладцам. Украина, «отданная в добычу королеватам, всегда жившим только в роде, а не в народе, проходила путь своей жизни так, как под всякой чужой тиранией»¹⁴.

Русские буржуазные историки, полагаясь на украинских и польских исследователей, сами не занимались изучением истории освободительной борьбы украинского на-

⁷ М. С. Грушевський. Указ. соч., стр. 78.

⁸ Там же, стр. 74, 78.

⁹ Там же, стр. 82, 117—126.

¹⁰ A. Jabłonowski. Pisma, t. III. Starostwa Ukrainne. Warszawa, 1911, str. 236—237 и др.

¹¹ М. Бобржинский. Очерк истории Польши, т. II. Перевод под ред. Н. И. Кареева, СПб., 1891, стр. 326.

¹² Fr. Bujak. Historia osadnictwa ziem polskich w krótkim zarysie. Studja historyczne i społeczne. Lwów — Warszawa — Kraków, 1924, str. 73.

¹³ Fr. Rawita-Gawronski. Historia ruchów hajdamackich, t. I. Brody, 1913, przedmowa, str. IX.

¹⁴ A. Świętochowski. Historia chłopów polskich. Lwów — Poznań, 1925, str. 334—335.

рода и поэтому зачастую шли на поводу у буржуазных украинских и польских историков. В. О. Ключевский отрицал освободительный характер войны украинского народа XVII в. По его мнению, Богдан Хмельницкий в начале войны «вовсе не думал разрывать с Речью Посполитой, хотел только припугнуть зазнавшихся панов...»; он рассматривал восстание украинского народа только как борьбу казачества, со шляхетством¹⁵. Широких политических взглядов у Богдана Хмельницкого, по мнению В. О. Ключевского, и быть не могло: «Отважная казацкая сабля и изворотливый дипломат, Богдан был заурядный политический ум». Это был «истый представитель своего казачества, привыкшего служить на все четыре стороны», поэтому он «перебывал слугой или союзником, а подчас и предателем всех соседних владетелей... и кончил замыслом стать вольным удельным князем малороссийским при польско-шведском короле, которым хотелось быть Карлу Х»¹⁶.

Три года Хмельницкий был гетманом Украины после ее воссоединения с Русским государством. Конечно, у него были разногласия с русским правительством по ряду вопросов как внутренней, так и внешней политики. Известно, например, что Хмельницкий был противником перемирия между Россией и Польшей в 1656 г.; он продолжал войну с Речью Посполитой и вел переговоры со шведским королем о совместной борьбе против Речи Посполитой. Действительно, перемирие между Россией и Польшей было недолгим; польские феодалы использовали его для собирания сил, чтобы нанести России новые удары. Нет убедительных свидетельств того, что перед своей смертью Хмельницкий хотел порвать с русским правительством.

В свое время М. Н. Покровский считал необходимым обратить внимание на классовую борьбу того времени на Украине и в Русском государстве. Он писал: «Национальная по форме, национально-религиозная по своей идеологии, в сознании самих борющихся, борьба эта была в сущности социальной. Боролись два типа колони-

зации, воплощенные в двух общественных группах: *казачестве*, с одной стороны, *крупном землевладении* — с другой. Так как первое рекрутировалось преимущественно из людей русского языка и православной веры, а представители второго были люди польского языка и польской культуры, католики, — католичество же в Польше этой эпохи стало чем-то вроде сословной религии всех людей «порядочного общества и «хорошего» происхождения, — то национально-религиозная оболочка происходившей здесь классовой войны была довольно естественна». М. Н. Покровский объяснял русско-украинский союз тем, что казаков поддерживали русские помещики, так как они сами «в этих местах были землевладельцами-хуторянами, как и казак, — значит, таким же, как он, социальным врагом панских латифундий»¹⁷.

Но М. Н. Покровский, как известно, зачастую понимал и применял марксистско-ленинские положения неверно. Верхушка казачества, по мнению М. Н. Покровского, была буржуазной; казацкую старшину он называет «казацкой буржуазией», Богдана Хмельницкого вождем богатого казачества. В начале войны, напоминает Покровский, Хмельницкий требовал от польского правительства только удовлетворения требований казаков, в его требованиях того времени «нет ни звука ни о мещанах, ни о крестьянах, и только православная вера упомянута в самом конце, как бы для соблюдения приличия». Во всей своей деятельности Богдан Хмельницкий руководствовался, по мнению Покровского, «ближайшими насущными интересами того класса, который он представлял, — буржуазии казацкой и неказацкой»¹⁸.

Таким образом, война украинского народа середины XVII в. за воссоединение с Россией была, по мнению М. Н. Покровского, восстанием казацкой буржуазии против польского феодализма. Это восстание он называет «казацкой революцией» и рассматривает ее как начальную стадию буржуазной революции на Украине¹⁹.

В своей борьбе с феодализмом, говорит Покровский, украинская казацкая буржуазия, как и вся другая, не

¹⁵ В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. III. М., 1937, стр. 124, 127.

¹⁶ Там же, стр. 127, 129—130.

¹⁷ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. II, М., 1933, стр. 112—113.

¹⁸ Там же, стр. 148—149.

¹⁹ Там же, стр. 131.

могла обойтись без чернорабочих, без массы поспольства, и благодаря этому она была в своих лозунгах демократичнее своей социальной сущности. «Но когда боевой момент прошел, экономические отношения взяли свое: казачество разместились наверху, поспольство осталось внизу»²⁰.

Причина «неслыханного успеха» восстания, по словам Покровского, заключалась в том, что на Украине поднялась «вся чернь». Поэтому, как только союз Хмельницкого с низами был разорван, Хмельницкому «не оставалось другого выхода, кроме татарского, турецкого, шведского или московского союза»²¹.

М. Н. Покровский освободительной борьбы украинского народа не исследовал, поэтому не удивительно, что он поверил многим измышлениям украинских буржуазных историков и повторил их. Он утверждал, например, что после возвращения Богдана Хмельницкого из похода 1648 г. движением завладела «украинская буржуазная интеллигенция»; «за полгода перед этим требования были «сословными» — казацкими, теперь они становятся национально-религиозными»²². Вслед за украинскими буржуазными националистами М. Н. Покровский не считал Богдана Хмельницкого борцом за воссоединение Украины с Русским государством, предполагал, что он в последние годы своей жизни совершил измену, подобную «мазепинской измене»²³.

В 60-х годах XIX в. украинские националисты, предшественники М. С. Грушевского, искажали вопрос о воссоединении Украины с Русским государством и роли, которую сыграл в этом Богдан Хмельницкий. В 1862 г. Н. И. Костомаров и П. А. Кулиш выпустили сборник документов по истории Украины (1638—1697 гг.), где «опустили» документы 1654—1655 гг. из архива Министерства иностранных дел, а в них находится основное изложение и объяснение причин воссоединения Украины²⁴.

В 1878 г. Н. И. Костомаров опубликовал статью «Бог-

²⁰ М. Н. Покровский. Указ. соч., т. II, стр. 131.

²¹ Там же, стр. 146.

²² Там же, стр. 148—149.

²³ Там же, стр. 151.

²⁴ «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» (далее — АЮЗР), т. III, СПб., 1862.

дан Хмельницкий, данник Оттоманской Порты», в которой писал, что Богдан Хмельницкий, присягая в 1654 г. русскому государю, «изменял» признанному им государю — турецкому султану и русскому царю, так как одновременно с присягой в Переяславле присягал вновь и турецкому султану²⁵. В 1880-х годах П. А. Кулиш в своем трехтомном сочинении «Отпадение Малороссии от Польши (1340—1654)» выступил с грубой бранью по адресу Богдана Хмельницкого.

Некоторые русские дореволюционные историки сами исследовали вопрос о воссоединении Украины и деятельности Богдана-Зиновия Хмельницкого. В первую очередь следует здесь вспомнить Г. Ф. Карпова.

Г. Ф. Карпов сначала издал часть «пропущенных» Н. И. Костомаровым и П. А. Кулишем документов²⁶, а затем опубликовал несколько работ, посвященных вопросу воссоединения Украины²⁷. В 1889 г. была напечатана его статья «В защиту Богдана Хмельницкого»²⁸. В ней Г. Ф. Карпов доказал, что Богдан Хмельницкий не изменял русскому правительству. Русское правительство, принимая Богдана Хмельницкого «со всей его землей» в свое подданство, хорошо знало от самого Богдана, что он зависим от турецкого султана, и отлично понимало, что эта его зависимость вынужденная. Не считало русское правительство изменой Богдана Хмельницкого и его сношения со шведским королем, войну Хмельницкого с поляками; не рассматривало русское правительство эти действия как измену даже тогда, когда ему стало известно содержание переписки Богдана Хмельницкого со шведским королем. Ведь Хмельницкий не делал секрета из того, что он враг перемирия России с феодальной Речью Посполитой, войны с ней не прекращал, воевал против нее вместе со шведским королем и другими врагами Речи Посполитой. Богдан Хмельницкий доказывал постоянно рус-

²⁵ Н. И. Костомаров. Богдан Хмельницкий, данник Оттоманской порты. — «Вестник Европы», 1878, кн. 6, № 12, стр. 806—818.

²⁶ «Переговоры об условиях соединения Малороссии с Великой Россией». — АЮЗР, т. X, СПб., 1878 (дополнения к т. III).

²⁷ Г. Ф. Карпов. Критический разбор разработок главных источников, до истории Малороссии относящихся. М., 1870; Присоединение Белоруссии (1654—1655). — АЮЗР, т. XIV, СПб., 1889.

²⁸ См. «Чтения в Обществе истории и древностей российских» (далее — ЧОИДР), кн. I, М., 1889, отд. II, стр. 1—104.

скому правительству, что феодалы Речи Посполитой, заключая перемирие, ищут только передышки, они хотят прогнать при помощи русских войск шведов, собраться с силами, чтобы напасть затем на Русское государство. Это, как известно, впоследствии и произошло.

Украинские буржуазные националисты говорили о «намерениях» Богдана Хмельницкого «впоследствии изменить» русскому царю. Г. Ф. Карпов справедливо требует доказательств таких «намерений», отвергая всякие необоснованные гипотезы, всякое «чтение в душах». Г. Ф. Карпов напоминает, что первый, кто обвинил Богдана Хмельницкого в стремлении изменить русскому царю, был такой специалист по измене, как Иван Выговский; зачем он это делал — другой вопрос. Высказывания же Выговского подхватили и раздули враги воссоединения Украины, враги Богдана Хмельницкого — польские феодалы, украинские дворянские и буржуазные националисты. Отвергая обвинения в измене, вероломстве, лицемерии как недоказанные, Г. Ф. Карпов высмеивает и другие обвинения, выдвинутые против Богдана Хмельницкого. По мнению Карпова, Богдан Хмельницкий не был ни «варваром», ни «разбойником, подобно Е. Пугачеву или С. Разину»²⁹.

Карпов закончил свою статью восхвалением не только Богдана Хмельницкого, но и всего украинского народа. Он писал: «Народ, могущий выставить из себя Богдана Хмельницкого и не отступать в продолжение веков и при самых неблагоприятных обстоятельствах от раз сказанного своего обещания — «Боже, укрепи! боже, утверди!, чтоб есми во веки вси едино были» — такой народ заслуживает полнейшего сочувствия и уважения»³⁰. А Богдан Хмельницкий, по мнению Карпова, всемирно-исторический деятель, достойный преклонения: «Богдан Хмельницкий, Вильгельм Оранский, Вашингтон и им подобные — истинные представители своего народа, борцы за свободу и убеждения, против деспотизма, отсталости и насилия; все это — одни и те же лица, одни и те же герои; одного и того же добивались и добились, одинаковы-

ми средствами действовали — одинаковую славу и заслуживают»³¹.

В начале XX в. Киевским архивом древних актов заведовал И. М. Каманин. Он интересовался историей воссоединения Украины с Русским государством и собрал том актов, относящихся к эпохе Богдана Хмельницкого³². Изданным документам он предпослал свою статью «Участие южно-русского населения в восстании Богдана Хмельницкого». Восстание 1648 г. И. М. Каманин считал всенародным. По его мнению, оно «увлекло в свой водоворот все сословия, населявшие города и села южной Руси»³³. Население страны, писал И. М. Каманин, разбилось на два враждебных лагеря: «В одном находилось католическое крупное дворянство и духовенство, в другом — собрались туземные русско-православные сословия: мелкопоместное дворянство, духовенство, мещанство, крестьянство и казачество»³⁴. Принявшее участие в восстании мелкопоместное дворянство было типа бояр, либо овручской и барской околичной шляхты. И. М. Каманин подчеркивает, что из овручской околичной шляхты вышел Иван Выговский³⁵.

Если высшее православное духовенство старалось устроиться так же, как устраивалось высшее привилегированное католическое духовенство, то интересы сельского духовенства, по мнению Каманина, «сливались» с интересами всей массы народа. И все же Каманин считал, что сельское духовенство мало участвовало в народном восстании.

Он понимал, что каждое сословие, участвовавшее в борьбе за воссоединение с Россией, преследовало свои собственные цели и выгоды, что мещане принимали активное участие в этой борьбе, но ведущей роли в ней мещанского сословия не замечал: он только констатировал восстание мещан г. Житомира и установил, что «главный город Волыни — Луцк был как бы центром движения»

²⁹ ЧОИДР, кн. I, отд. II, стр. 14—41.

³⁰ Там же, стр. 104.

³¹ Там же.

³² «Архив Юго-Западной России» (далее — Арх. ЮЗР), ч. III, т. IV, Киев, 1914.

³³ Там же, стр. I.

³⁴ Там же, стр. II.

³⁵ Там же, стр. VIII.

на Волыни³⁶. Правда, И. М. Каманин исследовал в этом томе ограниченное время — 1648—1654 гг.

Войну украинского народа середины XVII в. советская историография рассматривает как Освободительную войну, основной целью которой было воссоединение Украины с Русским государством. Богдан Хмельницкий вел переговоры с русским правительством о воссоединении, «выполняя волю народных масс»³⁷. Историческая заслуга Богдана Хмельницкого заключается в том, что он, «выражая вековые стремления и надежды украинского народа к тесному союзу с русским народом..., настойчиво добивался воссоединения Украины с Россией»³⁸.

В данной работе автор использовал все известные ему опубликованные и значительное количество неопубликованных источников: универсалы и грамоты короля, а также органов власти светской и духовной (воевод, старост, митрополита, архиереев, магнатов); постановления сеймов, постановления и инструкции сеймиков, соборов, инструкции послам к королю, на сеймы, примасу; пожалования имений навеки, пожизненные; люстрации королевских имений, инвентари имений, списки уплаты налогов; акты о разделе имений, завещания имущества, акты замены имений, их дарения, продажи; акты о залоге имений, их аренде; долговые обязательства, квитанции об их уплате; расписки в получении приданого; акты о границах (имений, поветов, воеводств); заявления в органы государственной власти, суды (протестации, манифестации), документы о вызове в суд, свидетельства о совершенных правонарушениях, акты ввода во владение, об опустошении имения; полюбовные сделки, судебские решения; письма.

Сведения об имениях, местности их окружающей, записанные в люстрации со слов владельцев имений, мало достоверны; владельцам имений выгодно было искажать действительность, приbedняться и поменьше платить. Точно так же данные об имениях, которые содержатся в грамотах, выданных из канцелярий центральных учреждений, доверия не заслуживают. Нам известно, что све-

дения о количестве объектов давали сами плательщики налогов. Достоверность их подтверждал феодальный владелец, заинтересованный платить поменьше, а получать побольше. Поэтому не следует доверять этим спискам уплаты налогов: мы считаем, что меньше указанного числа объектов обложения не было, было ли их больше и насколько, мы не знаем. За правильность сведений, поданных в жалобах, манифестациях, протестациях, никто не отвечал. Юристы того времени говорили, что подобные претензии следует гасить своими претензиями. Разбирая подобные жалобы, суд часто игнорировал приведенные в них факты. Никто не поручится за нелицеприятность суда, его делопроизводство и решения требуют осторожного к ним подхода.

Постановления сейма, сеймиков инспирированы определенными группами дворян.

Помещичьи, духовные и городские канцелярии выпускали документы, вызывающие недоверие; других документов того времени нет, так как крестьяне и городская беднота были неграмотны.

Поэтому всеми этими документами, невзирая на их недостатки, мы вынуждены пользоваться, но с учетом классовой идеологии авторов, и там, где говорится о своей волеи крестьян, гсрожан, казаков, об их «бунтах», даже «разбоях», надо видеть проявление их классовой борьбы против угнетателей; учитывая личную заинтересованность феодалов в сокрытии своих доходов, можно считать, что документы, характеризующие хозяйственное развитие края, говорят о фактах, которые скрыть невозможно.

³⁶ Арх. ЮЗР, ч. III, т. IV, стр. II, XII—XIII, XXIV, С.

³⁷ «История Украинской ССР», т. I, Киев, 1953, стр. 223, 270—280; «История СССР», т. I, М., 1956, стр. 379—385.

³⁸ «Правда», 12 января 1954 г.

**1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
ПОВДЛАСТНОЙ ВЕЛИКОМУ КНЯЖЕСТВУ ЛИТОВСКОМУ
УКРАИНЫ И ЗАХВАТ ЕЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ПОЛЬШЕЙ
в XVI в.**

Первое, что мы пытаемся выяснить в данной работе — это вопрос о том, как в середине XVI в. феодальная Польша смогла захватить такую громадную страну, какой была подвластная Великому княжеству Литовскому Украина.

Мы знаем, что в захватах чужих территорий были заинтересованы прежде всего феодалы, стремившиеся приобрести новые имения. Могущество феодала определялось количеством зависимого от него населения («подданных»). Осуществляя наступление на Литву и Русские земли, феодалы Польши не скрывали, что на Украине, в Белоруссии и Литве их интересовали прежде всего имения. Во время Варшавского сейма 1564 г. польские феодалы, добиваясь унии Польши и Великого княжества Литовского, провели решение об уничтожении всех существовавших в Литве постановлений, направленных против «народа польского, главным образом в вопросах приобретения и владения имениями». Феодалы Польши стремились овладеть Украиной, чтобы «получать имения»¹.

В Польше были группы населения, поддерживавшие захваты своих феодалов. Сюда относится в первую очередь мелкая шляхта, которая «слонялась по дворам магнатов, участвовала во всевозможных наездах, представ-

¹ Volumina legum (далее — Vol. leg.), t. II. S.-Petersburg, 1859. Recess seymu koronnego warszawskiego w sprawie okolo unii Litewskiej, str. 32.

ляя из себя чуть не разбойнические шайки»². Для нее было соблазнительно получить имение, пусть на условиях вассальной службы либо, в крайнем случае, получить службу при барском дворе. В новых захватах феодалов поддерживали купцы и ростовщики, снабжавшие их деньгами. Конечно, польских феодалов («добрых католиков») в походе против православной Руси поддерживала и римско-католическая церковь, святейший папский престол. Хотя это и большие силы, но их было явно недостаточно для захвата и подчинения огромных территорий Украины, Белоруссии и Литвы. Известно, что польские феодалы подбирались к Украине издавна. В XIV в. им удалось овладеть только ее западной частью: на дальнейшие захваты не хватило сил. Почему же в XVI в. они смогли захватить всю Украину? Возросли ли до такой степени их силы, или значительно уменьшилось сопротивление украинского народа?

На поставленные вопросы буржуазная историография склонна была ответить положительно. Обычно силы польских феодалов она преувеличивала, силы украинского народа — преуменьшала. Игнорируя классовый состав и классовые противоречия польского общества XVI в., буржуазная историография рисует картину захвата Украины Польшей так, будто в нем принимали участие все поляки. Украину изображали чрезвычайно ослабевшей, полупустынной. Польские, украинские, русские буржуазные исследователи единогласно утверждали, что на территории Украины, подвластной Великому княжеству Литовскому, в середине XVI в. населенными были только Волынь и северные части Киевского и Брацлавского воеводств; земли же к югу от Чернигова, Киева, Винницы, по их мнению, были совершенно пустынными.

А. Яблоновский писал о «безбрежных пространствах лежавшей пустыней Руси»; «Украинская Русь» в середине XVI в., по его мнению, была «единой необъятной полосой чащ, пустынь и диких урочищ»³.

Эти положения были общепризнанными среди польских шляхетских и буржуазных историков, являлись

² И. А. Линниченко. Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV—XV вв. М., 1894, стр. 31.

³ А. Jabłonowski. Pisma, t. III. Warszawa, 1911, str. 236, 240, 286.

исходным пунктом в пропаганде последними «цивилизаторской роли» польских панов на востоке. Еще Р. Шайноха писал: «Сабля удовлетворяла себя, обороняя Русь от татар, лемеш ее возделывал и заселял»⁴. А. Яблоновский писал, что после захвата Украины магнатско-шляхетской Речью Посполитой, «благодаря лучшему обеспечению границ и предприимчивости панов, возникли бесчисленные новые поселения» и «это все огромное пространство пустых земель» Украины «в короткое время покрылось деревнями и городами». «Под могущественным цивилизаторским руководством» польских феодалов «русские земли возрождались, расцветали»⁵. Следовательно, выполнение польским панством этой задачи служило «моральным оправданием его владения, а со временем стало его высокой исторической миссией»⁶. Порабошенная же польскими феодалами Украина должна была, оказывается, быть бесконечно благодарной за свое «возрождение»; ведь «после татарского погрома Русь совершенно не имела сил, чтобы подняться и никогда не была бы в состоянии сама это сделать»⁷.

Это моральное оправдание польской шляхетско-буржуазной историографией польского феодально-колониального грабежа давно вызвало законные возражения. В свое время М. Ф. Владимирский-Буданов доказал, что Украина сумела подняться после татарского погрома и в XV в. имела многочисленное население, что крестьяне бежали на «украину» не потому, что феодалы им обеспечивали там хорошую жизнь, а потому, что феодальная зависимость и эксплуатация здесь были слабее, чем в центральных областях Речи Посполитой; наконец, что феодальная Речь Посполитая никаких эффективных мер для обороны южных границ не осуществляла, оборону несло местное население⁸.

М. Ф. Владимирскому-Буданову принадлежит большая заслуга в разоблачении фантастических легенд

⁴ R. Szajnocha. Szkice historyczne, t. II. Zdobytcie pluga polskiego. Warszawa, 1881, str. 341.

⁵ A. Jablonowski. Pisma, t. III, str. 285, 286, 302.

⁶ Ibid., str. 241.

⁷ Ibid., str. 240, 241.

⁸ М. Ф. Владимирский-Буданов. Население Юго-Западной России от половины XIII до половины XV века. — Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, Киев, 1886, стр. 1—85.

защитников шляхетских колонизаторов Украины и Белоруссии. Но при оценке состояния «украинских земель» Великого княжества Литовского в середине XVI в. он принял тезис польской шляхетско-буржуазной историографии об их «пустынности»: территорию Украины к югу от Чернигова, Киева, Житомира, Винницы он считал находившейся в состоянии полного упадка, запустения; на всей этой территории, по его мнению, жило тогда максимум 34 тыс. человек⁹.

М. С. Грушевский, повторяя это утверждение М. Ф. Владимирского-Буданова, использовал его для своих националистических утверждений об отсутствии якобы у украинского народа эксплуататорских классов, о «буржуазности украинской нации»¹⁰.

Русская буржуазная историография зачастую следовала за польской и украинской буржуазной историографией в этом вопросе. Так, В. О. Ключевский писал и о пустынности Украины в первой половине XVI в., и о заселении ее польскими феодалами. «Благодаря им,— писал он,— степная Украина быстро оживала. В короткое время здесь возникали десятками новые местечки, сотнями и тысячами хутора и селения. Одновременно с заселением шло укрепление степей, без которого оно было невозможно. Впереди цепи старых городов — Браслава, Корсуня, Канева, Переяслава — выстраивались ряды новых замков, под прикрытием которых возникали местечки и села»¹¹.

Несколько лет назад мной было доказано, что запустение предстепной Украины в первой половине XVI в. не было таким большим, как утверждают дворянские и буржуазные историки. Мной было установлено, что: 1) «При отливе» уходило не все население, большая часть его оставалась на месте; 2) при «приливах» население в большинстве состояло не из новых пришельцев, а из потомков коренного населения, жившего здесь еще со времен Киевской Руси; 3) «украинные земли» —

⁹ М. Ф. Владимирский-Буданов. Население Юго-Западной России от второй половины XV в. до Люблинской унии (1569 г.). — Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, Киев, 1890, стр. 33.

¹⁰ М. С. Грушевський. Історія України-Руси, т. I, Київ, 1913, стр. 15; т. II, Київ — Львів, 1909, стр. 43, 47.

¹¹ В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. III, стр. 111.

территория к югу от рек Сейма, Десны, Киева, Житомира, Винницы, к северу от Полтавы, Чигирина, Балты — были в середине XVI в. сравнительно с северной частью Украины хорошо заселены, и рассматривать эти районы, как пустынные, нет никаких оснований»¹².

По нашему мнению, подвластная Великому княжеству Литовскому Украина отнюдь не была пустынной, а достигла определенных успехов в своем развитии. К середине XVI в. удельный вес денежной ренты в повинностях крестьян значительно увеличился¹³. Как известно, для развития денежной ренты необходимо превращение части продуктов крестьянского хозяйства в товар, даже производство их для продажи как товара, а все это возможно при развитии торговли, денежного обращения, городской промышленности, городов. В середине XVI в. на Украине городов было много и число их возрастало. На Украине, подвластной Великому княжеству Литовскому, насчитывалось свыше пятидесяти городов¹⁴.

В городах Литовской Украины было много ремесленников. В 1570, 1577 и 1583 гг. в Луцке уплатили налог 201, Ковеле — 139, Остроге — 101, Владимире-Волынском — 70 ремесленников¹⁵. Реестры «поборовые» свидетельствуют о наличии в городах ремесленников разных специальностей: ткачей, стригунов шерсти, шаповалов, портных, меховщиков. В городах было очень много сапожников; упоминаются шорники и седельники, специалисты по обработке металлов (кузнецы, слесари, сабельники, медники, золотых дел мастера), дерева (плотники,

¹² А. И. Баранович. Население предстепной Украины в XVI в. — «Исторические записки АН СССР», т. XXXII, стр. 198—232.

¹³ А. И. Баранович. Новый город Западной Украины. — «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. III, 1951, стр. 237—240.

¹⁴ Там же, стр. 240; «Русская историческая библиотека» (далее — РИБ), т. 20; «Литовская метрика», том первый, СПб., 1903, стб. 686—687; РИБ, т. 27, стр. 165, 166, 168; «Акты, относящиеся к истории Западной России» (далее — АЗР), т. II, СПб., 1848, стр. 4—5; Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 59—61; Д. Бантыш-Каменский. История Малой России. СПб., Киев — Харьков, 1903, стр. 60, 72; В. Б. Антонович. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России, т. I. Киев, 1885, стр. 206.

¹⁵ «Zródła dziejowe» (далее — Zr. dz.), t. XIX, Polska XVI wieku. Pod względem geograficzno-statystycznym. Warszawa, 1889, str. 24, 37, 49.

бочары, каретники, лучники). Упоминаются солодовники, пивовары, винокуры. Но поборовые листы (реестры) неполны даже в перечислении ремесленных профессий: их на Украине было в действительности гораздо больше. Возьмем, например, люстрацию г. Кременца 1563 г. и королевскую грамоту 1516 г. ремесленникам Киева¹⁶. В люстрации Кременца 1563 г. и Киева 1552 г. возле некоторых фамилий и имен сделана приписка, обозначающая профессию хозяина усадьбы — поп, дяк, пастух, кузнец, сапожник и т. д. Встречаем и такие приписки: колесник, токарь, стрельник, мечник, олейник (т. е. маслобой)¹⁷. В грамоте 1516 г. киевским ремесленникам упомянуты стрельники, цирюльники¹⁸. Цирюльники, олейники, стрельники, мечники безусловно были во многих городах Украины.

В средневековых городах Европы было очень развито сельское хозяйство. О Франкфурте-на-Майне Д. М. Петрушевский писал, что «сельская атмосфера, которую так подчеркивал в средневековом городе Бюхер, давала себя знать в очень сильной мере. Очень многие, можно сказать, большинство его граждан, имели свой полевой участок или свой огород..., совмещая занятия сельским хозяйством с городским ремеслом... И тем не менее, несмотря на преобладание в нем «сельской атмосферы», Франкфурт был городом с широко развитой постоянной оптовой и розничной торговлей... Представителями оптовой торговли были прежде всего франкфуртские патриции..., они же землевладельцы. А ремесленники — земледельцы и отличные мастера¹⁹. Имели землю в XVI в. и мещане всех украинских городов, но, несмотря на «сельскую атмосферу», эти поселения были городами с развитым ремеслом и торговлей.

Уже в середине XVI в. мы видим в городах Украины значительные группы ремесленников, совершенно порвавших с земледелием. При взимании «побора» 1577 г. с

¹⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 42—128; «Український археографічний збірник», т. I, Київ, 1926, стр. 9—10.

¹⁷ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 113; ч. VII, т. II, стр. 43, 46, 47, 51, 53.

¹⁸ «Український археографічний збірник», т. I, стр. 9—10.

¹⁹ Д. М. Петрушевский. Городское хозяйство средневековой Европы. — «Исторический сборник АН СССР», вып. IV, 1935, стр. 215—216.

г. Острога внесен налог со 101 дома «убогого», хозяева этих домов — ремесленники. «Убогость» их состоит в том, что они не имеют ни поля, ни огорода, живут исключительно доходами от ремесла. В Староконстантинове в 1577 г. уплатили налог 82 ремесленника, которые «ни поля, ни огорода не имеют». О развитии ремесла в городах Украины XVI в. говорит существование в них заметных групп «товарищей ремесленников» — подмастерьев. В 1570 и 1577 гг. уплатили налог в Остроге 28 «товарищей ремесленников», Торчине — 16, Берестечке — 12, Дубно — 8 подмастерьев²⁰. Очень многие городские ремесленные изделия изготавливались для продажи. Главным покупателем ремесленных изделий было прежде всего крестьянское население ближайших от города сел. Но известны случаи сбыта ремесленных изделий и на отдаленных рынках через скупщиков. В городах Украины жили ремесленники, создавшие художественные изделия, мастера большой квалификации²¹.

Развивавшиеся города нуждались в сельскохозяйственных продуктах, в том числе в продуктах земледелия. Их покупали ремесленники, торговцы, коморники, «лузные», а также обычно не связанные с землей евреи²² для продажи в другие области и за границу²³. В 1558 г. в городах Украины «живность» (продовольствие. — А. Б.) закупали мещане Канева и Черкас²⁴. За границу вывозили в большом количестве золу, поташ, дерево, смолу, деготь, воск, мед, кожи, скот, рыбу, лен, коноплю, зерно²⁵. Из-за границы привозили металлические изделия: по всей Европе расходились так называемые кельнские мечи, сделанные в Золингене; из Нюрнберга поступали бронзовые изделия; из других мест — художественные изделия, панцирные рубашки, иголки, соль, колониальные

²⁰ Zr. dż., t. XIX, str. 11—13, 37, 43.

²¹ А. И. Баранович. Новый город Западной Украины, стр. 240—242.

²² Коморники — люди, не имевшие не только земли, но и дома; лузные, по мнению крепостников, — «праздношатающиеся».

²³ А. И. Баранович. Указ. соч., стр. 242—244.

²⁴ АЮЗР, т. II, СПб., 1865, стр. 149—150.

²⁵ Archivum Sanguszków (далее — Arch. Sang.), t. IV, Lwów, 1890, str. 57, 420, 452; t. VI, str. 120, 121, 122; t. VII, Lwów, 1910, str. 8; Д. М. Петрушевский. Городское хозяйство средневековой Европы, стр. 206, 209, 210—213; АЗР, т. I. СПб., 1846, стр. 194; Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. VI, Киев, 1911, стр. 9—13.

товары (шафран, перец), дорогие камни, шелк, восточные благовония, разного рода кожи, меха²⁶. Через Украину проходил торговый путь, связывающий страны Северной Европы со странами Ближнего Востока. Дорогу из Кафы (Феодосии) на Тамань, Киев в начале XVI в. называли древней дорогой; по ней доставляли все восточные товары из Азии, Персии, Индии, Аравии на север — в города Русского государства (Москву, Новгород, Псков и др.), в Швецию, Данию. Через Канев, Черкасы, Киев, Остер шли караваны из Москвы и из Кафы, везли товары на возах и лодках. Из Крыма доставляли александрийскую камку на золоте, шелка, ковры, камлот, сафьян, перец и др. Из Москвы — меха и меховые изделия, а также кожаные изделия — седла, сагайдаки и пр. Проезжающие купцы платили мыто со стоимости товара — два гроша от копы. В 1570 г. в Киеве это мыто сдавали в аренду за 100 коп. грошей в год²⁷. Значит, через Киев провозили в год товаров более чем на 3 тыс. коп. грошей. Через Украину на север шла дорога из Молдавии. По ней острожские, винницкие, дубенские купцы гнали закупленных в Молдавии и на юге Украины волов²⁸. Через Литовскую Украину подвластные турецкому султану молдавские и балканские народы держали связь с Русским государством. Посольство валашского господаря ехало в Москву через Винницу, Корец, Дубровицу, Пинск²⁹. Связи городов Украины с Русским государством весьма заметны. Мещане Киева поддерживали торговлю с русскими городами даже во время русско-литовской войны середины XVI в. В 1567 г. над ними было учинено следствие литовским правительством по обвинению в «государственной измене». Литовскому правительству было известно, что «прошлого года» к ним приезжали «московские» купцы с лосиными кожами «и жили здесь», а киевские мещане со своими товарами ездили

²⁶ Д. М. Петрушевский. Указ. соч. стр. 213; «Мемвары, относящиеся к истории Южной Руси», т. I, Киев, 1890, стр. 48, 51.

²⁷ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 82, 96; ч. VII, т. III, Киев, 1905, стр. 7—8. Копя грошей — 60 грошей.

²⁸ С. А. Бершадский. Русско-еврейский архив. т. I. СПб., 1882, стр. 184; «История еврейского народа», т. XI, М., 1915, стр. 261; Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 134.

²⁹ Zr. dż., t. X, Sprawy Wołoskie za Jagiellonów. Akta i listy, Warszawa, 1878, str. 65.

в Путивль и другие города Русского государства. Богатый и влиятельный киевский мещанин Бульга со своим имуществом бежал в Русское государство³⁰.

Торговля в городе производилась на базаре и в специальных торговых помещениях; в городах были свои базарные дни недели и дни ярмарок. В эти дни доставляли на рынок свои сельскохозяйственные продукты мещане-земледельцы и крестьяне окрестных сел. В Кременце, принадлежавшем королю, в торговый день крестьяне не только королевских, но и шляхетских имений имели право привозить и продавать свои продукты — все, что «добыли дома, в поле и лесу»³¹. В Киев крестьяне привозили мед, рожь, зерно, бобров, куниц, лисиц, рыбу свежую и вяленую. Ярмарки устраивались в каждом городе³². Купцы в городах имели свои торговые помещения. В Кременце, например, в 1563 г. на базаре было 70 городских лавок³³.

Развитие ремесла и торговли в городе содействовало развитию товарно-денежных отношений и в деревне. Хотя деревня еще изготовляла основную массу продуктов для собственного потребления, но незначительную часть их, прежде всего продукты пчеловодства, скотоводства, производила специально для продажи. Все это создавало возможности заменять некоторые натуральные поборы с крестьян денежными.

В первой половине XVI в. в подвластной Великому княжеству Литовскому Украине возникает много новых городов. Приводя акты пожалования отдельным населенным пунктам городских прав королями либо другими феодалами, дворянская и буржуазная историография склонна считать основание городов «заслугой» королей либо отдельных феодалов. Однако, учитывая экономические условия, говорить об основании города тем или иным феодалом можно лишь весьма условно, так как никакая грамота не в силах сама создать общественное разделение труда, товарное производство и обращение. Поэтому основание города могло быть и признанием феодалом уже совершившегося факта — возникновения в результате

³⁰ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, Киев, 1907, стр. 162—163.

³¹ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 7—8.

³² Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, Киев, 1869, стр. 12, 36, 47, 78, 80, 82.

³³ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 42.

роста общественного разделения труда городского поселения — юридическим его оформлением. Таким было, например, «основание» князем К. Острожским города Старокостантинова³⁴. Привилегии, выданные тому или иному населенному пункту, конечно, могли содействовать образованию и росту поселения городского типа, они могли быть и попыткой, и очень часто неудачной, в облюбованном пункте создать благоприятные условия для возникновения торгового и промышленного центра. Для нас ясно, что подобная попытка могла оказаться удачной только в том случае, если в области имелись для возникновения города необходимые предпосылки, если хозяйство в данной области достигло соответствующего уровня развития.

Феодалы стремились использовать развитие товарно-денежных отношений в собственных интересах и были заинтересованы в «основании» городов в своих владениях, поскольку города значительно увеличивали доходы, поступавшие от обложения торговцев и ремесленников. Город давал больше дохода, чем несколько деревень вместе взятых. Но это не все. Существование значительных городов в округе создавало благоприятные условия для сбыта сельскохозяйственных продуктов близлежащими деревнями, а значит, и для развития товарно-денежных отношений в них. Если имение не всегда сбывало продукты в города, то отдельные крестьяне это делали в значительных размерах и всегда. Доходы от сел, расположенных вблизи городов, всегда были больше, чем от сел, расположенных вдали от них. Главное в основании городов заключалось в том, что стало возможным получать значительную часть доходов от имений столь дорогими в XVI в. деньгами.

Города содействовали укреплению власти феодалов в данном районе. Укрепленный город — важный опорный пункт как отдельных феодалов, так и всего государства. В 1574 г. Яцко Бутович в Брусилове Киевского воеводства «на собственной земле», на «дорогах татарских» основывает город «для своего дохода», а также «для большего обеспечения от поганства татар всего края»³⁵.

³⁴ А. И. Баранович. Новый город Западной Украины, стр. 247—248.

³⁵ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 78.

В 1578 г. король преобразует Литын в город «для лучшего дохода» своей казны, а также «для большой нужды от неприятеля»³⁶. Превращая Чигирин в 1581 в город, надеялись, что он будет новым оборонным пунктом «на татарских» путях, а со временем увеличит доход королевской казны. Теми же мотивами руководствовались при «основании» в 1616 г. г. Крылова³⁷.

Горожане должны были иногда сами строить городские укрепления и ремонтировать их³⁸. Феодалы не боялись вручать привилегированным мещанам оружие. В 1563 г. все кременецкие мещане были обязаны иметь в своих домах «для обороны во время опасности от неприятеля его королевской милости» всякое оружие, «то есть мушкеты, ружья, колчаны, рогатины» и т. п. А кто разнообразного оружия иметь не может, пусть хранит «только ружье и рогатину», а без этого «пусть не живет в своем доме»³⁹. Горожане были обязаны нести «сторожу» в остроге и замке, а в случае нападения неприятеля защищать стены города. Во многих городах из богатых мещан создавались кавалерийские отряды, обязанные «ехать в поле» со старостой городского замка либо с его служащим. Люстраторы Винницы 1552 г. писали: «Когда люди неприятельские прихоят на волость, обязаны итти против них со старостой либо его служащим из города... каждый, кто только лошадей имеет», а «к военной службе обязаны все горожане держать лошадей; а кто бы, имея животных, не держал лошадей, того староста грабит...»⁴⁰.

Феодалы украинских земель, подвластные Великому княжеству Литовскому, не только не препятствовали возникновению новых городов, их юридическому оформлению, но и сами хлопотали о пожаловании городам грамот на так называемое магдебургское право, ярмарки и торги. Привилегии жаловались городскому патрициату, который был опорой феодалов. Рост товарно-денежных отношений и возникновение новых городов феодалы пытались

³⁶ Арх. ЮЗР. ч. V, т. I, стр. 81.

³⁷ Там же, стр. 84, 127.

³⁸ Арх. ЮЗР. ч. VII, т. I, стр. 81, 94, 171, 174, 595, 599.

³⁹ Арх. ЮЗР. ч. VII, т. II, стр. 71.

⁴⁰ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 15; ч. VII, т. I, стр. 81—82, 95, 111, 145, 602.

использовать в собственных интересах, направить этот процесс в выгодное для себя русло⁴¹.

Торгово-промышленными центрами были не только королевские города, но и частновладельческие. На Волыни королевскими городами были, кроме центров поветов, Миляновичи, Выжва; частновладельческими — Острог, Заслав, Дубно, Староконстантинов и др.

Итак, в середине XVI в. подвластная Великому княжеству Литовскому Украина была страной сравнительно хорошо заселенной и экономически развитой. Поэтому утверждения о «возрождении и расцвете» русских земель «под высоким цивилизаторским руководством» польских феодалов неверны.

Если Украина не была пустынной, ослабленной страной, то поставленный нами вопрос о том, как смогли польские феодалы ее захватить и подчинить себе, усложняется.

Чтобы понять, как же это могло случиться, необходимо проследить, какие изменения по сравнению с предыдущими столетиями произошли в жизни населения Украины в XVI в. В этом веке «непристойными для дворянского звания стали казаться старинные помещения русских панов: это были деревянные дома, покрытые дубовой гонтою, с огромными сенями посередине и светлицами по обе стороны сеней, где по белым стенам не было других украшений, кроме образов, где стояла зеленая поливаная печь и не было иной мебели, кроме лавок вокруг стен и простых некрашенных столов, покрытых цветными коврами... Уже не довольствовались русские дворяне, угощая гостей борщом да кашею. У них на пирах появились вычурные выделки львов, слонов, людей, деревьев, приготовленные со всей хитростью западноевропейской поварни... Заветные наливки на туземных ягодах и прадедовские меды уступили место венгерским и испанским винам»⁴². Польские, литовские, украинские, белорусские феодалы в погоне за роскошью даже перещеголяли западноевропейских феодалов. Епископ Камаринский, описывая в 1560-х годах двор Сигизмунда-Августа, удив-

⁴¹ А. И. Баранович. Новый город Западной Украины, стр. 251—254.

⁴² Н. И. Костомаров. Южная Русь в конце XVI в. — «Исторические монографии и исследования», т. III, стр. 211.

лялся той сверхроскоши, которую он здесь увидел. В королевской конюшне он насчитал 2 тыс. лошадей, одежду короля оценил в 80 тыс. золотых скудов, а его драгоценности — в 1300 тыс. скудов. Серебра хранилось в сокровищнице 15 тыс. фунтов. «Везде,— восклицает полный восхищения итальянец,— столько драгоценностей, сколько собранных в одном месте не надеялся найти; с ними не могут равняться венецианские и папские»⁴³.

Погоня за роскошью поглощала все доходы феодалов от имений. Многие имения были заложены; актовые книги XVI в. переполнены залоговыми записями феодалов. Немало феодалов разорилось, имения их перешли к ростовщикам; очень многие находились на грани разорения.

Где и как добыть денег? В XVI в. это был вопрос жизни и смерти для большинства феодалов Украины. «Если дворянство не желало погибнуть, ему необходимо было выколачивать больше доходов из своего поместья»,— писал Ф. Энгельс о немецком дворянстве, оказавшемся в XVI в. в аналогичном положении⁴⁴. «Отсюда — новый нажим на крестьян, увеличение оброков и барщины»⁴⁵.

Феодалы Германии нашли выход в новом усилении отработочной ренты. Никакой оброк не давал феодалу таких широких возможностей, как отработочная рента. К. Маркс писал, что «рента продуктами, в которых представлен прибавочный труд, может и не исчерпывать всего избыточного труда деревенской семьи. Напротив, производителю дается здесь, по сравнению с отработочной рентой, больший простор для того, чтобы найти время для избыточного труда, продукт которого принадлежит ему самому совершенно так же, как продукт его труда, удовлетворяющий его необходимейшие потребности»⁴⁶. Поэтому единственный путь увеличения доходности имений состоял

⁴³ D-r Antoni J. Opowiadania historyczne, serya III, t. II. Warszawa, 1882, str. 5. Скуд — монета государств Апеннинского полуострова.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений, т. XV. М., 1935, стр. 642.

⁴⁵ Там же, стр. 641.

⁴⁶ К. Маркс. Капитал, т. III, ч. II. Госполитиздат, 1949, стр. 808.

в обзаведении «собственным хозяйством», которое обрабатывалось бы в форме барщины⁴⁷. «Снова наступило время «неограниченных повинностей»: помещик мог требовать на работу крестьянина, его семью, его скот так часто и на такой срок, как ему было угодно»⁴⁸.

В этом же направлении ищут выхода из затруднительного положения и феодалы Польско-Литовского государства, в том числе его украинских земель. При этом не следует забывать, что Германия и Польша — соседи, способы хозяйничанья немецких землевладельцев были известны польским феодалам, опыт их мог быть последними использован.

Не случайно, что в шляхетских кругах с большим интересом встретили книгу А. Гостомского «Хозяйство», автор которой приобрел известность очень практичного хозяина, ведущего свои дела с большим успехом. При обстоятельствах, затруднительных для феодалов, Гостомский не только не разорился, но сумел даже разбогатеть — увеличил количество своего рогатого скота, купил имения сыновьям, дал большое приданое дочерям, а после смерти оставил огромную для XVI в. сумму денег — около 40 тыс. злотых⁴⁹.

Всех феодалов интересовало, какими путями Гостомский добился таких громадных успехов, что нужно предпринять, чтобы увеличить доходность имений. Гостомский считал, что главное внимание следует обратить на отработочную ренту. Он писал, что «работа хлопков это — доход, либо чистая прибыль, наибольшая в Польше»⁵⁰. В своих имениях он требовал от каждого крестьянского хозяйства в год 208 дней барщины⁵¹.

Гостомский явно старался использовать рост спроса на продукты сельского хозяйства в Польше XVI в. Он советовал владельцам имений взять всю продажу сельскохозяйственных продуктов в свои руки, рекомендовал

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений, т. XV, стр. 642.

⁴⁸ Там же, стр. 643.

⁴⁹ I. Baranowski. «Gospodarstwo» Azelma Gostomskiego, Wieś i folwark, studja z agrarnych dziejów Polski. Warszawa, 1914, str. 21.

⁵⁰ Ibid., str. 65.

⁵¹ Ibid., str. 72.

запретить ввоз муки в подвластные им города из имений других феодалов. Лучше всего было бы наладить продажу в подвластном городе зерновых продуктов из своих фольварков; он описывал, как посылал на базар служителя своего имения, который объявлял: «У моего хозяина достаточно молоченой ржи. Кому нужна рожь, иди в имение моего хозяина, там продам ржи сколько кому нужно»⁵².

Гостомский рекомендует не оставлять без внимания ни одной отрасли хозяйства, продукция которой может быть продана, превращена в деньги. Он советует использовать крестьян для изготовления бочек, обручей, смолы, имевших спрос на рынке; советует таким же способом наладить производство кирпичей, гвоздей, конопляного, льняного масла. Чтобы устранить конкуренцию и продать эти изделия по высокой цене, владелец имения может, пользуясь своей властью, установить монополию на их продажу. Разумеется, продажа водки и пива, по мнению Гостомского, должна быть также монополией владельца имений; он отлично понимал, что монополия продажа населению спиртных напитков — значительный источник доходов⁵³. Гостомский стремился забрать себе весь доход, да еще в увеличенном размере, который получали городские купцы от продажи крестьянам необходимых им товаров, от продажи скупщикам сельскохозяйственных продуктов. Он посылал из своих имений в Торн зерно и другие продукты и закупал там по оптовым ценам рыбу, соль, железо, необходимые крестьянам, а затем продавал их в корчмах по монопольным розничным ценам населению своих имений. Под угрозой штрафа в 16 гривен крестьянам запрещалось покупать имеющиеся в имении товары в каком-либо другом месте.

Гостомский рекомендовал запрещать крестьянам пользоваться услугами городских ремесленников; в деревнях необходимо иметь своих ремесленников — кузнецов, ткачей, колесников и т. д. Все, что нужно для фольварков («от мат до обручей»), должно изготавливаться крепостными ремесленниками. Гостомский стремился к тому, чтобы из имения уходило поменьше денег, побольше в него приходило.

⁵² I. Baranowski. Указ. соч., стр. 30.

⁵³ Ibid., стр. 32, 33.

Стремясь использовать для собственного обогащения растущее товарное производство и обращение, Гостомский подрывал развитие городской торговли и промышленности, рост общественного разделения труда. Хозяйственная политика Гостомского была реакционной: он добивался замкнутости имений, крайнего сепаратизма экономического, а следовательно, и политического⁵⁴.

Книга Гостомского стала популярной в магнатско-шляхетских кругах Польско-Литовского государства потому, что она указывала феодалам выход из затруднительного положения при сохранении нерушимыми основ феодального общественного строя и всей его надстройки.

Книга Гостомского соответствовала практике, проводившейся феодалами Польско-Литовского государства. «Дворянин видит усиление своих доходов в увеличении податей крестьян»⁵⁵. Перестройка сельского хозяйства в Польше состояла в усиленной организации новых барских собственных хозяйств (фольварков) и в расширении старой барской запашки там, где она имела в сравнительно незначительных размерах. «В этих условиях единственной формой эксплуатации зависимого крестьянина... является барщина, т. е. отработочная рента»⁵⁶. В «уставе на волоки» «великого княжества Литовского» 1557 г. король заявлял: «Фольварки хотим мети, а наболши быти могут при кождые замках и дворах наших». «Устава на волоки» предлагала заводить при дворах и замках ремесленников — плотников, кузнецов, слесарей, колесников, бочаров, рыболовов, кожевников⁵⁷.

Чтобы начать наступление на крестьян и горожан, феодалы Великого княжества Литовского считали необходимым укрепить собственность на землю и увеличить свою власть над живущим на ней зависимым населением, крестьянами и мешанами. Этой задаче прежде всего послужила волочная реформа, проводившаяся с середины XVI в. в землях Великого княжества Литов-

⁵⁴ Ibid., стр. 30—37.

⁵⁵ Ст. Кутшеба. Очерк истории государственного и общественного строя Польши. СПб., 1907, стр. 94.

⁵⁶ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, т. I, М., 1952, стр. 380.

⁵⁷ АЗР, т. III, СПб., 1848, стр. 72, 77, 88.

ского. Основной целью ее, по словам «господаря и короля» Сигизмунда II, было «размножение пожитков наших и порадности господарства...» (увеличение доходов и упорядочение хозяйства). Упорядочение хозяйства заключалось в «помере наших грунтов» (измерении наших земель)⁵⁸. Под словом «наших», исходя из положения, что «кметь и вся его маетность наша есть» (крестьянин и все имущество — наше)⁵⁹, т. е. принадлежит феодалу, «померу» производили так, что перемеряли не только барскую землю, но и ту, которой пользовались крестьяне, горожане.

До реформы большинство земель было в ведении крестьянских дворищ разных размеров — от нескольких десятков до нескольких сотен гектаров. При проведении реформы землю перемеряли на волокы, феодал забирал всю землю в свои руки, дворища разбивались, жившие в дворищах крестьяне получали от барина наделы разных размеров — волочные, полуволочные, четвертьволочные, огородничьи и др. Когда земля была в руках дворищ, она фактически находилась в распоряжении крестьян; крестьянские дворища владели этой землей издавна, обрабатывали ее на протяжении поколений, от «деда, прадеда». Крестьяне считали эту землю своей, наследственной. При проведении реформы феодал забирал эту землю себе; крестьянин получал надел, но обычно не тот, каким он владел раньше. Благодаря этому перемещению крестьянин сильнее чувствовал, что обрабатываемая им земля — не его, а барская, что она предоставлена ему феодалом с условием несения феодальных повинностей в пользу ее собственника.

Дворищные участки обрабатывала не одна, а несколько крестьянских семей. Число крестьянских семейств в дворищах было неодинаковым, оно зависело прежде всего от размеров земельных угодий данного дворища. Так, в селах, расположенных к северу от Луцка, в 1570 г. было: в с. Носачевичи два дворища, «дымов»⁶⁰ шесть,

⁵⁸ «Памятники, изданные временною комиссиею для разбора древних актов» (далее — «Памятники...»), т. II, Киев, 1846, отд. II, стр. 180.

⁵⁹ Там же, стр. 118—119.

⁶⁰ «Дым» — дом или усадьба.

семейств в нем восемь; в с. Олешковичи дворище одно, дымов пять, семейств шесть⁶¹, в с. Смердине дворищ четыре, дымов восемь, семейств 12⁶². В части с. Олеска⁶³, в 1564 г. — дворищ восемь, в которых «людей»⁶⁴ разномжилось» 49. В с. Дубечно Ратненского староства⁶⁵, в 1565 г. — дворищ шесть, семейств 23, да огородников восемь; а в с. Повитье (того же староства) в том же году — дворищ 20, а тех, которые «на свое хозяйство отцов отделились» — 130 хозяйств⁶⁶. Значит, в одном дворище могло быть различное число семейств. В дворищах жили семьи глав дворищ, семьи крестьян, участников дворищ, подсосудки⁶⁷, даже коморники. Феодал получал взносы с дворища от его главы. Глава дворища распоряжался всеми живущими в нем. С проведением волочной померы земель, ликвидацией дворищ, все, жившие в дворищах, получали свои определенные наделы и становились подчиненными владельцу имения непосредственно.

Поэтому мы и думаем, что волочная реформа укрепила собственность феодала на землю и его власть над живущим и работающим на данной земле зависимым населением (крестьянами и мещанами).

Все это, конечно, увеличивало возможность эксплуатации феодалом в первую очередь крестьян, а также земледельцев-мещан. Известно, что в XVI в. повинности крестьян в пользу владельцев имений значительно возросли, доходность имений увеличилась.

Крестьяне Украины, как и крестьяне других стран, всегда боролись против феодальной эксплуатации. Рост эксплуатации, конечно, вызывал резкий протест крестьян. В середине XVI в. феодалы подвластной Великому

⁶¹ «...В том селе одно дворище, дымов пят: Грыць, а Харко дым, Савка дым, Саско дым, Гаско дым, Хома дым» (Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 382).

⁶² Там же.

⁶³ Село Олеск расположено западнее Ковеля и восточнее Холма.

⁶⁴ «Люди» — это, если не главы семейств, то взрослые мужчины (Арх. АЗР, ч. VII, с. II, стр. 362).

⁶⁵ Село Дубечно расположено к северу от Ковеля, к юго-востоку от Бреста.

⁶⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 289—291, 307—309.

⁶⁷ Подсосудки — несамостоятельные хозяева, жившие во дворах более зажиточных собственников.

княжеству Литовскому Украины терпели заметные неудачи в борьбе с зависимым крестьянством. Крестьяне уходили из имений, а возратить бежавших не удавалось не только потому, что найти крестьян было трудно (владельцы имений, в которые они ушли, их не выдавали), но и потому, что этих крестьян поддерживало население. В 1547 г. в г. Янушполь Киевского воеводства, расположенный к западу от Бердичева, приехал служащий князя Кузьмы Заславского за крестьянами-беглецами. Местные жители беглецов у него отняли, его самого «бесчестили»⁶⁸. В 1558 г. через с. Ботин, расположенное к востоку от Луцка, ехал служащий князя Радзивилла, вез беглеца («невольника»); крестьяне с. Ботина отбили невольника у конвоира, забрали у него воз, коня, саблю⁶⁹.

В 1567 г. на Волынском Полесье произошло большое восстание крестьян в районе Чернегородка. Началось восстание в самом Чернегородке. Народ ринулся разыскивать управителя, панских слуг, но те успели бежать. Крестьяне поймали десятника Левона и жестоко его избили. Восставшие крестьяне, как рассказывал панский слуга, «должных платежей — денежных чиншей, дани медовой, дякольной ржи (дани рожью. — А. Б.) — пани моей не отдают и в подводу, куда нужно, ехать не хотят»⁷⁰. Введение подводной повинности и было ближайшим поводом к восстанию. Приехавшему из города для выяснения дела возному крестьяне заявили: «В подводы не поедem и ржи дякольной не повезем», а «десятника

⁶⁸ Arch. Sang., t. IV, str. 526.

⁶⁹ Центральный исторический архив УССР. Архив древних актов (далее — КЦАДА), кн. 2092, л. 12.

Центральный архив Древних Актов помещался в XIX—XX вв. в здании Киевского университета.

После Великой Октябрьской социалистической революции он существовал как отдельное учреждение и назывался Киевский Центральный архив Древних Актов (КЦАДА).

Во время немецко-фашистской оккупации Киева гитлеровцы университет сожгли, но часть находившегося в нем архива была спасена и позднее поступила в ведение Центрального Исторического Архива УССР, где помещена как отдел.

Мы использовали означенный архив до его гибели. Поэтому называем его КЦАДА и сохраняем номера книг, которыми пользовались.

⁷⁰ КЦАДА, кн. 935, лл. 4, 5.

избили за то, что он нас грабил, управитель и старец — те сами удрали; если бы не удрали, с ними могло быть то же, что и с десятником, ибо старец — большой наш неприятель»⁷¹.

Подводная повинность была одной из самых тяжелых. Она отнимала не только много времени, но и изнуряла крестьянских лошадей и волов. Доведенные до отчаяния непосильным бременем крестьяне ополчились против своих владельцев и всех тех, кто помогал им. С заявлением к возному явился и чернегородской священник. Он говорил: «Крестьяне, за то, что я им не помогаю в бунтах, церковь у меня отняли, самого меня побили и церковные ключи сорвали у меня с пояса»⁷².

Прошло несколько месяцев, а восстание не только не было подавлено, но распространилось и на окрестные деревни. Поднялись крестьяне сел Колок, Рудников. На место восстания были посланы комиссары с королевским письмом; их сопровождал отряд шляхтичей и слуг пани Фаличевской, владевшей тогда Чернегородком. Крестьяне Чернегородка и Колок «письма государя и комиссарского не приняли» и через своих уполномоченных ответили, что они новых работ и повинностей выполнять не будут. Слуга пани Фаличевской, шляхтич Ледницкий, смог сделать лишь одно: «положивши перед ними на землю» копии писем короля и комиссаров, «он ушел прочь»⁷³.

В том же 1567 г. восстали против своего владельца крестьяне с. Секуня Владимирского повета Волынского воеводства⁷⁴. Они отказались идти в имение на работу и платить своему владельцу долги. С письмом короля по этому делу приехал в село шляхетный Богуш Деревинский. Он поселился в усадьбе владельца имения и вызвал к себе крестьян. Три дня сидел в барской усадьбе Деревинский в ожидании крестьян, но напрасно — крестьяне не шли. Тогда Деревинский с бывшей при нем шляхтой поехал в село, по его словам, «желая тех секунских людей выгнать на работу» и принудить их уплатить долги владельцу имения. Но крестьяне, собравшись в числе около

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ КЦАДА, кн. 2041, лл. 268—269.

⁷⁴ Секунь — село близ г. Ковеля (на шоссе из Ковеля в Брест).

30 человек, «погнались за мной с палками и цепами и слугу моего, пана Ласского, поколотили». Деревинский уехал в Ковель и обратился там за помощью к «вряднику» Ковельского ключа, но тот, очевидно, чувствуя свое бессилие, сказал: «Пан Ласко — теперешний владелец Секуня — имеет их в своей власти, то пусть и карает»⁷⁵.

В 1563 г. произошло восстание крестьян Ляховецкого ключа Кременецкого повета Волынского воеводства. 28 мая крестьяне сел Войнигова (Униева), Кашинец, Вариводинец и жители самих Ляховец «с разным оружием» ворвались в усадьбу владельца имения и убили его⁷⁶. В 1567 г. крестьяне убили пана Федора Останка-Яминецкого⁷⁷.

Волочная помера земель вызвала серьезное сопротивление крестьян. Еще хуже, чем на Волыни, были дела феодалов Великого княжества Литовского в воеводствах Брацлавском и Киевском. В 1545 г. владельцы имений в окрестностях Винницы жаловались люстраторам «господаря»: «хлопы распустились», крестьяне «ничего не делают для пана»; они (феодалы) пребывают в постоянном страхе, ожидая от крестьян «бед»⁷⁸.

Действительно, в Брацлавском воеводстве, в южной части Киевского воеводства, в том числе и на Левобережье, крестьянам жилось легче, чем в северной части Украины, не говоря уже о Белоруссии, Литве, а тем более — о Польше; зависимость их от феодалов здесь была значительно меньшей.

За крестьянами Брацлавского воеводства еще в 1540-х годах центральные органы государственной власти признавали право отхода от своих владельцев. Великий князь Сигизмунд-Август в начале своего правления разъяснял князю Федору Андреевичу Сангушковичу, старосте Винницкому и Брацлавскому: «Если бы какой человек отложился от кого бы то ни было из земян к другому», то обязан дать «выхода» две копы грошей; если бы «отложился казак», а будет иметь «тридцать пчел» (ульев), должен дать «поклона» копу грошей,

⁷⁵ КЦАДА, кн. 394, л. 59.

⁷⁶ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 45.

⁷⁷ КЦАДА, кн. 2041, л. 230.

⁷⁸ Zr. dz., t. VI. Rewizya zamków Ziemi Wołyńskiej w połowie XVI wieku, Warszawa, 1877, str. 108—116

а будет иметь «шестьдесят пчел», должен дать «поклон» сполна — две копы грошей; «который человек был бы оседлый, либо казак, имев имущество, утратил, а хотел уйти прочь, прежде всего должен дать, согласно бывшего своего имущества, поклона две копы грошей...»⁷⁹.

Здесь были группы крестьян, не признававшие себя зависимыми от отдельных феодалов, считавшие себя в лучшем случае подданными только «короля и великого князя». В Брацлавском воеводстве они назывались иногда «болоховцами», чаще — казаками; в Киевском — казаками. В 1552 г. винницкие феодалы Кошчичи заявили люстраторам, что в Брацлавском повете они имеют 13 «пустых селищ», живут там «уходами» болоховцы, платят они за пользование уходом по три либо 4 гроша в год, годовое доход от них до 4 коп грошей. Значит, в брацлавских «уходах» Кошчичей было более 60 съемщиков — болоховцев. Такие съемщики известны у многих владельцев имений. У винницкого пана Павла Дубиского, например, в Брацлавском повете находился участок земли размером в «5 миль», на котором «людей нет», но есть «бобровые гоны и зверинные ловы»; кто бы там пожелал «стоять с пчелой» либо «ловить зверя», те должны платить владельцу имения по соглашению «куницу, чим уеднает» (на чем согласятся полюбовно. — А. Б.)⁸⁰.

Казаков особенно много было в южной части Киевского воеводства, в том числе на Левобережье. Люстраторы Черкасского замка в 1552 г. отметили здесь, «кроме оседлых мещан и бояр», «прихожих казаков»; этой зимой их было около 250 человек. Прихожие казаки «отходят в казачтво на поле либо рекой»; другие казаки жили в городе постоянно («служат в городах в наймах боярам либо мещанам»). Кроме казаков, постоянных или временных жителей городов, известны казаки, жившие вне города. О таких упоминает люстрация Каневского замка 1552 г.: они живут постоянно в «северских уходах» «на мясе, на рыбе, на меду»⁸¹.

Повинности у крестьян на юге были меньшими по сравнению с повинностями в северных районах, поэтому

⁷⁹ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, Киев, 1907, стр. 44.

⁸⁰ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 609, 610.

⁸¹ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 82, 89, 95, 103.

и доходность феодальных имений была здесь меньшей. Власть феодального Великого княжества Литовского в Брацлавском и южной части Киевского воеводства была очень слабой. Здесь также господствовали феодальные отношения, но многие имения были захвачены лицами, не принадлежащими к сословию феодалов. Во время люстрации Брацлавского замка обнаружилось в Брацлавском повете много владельцев имений, которые «называются боярином-шляхтой, не будучи боярином-шляхтой, и неизвестно откуда пришли». Они «селища под собой держат» и от них «доход себе имеют». Люстраторы переписали землян Марко и Мысько Мормулей, Рахмановского, Кудренка, двух Козаров (один владел Романовцами, Демковцами, Якубовцами на Угорском Тыкиче; другой — Пашковцами на Саврани и Карачовцами на Мурафе), Мишку Чорта, Хруця, Носовица, Митку Золотаря, Данку Копыстеринского, Щуровского, Грицько Чечелья, Комара, Дмитра Звеногородца. Эти «подлейшие» земляне владели «селищами» Жерденовцами, Зелковцами, Куземинцами, Размовым, Карповым, Фолитовой, Орининцами, Романовцами, Демковцами, Якубовцами, Ярмолинцами, Михалковцами, Носковцами, Мошуровой, Копыстериной, Щуровой, Дровным, Калауром, Скавучиным, Кошанцами, Стрельжанцами, Пашковцами, Карачовцами, Соколковым, Мытковцами. Люстраторы определили, конечно, на глаз, «под ними» 28 дворищ, считая приблизительно одно селище равным дворищу⁸². В упомянутых селах в 1629 г. было более 600 жилых строений, т. е. примерно более 3,5 тыс. жителей⁸³.

В южной Украине много земли захватили горожане. В 1545 г. возле г. Брацлава находилось 27 помещанских пасек. Эти пасеки были так велики, что и «три селища одной пасеки не стоят»⁸⁴. При такой пасеке «земли на мило, а у наименьшей на полмили; там же у него пашня, спускные пруды, множество пчел, всякий зверь, сады и огороды». В эти «пасеки — земли, сенокосы и дубравы... — не только никому не разрешается уходов, но и стебля травы никто даром взять не может..., но и дрова,

⁸² Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 25—26.

⁸³ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 394—412.

⁸⁴ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 26.

и лес — все за поклоном»⁸⁵. В г. Каневе в 1552 г. «земля по полям возле города помещанам на пашню была вольной; однако недавно князь Владимир Путивльский... начал на тех землях брать десятину с пашень помещанских; этого года взято ржи 10 коп, ярового 10 коп», — жалуются на то помещане. Кроме того, в это время помещане пользовались рядом «уходов», а за пользование многими из них вели споры со старостой местного замка⁸⁶.

Признанные Великим княжеством Литовским и феодалами Украины члены сословия привилегированных землевладельцев юга Украины, по терминологии люстраций, «земляне старшие», постоянно нарушали интересы и самого правительства этого государства, и феодалов северной части Украины. Вместе с местными помещанскими и казаками они захватывали здесь имения и доходы, ранее принадлежавшие государству, его главе — господарю. В люстрации Брацлавского староства 1545 г. авторы ее отметили: неизвестно «где господарское, а где землянское, — все селища и доходные статьи принадлежат землянам, помещанам и казакам, и (владельцы их. — А. Б.) хотя бы получали от них невесть какой доход, однако, говорят — ничего не имеем — и не хотят нести замковых повинностей. Все называют пустым (местные земляне. — А. Б.), а друг перед другом присваивают: там наше, а там брата нашего; господарского же нигде не указывают и грамот подтверждающих (их владение. — А. Б.) предъявлять не хотят»⁸⁷. Производившие описание Брацлавского замка в 1545 г. расспрашивали у помещан, какие «села и доходные статьи прежде принадлежали замку» и кто ими «теперь владеет и пользуется». Выяснили, что «замку прежде принадлежали» селища Бобров, Саврань, Калаур, Нокичинцы, Скавучин, Гайсин, Остолопов, Ставы, Яссы, Черное Удицкое Устье и какое-то селище на Бердищи. Господарские имения были захвачены главным образом феодалами, дворянское звание (шляхетство) которых было признано в данном государстве — «землянами старейшими». В списке «старейших землян» Брацлавского замка мы находим большую часть захватчиков — Ивана Кошку, Исаию Жабокрыцкого, Юхна

⁸⁵ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 26.

⁸⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 91—106.

⁸⁷ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 23.

Красносельского, Ивана Ильговского, Василия Романовича. Безусловно, общепризнанными дворянами были захватившие Гайсин князья Соколинские; возможно, такими же были и захватчики «господарских селищ» Брацлавского замка — Стежуровский, Жижановский, Мисько Степанович. В сведениях 1545 г. о захватчиках «господарских» имуществ Брацлавского замка встречаем только двух из списка «подлейших земян» этого замка: Казара и Чечеля. Их захваты были на окраинах воеводства, на крайнем юге его (Калаур на Днестре — возле Рашкова, земли по р. Саврани)⁸⁸.

С представителями власти Великого княжества Литовского на юге Украины местные феодалы часто вступали в острые конфликты. В 1540—1541 гг. земяне Брацлавского повета изгнали своего старосту — князя Семена Глебовича Пронского. Перед королем и господарем земяне обвинили старосту в том, что он чинил «неизреченные обиды и трудности»⁸⁹. В 1546 г. «господар» Великого княжества разбирал жалобы земян житомирских, винницких, киевских на князей: Фридриха Глебовича Пронского, Киевского воеводу, Богуша Федоровича Корецкого, старосту Житомирского староства, и Федора Андреевича Сангушковича, старосту Винницкого и Брацлавского староств. Господарь и паны-Рады отступили перед единодушным протестом земян разных районов громадной территории: было послано распоряжение князьям не чинить земянам упомянутых староств и воеводств «обид»⁹⁰.

Конфликты земян южной Украины со своими старостами не могли вызвать одобрения всех, а тем более ведущих групп феодалов в северной части этой страны, так как князья Пронские, Сангушковичи, Корецкие были либо тесно связаны с ведущими родами феодалов Северной Украины, либо сами происходили из них. Поэтому удар по этим княжествам был ударом по княжествам Волыни, выступление против них — выступлением против украинской феодальной знати.

Земяне выступали против своих старост вместе с мещанами, казаками.

⁸⁸ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 23, 26.

⁸⁹ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, Киев, 1907, стр. 24—26.

⁹⁰ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 40—42, 43—47, 47—49.

Феодалов разных областей особенно возмущала «хлопская распушенность» крестьян юга Украины, т. е., сравнительно с другими областями Великого княжества Литовского, малая зависимость их от феодалов, так как это отрицательно сказывалось на доходности имений.

Если бы феодалам удалось укрепить власть над крестьянами юга Украины, то им легче было бы справиться и с крестьянами северной ее части. Феодалам северной Украины, особенно княжеским родам Волыни, хотелось утвердиться и на юге ее. Они навели бы там выгодный для себя «порядок»: сократили бы землевладение «подлейших» земян, мещан, казаков; возложили бы на крестьян более тяжелые повинности. При этом они смогли бы выкроить там имения и для себя, значительно увеличить свои доходы и, возможно, выйти из затруднительного финансового положения.

Не имевшие дворянских прав, «подлейшие» феодалы считали честью для себя получение шляхетских прав, готовы были ради этого следовать за кем угодно, а тем более за княжатами Волыни. Многие из «подлейших» феодалов Брацлавского повета (например, Мормули, Комары, Чечели) в XVII в. уже имели шляхетские права⁹¹.

В середине XVI в. украинские феодалы, подвластные Великому княжеству Литовскому, могли спасти себя от разорения и гибели только путем беспощадного ограбления зависимого от них населения и в первую очередь крестьян. Они приложили все усилия, чтобы сломить сопротивление крестьян Украины. В этот период обнаружилось, что украинские феодалы не обладают достаточными силами, чтобы сломить сопротивление местных крестьян.

Поэтому в борьбе против собственных подданных, «украинного своеволия» украинские феодалы искали помощи у феодалов соседних стран и в первую очередь, конечно, у литовских феодалов. Но те, занятые войной с Русским государством, не могли оказать помощи, неприятностей же украинским феодалам чинили немало. Так, в 40-х годах XVI в. правительство Великого княжества Литовского настойчиво стремились проверить права украинских феодалов на имения. Люстраторы «господар-

⁹¹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 26; ч. VII, т. II, стр. 396—412.

ских замков» в 1545 г. должны были произвести эту проверку на месте и потребовать от местных феодалов «грамоты-привилегии на имения»⁹². Таких грамот у многих украинских феодалов не было, так как они захватили имения силой. Эта попытка литовских феодалов отнять у феодалов Украины значительную часть имений вызвала у последних протест и единодушный отпор. В первых рядах украинских феодалов выступили многочисленные и очень сильные княжата Волыни. Они так ответили люстраторам 1545 г. на их требование предъявить «грамоты-привилегии»: когда покажут свои грамоты владельцы имений Литвы и Белоруссии — Земли Жмудская, Полоцкая и Витебская, — тогда и мы покажем⁹³. Это значило: прежде чем от нас требовать «грамоты-привилегии» на владение имениями покажите свои; вы, мол, тоже владеете многими имениями без каких-либо грамот-привилегий.

Брацлавские феодалы сказали люстраторам 1545 г., что они владеют овыми имениями «на основании господарских грамот и привилегий и рады бы были их показать, но так как князья, паны, вся земля Волинская, живя в спокойных имениях, не согласились на то представление грамот, то и мы, будучи слугами господарскими украинными, сейчас представить не можем тех привилегий и грамот наших, которые при себе имеем. Более того их при себе не имеем, а держим у приятелей наших — в Каменце-Подольском, Остроге и других местах. Однако, когда вся земля Волинская изволит положить перед господарем своим грамоты и привилегии, то и мы их положить не откажемся». Люстраторы Брацлавского замка при выяснении «господарских» земель и средств попали в затруднительное положение: они не смогли выяснить, «где господарское, а где землянское»; доходы от имений остались им неизвестны, «закреты»⁹⁴.

При таком неприязненном отношении местных феодалов к мероприятиям центрального правительства люстрации украинских старост середины XVI в. обычно не удавались. Люстраторы обязаны были выяснить и доходы старост от имений староства, изъять часть этих

⁹² «Памятники...», т. IV, отд. II, Киев, 1859, стр. 48.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 23—24.

доходов на нужды обороны замка. Старостам подобные ревизии их доходов, понятно, не нравились; а старостами были крупные украинские, либо связанные с ними феодалы: в 1552 г. «державцей» Киевского замка был князь Фридрих Пронский, Винницкого — князь Богуш Корецкий, Житомирского — князь Димитрий Сангушкович, Луцкого — князь Андрей Коширский⁹⁵. Вступать с ними в конфликты люстраторам было невыгодно; вельможные старосты бывало их третировали. Так, при люстраций Киевского замка в 1552 г. державца его — воеводу князь Пронский, в городе не был, а его служащие под этим предлогом фактически не допустили люстраторов к описи доходов замка. Наместник воеводы отсылал люстраторов к городничему, а тот — обратно к наместнику; причем каждый заявлял, что «люди» находятся не в его ведении. Люстраторы, «что сами могли узнать, то и описали», отметив, что «достаточного описания города и повета Киевского, имений землянских, церковных и доходов воеводы не могло быть, так как в отсутствии воеводы их не допускали к этому»⁹⁶.

Такая практика люстраций не свидетельствовала ни о прочности на Украине власти Великого княжества Литовского, ни о верности ей местных феодалов.

Украинских феодалов возмущало расходование правительством Великого княжества денег, собираемых «на земскую оборону». Феодалы Украины этот налог платили, а ощутительной помощи от правительства во время татарских нападений не получали; помощи же, столь необходимой, чтобы сломить сопротивление крестьян, и вовсе не было. На сейме 1547 г. феодалы Волыни запросили, «куда делись те деньги, которые они давали неоднократно на земскую оборону». Правители Великого княжества Литовского им ответили: подскарбий, ведающий этими деньгами, уже дал отчет в их израсходовании королю и панам-Рады и доказал, «что эти деньги выдал надлежащим способом на обычные земские нужды Речи Посполитой»⁹⁷. Ясно было, что феодалов Украины не хотят допустить к контролю финансов и обсуждению военных вопросов;

⁹⁵ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 106, 141, 153, 598.

⁹⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 122.

⁹⁷ АЗР, т. III, СПб., 1848, стр. 7—8.

военной помощи в надлежащей мере им не оказывают и нет оснований надеяться, что это государство ее будет оказывать.

У феодалов Украины к правительству Великого княжества Литовского были и другие неудовлетворенные претензии. В 1551 г. феодалы требовали предоставления им права свободно держать в своих имениях и на торговых дорогах питейные дома (корчмы), которые приносили бы им большой доход, но получили отказ. Водочная монополия пока не стала привилегией местных феодалов. В 1554 г. земляне нескольких областей, в том числе Волыни, добивались освобождения своих имений от «стаций и подвод», но им отказали и в этом⁹⁸.

Средних и мелких феодалов еще возмущало и привилегированное положение в этом государстве крупных феодалов, их бесцеремонно грубое обращение со «шляхетским народом». Особенно привилегированного положения достигал крупный феодал, став членом панов-Рады; члены Рады были неподсудны местному суду, отвечали только перед королем и Радой. Местному мелкому землянину судиться в суде короля и Рады с паном Рады было очень трудно: приходилось далеко ездить, а добиться там защиты своих интересов было почти невозможно. Самоуправство панов-Рады, наезды их на окрестные имения, сманивание крестьян в свои владения — все это возмущало землян-шляхту. На сейме 1554 г. волынские феодалы требовали выдачи своих крестьян, «отчизных и непохожих», ушедших в имения панов-Рады. На этом же сейме волынские феодалы домогались, чтобы паны-Рады, имеющие имения в Волынской земле, судились на основе волынского права. В этом им было отказано до создания нового статута⁹⁹. Старосты господарских замков Украины, представители крупнейших феодалов Великого княжества, принуждали местных землян нести «сторожу» в поле, отбывать «лежи» (стоянки) в замках при отсутствии слухов о неприятеле, запрещали новоприбывшим «людям» (крестьянам) селиться на землях

⁹⁸ АЗР, т. III, стр. 37, 54. Стация — одна из крестьянских повинностей, по которой крестьяне должны были давать продукты владельцу имения и его служащим при их приездах; впоследствии эта повинность стала постоянным налогом.

⁹⁹ Там же, стр. 64—65.

местных землян, отбирали у землян бобровые гоны, требовали повинностей и взносов от крестьян, подвластных землянам, судили этих крестьян¹⁰⁰.

Итак, пребывание в составе Великого княжества Литовского украинских феодалов не устраивало. Но где же найти выход из затруднительного положения, под власть какого государства перейти? Не устраивало руководителей украинских феодалов, волынских княжат, и воссоединение с Русской землей в составе единого государства. В середине XVI в. Русским государством правил Иван IV (Грозный), там была опричнина. Князь Андрей Курбский, бежавший от русского правительства, жил на Волыни, был хорошо знаком с местными феодалами, их предводителем князем Константином Константиновичем Острожским. Реальными оставались только переговоры о присоединении к Польше. Польские феодалы, как выше было сказано, давно стремились захватить Украину, но сил для этого у них не хватало. Раньше украинские феодалы были против подчинения Украины Польше. Феодалы Украины были сильны, крупные из них, такие, как князья Острожские, Вишневецкие, Збаражские, Заславские и другие, располагали значительными вооруженными силами; попытки сломить их сопротивление польским феодалам ни в XIV, ни в XV в. не удавались. Теперь, в середине XVI в., для борьбы с крестьянством помощь польских феодалов была очень нужна.

Проиграли феодалы Западной Украины от своего подчинения Польше? Нет. «Галицкое боярство, столь упорно и долго боровшееся за свои привилегии со своими князьями, прекрасно рассчитало, что никакая другая власть не пойдет так широко навстречу их претензиям, как власть королей польских»¹⁰¹.

В феодальной Польше к середине XVI в. крепостники уже покончили с законными переходами крестьян от одного владельца к другому. В Польше крестьянин, самовольно покинувший имение, до 1543 г. мог избавиться от возвращения денежной оплатой претензий помещика. Статут 1543 г. отменил выкуп и предоставил помещику право взыскивать убытки, какие он потерпел от побега,

¹⁰⁰ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 40—49.

¹⁰¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, т. I, стр. 275.

преследовать бежавшего, продать, заложить, завещать крестьянина с землей или без земли, одного или с семьей¹⁰².

В Западной Украине, бывшей под властью Польши, наступление феодалов на крестьян шло быстрее, чем на Украине, подвластной Великому княжеству; там повинности крестьян были более тяжелыми, а имения давали владельцам больший доход. К середине XVI в. феодалы Русского, Белзского, Подольского воеводств смогли значительно увеличить барщину. В 1565 г. в селах Каменецкого староства Подольского воеводства — Киплинцах, Должке, Голоскове — крестьяне отбывали по два дня барщины в неделю. Даже в Барском старостве в с. Шершеневцах (расположенных к востоку от Бара, на границе Брацлавского воеводства, при слиянии рек Ровка и Рова) барщина составляла два дня в неделю¹⁰³.

В Барском старостве, наиболее близком к Южной Украине, «зараза» «украинского своеволия» и «хлопской непослушности» ощущалась более остро, чем в других землях Короны Польской, находящихся от него северо-западнее.

И все же даже в этой местности феодалам удавалось взыскивать с крестьян значительно больше повинностей и взносов, чем в местностях, находившихся в аналогичных условиях, но подвластных Великому княжеству Литовскому. Возьмем для примера два соседних украинских староства: одно из них — староство Винницкое, подвластное княжеству Литовскому, другое — Барское, подвластное Короне Польской. В 1522—1565 гг. произведена люстрация обоих староств¹⁰⁴. Барщина в Винницком старостве невелика и нормирована, крестьяне отбывают ее здесь три-четыре дня в году. В Барском старостве в большинстве сел крестьяне обязаны работать столько, сколько будет нужно владельцу имения. Крестьяне давали владельцу имения от каждого хозяйства по десять третинников овса, по четыре третинника пшеницы, по два петуха, по десять яиц, по четыре гроша, двадцатую свинью, двадцатую овцу, «десятину от пчел»

¹⁰² Вл. Грабеньский. История польского народа. СПб., 1910, стр. 161.

¹⁰³ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 172—174, 262.

¹⁰⁴ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 598—611; ч. VII, т. II, стр. 148—162.

(десятый улей с пасеки), раз в три года — десятину от волов. Третинник овса оценивался в восемь грошей, третинник пшеницы — 12 грошей. Оброк от одного крестьянского хозяйства только овсом и пшеницей в денежном выражении составлял 128 грошей в год. В Винницком старостве в разных селах оброк был разный. Если давали деньги и овес, то сравнительно с Барским староством в небольшом размере: чаще всего 12 грошей чинша и четыре третинника овса, т. е. в переводе всех этих взносов на деньги — около 50 грошей. Встречаются взносы и 30—20 грошей. Поволовщины, оброк от овец, свиней в Винницком старостве источники не отмечают. При этом следует учесть, что в люстрации Барского староства отмечено разорение этого староства в 1550 г. войсками крымского хана, поэтому крестьянам было дано «облегчение» в платежах. В люстрации Барского староства 1552 г., например, не отмечен еще один побор, который мы видим в люстрациях этого староства 1565 и 1570 гг. — стадия¹⁰⁵. Стации Барского староства составлялись из следующих продуктов от каждого крестьянского хозяйства: овса — три третинника, ржи — четверть третинника; кроме того, при уплате этого налога давали крупу, сыр, масло, пряжу. В переводе на деньги это составляло около 35—40 грошей.

Таким образом, владельцы имений Винницкого староства взыскивали с подвластных им крестьян в лучшем случае менее трети того, что удавалось собирать с крестьян владельцам имений соседнего Барского староства.

Подобные примеры служат убедительным доказательством того, что феодалам украинских земель, подвластных Короне Польской, жилось в середине XVI в. лучше, чем феодалам украинских земель, принадлежавших Великому княжеству Литовскому. Это должно было склонить последних к передаче земель под власть Короны Польской.

В середине XVI в. сложились особенно благоприятные условия для сговора украинских феодалов Великого княжества Литовского с феодалами Польши. Упомянутые обстоятельства делали феодалов Украины в

¹⁰⁵ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 231—262; ч. VII, т. II, стр. 128—135.

переговорах с феодалами Польши о слиянии с ними в «одно тело» все более уступчивыми.

Переговоры об унии Украины с Польшей велись долго до 1569 г. Еще на Виленском сейме 1565—1566 гг. послы Волыни внесли предложение составить общий сейм с Короной Польской¹⁰⁶. Король Сигизмунд-Август нашел среди украинских феодалов горячих сторонников унии с Польшей. Такими были влиятельнейшие магнаты Украины — князья Константин Острожский и Александр Чарторыйский — «вожди православного русско-литовского дворянства»¹⁰⁷.

На Люблинском сейме 1569 г. феодалы Волыни дезорганизовали лагерь феодалов Великого княжества, противников унии, и увлекли за собой феодалов Брацлавской и Киевской земель. Они перешли на сторону польских феодалов; это обеспечило победу последних. Нарушевич 11 июня 1569 г. писал Радзивиллу, что волынские паны присоединены к Польше не насилем (*tak wielkiego gwałtu na się nie mieli*), они сами «поспешили к этому»¹⁰⁸. Велились закулисные переговоры: поторговались и сговорились. Нет никаких доказательств того, что украинские феодалы боролись против самой унии, против передачи подвластной Великому княжеству Украины магнатско-шляхетской Польше. Они спорили только об условиях унии. Даже выступление на заседании 24 мая 1569 г. князя Константина Вишневецкого, которое украинские буржуазные историки пытались изобразить как выступление против унии, не содержит возражений против самой унии. Вишневецкий добивался лучшего положения для княжеских родов Украины. Выступая на сейме, он требовал, чтобы в Речи Посполитой феодалы Украины «не были понижены в своем шляхетском достоинстве, ибо, — заявлял он, — чувствуем, что шляхетством мы равны каждому народу». Но так как польские феодалы и не требовали понижения украинских феодалов в их «шляхетских достоинствах», Вишневецкий принужден был расшифровать свое требование и пояснить, что его волнует судьба не рядовых шляхтичей, а представителей княже-

¹⁰⁶ А. И. Баранович. Новый город Западной Украины, стр. 262.

¹⁰⁷ В. О. Ключевский. Курс русской истории, т. III, стр. 107.

¹⁰⁸ «Археографический сборник», т. VII, Вильно, 1870, стр. 43—47.

ских родов. Он говорил: «у нас есть княжеские роды, которые по своему происхождению имеют свое особое призвание и достоинство. Мы не рады были бы видеть, чтобы их достоинство было бы в чем-либо уменьшено»¹⁰⁹. Похоже на то, что князь Вишневецкий опасался, как бы в условиях шляхетской демократии Речи Посполитой не было бы уменьшено «достоинство» украинских княжеских родов. Но опасения князя К. Вишневецкого оказались напрасными. «Шляхетская демократия» была только ширмой, за которой скрывалось всевластие магнатов Чарторыйских, Острожских, Вишневецких, Сангушков, Радзивиллов и других. Вспомним, какую роль в Речи Посполитой играл князь Иеремия Вишневецкий, как он был okazочно богат и силен. Сын его — князь Михаил Вишневецкий стал королем Польши.

Польские феодалы при переговорах с украинскими феодалами о присоединении Украины к Польше старались удовлетворить требования последних. Присоединения Волынь, магнатско-шляхетское правительство Польши предложило местным феодалам, чтобы они, «выделив своих делегатов, сами себе написали привилей, как считают лучше и нужнее всего»¹¹⁰.

Подводя итоги этому разделу нашего исследования, мы можем заключить прежде всего, что феодальная Польша, овладев в середине XVI в. подвластной Великому княжеству Литовскому Украиной, захватила страну отнюдь не пустынную, а сравнительно заселенную, стоящую на высокой для того времени ступени экономического развития. Поэтому утверждения об исторических заслугах польской шляхты на Украине, ее культурной миссии мы считаем грубой выдумкой, возможной лишь при недостаточном знании истории Украины и Польши XVI—XVIII вв., либо при заведомо тенденциозном ее толковании.

Мы видим также, что юридическое оформление захвата феодальной Польшей в середине XVI в. большей части Украины (Люблинская уния) не было, как уверяла польская шляхетская и буржуазная историография, соглашением польского и украинского народа. Люблинская

¹⁰⁹ М. С. Грушевський. Історія України-Руси, т. IV, Київ — Львів, 1907, стр. 404.

¹¹⁰ «Археографический сборник», т. VII, стр. 41.

уния 1569 г. была заключена на сейме, сеймы были шляхетским представительством, крестьяне и подавляющее большинство мещан никакого представительства на них не имели; ни польский, ни украинский народы на этих сеймах ничего ни заявлять, ни постановлять не могли. Представленные на сейме украинские привилегированные феодалы никакого сопротивления агрессии против Украины польских феодалов не оказали; более того, они, исходя из своих классовых интересов, этой агрессии помогли.

Польские феодалы смогли захватить Украину только при помощи украинских феодалов, только благодаря их предательству; поэтому этот захват был непрочен.

Украинские феодалы, отдавая Украину в подчинение Короне Польской, надеялись на помощь польских феодалов в борьбе против крестьян, а польские феодалы — на новые имения и дополнительные силы в борьбе с прогрессивными элементами в самой Польше.

Таким образом, передача Украины Короне Польской (Люблинская уния) была полюбовной сделкой феодалов Польши и Украины; сделкой, направленной против интересов украинского и польского народов. Это был союз реакционеров-феодалов для проведения политики феодальной реакции, погубившей Польшу и принесшей очень большой вред Украине.

II. УКРАИНА ПОД ВЛАСТЬЮ ФЕОДАЛОВ МАГНАТСКО-ШЛЯХЕТСКОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Для осуществления своего господства на Украине феодалы Речи Посполитой прежде всего располагали значительными военными силами. Вооружены были сами феодалы, а также их слуги, находившиеся при феодальных дворах и в аппарате управления имениями. Большие вооруженные отряды, преимущественно всадников, феодалы держали, используя свое право владения землей и живущими на ней крестьянами. Речь идет прежде всего об отрядах бояр, земян, шляхты. Одним, главным образом причисленным к дворянскому сословию, шляхетным, с условием несения военной службы, феодалы предоставляли большие участки земли, часто целые села с жившими в них крестьянами; другим, обычно не попавшим в шляхетское сословие боярам, — волоки земли¹ с правом держать на них и эксплуатировать подсосудков.

Много вассалов было у крупных феодалов — магнатов. Князь Януш Острожский в 1603 г. пожаловал своему слуге, шляхетному Каспру Бжэзовскому, «до своей воли и милости» с. Ордынцы, которое ранее «держали» Ординецкие, и с. Ледуховку, которое ранее держал Крупа, с условием «ставить с них» в войска князя Острожского пять всадников на боевых конях и двух гайдуков².

¹ Волока земли — 21 га.

² Spis ważniejszych miejscowości w powiecie Starokonstantynowskiem na Wołyniu. Stary-Konstantynów, 1910, str. 283. Села Ордынцы и Ледуховка — в Базалийской волости Кремнецкого повета Волинского воеводства (ныне в Хмельницкой области).

Подобных вассалов-шляхтичей у князей встречаем в документах 1571, 1604, 1620 гг.³ У наследника князя Острожского, князя Доминика Заславского, в Степанской волости Луцкого повета Волынского воеводства в 1629 г. было 15 шляхтичей-вассалов; они были обязаны по требованию своего сюзерена «ставить» в его войска 23 вооруженных всадника⁴. В 1597, 1598, 1646 г. в Шаргородской волости Подольского воеводства, принадлежавшей Замойскому, упоминаются шляхтичи, державшие села на условиях военной службы своему сюзерену, владельцу этой волости⁵. В 1582 г. князь Михаил Чарторыйский в своих владениях имел земян, державших имения «от него самого и его предков»⁶. Под 1590 г. известны земяне, владевшие церковной землей киевского митрополита Михаила Рогозы по его грамоте с условием выполнения с них «боярской конной службы»⁷. Много шляхтичей, владевших землей с условием несения своему сюзерену военной службы, было в королевских имениях. В Барском старостве Подольского воеводства в 1570 г. 37 сел принадлежали вассалам; в некоторых селах их было по четыре, в некоторых еще больше. В 1607 г. они ставят в этом старостве около 300 вооруженных всадников. Вассалы были и при замках Киевского, Волынского воеводств⁸.

Еще больше было бояр; многие из них не являлись шляхтичами. В 1572 г. холмский каштелян Николай Лысаковский пожаловал своему слуге, по-видимому, нешляхетному, Карпу Вакуличу дворище в с. Вербе Владимирского повета Волынского воеводства с условием выполнения боярской службы⁹. В королевских имениях возле Луцка — Полонском, Оздовском, Коршевском — упоминаются в 1598 г. «бояре конные», которые названы земянами, и «бояре путные». Бояре конные имели «доброе коня», несли военную службу с мушкетом. Они не платили чинша,

³ КЦАДА, кн. 1538.

⁴ КЦАДА, кн. 2141, л. 609.

⁵ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, Киев, 1886, стр. 429—430; ч. VIII, т. I, Киев, 1893, стр. 331—333, 336; КЦАДА, кн. 3636, л. 54.

⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 34.

⁷ АЗР, т. IV, СПб., 1851, стр. 36—37.

⁸ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 411—413; Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, Киев, 1905, стр. 1—10, 22; Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. I, стр. 251—262; ч. VIII, т. II, Киев, 1894, стр. 379—382.

⁹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 91.

не возили писем. Бояре путные, тоже свободные от уплаты чинша, ездили «с письмами и при подводах». Некоторые бояре в этих селах уже превращены в крестьян; в документах они названы «подданными, которые раньше были боярами»¹⁰. Бояре были у владельцев больших и малых. У князя Януша Острожского в 300 селах — 526 бояр, которые «на войну ездят либо делают услуги», и 180 бояр путных¹¹. У Чаплича Шпановского в его селах, расположенных возле г. Ровного, было в 1582—1583 гг. в Шпанове — 15, Шуповке — 5 бояр¹².

Кроме этих вооруженных сил, разбросанных по отдельным имениям, крупные феодалы располагали отрядами иноземцев, главным образом из татар. В 1547 г. королева Бона поселила в г. Баре Подольского воеводства «татар, прозванных черемисами»; дала им мельницу, пруд, пасеки, поля. В 1570 г. в этом городе был 51 дом черемисов; они имели поля, сенокосы, пруд, мельницу, ничего не платили, а получали ежегодно 200 злотых. За все это они обязались отбывать военную службу («ехать конно») под командой старосты¹³. Князь Константин Острожский имел отряды татар в Остроге и Староконстантинове. В Староконстантинове татары жили в предместье города отдельной улицей, никаких повинностей, кроме военной, не несли и составляли отдельную хоругвь. В 1636 г. в этом городе у них было 60 домов — 25 богатых и 35 бедных¹⁴. В Полонном в 1620 г. упоминается 31 татарский дом¹⁵. Князь Корецкий владел с. Мхаровым; в 1629 г. в нем числилось 70 татарских домов¹⁶. В с. Мотыжное Киевского воеводства в 1646 г. киевский каштелян Мак. Бжозовский поселил 80 татар¹⁷.

¹⁰ «Памятники...», т. III, отд. II, Киев, 1898, стр. 112, 114—115, 122.

¹¹ D-r Antoni J. Opowiadania historyczne, serya VI. Lwów, 1887, str. 65.

¹² КЦАДА, кн. 2097, лл. 517—523.

¹³ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. I, стр. 131—132, 232.

¹⁴ Центральный государственный исторический архив в УССР, Archiwum Rzewusskich (далее — Arch. Rzewus.), Inwentarze (далее — Inw. Inw.), 1603, 1636 AA.

¹⁵ D-r Antoni J. Opowiadania historyczne, serya VI, str. 60.

¹⁶ Ол. Баранович. Залюднення Волинського воєводства в першій половині XVII ст. Київ, 1930, стр. 42.

¹⁷ E. Rulikowski. Opis powiatu Kijowskiego. Kijów — Warszawa, 1913, str. 94.

Использовал их в своей «домашней войне» как «рыцарских людей» даже мелкий феодал¹⁸.

В XVI в. феодалы Речи Посполитой лучшими пехотными и артиллерийскими войсками считали наемные войска. Феодалам они казались превосходными для подавления народных движений, прежде всего потому, что они хорошо владели техникой военного дела и состояли из иноземцев, чуждых местному населению. В 1640-х годах князь Доминик Заславский посылал в Староконстантинов для охраны ярмарок хоругвь наемной пехоты¹⁹. Но этот род войск был очень дорогим. Поэтому феодалы пошли по линии создания регулярной пехоты из местного зависимого крестьянства. Король Стефан Баторий в 1578 г. создавал из крестьян королевских имений пехоту «выбранцев». Он хотел зачислить в эту пехоту одного из 20 крестьян, «более смелого и достаточного», «который добровольно заявился бы сам». Крестьянина, зачисленного в выбранецкую пехоту, полагалось освобождать от всех повинностей. В 1579 г. в Винницком старостве Брацлавского воеводства на королевскую военную службу зачислили 21 крестьянина. Были такие крестьяне и в староствах Волынского и Киевского воеводства²⁰. Некоторые магнаты тоже имели выбранецкую пехоту. Например, у князя Иеремии Вишневецкого в 1640-х годах их было около 26 тыс.²¹, а у Яна Замойского в Тарнопольском ключе — 100 выбранцев пехоты. Но набранные из местных крестьян войска были ненадежными, особенно при подавлении народных движений. Известно, например, что выбранцы князя Иеремии Вишневецкого в 1648 г. его не защищали. Некоторые феодалы создавали регулярные военные части не из местных крестьян. В 1620 г. князь Януш Острожский располагал отрядом в 992 человека, набранным из бояр: 216 стрелков, 156 лесных стрелков, 400 гайдуков, 40 гусар, 180 «пятигорцев»²².

Опорными пунктами для вооруженных сил феодалов служили замки со складами боеприпасов и артиллерией.

¹⁸ КЦАДА, кн. 2083, л. 342.

¹⁹ Arch. Rzewus., Fasciculus (далее — Fas.) 13, № 3.

²⁰ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 23—28.

²¹ «Дневник Богуслава Машкевича», — «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II. Киев, 1896, стр. 410.

²² D-r Antoni J. Opowiadania historyczne, seria VI, str. 65, «Пятигорцы» — род кавалерии, особо вооруженной.

В цейхгаузе Староконстантиновского замка, например, в 1603 г. находилось: пять орудий (два медных и три железных), 17 пищалей, неисправная кулеврина²³, две бочки пороха, ружейные заряды, «огненные пули» (приправленные смолой), кожаные ведра для пороха и др. В 1621 г. в этом замке было семь орудий, две кулеврины, 24 пищали, 320 ружей, шесть бочонков пуль к пищалам, 53 бочонка пороха. В 1636 г., кроме орудий, в цейхгаузе имелись: две длинные кулеврины, 24 пищали, 306 ружей, два бочонка пуль к пищалам, один бочонок железной дробы к орудиям. В цейхгаузе был каменный бастион для пороха, в нем 31 бочонок пороха, один бочонок материала, необходимого для отливки пуль²⁴. Буржуазная историография обычно считала замки опорными пунктами, построенными на случай нападения татар. Конечно, замок был опорным пунктом его владельца в борьбе с другими феодалами, в том числе и татарскими, но главное его назначение состояло не в этом. Замок, прежде всего — барское гнездо, опорный пункт господства феодала над окрестным и зависимым от него населением. В самом деле, в землях Западной Европы замки строились, но войска татарского ханства туда не заходили. К тому же большинство замков феодалов Украины были плохо укреплены и не могли устоять при нападении значительных сил Крымского ханства. Это было совершенно ясно современникам. Когда в начале 90-х годов XVI в. магнатско-шляхетская Речь Посполитая готовилась к войне с султанской Турцией и ее вассалом Крымским ханством, сейм 1590 г. постановил, что, в случае получения известия о татарском нападении, необходимо вывезти из частных замков орудия и оружие, так как ими обычно овладевает неприятель. Постановили, кроме того, поручить гетману проверить все замки; те, которые не в состоянии противостоят татарским войскам, снести, построить новые и снабдить их вооружением²⁵. Другое дело — борьба с плохо организованными и плохо вооруженными крестьянскими отрядами.

²³ Кулеврина — змеевик, старинная пушка.

²⁴ Arch. Rzewus., Inw. Inw. 1603, 1636 AA; В. А. Пероговский. Очерк из истории г. Староконстантинова. — «Волынские епархиальные ведомости», 1881, часть неофиц., стр. 71, 74.

²⁵ Volumina legum (далее — Vol. leg.), t. II. S.-Petersburg, 1895, str. 1329.

В этой борьбе феодалам могли сослужить большую службу и малоукрепленные, плохо вооруженные замки. Хупковский замок на Случи особенно знаменит не был, но луцкий староста Александр Семашко в январе 1596 г. отсиделся в нем от «своевольных отрядов»²⁶.

На Украине опорой феодалов в городах были богатые горожане-землевладельцы, крупные купцы, ростовщики. Все крупные города как королевские, так и принадлежавшие другим феодалам, получили в XVI—XVII вв., а многие и раньше, самоуправление по так называемому магдебургскому праву, по которому предписывалось избирать в городское управление людей «добродетельных, солидных, искусных в делах, оседлых, имеющих имущество в городе»²⁷. Зажиточным горожанам принадлежали большие земельные массивы. Например, в 1545 г. богатые мещане г. Брацлава владели пасеками, размером в полмили, милю. На этих участках умещались сады, огороды, пашни, сенокосы, дубравы, спускные пруды, пасеки и др.²⁸ Город Белая Церковь в 1597 г. получил грамоту на земли по рекам Роси и Березне²⁹. Белоцерковские мещане в начале XVII в. владели и пользовались землями г. Лысянки. Городу Корсуню, фактически его заправила, в 1585 г. отдала громадная территория — до рек Ольшаницы, Угорский Тыкич и Синяя Вода, т. е. на десятки километров в ширину и в длину³⁰. В 1589 г. жителям Чигирина «жалуется» территория от города до Днепра, Днепром до р. Сулы, затем до Южного Буга, а от Буга до Корсунской границы³¹. В 1591 г. Роман Гойский пожаловал своему г. Соколу земли на 20 км вокруг города³². Фольварки мещан г. Староконстантинова в 1603 г. тянулись до сел Шкаравки, Капустина, Жеребок, т. е. отстояли от города на 7—20 км. На землях мещан этого города находилось 14 прудов. Во многих фольварках мещан г. Староконстантинова жили и работали «коморники»³³. Кременецкие ме-

щане в XVI—XVII вв. владели тысячами гектаров земли³⁴.

Большие привилегии получали городские торговцы. Киевские мещане еще в 1500 г. были освобождены от таможенных сборов «сухим путем и водой» во всем Великом княжестве Литовском³⁵.

В 1577 г. мещане Киева получили подтверждение освобождения от всех мыт «сухой дорогой и водой»³⁶. В 1576 г. король писал киевскому воеводе, что приезжие купцы должны быть подсудны только киевскому магистрату; король постановил: приезжие купцы не должны сидеть в лавках, не должны «продавать на фунт, локоть, золотник»³⁷.

Приезжавшие в Киев купцы должны были останавливаться только в купеческом доме и продавать свои товары оптом киевским мещанам, розничный торг был им запрещен³⁸.

Мещане Львова еще раньше, чем киевские, получили освобождение от «мыт и цел» во всех землях Короны Польской и право склада товаров. В 1634 г. мещанам Львова было подтверждено освобождение от таможенных пошлин в пределах Речи Посполитой³⁹.

Мещане Луцка свободу от «земляных и водных» мыт имели в 1552 г. В 1558 г. они получили право склада товаров, привозимых с Востока. Купцам, приезжавшим в Луцк из Молдавии или из турецких земель, запрещалось продавать свои товары в розницу («на весы, либо локти») или чужим купцам. Они должны были продавать их только луцким мещанам.

В 1576 г. луцкие мещане имели право скупать соль и торговать ею, уплатив соляной налог. Магистрат города владел господскими мясными лавками, постригальней, сукновальней и солодовней⁴⁰. В 1552 г. получили освобождение от мыт мещане Канева, Черкас, Винницы⁴¹.

³⁴ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, Киев, 1890, стр. 42—75.

³⁵ «Акты литовской метрики, собранные Леонтовичем», т. I, вып. II, Варшава, 1897, стр. 56.

³⁶ АЗР, т. III, СПб., 1848, стр. 213—214.

³⁷ Там же, стр. 197—198.

³⁸ «Український Архіографічний збірник», т. I, Київ, 1926, стр. 15.

³⁹ Akta Grodzkie i ziemskie (далее — Akta G. i Z.), t. XX, Lwów, 1909, str. 236. «Цло» — один из видов пошлины.

⁴⁰ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 24, 26.

⁴¹ АЮЗР, т. II, СПб., 1865, стр. 149, 150.

²⁶ Арх. ЮЗР, ч. III, т. I, Киев, 1863, стр. 73.

²⁷ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, Киев, 1869, стр. 92, 113.

²⁸ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 26.

²⁹ Zg. dz., t. V, Warszawa, 1877, str. 111.

³⁰ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, Киев, 1907, стр. 242.

³¹ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 85.

³² КЦАДА, кн. 2152, лл. 145—147.

³³ Arch. Rzewus., Inw. 1603 A.

В 1585 г. мещан Переяславля освободили от мыт и поборов по всей Короне Польской и в Великом княжестве Литовском со всех «товаров местных и чужеземных»⁴².

Мещане г. Сокола в 1591 г. освободились от всех налогов на 30 лет и получили право изготавливать и продавать водку⁴³.

В 1560 г. получили освобождение от мыт в Луцком и Владимирском поветах, исключая мыт в г. Луцке, мещане Владимира-Волинского⁴⁴. В 1624 г. король даровал освобождение от мыт «сухой дорогой и водой» Копайгороду Подольского воеводства⁴⁵.

В 1641 г. волинские феодалы решили ходатайствовать об освобождении Владимира-Волинского от налогов и постоя солдат⁴⁶.

Привилегии получали и городские мастера-ремесленники. В XVI и XVII вв. в очень многих городах им разрешалось организовывать свои цехи.

Образцовым уставом при пожаловании цеховых привилегий стал устав цехов г. Замостья 1599 г.; его использовали при выдаче цеховых привилегий городским ремесленникам Украины в первой половине XVII в. Таким уставом цеху предоставлялось право арестовывать нецеховых мастеров (партачей) в городе и его окрестностях. Никто, кроме членов цеха, не имел права торговать изделиями данного ремесла в городе. Нецеховой ремесленник мог продать свои изделия только на ярмарках, но и то после осмотра этих изделий цехмистром, который не разрешал их продавать, если признавал недоброкачественными. Для членов цеха звание мастера становилось наследственным. От «чужого», желающего стать цеховым мастером, требовали, чтобы он принадлежал к числу полноправных граждан данного города, внес крупные вступительные взносы, выполнил «образцовую работу» (Meisterstuck). Сын или зять мастера становился цеховым мастером, не делая «образцовой работы» и вступительных взносов. Челядники («товарищи мастеров»), ученики

⁴² Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 286.

⁴³ КЦАДА, кн. 2152, лл. 145—147.

⁴⁴ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 33.

⁴⁵ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 65.

⁴⁶ Арх. ЮЗР, ч. II, т. I, Киев, 1861, стр. 267—288.

мастеров («хлопцы») находились в полной зависимости от мастеров⁴⁷.

Предоставление привилегий очень часто сопровождалось привлечением горожан к активной защите интересов феодалов. В привилегиях г. Луцку на магдебургское право, выданных в 1497 г. и подтвержденных в 1513, 1560, 1576 гг., сказано, что за эти привилегии «жители города при нападении врага (tempore hostilitatis) обязаны оборонять стены города, а если их враг собьет, то они должны отойти в замок и там отбиваться от врага вместе со шляхтой»⁴⁸. В грамоте 1574 г., подтверждавшей привилегии, выданные ранее Киеву, оговаривалось, что за это киевские мещане «должны держать в поле сторожу», «стеречь замок» и участвовать в военных операциях «конно и оружно, лично каждый соответственно своему состоянию»⁴⁹. Оформляя в 1574 г. права г. Брусилева, феодал Бутович заявил, что он это делает не только для своей выгоды, но и «для обеспечения всего того края и других шляхетских панов»⁵⁰.

В 1580 г. мещане г. Белой Церкви получили освобождение от налогов и мыт за то, что они добровольно взялись отстроить местный замок и обязались «всегда его поправлять, снабжать всем необходимым — огнестрельным оружием, порохом; иметь сторожу от татар»⁵¹. В 1582 г. Роман Гойский для «обеспечения края» основывает в западной части Киевского воеводства г. Сокол⁵². Военными соображениями продиктована выдача привилегий г. Янову в 1578 г.⁵³, Корсуню в 1585 г., Василькову в 1586 г., Чигирину в 1589 г., Новому Вышковцу Брацлавского воеводства в 1592 г.⁵⁴ В 1600 г. князь Сангушко, «жалуя» находившемуся в Луцком повете Волинского воеводства г. Горохову усадьбы, земли, торги, ярмарки и самоуправление по магдебургскому праву, обязывает его мещан оградить свой город башнями, стеной, валами и иметь огне-

⁴⁷ КЦАДА, Собрание археографической комиссии, № 328.

⁴⁸ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 13.

⁴⁹ АЮЗР, т. II, стр. 126—128.

⁵⁰ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 78—80.

⁵¹ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, Киев, 1907, стр. 190—193.

⁵² Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 278.

⁵³ КЦАДА, кн. 2152, лл. 142—145.

⁵⁴ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 84—87; ч. VII, т. III, стр. 300—301; ч. VIII, т. V, 240—243; АЗР, т. III, стр. 309—310.

стрельное оружие⁵⁵. В 1633 г. шляхетский сейм Речи Посполитой приветствовал укрепление г. Брод, так как, по его мнению, города не только украшают Речь Посполитую, но и служат ей немалой обороной в опасное время. Поэтому хорошо устроенные и укрепленные города дают польской шляхте («обывателям коронным») большую «выгоду во время беспокойствия и войн». Чтобы «приохотить» мещан г. Брод к хорошему порядку и возбудить в них желание иметь укрепления, сейм решил пожаловать этому городу вольности⁵⁶. В 1633 г. г. Луцк на ремонт городских укреплений получил право собирать таможенный сбор от продажи сукна, меда, воска, водки и пр. В 1638 г. волынские феодалы потребовали расширения привилегий таким городам, как Староконстантинов и города князя Збаражского, которые имеют стратегическое значение и хорошо укреплены⁵⁷.

Во время войны города предоставляли в распоряжение феодалов отряды пехоты и конницы.

Пехоту выставляли прежде всего привилегированные цехи, конницу — городской патрициат. Гадяцкий цех сапожников, например, обязан был нести «сторожу» наравне с другими мещанами, становиться к обороне города, «где пан державца» города укажет; все цеховые должны были иметь «доброе» оружие⁵⁸. Киевские мещане в 1570 г. выставляли военный отряд «в каждой нужде»⁵⁹. «Ездить против неприятеля» со своим старостой были обязаны мещане каневские, богуславские, белоцерковские, корсунские, чигиринские, староконстантиновские, йолтушковские и др.⁶⁰

Старосты периодически производили смотры военных отрядов, состоявших из мещан. В 1604 г. корсунский староста требовал, чтобы мещане являлись на смотр раз в месяц⁶¹. Как видно из постановления сейма 1607 г. об

⁵⁵ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 91—97.

⁵⁶ Vol. leg., t. III. S.-Petersburg, 1859, str. 389.

⁵⁷ Арх. ЮЗР, ч. II, т. I, стр. 238—251.

⁵⁸ «Чтения в историческом обществе Нестора летописца», кн. XIV, вып. IV, Киев, 1900, Материалы, стр. 212—213.

⁵⁹ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 9.

⁶⁰ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 85; ч. VII, т. II, стр. 217; ч. VIII, т. III, стр. 242; Zr. dz., t. V, str. 103, 108 и др.; Arch. Rzewus., Inw. 1603 A.

⁶¹ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 316—317.

«украинном своеволии», вооруженные силы магнатско-шляхетской Речи Посполитой в южных воеводствах Украины состояли в значительной степени из мещан⁶².

Феодалы Речи Посполитой привлекли на свою сторону богатую верхушку казачества. Для проведения такой политики феодалы имели основания. Часть казаков была очень богатой, явно переросла в феодалов, у них не было только шляхетского звания. В начале XVII в. «казак и обыватель чигиринской» Тышко Федорович Волевач владел пасекой на Чутке, а в ней были: 12 байраков⁶³, пахотные земли, сенокосы. Имел он пасеку в Мотронине: восемь волезачских байраков, пахотные земли, сенокосы, леса; владел табунами лошадей, десятками бочек меда, 2 тыс. коп грошей, а должны были ему разные лица 1058 коп грошей⁶⁴. В 1615 г. Максим Михайлович, «обыватель и казак чигиринский», продал свой Плосский лес, тянувшийся от верховьев р. Цыбульник до ее устья, рыбные плесы на р. Ингульце, пахотные земли, селения и получил за все это 1990 коп литовских грошей⁶⁵. За 2—3 тыс. коп литовских грошей в 1616 г. (30—50 тыс. золотых польских) на Украине можно было купить несколько имений. Некоторые казаки уже стали признанными владельцами имений. Гетман Криштоф Косинский владел с. Рокитным в Белоцерковском старостве; Сулима упоминается как шляхтич, владелец имений⁶⁶.

В XVI в. на юге Украины казаков было очень много. В 1575 г. киевский воевода отправил против татарских войск к устью р. Тясмина (у Черного леса) казаков киевских, черкасских, каневских⁶⁷; в то время, как татарские войска грабили поселения возле Синявы, казаки под

⁶² Vol. leg., t. II, str. 443.

⁶³ Байраки — буграки, овраги, заросшие лесом, кустарником.

⁶⁴ Копа грошей — 60 грошей. Копа литовских грошей в 1563 г. равна 23,5 золотым польским, в 1616 г. — 16 золотым польским, в 1640 г. — 7 золотым польским; падала, конечно, и стоимость польского золотого (см. Spis ważniejszych miejscowości w powiecie Starokonstantynowskiem na Wołyniu, str. 363, прим. 3).

⁶⁵ И. И. Каманин. Материалы по истории казачьего землевладения. — «Чтения в историческом Обществе Нестора летописца», кн. VIII, Киев, 1894, отд. III, стр. 13—17.

⁶⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, раздел второй, стр. 127.

⁶⁷ В. Ф. Владимирский-Буданов. Население Юго-Западной России от второй половины XV в. до Люблинской унии (1569 г.). — Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, Предисловие, стр. 165—166.

предводительством Богданка вторглись в Крым и подвергли его опустошению⁶⁸.

Феодалам Речи Посполитой казацкая верхушка была ближе, чем казацкая гольтьба, тесно связанная со смертельным врагом феодалов, крепостным крестьянством. С богатыми казаками феодалы и договаривались, надеясь с их помощью придавить казацкую гольтьбу. Богатые казаки легко пошли на этот сговор, требуя признания за собой «прав рыцарских», т. е. прежде всего закрепления «маетностей» (земельных угодий). Казацкому посольству к королю в 1638 г. поручалось «униженно упасть к ногам его королевской милости» и просить, чтобы были юридически оформлены старинные «вольности» зажиточных казаков, т. е. их «грунты и достатки» (земли и имущество)⁶⁹. Правительство Речи Посполитой фактически признало «рыцарские права» казацкой верхушки, но потребовало, чтобы за это казаки несли военную службу. Была восстановлена военная казачья часть, созданная еще в XVI в. Принятые в эту часть казаки заносились в специальный список — реестр. За реестровыми казаками признавались их земли, они освобождались от налогов и повинностей, им обещали ежегодно выдавать небольшую плату.

Буржуазные и дворянские историки утверждают, что главная задача реестровых казаков состояла в охране южных границ Речи Посполитой против войск Крымского ханства.

Но здесь уместно напомнить, что Стефан Баторий создал Казацкий реестр по совету крымского хана главным образом для борьбы с «украинным своеволием»⁷⁰. Эту же задачу ставил перед реестровыми казаками сейм магнатско-шляхетской Речи Посполитой. В 1589 г. сейм принял постановление о создании на Украине постоянной военной части из реестровых казаков⁷¹. В 1590 г., нанимая на службу отряд реестровых казаков в 1000 человек, правительство Речи Посполитой ставило перед ними задачу:

⁶⁸ И. М. Каманин. К вопросу о казачестве до Богдана Хмельницкого. — «Чтения в историческом обществе Нестора летописца», кн. VIII, отд. II, стр. 108—109.

⁶⁹ «Памятники...», т. I, отд. III. Киев, 1848, стр. 245—246.

⁷⁰ А. В. Стороженко. Стефан Баторий и Днепровские казаки, Киев, 1904, стр. 119.

⁷¹ Vol. leg., t. II, str. 310—311.

кроме пограничной службы, вести борьбу на Украине с «непослушностью своевольных людей», подавлять «украинное своеволие»⁷². Таким образом, реестровые казаки были частью вооруженных сил феодальной Речи Посполитой.

Нанимали казаков и отдельные крупные феодалы. В 1623 г. гарнизон лубенского замка князя Вишневецкого составляли казаки, которыми командовал «атаман войска запорожского лубенский»⁷³.

Заклучив соглашение с верхушкой казачества, феодальная Речь Посполитая принудила казачество не только подчиниться, но и служить своим интересам. В начале XVII в. из казачества создается большая армия, отличившаяся в войнах Речи Посполитой против Русского государства и Турции.

* * *

Союз с феодалами Польши облегчал украинским феодалам борьбу с крестьянством. Польские и украинские феодалы для подавления выступлений трудового люда Украины, в частности крестьян, считали пригодными все вооруженные силы Речи Посполитой: всеобщее ополчение дворянства (pospolite ruszenie), выбранецкую пехоту и наемное («кварцяное») войско⁷⁴.

Польские и украинские феодалы располагали также поддержкой не только верхушки городов и казачества, но и православной церкви.

Православная церковь, как и римско-католическая, освящала феодальный строй, считала его незыблемым, установленным богом. Она признавала в основном тот же символ веры, те же таинства, то же учение о благодати, что и римско-католическая церковь. Православные по отношению к католикам были не еретиками, а только схизматиками.

⁷² Арх. ЮЗР, ч. III, т. I, стр. 30.

⁷³ А. Лазаревский. Исторические очерки Полтавской лубенщины XVII—XVIII вв. — «Чтения в историческом Обществе Нестора летописца», кн. XI, Киев, 1896, стр. 79—80.

⁷⁴ «Кварцяное» войско — войско, содержавшееся за счет четвертой, а фактически пятой части доходов (кварты) от королевских имений.

Возглавляли православную церковь феодалы. Известно, что архиерейским кафедрам и крупным монастырям принадлежали села, крестьяне. Например, Луцкая епископия владела 27 селами, Киево-Печерская лавра — 48. Архиереи Балабан, Барзобогатый-Красенский, Жоравницкий, Куцевич, Могила, Потей, Пузина, Русин-Берестечский, Терлецкий, Хребтович-Богуринский были шляхтичами. Феодалы-шляхтичи не могли допустить, чтобы ответственная роль в церкви, церковные имения находились в руках людей нешляхетных. Постановлением сейма Речи Посполитой (Конституцией 1576 г.) отмечено требование послов Волынского воеводства, «чтобы в их землях на духовные достоинства греческой веры давали людей шляхетского сословия». Сейм решил удовлетворить это требование и поставлять им в будущем на должности архиереев, архимандритов людей «шляхетского сословия, коронных обывателей»⁷⁵. Архиерей, архимандрит нешляхтич — явление не только необычное, ненормальное, но и незаконное.

Добившись, как тогда говорили, «духовного хлеба», феодалы-церковники не прекращали занятий торговлей или ростовщичеством. Архиерей Иона Барзобогатый-Красенский, например, занимался торговлей и ростовщичеством: у князя Романа Сангушко покупал рожь, золу, брал имения под залог; был сборщиком таможенных налогов («целником») ⁷⁶. В 1548 г. Иона Барзобогатый-Красенский купил у королевы Боны за 600 коп литовских грошей Луцкое войтовство, которое приносило ежегодно 100 коп литовских грошей дохода ⁷⁷. Наконец, он «добывает» Луцкую епископию: эксплуатирует крестьян двух с лишним десятков сел этого громадного феодального имения, торгует церковными должностями, отпущениями грехов и т. д. Ростовщичеством занимался луцкий епископ Кирилл Терлецкий: в 1592 г. он имел расписки от должников на 1604 копы литовских грошей, 200 польских злотых, 50 злотых червонных; в 1596 г. у него было 12 900 коп литовских грошей, 2 тыс. старых талеров, не считая золота и серебра в вещах ⁷⁸. Ростовщиком был игумен Дерманского монастыря Иван Стефанович, опутавший своими

⁷⁵ Vol. leg., t. II, str. 165.

⁷⁶ Arch. Sang., t. VI, str. 121—122; t. VII, str. 8, 71, 74—75.

⁷⁷ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 46, 56, 520.

⁷⁸ АЮЗР, т. I, стр. 262—263.

ростовщическими операциями крестьян близких и далеких от Дерманя сел ⁷⁹.

Напрасны старания буржуазной историографии избразить защитниками крестьян рядовых священников. Сельские священники были в XVI—XVII вв. значительно богаче обычных крестьян, а богатство их было создано феодалами, владельцами имений. Священник с. Рыкан Луцкого повета Волынского воеводства «держал» неизвестного нам размера дворище ⁸⁰. Священник с. Когильного Владимирского повета Волынского воеводства в 1590 г. владел двумя волоками земли, был освобожден от повинностей, выполнял только «церковные дела» ⁸¹. В с. Полонном (возле Луцка) попу выделена одна волока; в соседнем Оздове той же волости — две; все эти волоки были свободными от повинностей ⁸². Владелец находящегося возле г. Луцка с. Яровица предоставлял местному попу «шесть дней в каждом поле» (всего 18 дней), сенокосы, доход от мельницы за один день в неделю («день пятничный»), а сверх того — 15 злотых в год. Все это давалось за то, чтобы священник «молил бога за пана и его домочадцев» ⁸³. В XVI в. земельный надел сельского священника обычно равнялся двум волокам ⁸⁴.

Духовенство городских церквей было обеспечено по-разному. Например, владельцы города Старокопанинова духовенству местных церквей жаловали прежде всего земли и села. Так, духовенству церквей «уважаемого креста («чеснохрестской») и Спасской» они пожаловали поля, сенокосы; духовенству Успенской церкви — хутор, а Троицкой церкви — с. Иршики. Успенской церкви в городе был пожалован «дом Краковянинов». Кроме того, духовенству этих церквей дано право собирать плату за помол на мельницах: каждого «десятого дня» на старокопаниновских мельницах — попу троичному; духовенству Воскресенской церкви — каждую пятницу на мельнице с. Воронковец; каждую пятницу доход от двух

⁷⁹ Арх. ЮЗР, ч. I, т. I, стр. 30.

⁸⁰ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. I, стр. 352.

⁸¹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 205.

⁸² «Памятники...», т. III, отд. II, стр. 106, 111.

⁸³ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 518—520.

⁸⁴ М. Ф. Владимирский-Буданов. Предисловие к Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. IV. Киев, 1907, стр. 28.

мучных колес и одного «ступного» мельницы с. Пашковец — духовенству церкви Спаса⁸⁵.

О зажиточности духовенства говорят и сведения об имуществе, встречающиеся в источниках. У священника с. Нежинки Перемышльского староста в 1602 г. было взято девять лошадей, три коровы⁸⁶. В 1593 г. Лаврентий Деревинский, арестовав имущество священника с. Пашевой Луцкого повета Волынского воеводства, забрал у него восемь волов, четыре быка, шесть дойных коров, четыре яловицы, восемь свиней с поросятами, 35 гусей, 200 коп ржи⁸⁷, 50 — пшеницы, 120 — овса, 60 — пречиhi, 10 коп проса. Этот арест имущества был произведен не осенью, а в апреле, когда обмолот хлеба должен был быть закончен⁸⁸, а следовательно, речь идет о хлебе, бывшем в запасе. В 1613 г. ограбили священника г. Городка Подольского воеводства, у него забрали 232 польских злотых, кубки, чарки, которые оценивались в 143 злотых польских, и две гривны⁸⁹.

Священника представлял к назначению («презентовал») владелец имения, обращавшийся с ним, как со своим служащим. Лаврентий Деревинский арестовал имущество священника с. Пашевой как и имущество своего служащего, самовольно перешедшего на службу к другому феодалу. Ушедший тоже признавал, что священник — слуга владельца имения; он заявлял, что ушел из с. Пашевой, желая быть «слугой и богомольцем» княгини Збаражской, владевшей тогда с. Подлисцами.

Большие земельные наделы, которыми владели священники, сами они обработать не могли, их обрабатывали прежде всего крестьяне.

Свое место священники могли передавать по наследству, продать, но, конечно, с согласия владельца имения. Крестьяне к священнику, особенно если он был хорошим слугой их владельца-феодала, относились враждебно. Крестьяне Чернеггородка Луцкого повета Волынского воеводства, восставшие против владельца, избили своего

⁸⁵ В. Пероговский. Указ. соч., стр. 167—170.

⁸⁶ I. Baranowski. Księgi referendarskie, t. I, Warszawa, 1910. str. 100.

⁸⁷ Копя любого хлеба — 60 снопов его.

⁸⁸ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 96—99.

⁸⁹ Там же, стр. 417.

священника и отняли у него церковь⁹⁰. Священник с. Сольной Львовского повета Русского воеводства судился с местными крестьянами по вопросу о десятине. Священник процесс выиграл и продолжал взыскивать с крестьян десятину, но в 1576 г. они его убили. Накануне 1582 г. крестьяне с. Смидына Владимирского повета своего попа Карпо, прислуживавшего владельцу села князю Курбскому, из дома выгнали и церковь у него отобрали⁹¹.

* * *

Упрочение феодального строя на Украине началось с ликвидации старых дворищ, т. е. проведения волочной померы земель. В северных областях Украины — воеводствах Волынском, северной части Киевского и Брацлавского — на протяжении второй половины XVI и первой половины XVII в. эту померу феодалам в большинстве сел удалось провести. Уже в 1600 г. в с. Пересопниці Луцкого повета Волынского воеводства крестьянские хозяйства полуволочные. В 1619 г. волочные и полуволочные крестьянские хозяйства в селах Бакорино и Новоселы (к юго-востоку от Луцка, к западу от Олыки); то же отмечают документы 1622 г. и в селах Микуличи и Хрипаличи (к западу от Владимира-Волынского). В 1628 г. в с. Пятигоры (к юго-западу от Ровно) хозяева отбывали повинности от волоки; в 1631 г. хозяева волочные, полуволочные, четвертьволочные, огородники известны в селах: Радомышль (к югу от Луцка), Шпаково (к югу от Клевани), Боремле (к северу от Берестечко), Богурино (к северу от Острога). Исчислялись повинности от волоки в 1627 г. в с. Рудко Кременецкого повета; в 1634 г. в с. Холопичи (к востоку от г. Владимира-Волынского) были хозяева целоланные⁹², полуланные, огородники. В 1640 г. в с. Иваничи Владимирского повета Волынского воеводства — хозяева четвертьволочные, третьволочные, тричетвертьволочные, дветретьволочные. Даже в Бердичевской волости Киевского вое-

⁹⁰ КЦАДА, кн. 935, лл. 4—5.

⁹¹ W. Zosiński. Prawem i lewem. Obyczaje na czerwoney Rusi w pierwszej połowie XVII wieku, t. 1—2. Wyd. 4. Lwów, 1931; «Жизнь Курбского», Киев, 1849, т. II, стр. 147—153.

⁹² Лан — здесь приблизительно равен волоке. В Речи Посполитой известно было 2 лана: малый (приблизительно равный волоке) и большой (в 1,5 или в 1,45 раза больше малого).

водства, где население еще в 1593 г. резко протестовало против волоочной померы, в 1611 г. повинности исчислялись с волок. Упоминаются волочные крестьянские хозяйства в люстрации Овручского староства 1622 и 1629 гг. В Волынском воеводстве дворищные хозяйства сохранились либо в малодоступных полесских местах, как в с. Обзыре, лежащем в низовьях р. Турии, либо в имениях со старыми способами ведения хозяйства, таких, как в с. Городке Луцкого повета, принадлежавшем соборной церкви г. Владимира-Волынского. Правда, в с. Городке дворища очень невелики, большинство из них обрабатывалось одной крестьянской семьей⁹³.

Раздробление больших крестьянских хозяйств («дворищ») было выгодно феодалам, так как позволяло усилить эксплуатацию крестьян и увеличить доходность имений. Например, в с. Деревине (к югу от Владимира-Волынского) в 1600 г. было пять дворищных хозяев, один полудворищный, девять огородников. В 1629 г. в этом селе налог внесен более чем за 30 жилых строений крестьян. Дворищные хозяева должны были ежедневно работать в фольварке, давать по шесть грошей литовских чинша, по восемь мер («мац») овса, по две курицы, делать по восемь мотков пряжи. Огородники работали в фольварке два дня в неделю, давали три литовских гроша чинша, по одной курице, делали по пять мотков пряжи. С переводом всех крестьян этого села на наделы и повинности огородников прежде всего значительно увеличилась земельная площадь фольварка феодала, а крестьяне должны были отработать дополнительно около 500 дней барщины в год; сделать не 89 мотков пряжи, а свыше 150; уплатить не 60 грошей чинша, а свыше 90; отдать не 20 кур в год, а свыше 30. Правда, феодал не получал дополнительного оброка овсом, но это он возмещал посевами в фольварке⁹⁴.

Большинство феодалов испытывало финансовые

⁹³ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 298—300; ч. VI, т. I, стр. 225, 373, 409—411, 462—465, 476—478, 479—481, 481—486, 488—491; Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства в першій половині XVII ст., стр. 33, 130; КЦАДА, кн. 995, лл. 840—842; кн. 1002, лл. 108—109; кн. 1206, лл. 339—340; Центральный государственный архив древних актов СССР в Москве (далее — ЦГАДА), ф. 389, № 579, лл. 172—175; ф. 2188, 3559, лл. 18—25; № 3646, лл. 5—10.

⁹⁴ КЦАДА, кн. 956, л. 206; Ол. Баранович. Указ. соч., стр. 82—83.

затруднения. Сохранилась приходно-расходная книга за 1609 г. крупнейшего магната Речи Посполитой — князя Несвижского Радзивилла; на Украине ему принадлежала Олыкская волость, и назывался он князем на Несвиже и Олыке. Израсходовал он в 1609 г. 61 345 польских злотых, а доход получил в размере 76 967 злотых. Но из этих денег около 47% (более 38 тыс.) были взяты займы⁹⁵. Значит, из израсходованных им в 1609 г. денег более одной трети составляли взятые займы. Долги для феодала — путь к разорению, банкротству. Екатерина из Тышкевичей Радзивиллова в 1637 г. заложила свои серебряные вещи — уздечки, стремени. В 1639 г. она их выкупила за 6 тыс. злотых, которые заняла у пана Чарновского, пообещав ему дать в залог имение⁹⁶. Князь Иеремия Вишневецкий в 1639 г. взял в долг у Мартына Ходоровского 20 тыс. польских злотых и за эту сумму заложил ему свои имения Гнидаву, Кохановку, Великий Раковец. Князь Вишневецкий предоставил Ходоровскому право пользования этими имениями до выплаты долга. По-видимому, Вишневецкий в 1639 г. очень нуждался в деньгах, так как закладывал имения на тяжелых условиях: Ходоровскому предоставлялось право во время своего владения («заставной посессии») упомянутые имения полностью разорить, опустошить; князь Вишневецкий заранее пообещал посессору не иметь к нему при выкупе имений никаких претензий «об убытках, а также опустошении имения». По-видимому, Вишневецкому вскоре удалось избавиться от этого кабального долга — в 1645 г. он взял у Деревинской 9 тыс. злотых под залог с. Кохановки. Во второй четверти XVII в. мы видим заложенные имения Корецкой волости князя Корецкого: в 1623 г. — Коловерть, Харучу, Харучку; в 1629 г. — Корищи, Гищев, Дедовичи, Богатое, Малую Горбашу и т. д., всего в посессии оказалось 21 село; в 1647 г. были в заставной посессии еще Вырица, Казаки.

В долгах находились не только крупнейшие феодалы. Под 1577 г. в одном из документов упоминается, что у луцкого мещанина заложил серебро Константин Малин-

⁹⁵ Минский областной архив, архив Радзивиллов, ф. 694, опись 2, № 9779.

⁹⁶ Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве, Archiwum Mniszchów Arch. Mn., Fasc. I, Littera (далее — Lit.) A. Locus (далее — Loc.) 2, 3.

ский. В 1624 г. заложил свою часть с. Острыева (к югу от Луцка) Иван Корастынский⁹⁷.

При таких обстоятельствах увеличение доходности имений для феодалов было вопросом жизни или смерти.

Прежде всего следовало обратить внимание на феодальную земельную ренту. Нельзя было сильно увеличить размеры денежной ренты, так как крестьяне не имели денег. В этом отношении показательна борьба в 1646 г. мящан г. Йолтушкова Барского староства Подольского воеводства против замены их взносов войту овсом денежными взносами; мящане добились права вносить овес, а не деньги⁹⁸. Нельзя было резко увеличить и ренту продуктами. Крестьяне явно беднели и вносили все меньше продуктов. Возьмем для примера с. Литынку Хмельницкого староства Подольского воеводства, где господствовала эта форма ренты. Люстраторы 1565 г. определили доход от села в сумме 59 злотых и 14 грошей, а люстраторы 1616 г. — в сумме 64 злотых и 10 грошей; в денежном выражении доход от этого села за 51 год вырос на четыре злотых 26 грошей, т. е. на 8%. Но цены на продукты за то же время возросли в два-три раза: в 1565 г. в Подольском воеводстве третинник овса оценивался в пять грошей, курица — полгроша, баран — 12 грошей, а в 1616 г. третинник овса — 12 грошей, курица — полтора гроша, баран — два злотых и т. д. Если бы крестьяне с. Литынки вносили в 1616 г. владельцу имения столько продуктов, сколько в 1565 г. — 36 третинников овса, 76 куриц, 380 яиц, семь баранов, пять ульев пчел, раз в семь лет 20 волов, — то доход от этого села возрос бы более чем на четыре злотых 26 грошей (8%)⁹⁹. Но крестьяне с. Литынки в 1616 г. давали владельцу имения меньше продуктов, чем в 1565 г.

Причины обеднения крестьян были различны. Безусловно, влияла политика феодалов — раздробление сложившихся хозяйств. Обеднение и разорение крестьян вызывалось также и ростом феодальной эксплуатации, и борьбой феодалов за имения, их взаимными «наездами», и частыми нападениями татар.

⁹⁷ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 443, 447; Arch. Mn., Fas. 6, Lit. F. Loc. I; Fas. 13, Lit. NNNN, Loc. I; КЦАДА, кн. 2051, л. 480; Ол. Б а р а н о в и ч. Указ. соч., стр. 42—43.

⁹⁸ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. II, стр. 380.

⁹⁹ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 154—155.

Во всяком случае во второй половине XVI и первой половине XVII в. было очень много неимущих крестьян. Крепостник Гостомский считал, что каждый крестьянин-хозяин должен иметь лошадь, двух волов, а из инвентаря — сани, шлеи, хомуты, плуг, рало, ярмо и др.¹⁰⁰ Феодалы дробили большие крестьянские хозяйства, в которых были подсосудки и члены дворищ, плохо снабженные рабочим скотом и необходимым инвентарем. Теперь в результате волочной реформы феодалы их сделали самостоятельными хозяевами, но дальнейшее усиление эксплуатации не позволяло этим хозяевам экономически окрепнуть. В с. Дворец Волынского воеводства в 1628 г. из 26 хозяев было пять безлошадных, шесть — однолошадных, т. е. около 40% бедняков¹⁰¹. В с. Газинцах Житомирского староства в 1622 г. было 29 крестьянских хозяйств, из них семь (т. е. 24%) загородников. В с. Станишовке того же староства в том же году был 41 хозяин, из них 15 загородников, т. е. 36,5% беднейших крестьян. В селах Свида и Видыбор (Киевское Полесье) в 1636 г. упоминаются 42 хозяина, из них «более убогих» — девять, огородников — девять, т. е. «более убогих» и огородников свыше 40%¹⁰².

В лесостепной полосе Украины процент малосостоятельных крестьян был не меньшим. В 1607 г. в 13 «боярских селах»¹⁰³ Барского староства насчитывалось 221 «тяглых» крестьянина и 116 огородников, т. е. огородников здесь — более трети всех хозяев-крестьян, а в некоторых селах огородников даже больше, чем тяглых — в Радейовке, например, упоминаются пять тяглых и 10 огородников, в Буцнях — трое тяглых и 27 огородников. Возможно, раньше в этих селах процент огородников был несколько меньшим. В документе отмечено, что с. Волковинцы опустошили турки, увели в неволю 60 тяглых людей; с. Степанки сожгли татары. Конечно, турки и татары опустошали

¹⁰⁰ I. Baranowski. «Gospodarstwo» Azelma Gostomskiego, Wieś i folwark, studia z agrarnych dziejów Polski. Warszawa, 1914.

¹⁰¹ КЦАДА, кн. 2942, лл. 329—333.

¹⁰² Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 328—329, 414—416.

¹⁰³ Буцнях, Васютинцах, Волковинцах, Галузинцах, Йолтухах, Кубаевке, Лопатинцах, Митках, Петранях, Поповцах, Радеевке, Сербиновцах, Степанках. Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. II, стр. 379—382.

села, разоряли крестьян, но в неволю они уводили не только тяглых, а и огородников. В находящемся возле г. Брацлава с. Городыщах в 1616 г. из 40 жителей-хозяев «более убогих» было 20 человек, т. е. 50%¹⁰⁴.

Понятно, что с бедных, разоренных крестьян невозможно взыскать много продуктов.

Таким образом, добиться значительного роста доходов имения путем увеличения денежной либо натуральной ренты феодалы не могли, оставалось только одно: расширять свое хозяйство, увеличивая отработочную ренту, т. е. барщинные работы. Люстраторы Каменецкого староства 1616 г. записали: «Село Мицовцы, иначе Городыще либо Триховцы... Давали подданные чинш (денежную ренту), овес, кур, яйца, медовую десятину, двадцатую часть баранов и кабанов, в третьем году — поволовщину, а теперь из-за убожества никаких даней, кроме работ, не дают»¹⁰⁵.

Барщина стала основной повинностью сначала деревенской бедноты, т. е. загородников. В 1563 г. в Каменецком старостве основной повинностью большинства крестьян был оброк, а загородники работали в имении еженедельно по два дня, конечно, «пешо»¹⁰⁶. В селах Фусове и Княжем Луцкого повета в 1583 г. загородники выполняли барщину по два дня в неделю; столько же они работали в 1582 г. в селах Деречине, Завидове, Конюхах, Кутах Владимирского повета, а в 1600 г. — в с. Деревине того же повета. В с. Григоровичах Луцкого повета в 1582 г. загородники отбывали барщину три дня в неделю летом, два дня зимой и осенью; в с. Городищах того же повета — три дня летом и зимой¹⁰⁷.

Во второй половине XVI в. феодалы увеличивали барщинные работы и дворичных крестьян. Крестьяне некоторых сел Волынского воеводства в 70—80-х годах XVI в. отбывали барщину по три дня в неделю от дворича, но в это же время в других селах барщина была значительно большей. Это свидетельствует о быстром росте отработочной ренты. В Луцком повете в 1571 г. по три дня барщины в неделю от дворича выполняли крестьяне сел Рыканы и

¹⁰⁴ Зр. дз. т. V, стр. 70.

¹⁰⁵ Зр. дз., т. V, стр. 4—5.

¹⁰⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 110—113, 127.

¹⁰⁷ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 109, 113—116; КЦАДА, кн. 956, л. 206; кн. 2097, лл. 677—680.

Мытищи, в 1573 г. — с. Буремля, в 1578 г. — с. Зубильно, в 1589 г. — с. Верхово. Такая же норма барщинных работ существовала в 1571 г. в селах Суражской волости Кременецкого повета. А в селах Луцкого повета Березке, Ново-ставцах, Стыдне, Старом Голятине, Красове, Дзвинячей в 1578 г. и в 1579 г. в Печихвостах отбывали барщину ежедневно¹⁰⁸.

Волочная «помера земель», как видим, привела к увеличению крестьянских повинностей в пользу феодала. Волочный надел обычно был значительно меньше дворищенского. В 1582 г. в с. Мытищи Луцкого повета земли были уже перемерены на волоки; крестьяне от каждой волоки несли, по-видимому, такие же повинности, какие раньше выполняли от дворича — три дня в неделю барщины и половину копы литовских грошей денежной ренты в год. В с. Житаны Владимирского повета в 1582 г. владелец имения требовал с крестьян, имевших полулановый надел, еженедельно пять дней барщины, а, кроме того, ежегодно: 20 грошей, 2 гроша ореховых, 2 гроша сторожевых, две мацы овса, три курицы; крестьяне обязаны были также ездить с подводами «куда прикажут». В 1590 г. крестьяне сел Когильного, Свойчева, Волицы, имевшие волочный надел, отрабатывали летом по четыре дня барщины, зимой три дня в неделю, а также вносили по четыре мацы овса, выполняли подводную повинность. В 1628 г. крестьяне с. Пятыхоры Луцкого повета отбывали барщину по пять дней в неделю, пахали барские поля, выполняли подводную повинность, от которой могли освободиться, уплатив полторы копы литовских грошей, и, кроме того, ежегодно каждый крестьянин вносил 34 польских гроша денежной ренты (чинша), двух гусей, каплуна, шесть куриц, 20 яиц, две мацы ржи, две осьмаки овса. От всего села феодалу давали ежегодно полторы яловицы, двух баранов. В с. Богурине Луцкого повета в 1631 г. крестьяне работали на владельца имения ежедневно, несли подводную повинность и ежегодно вносили по два каплуна и две курицы, по четверти хмеля. В 1633 г. крестьяне сел Пятыхоры, Микулич, Хрипалич Владимирского повета (имения Вла-

¹⁰⁸ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 109, 201—202; ч. VII, т. I, стр. 240; ч. VIII, т. VI, стр. 349—353; КЦАДА, кн. 2052, лл. 306—311; кн. 2053, л. 222; ЦГАДА, ф. 2188, № 3610, л. 88.

димирской епископии), имевшие волочные наделы, работали на феодала по пять дней в неделю; каждый из них вносил еще по одному золотому, два корца владимирской меры овса, двух каплунов, 30 яиц. В с. Иваничах Владимирского повета барщину отбывали три дня в неделю; крестьяне вносили по гусю, две курицы, 10 яиц, по 10 мотков льна¹⁰⁹.

Крестьянские повинности в Западной Украине, воеводствах Русском и Бельском, по-видимому, были не легче. В 1644 г. крестьяне с. Сенявы Русского воеводства с полного надела работали на владельца имения два дня в неделю зимой, ежедневно летом, отбывали подводную и другие повинности, давали чинш, кур, каплунов, орехи¹¹⁰.

Такие повинности для многих крестьян Волыни и Западной Украины были невыносимы. Крестьянин, у которого в семье было много нетрудоспособных, не мог справиться со своим хозяйством¹¹¹. Он неминуемо разорялся, семья его оказывалась под угрозой вырождения, гибели.

Непокорные крестьяне, отказывавшиеся отрабатывать барщину и нести другие повинности, подвергались суровым телесным наказаниям, а имущество их отбиралось. Князь Юрий Чарторыйский, закладывая в 1583 г. В. Понятовскому свое с. Диково Луцкого повета, предлагал этому посессору «пограбить» не выполнившего повинностей либо не вышедшего на работу крестьянина на соответствующую сумму¹¹². Шляхетные сами признавались, что если кто-либо из крестьян «твердо отстаивал свои права», то владельцы имения приказывали такого немедленно убить как бунтовщика¹¹³.

Отработочная рента вела к усилению закрепощения крестьян, ограничению их прав, усилению власти над ними феодалов. На бесправное положение крестьян обращали внимание многие. Даже иезуит Скарга выступал на шляхетском сейме против чрезмерного их угнетения.

¹⁰⁹ Аpx. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 110, 148—149, 203—207, 483, 490; ЦГАДА, ф. 2188, № 3346, л. 1.

¹¹⁰ W. Losiński. Prawem i lewem. Lwów, 1904, str. 393.

¹¹¹ А. И. Баранович. Магнатское хозяйство на юге Волыни в XVIII в. М., 1955, стр. 168—169, 170.

¹¹² Аpx. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 135—136.

¹¹³ Sz. Starowski. Reformacja obyczajów Polskich. Kraków, 1859, str. 107.

Он говорил, что право, которое «крестьян, свободных людей, поляков и верных христиан, убогих подданных делает невольниками» — плохое право. А арианский наставник Павел провозглашал, что «верному» не подобает иметь подданных, а тем более невольников и невольниц, ибо господство над своим братом — язычество; «св. писание явно свидетельствует, что бог создал весь род человеческий из одной крови. Мы все равны, ибо все от одной крови, тогда мы все друг другу — братья. А если братья, то как брат может господствовать над братом? Как может пользоваться его потом?». В 1583 г. такое же мнение высказал С. Будный, тоже еретик, как и Павел¹¹⁴.

Угроза разорения и гибели вынуждала крестьян бороться всеми силами против «плохого права» Речи Посполитой.

Феодалы стремились на юг Украины за новыми именьями. Магнаты захватывали королевские староства, доходы которых после Люблинской унии значительно увеличились. Так, князья Острожские владели, кроме Киевского воеводства, староствами Белоцерковским, Богуславским, Переяславльским. В 1603 г. князь Януш Острожский стал старостой Каневским, Черкасским. Князь Александр Вишневецкий в 1589 г. был старостой Черкасским, Корсунским, Каневским и Любечским¹¹⁵.

Происходил захват имений в полную собственность. В 1581 г. князь Кирик Ружинский от сейма Речи Посполитой получил в полную собственность г. Котельню с окрестностями¹¹⁶. Ружинские здесь создали громадную латифундию. Князь Збаражский присвоил имения в окрестностях Володарки, Самгородка, Прилук (Брацлавского воеводства), Немирова, Бершади. Присвоили множество имений в Брацлавском воеводстве и князья Четвертинские¹¹⁷. В 1590 г. сейм Речи Посполитой пожаловал князю Александру Вишневецкому весь бассейн р. Сулы (левого притока Днестра)¹¹⁸.

¹¹⁴ «Kazania sejmowe Piotra Skargi». Z pierwodruku r. 1597. Warszawa, 1912. В. Перещ. Иван Вишеньский і польська література XVI в.— «Науковий збірник», Київ, 1924, стр. 45, 47.

¹¹⁵ Аpx. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 84; ч. VII, т. II, стр. 386; ч. VII, т. III, стр. 287, 295.

¹¹⁶ Vol. leg., t. II, str. 212.

¹¹⁷ Аpx. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 394—427.

¹¹⁸ Vol. leg., t. II, str. 267.

Сейм магнатско-шляхетской Речи Посполитой в 1590 г. все земли к югу от Белой Церкви объявил пустыми и предоставил королю право раздавать их заслуженным людям шляхетского сословия¹¹⁹. В 1609 г. Валентию Александру Калиновскому была пожалована «пустыня Умань» — район между реками Южный Буг, Ятрань, Удуч и Синяя Вода (т. е. более 4 тыс. кв. км)¹²⁰. Александр Замойский получил в пожизненное владение район Сквир, а полковник Станислав Потоцкий — в потомственное владение села Городище и Максимовку со слободами в районе Левобережья, на юге Киевского воеводства¹²¹.

При крупных феодалах пристраивались и мелкие, прежде всего в качестве их вассалов, служащих. Князья Острожские, Ружинские, Вишневецкие, Четвертинские после Люблинской унии принудили крестьян к послушанию, усилили их эксплуатацию в старых имениях, приобрели в лесостепной части Украины много новых имений. Под властью магнатско-шляхетской Речи Посполитой им было неплохо; они стояли за нее горой. На крестьян Брацлавского и Киевского воеводств были распространены повинности, которые несли крестьяне северо-западной части Украины.

Каким же было хозяйство феодалов, усиленно расширяя которое они постоянно шли на риск крестьянского восстания, и что оно феодалам давало?

Основной единицей барщинного хозяйства был фольварк. В нем производились сельскохозяйственные продукты. Ведущей отраслью в фольварке было земледелие — прежде всего полеводство, затем огородничество и садоводство.

В полеводстве господствовала трехпольная система. В озимом клину сеяли обычно рожь, отчасти пшеницу. Например, в пяти фольварках Овручского староства около 1622 г. сеяли 86,5 меры ржи и шесть мер пшеницы, т. е. 93% ржи и 7% пшеницы. В некоторых фольварках этого староства — Серковщине и Михайловке — сеяли только рожь. В то же время в пяти фольварках Жито-

мирского староства сеяли 56 мер ржи и 4,5 меры пшеницы, т. е. около 92,5% ржи и 7,5% пшеницы. В фольварке с. Городка Владимирской соборной церкви Луцкого повета в 1625 г. сеяли 24 местных меры (мацы) ржи и две меры пшеницы, т. е. около 92% ржи и 8% пшеницы. В Радомышльском фольварке (к югу от Луцка) в 1631 г. посеяли 90 торчинских мац ржи и 22 мацы пшеницы, т. е. около 80% ржи и 20% пшеницы. В фольварках сел Семакова и Гальчинец, расположенных между городами Кодней и Бердичевым, в 1642 г. сеяли 55 мер ржи и четыре меры пшеницы, т. е. около 93% ржи и 7% пшеницы. В с. Рудке Кременецкого староства в 1627 г. сеяли 16 мер ржи и шесть мер пшеницы, т. е. 72,8% ржи и 27,2% пшеницы. В этом селе в 1627 г. собрали 150 коп ржи, 40 коп пшеницы. В фольварках сел Латковец, Бабинец, Трубочина, Волковец, расположенных к западу от Каменца-Подольского, около 1616 г. собирали 200 коп ржи и 80 коп пшеницы. Крестьяне даже черноземных районов Украины, внося оброк озимым зерном, давали только рожь¹²².

Итак в первой половине XVII в. на Украине пшеницы сеяли значительно меньше, чем ржи; сеяли ее преимущественно в поместьях феодалов, а не на крестьянских землях. Размеры посевов пшеницы зависели: 1) от качества почвы — на юге, где почвы были лучше, посевов пшеницы было больше; 2) от местоположения фольварка — пшеницу сеяли прежде всего в фольварках, близких к управлению волости (староства); например, в Овручском старостве пшеницу сеяли в фольварках, близких к Овручу — Островском, Овручском, Гошевском; не сеяли в более отдаленных от Овруча фольварках Михайловском и Серковщине; 3) от степени организаторских способностей хозяев имений.

В яровом клину фольварков больше всего сеяли овса, затем — ячмень, горох, гречиху, просо, лен, коноплю; иногда — яровую пшеницу, яровую рожь. Около 1622 г. в пяти фольварках Овручского староства сеяли 39,5 меры овса, 25,5 меры гороха, 17,5 меры ячменя. В 1629 г. в Ост-

¹¹⁹ Vol. leg., t. II, str. 318.

¹²⁰ Ibid., str. 466, 468.

¹²¹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 514; КЦАДА, кн. 17, лл. 606—607.

¹²² Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 313, 464, 477, 478; ч. VII, т. I, стр. 328—331; Зг. dz., t. V, str. 4; ЦГАДА, ф. 2188, № 3498, лл. 69—72; 3559, лл. 18—25; Arch. Tarnow, Inw. 1627 A.

ровском фольварке этого староства посеяли четыре меры гречихи. Около 1622 г. в пяти фольварках Житомирского староства сеяли 73 меры овса, 7,5 меры гороха, пять мер ячменя; в Газинском фольварке этого староства — полторы меры яровой ржи. В фольварке с. Городка (к юго-западу от Луцка) в 1626 г. посеяли 20 местных мер овса, четыре меры гречихи. В с. Рудке Кременецкого староства в 1627 г. собрали 210 коп овса, 80 — гречихи, 30 — ячменя, 30 коп гороха. В Радомышльском фольварке (к югу от Луцка) в 1631 г. сеяли 80 торчинских мац овса, 15 — ячменя, три — гороха, полторы — проса, полторы мацы яровой пшеницы.

Оброк крестьяне чаще всего вносили овсом; крестьяне с. Виткович Луцкого повета в 1606 г. давали и коноплю; крестьяне с. Богурина (к северу от Острога) в 1631 г. — хмель¹²³.

В фольварковых огородах выращивали капусту, лук, чеснок, свеклу, морковь, репу, редиску, бобы, огурцы, укроп, салат, пастернак, иногда — дыни, сахарный индийский корень (*Kuczmarke*) и др.¹²⁴.

Землю, и полевую, и огородную, умели унаваживать. Знатки земледелия того времени рекомендовали унаваживать землю, на которой ранее росли горох, вика.

Обрабатывали землю деревянными плугом, ралом, бороной; рабочие острия плуга и рала оковывались железом. При обработке огорода употребляли мотыги, лопаты. Жали хлеб железными серпами, косили — косами¹²⁵. Осенью пахали часть огородной земли и часть земли для яровых посевов. Часть земли для огородов и яровых посевов обрабатывали ранней весной.

Урожай на фольварковых полях был очень разный, он зависел от качества почвы и обработки земли, от погоды. По-видимому, средняя урожайность фольварковых полей Правобережной Украины в XVII в. была все же выше, чем фольварковых полей этой местности в XVIII в.,

¹²³ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 338, 464, 478, 483; ч. VII, т. I, стр. 303—306, 328—331; ч. VII, т. II, стр. 392; ч. VII, т. III, стр. 41; *Zr. dz.*, t. V, str. 3, 5, 7 и др. ЦГАДА, ф. 2188, №№ 3346, л. 1, 3498, лл. 69—71; 3559, лл. 18—25; 3610, лл. 88; 3646, лл. 5—10.

¹²⁴ T. Zawacki. *Memorable oeconomicum*. Kraków, 1616 (изд. 1891 г.).

¹²⁵ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 298—300; ЦГАДА, ф. 2188, № 3649, лл. 76—79; КЦАДА, кн. 3626, л. 13

и ниже, чем урожайность тех же полей в XVI в. Феодалы были заинтересованы в увеличении урожайности своих полей; об этом свидетельствуют агрономическая литература того времени¹²⁶ и инструкции владельцев имений своим служащим. Но урожайность фольварочных полей не повышалась, а падала. Я. Рутковский, говоря о падении урожайности в Речи Посполитой, писал, что в 1565 г. в королевских имениях на посев и полное содержание фольварочной службы оставляли пятую часть урожая, в 1665 г. такую же часть, но только на посев, а в 1765 г. на посев шла третья часть урожая¹²⁷. Понятно, что при барщинной системе хозяйства, когда фольварочную землю обрабатывал своим инвентарем крепостной крестьянин, незаинтересованный в производительности своего труда, земля обрабатывалась плохо. По мере разорения крестьян фольварочная земля обрабатывалась все хуже и хуже; урожайность ее падала.

Об урожаях первой половины XVII в. мы имеем сведения по фольваркам Овручского и Житомирского староств. Люстраторы 1622 г. Овручского староства, расположенного в Полесье, определили урожай его пяти фольварков следующим образом: гороха — сам-пять, сам-четверт, пшеницы — сам-пять, ячменя — сам-четверт, ржи — сам-3,6, овса — сам-2,5. По их мнению, урожайность в фольварках была разной. Так, в Островском фольварке урожай овса был сам-3,5, а в Гошовском фольварке урожай ячменя — сам-третий, ржи — сам-2,5, овса — сам-1,25. В 1629 г. в Островском фольварке посеяли четыре мерки гречихи, урожай ее люстраторы определили в сам-5,7. Люстраторы 1622 г. Житомирского староства, расположенного несколько южнее на более плодородных землях, определили урожайность его полей немного выше: гороха — сам-7,6, ячменя — сам-7, пшеницы — сам-5,2, ржи — сам-4, овса — сам-2,7¹²⁸.

Из фольваркового зерна, главным образом на водяных мельницах, изготавливали муку, крупу, солод. Перемол зерна был монополизирован владельцем имения.

¹²⁶ J. Baranowski. *Wieś i folwark. «Gospodarstwo» Azelma Gostomskiego*. Warszawa, 1914; T. Zawacki. *Memorable oeconomicum*.

¹²⁷ I. Rutkowski. *Zarys z dziejów gospodarczych Polski w czasach przedrozbiorowych*. Poznań, 1923, str. 118.

¹²⁸ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 328—331.

В фольварках Украины XVII в. имелись фруктовые сады; в них выращивали вишню, черешню, груши, яблоки. Умели делать прививку деревьев. Знатоки сельского хозяйства того времени рекомендовали обрезать сухие ветви, собирать с деревьев гусениц, утеплять деревья на время морозов, поливать их после прививки, посадки ¹²⁹. В садах феодалов росли иноземные фруктовые деревья — фиговые, персиковые, миндальные, апельсиновые. Зимой эти деревья хранили в теплых помещениях, а с наступлением лета их в кадках ставили в саду либо пересаживали в землю.

В фольварках содержались скот и птица владельца имения. В 1616 г. у Варвары Курцевич-Булыгиной, владелицы нескольких сел, бывших во Владимирском повете Волинского воеводства, в фольварках ее сел Новоселок и Дулиб числилось 39 волов, 32 коровы (из них 11 яловок), 14 бычков, 35 лошадей (из них 14 очень старых кобыл), восемь жеребят. Рабочий скот и коровы известны в фольварках и других феодалов. Кроме того, в фольварках сел Новоселок и Дулиб было 70 баранов и овец, 63 кабана и свиньи. В фольварке с. Дворца Луцкого повета в 1628 г. было 60 овец. У подольского шляхтича Себастриана Карачевского в 1617 г. — 20 свиней и 150 овец.

В Пересопницком фольварке Луцкого повета в 1600 г. насчитывалось 16 гусей, 40 уток, 52 курицы; в фольварках сел Дулиб и Новоселок в 1616 г. — 60 гусей, 30 уток; в фольварке с. Дворца в 1628 г. — 15 гусей, 10 уток, 18 кур ¹³⁰.

Пчеловодство тогда являлось более важной отраслью сельского хозяйства, чем теперь: мед заменял сахар, вино; из воска изготовляли свечи, считавшиеся дорогим средством освещения. В своих имениях заводили пасеки и феодалы. На барской пасеке в с. Горбовцах Кременецкого повета в 1571 г. стояло 58 ульев; в 1600 г. упоминается пасека владельца имения в с. Пересопнице Луцкого повета; в 1628 г. — пасека в 25 ульев при фоль-

¹²⁹ T. Zawacki. *Memorable oeconomikum*; ЦГАДА, ф. 2188, № 3610, л. 88.

¹³⁰ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 298—300; КЦАДА, кн. 1198, лл. 1358—1359; кн. 2097, лл. 677—680; кн. 2942, лл. 329, 333; ЦГАДА, ф. 2188, № 3610, лл. 86—88.

варке с. Дворца. В 1610 г. князь Вишневецкий имел свою пасеку в лесу с. Загородья Кременецкого повета; в 1623 г. 14 пасек князя Вишневецкого находились в лесах Кочергине и Радейове возле с. Залисец Кременецкого повета ¹³¹.

В XVI—XVII вв. феодалы Украины, используя отработочную ренту, устраивали и поддерживали в порядке пруды. В средневековой Европе прудовое хозяйство достигло расцвета в XV—XVI вв. Средневековое прудовое хозяйство на Украине наивысшего развития достигло в XVII в. ¹³² В Речи Посполитой во второй половине XVI и первой половине XVII в. появилась своя литература о прудовом хозяйстве, вызывавшая у феодалов большой интерес ¹³³.

Черноземная полоса Западной Украины в те времена была особенно благоприятной для развития прудового хозяйства. Густая сеть небольших рек, имеющих медленное течение и пологие берега, позволяла устраивать большие пруды, а в таких прудах, созданных на черноземной почве, рыба находила много пищи. В прудовом хозяйстве того времени хорошую почву очень ценили. О. Струменский писал: «На земле, которая хорошо родит хлеб, хорошо растут в пруду рыбы. Если пруд на песке, то это тоже учти, чтобы в него меньше сажал, чем в тот, который на хорошей почве» ¹³⁴. Для устройства и поддержания прудов в порядке требовалось большое количество рабочей силы; власть феодалов над населением в Западной Украине была большей, чем в южной и

¹³¹ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 298—300; КЦАДА, кн. 2942, лл. 329—333; Arch. Mn., Fas. 1, Lit. A, Loc. 21; Fas. 3, Lit. C, Loc. 5; ЦГАДА, ф. 2188, № 3610, л. 88.

¹³² W. Koch. *Die Geschichte der Binnenfischerei von Mitteleuropa*. — «Handbuch der Binnenfischerei», Stuttgart, Bd. IX, 1925, S. 14, 28; М. Сомов. Рыбоводство. «Естественные производительные силы России», т. VI, отд. III, 1922, стр. 3.

¹³³ Olb. Strumieńskiego. *O sprawie, sypaniu, wymierzaniu y rybieniu stawów, także o przakopach, o wazeniu y prowadzeniu wody*. Kraków, 1573. *Opisanie porządku stanowego i przestroż niektórych domowego gospodarstwa z pilności uczynione od Stanisława Stojnowskiego z Stojnowa ku czytaniu y wiadomości wszelkim stanom wielce potrzebne y użyteczne teraz nowo w druku wydane*, Kraków, 1609 (второе издание книги — Kraków, 1636).

¹³⁴ О. Струменский. *Op. cit.*, Wyd. Biblioteka pisarzy polskich. Kraków, 1897, стр. 37.

восточной. Поэтому в Западной Украине удавалось легче привлекать крестьян и мещан к работе над прудами в порядке выполнения барщины. Крестьяне мизовские и каширские «по давнему обычаю» в конце XVI в. «починяли» разделенные между ними участки плотин. Жителей Кременецкого староства в середине XVI в. обязывали «делать» пруды «по давнему обычаю». В с. Бережаном Каменецкого староства Подольского воеводства местным крестьянам предписывали «досматривать и направлять» плотину на р. Збруч. Мещан г. Винницы в 1552 г. обязали делать плотину, а в Мезлякове — на р. Згаре — плотину сооружали мезляковцы¹³⁵. В западно-украинских областях феодалы неплохо вели прудовое хозяйство. Здесь умели разводить и выращивать рыбу. В первой половине XVII в. в с. Иване Козинской волости Кременецкого повета находилось пять прудов, предназначенных для разведения и выращивания карпов. В прудах имений этого края было много рыбы¹³⁶.

Что же давало собственное хозяйство владельцам имений?

В условиях развития товарного производства и обращения феодалы нуждались в деньгах, а собственное хозяйство достаточного количества денег не давало.

Наибольшие денежные доходы приносило рыбное прудовое хозяйство. Спуски рыбных прудов стоили дорого. В 1600 г. спуск пруда в с. Пересопнице Волинского воеводства проводился раз в три года и давал 60 коп литовских грошей. Пруды Козинской волости Кременецкого повета в 1668 г., т. е. 20 лет спустя после начала Освободительной войны украинского народа, были запущены. Между тем спуск двух козинских прудов принес их владельцу доход в 4 тыс. польских злотых. Пруды в Назаровске и Лозовицке до 1648 г. приносили доход в 1,5 тыс. злотых; пруд в Жабокрянах спускали раз в четыре года, доход от него — 4 тыс. злотых. Если мы допустим, что и до 1648 г. пруд в Жабокрянах и Козинские пруды приносили доход в 8 тыс. злотых, а все пруды этого староства спускались раз в четыре года, то

¹³⁵ «Памятнич...», т. I, отд. II, Киев, 1845, стр. 91; Арх. ЮЗР, т. VII, т. I, стр. 603; ч. VII, т. II, стр. 111, 214.

¹³⁶ Arch. Tarnów., Inw. Kozina, 1668 A; O. Strumienskiego. Op. cit., str. 40.

годовой доход от всех прудов перед 1648 г. составлял 2,5 тыс. злотых. В Литыньском старостве Брацлавского воеводства в 1616 г. было 10 прудов, из них шесть спускали раз в четыре года и рыбу продавали на сумму 2050 злотых. Годовой доход от этих прудов равнялся 512,5 злотых.

Чем дальше на восток и юг Украины, тем меньше доход от спуска прудов, тем чаще они используются только для приведения в движение водяных мельниц. В Брацлавском старостве в 1616 г. известно лишь несколько небольших спускных прудов — в селах Витвичах, Ястребницах, Городинцах спускали их раз в три года: спуск прудов давал 85 злотых, годовой доход от них — 28 злотых 10 грошей. В Нехворищи Киевского воеводства в 1616 г. находилось два неспускавшихся пруда, ловить рыбу в них имели право все жители Нехворощи; «более убогие» платили прудовой налог по 4 гроша от хозяйства, а побогаче — 8 грошей. В г. Базаре этого же воеводства пруд как источник дохода не рассматривали. В Остерском старостве — на левобережье Киевского воеводства — спускных прудов в 1616 г. не было¹³⁷.

Феодалы разводили рыбу в прудах и продавали ее купцам, сбывавшим ее в крупных городах. В Литыньском старостве, например, рыбу двух прудов, из бывших здесь 10, употребляли на домашние нужды, причем один из них (пруд под Вонячином) не спускали¹³⁸.

Продавали феодалы и продукты пчеловодства. Мед и воск издавна охотно покупали не только для вывоза за границу, но и для внутреннего потребления. В церквах, костелах, монастырях жгли много восковых свечей, мед охотно распивали. Но значительная часть меда и воска, собранного на пасеках феодалов и в виде оброка с крестьян, расходовалась в самом имении.

Еще хуже было с продажей продуктов животноводства и птицеводства. На рынок шли только продукты животноводства, но и то в очень ограниченных размерах.

¹³⁷ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 298—302; ч. VII, т. I, стр. 285, 302—307; ч. VII, т. III, стр. 48, 51—52, 56; Arch. Tarnów., Inw. Kozina, 1668 A; ЦГАДА, ф. 2188, № 3496, л. 72; O. Strumieński. Op. cit., str. 40.

¹³⁸ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 56.

Птица, яйца, молоко, творог, масло, мясо использовались также прежде всего в имении.

Во многих фольварках имелись волы и рабочие лошади, но сельскохозяйственного инвентаря в них не было, так как землю имения обрабатывал крепостной крестьянин своим инвентарем. Известно, что при феодальной системе хозяйства барское хозяйство базировалось на труде крестьян, что феодал в своих же интересах не мог допустить полного разорения крестьян, но обедневших крестьян было все же много. Это вынуждало феодала, хотя пусть и на кабальных условиях, но снабжать таких крестьян рабочим скотом; поэтому-то документы и упоминают о том, что во многих фольварках имеются волы и рабочие лошади.

Очень трудно приходилось и со сбытом продуктов земледелия — полеводства, огородничества, садоводства. Местный рынок для феодалов был в сущности закрыт. Города Украины того времени имели очень большое количество жителей, основным занятием которых оставалось сельское хозяйство; многие горожане совмещали другие занятия с земледелием. На городском рынке феодал встречал сильную конкуренцию. Прежде всего на рынке продавались сельскохозяйственные продукты горожан, а среди последних было много таких, у которых имелись излишки сельскохозяйственных продуктов. На городской базар везли свои продукты из окрестных сел и крепостные крестьяне. Деньги крестьянину требовались не столько для покупки необходимых ремесленных изделий, сколько для уплаты чинша своему владельцу — феодалу, королю, церкви. Крестьянин продавал продукты небольшими партиями, дешево, так как нуждался в деньгах.

Мы не располагаем фактами о значительной и систематической продаже фольварками сельскохозяйственных продуктов горожанам.

Продукты земледелия феодальных имений сбывались на внешнем рынке. При вывозе товаров за рубеж феодалы имели несколько преимуществ перед сельскими хозяевами — горожанами и крестьянами. Во-первых, на территории Речи Посполитой товары феодалов не облагались налогами. Во-вторых, феодалы, пользуясь барщинной подводной повинностью своих крепостных, могли

перевезти эти продукты бесплатно к речным пристаням, а оттуда отправить их к морским портам. Скупщики же не шляхетского зерна должны были давать взятки, чтобы не платить пошлины за провоз товаров в пределах Речи Посполитой, либо оплачивать эти сборы, а главное — платить за доставку зерна к пристаням.

Сторонники товарности фольварочных хозяйств, использовавших барщинный труд, обычно приводят в качестве аргумента данные о количестве зерна, вывезенного из Гданьска. Действительно, в первой половине XVII в. были годы, когда из Гданьска вывозили более десятка миллионов пудов зерна в год. Но не следует упускать из виду, что, во-первых, большой вывоз наблюдался только при хорошем урожае, когда зерно не было дорогим; во-вторых, из Гданьска вывозили хлеб не только из фольварков, но и крестьянский, мещанский; в-третьих, в Гданьск везли хлеб из громадного края — бассейна р. Вислы и прилегающих районов; в этом крае существовало более 10 тыс. фольварков одних только феодалов; в четвертых, большая часть Украины расположена не в бассейне Балтийского моря, а Черного; транспортировка хлеба к сплавным рекам бассейна р. Вислы из многих районов Украины была делом чрезвычайно трудным, даже невозможным и для феодалов. Наибольшее количество зерна из Гданьска в первой половине XVII в. вывезено в 1648 г.; 128 790 лашт, т. е. около 15 млн. пудов¹³⁹. Если в фольварке при рекордном урожае собрали более 10 тыс. пудов зерна и таким образом образовался его излишек в несколько тысяч пудов, если из этого излишка сумели продать несколько сотен пудов, пусть даже тысячу пудов, то это не дает нам достаточного права утверждать, что основной задачей барщинного фольварочного хозяйства было производство зерна для продажи.

Сохранился документ о вывозе зерна в первой половине XVII в. одним из украинских магнатов в Гданьск¹⁴⁰. Из этого документа видно, что около 1642 г. княгиня Екатерина из Тышкевичей Радзивиллова отправила из

¹³⁹ T. Korzon. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława-Augusta, t. II. Kraków — Warszawa, 1897, str. 5.

¹⁴⁰ КЦАДА, ящик 1541, 1642 г. Список зерна Евгении (Екатерины) из Тышкевичей, погруженного в Корытнице Мельхнором по-сельским, сплавленного в Гданьск, проданного в Гданьске и Торуню.

своих украинских имений в Гданьск и Торунь транспорт, на котором было более 81 лашта пшеницы, более 121 лашта гречихи и более 51 камня воска; всего — 211 т, т. е. около 12 700 пудов. Пшеницу продали в Торуне (свыше 30 лашт) и Гданьске (свыше 51 лашт), гречиху (21 лашт с небольшим) — в Гданьске, воск — в Бресте (свыше пяти камней) и Торуне (свыше 46 камней). При чтении документа бросается в глаза, во-первых, что цены на пшеницу в Торуне такие же, как в Гданьске, а воск в Бресте дороже, чем в Торуне. В Бресте продали пять камней воска по 16 злотых за камень, а 30 камней воска повезли дальше и продали его в Торуне по 14 злотых за камень. Документ свидетельствует о дороговизне доставки. За все продукты (пшеницу, гречиху, воск) при продаже их получили 13 058 злотых, а истратили на покупку суден, на наем судовщиков, рулевого, грузчиков, начальника каравана, питание и др. около 3400 злотых, т. е. более 26% вырученной при продаже суммы. Рассматривая этот документ внимательно, видим, что вывозили не все производимые в фольварках княгини зерновые культуры, а только пшеницу и гречиху. Княгиня отправила урожай, конечно, не одного фольварка и не одного года, а многих фольварков и за многие годы. Радзивиллова не могла вывозить ежегодно подобного количества пшеницы и гречихи, так как все ее украинские фольварки не производили ежегодно такого количества этого зерна, особенно пшеницы. Если княгиня из Тышкевичей Радзивиллов из каждой сотни тысяч пудов урожая ее фольварков продавала несколько тысяч их, то из этого не следует, что основной задачей ее фольварков было производство зерна для продажи.

О трудности сбыта фольварочного зерна свидетельствует и такая попытка люстраторов 1622 г. королевских имений, окончившаяся неудачей: они предложили из оставшегося после посевов зерна в пяти фольварках Житомирского староства оставить на домашние расходы и содержание служащих («на викт») 10,9% ржи, 10,4% пшеницы, 27,3% овса, 23,3% ячменя, 12,3% гороха, а остальное зерно продать¹⁴¹. Эта затея провалилась:

продать все оставшееся зерно не удалось. Прежде всего не удалось продать яровые хлеба, а из озимых продали немного.

Люстраторы 1622 г. Островского фольварка Овручского староства предложили продавать ежегодно весь остающийся после посева овес и горох этого фольварка, на викт ничего не оставлять, а получать за проданный овес и горох ежегодно не менее 76 злотых 7,5 грошей. Люстраторы 1629 г. о продаже овса и гороха из этого фольварка умалчивают: по-видимому, они убедились в не-реальности затеи люстраторов 1622 г. Они предложили сеять гречиху, продавать после посева весь ее излишек (не оставляя ничего на викт) и получать ежегодно по 25 злотых 10 грошей. Люстраторы Островского фольварка 1629 г. предложили получать от продажи его яровых культур на 50 злотых 27,5 грошей (т. е. на две трети) меньше, чем предлагали это делать люстраторы 1622 г.¹⁴²

Если мы сравним люстрации с. Вересы Житомирского староства 1622 и 1635 гг., то увидим провал затеи люстраторов 1622 г. с продажей всех хлебов, а не только яровых. По мнению люстраторов 1622 г., фольварк с. Вересы, продав весь излишек урожая по рыночной цене, должен был от продажи зерна дать ежегодно 336 злотых 20 грошей, а все имение Вересы оценивалось в 406 злотых 3 $\frac{1}{3}$ гроша, включая в последнюю сумму оброк от крестьян деньгами и продуктами. Но написать доход было легче, чем получить его. Продать все излишнее зерно явно не удалось. Поэтому последующим люстраторам пришлось пересмотреть доход от с. Вересы. Люстраторы 1636 г. доход от него определили в сумме 118 злотых 15 грошей, т. е. меньше, чем люстраторы 1622 г., на 287 злотых 18 $\frac{1}{3}$ гроша, т. е. на 70,7%. Допустим, что это уменьшение дохода фольварка с. Вересы произошло исключительно из-за невозможности реализовать на рынке урожай, что весьма вероятно. Значит, из запланированного дохода в 346 злотых 20 грошей от продажи фольварочного зерна получили 59 злотых 2 гроша, т. е. около 17% запланированной суммы. Но 17 мер зерна оставили на викт и люстраторы 1622 г. По составленной ими таксе

¹⁴¹ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 328—331.

¹⁴² ЦГАДА, ф. 2188, № 3559 (лл. 18—25); ф. 389, № 579, лл. 172—175.

все оставшиеся после посева хлеба фольварка в с. Вересы оценены в 384 злотых 10 грошей (59 злотых 2 гроша составляют приблизительно 15% этой суммы)¹⁴³. Вполне вероятно, что в первой половине XVII в. 15% зерна фольварка с. Вересы продавали, а 85% шло на потребление в фольварке — на корм скоту и выдачу служащим.

Реализация зерна, конечно, могла быть разной. Можно было часть фольварочного зерна продавать зависимым от владельца имения винокурам и пивоварам. Можно было и самому владельцу перекурить часть фольварочного зерна в спиртные напитки и продать их. Все это феодалы часто делали. Если фольварки и продавали зерно, то часть его, безусловно, сбывали местным винокурам и пивоварам либо арендаторам (откупщикам) феодальных монополий.

Выше мы считали потребление в фольварке с. Вересы 85% уродившегося зерна, т. е. основной массы его, вполне нормальным. Действительно, в самом имении зерна потребляли очень много. В имении расходовались почти все яровые хлеба. У феодалов было много верховых и упряжных лошадей. У князя на Несвиже и Олыке Радзивилла в 1631 г., например, числилось 24 возницы и 16 конюхов¹⁴⁴. Много лошадей использовалось в его войсках, придворными и служащими. На корм лошадей уходил урожай овса очень многих фольварков. Немало зерна использовали на откорм свиней, птицы, рогатого скота, мясо которых шло к барскому столу, к столу придворных и служащих. Очень много зерна в виде ординарии (натуральной платы) выдавалось придворным и служащим феодала. Например, в фольварке с. Рудки Кременецкого повета в 1627 г. собрали 150 коп ржи; все это зерно было использовано внутри хозяйства феодала¹⁴⁵.

Феодалы помельче, чем князья Острожские, Вишневецкие, Радзивиллы, держали, конечно, и меньше лошадей, слуг, войска. Но и они старались всеми силами поддерживать свое достоинство и уважение к себе шляхтичей, а это достигалось тратами на лошадей, обстановку, угощение, слуг.

¹⁴³ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 330—331; Zr. dż., t. V, str. 195.

¹⁴⁴ Минский областной государственный архив, ф. 694, оп. 2, № 9779.

¹⁴⁵ Arch. Tarnów., Inw. 1627 A.

О значительных расходах фольварочного зерна на домашние нужды говорит и положение, отмеченное в начале XVII в., в королевских фольварках Подольского, Брацлавского и Киевского воеводств. В 1616 г. в фольварке сел, расположенных к западу от Каменца-Подольского, Дзвинечей Горной и Дольной, Летковец, Бабинец, Трубочина, Волковец, люстраторы записали 200 коп ржи, 80 коп пшеницы, 120 коп ячменя; о других культурах не упомянули. По словам люстраторов, все это зерно уходит на домашний расход и кормление челяди. В Домановском фольварке в 1616 г. люстраторы учли: 30 коп пшеницы и ржи, 100 — ячменя, 100 — овса, 50 коп проса, один стог скошенной гречихи, одну скирду гороха, шесть скирд сена; «все это расходуется на посев, питание и фольварочную челядь». В люстрации Литынского староства Брацлавского воеводства читаем: «...в том старостве — три фольварка. Так как урожай их небольшой, а этот замок нуждается в большом количестве людей для обороны, ибо эти места опасны, то весь он (урожай.— А. Б.) расходуется на прокормление подстаросты и другой фольварочной челяди». Обычно люстраторами 1616 г. королевских имений воеводств Подольского, Брацлавского и Киевского урожай местных фольварков либо «не считается», либо «отсчитывается на прокормление челяди и питание»¹⁴⁶.

Итак, феодалу его собственное хозяйство давало много продуктов и немного денег. Более всего приносили доход пруды, но доходные пруды были только в черноземной полосе западной части Украины. Другие отрасли хозяйства обеспечивали феодалов главным образом продуктами. Конечно, как показывала неудачная попытка люстраторов Житомирского и Овручского староств 1622 г., феодалы очень хотели часть продуктов своего хозяйства, в первую очередь продукты земледелия, превратить в деньги, но в условиях того времени это им почти не удавалось.

Таким образом, собственное хозяйство феодалов позволяло им только значительно сократить расходование денег и немного увеличить свои денежные доходы. У князя Радзивилла, например, в 1609 г. денежные расходы, как мы видели, были велики, бюджет — дефицитен, а во

¹⁴⁶ Zr. dż., t. V, str. 3, 4, 73, 5—80.

время своих поездок он расходовал деньги на покупку овса для лошадей, продуктов для собственной кухни, своей прислуги. Если бы он этих трат не делал, то в 1609 г. он мог израсходовать не 61 345 польских злотых, а меньше. Этого можно было достичь, увеличив свое хозяйство, заведя новые фольварки, принудив подвластных крестьян снабжать его кухню и слуг продуктами, лошадей кормом. Еще Гостомский учил крепостников не покупать того, что можно добыть в собственном хозяйстве¹⁴⁷.

Увеличение феодальной ренты и рост собственного хозяйства не обеспечивали феодалам достаточного повышения денежных доходов, поэтому они искали иных путей увеличения денежных поступлений.

С этой целью всю продажу и покупку товаров феодалы обложили бесчисленными поборами, а затем монополизировали наиболее доходные производства и продажу продуктов. Так, был монополизирован помол зерна: крестьяне и мещане обязывались молоть зерно только на мельнице владельца имения и, конечно, за плату, им установленную. Феодалы монополизировали и продажу спиртных напитков: крестьянам или мещанам, жившим в имениях, разрешалось покупать спиртные напитки только в корчме своего феодала по установленной им же цене. Чтобы увеличить доходы от продажи спиртных напитков, феодалы производили среди зависимого населения разверстку спиртных напитков — делали принудительную их накидку (*pagzuty*), обязывали своих крестьян и мещан брать спиртные напитки в корчме на крестины, свадьбы, похороны и т. д.¹⁴⁸ Некоторые феодалы сумели монополизировать продажу дегтя и смолы, а также соли, горшков, решет¹⁴⁹. Право сбора налогов с провозимых и продаваемых товаров, права монопольного производства и продажи тех или иных продуктов феодалы сдавали на откуп, или, как тогда говорили, в аренду, причем плату феодалу откупщик-арендатор всегда вносил деньгами.

Феодалам легче было ввести монополию и обложение товаров, чем увеличенную отработочную ренту. Поэтому

¹⁴⁷ I. Baranowski. *Wieś i folwark*. «Gospodarstwo» Azelma Gostomskiego, str. 32, 33.

¹⁴⁸ J. Burszta. *Wieś i korczma*. Warszawa, 1950.

¹⁴⁹ Arch. Rzewus., Inw. Starego Konstantynowa, 1603 A.

они имели доходы от аренд не только в северо-западной части Украины, где крестьяне выполняли большую отработочную ренту, но и в юго-восточной ее части, где находились местности, в которых феодалы не получали не только отработочной, но и какой бы то ни было обычной земельной феодальной ренты.

Доход от аренд был значителен. Чем дальше к юго-востоку, тем выше его удельный вес в общей сумме доходов от имения. Люстраторы 1622 г. весь доход от Ратненской волости (к югу от Брест-Литовска) определили в сумме 6316 злотых 11 грошей, из них доход от аренд мельниц, корчем, торгового, мостового и ярмарочного сборов — 950 злотых, т. е. более 14%. Люстраторы 1616 г. Подольского воеводства доход от г. Смотрича и прилегающих сел — Рудки, Триховец, Олексинец — записали в сумме 1203 злотых 23 гроша, из них доход от аренды мельниц, корчем, сбора с коломыйской соли¹⁵⁰ — 400 злотых, т. е. 33%. Доход от Брацлавского староства вместе с подымным от воеводства и доходом от спуска пруда в с. Городинцах люстраторы 1616 г. определили в сумме 1268 злотых 10 грошей. Если от этой суммы отнять доход, полученный от спуска пруда с. Городинцах и подымное, т. е. 83 злотых 10 грошей, то останется 1185 злотых, из них доход от аренд — 735 злотых, т. е. 62%. Доход от Винницкого староства (г. Винница и с. Вышеньки) по люстрации 1616 г. — 2200 злотых, из них доход от аренд — 2 тыс. злотых, т. е. 90%. По люстрации 1616 г. доход от аренд Переяславльского староства Киевского воеводства составлял 1650 злотых, т. е. 100% общей суммы дохода¹⁵¹.

Феодалам Украины и доходы от аренд не помогли. Задолженность их росла. К 30-м и более поздним годам XVII в. относятся приведенные выше случаи займа феодалами денег в «безотлагательной нужде» («ку пильной потребе») под залог имений и фамильных драгоценностей. Росли не только доходы, но и расходы феодалов. Возрастали их расходы по разным причинам, но одна из них обуславливалась ростом классовой борьбы крестьян — все больше приходилось тратить средств на удержание крестьян в покорности. К 1630-м годам увеличились расходы князя Радзивилла на содержание своего магнатского

¹⁵⁰ Коломыя — город в Западной Украине.

¹⁵¹ *Zr. dz.*, t. V, str. 3, 70—71, 74—75, 106, 162.

«достоинства». В 1631 г. он израсходовал на содержание дворовых слуг, «гайдуков, казаков, венгров» 12071 злотых 20 грошей. В 1631 г. он купил своей жене и дочерям на 2 тыс. злотых камки, китайки, атласа, на 1,5 тыс. злотых — алмазов и вещей с алмазами; на 943 злотых 10 грошей — серебряной посуды, на 300 злотых — лошадей, на 865 злотых — вина. В этом году израсходовали на «кухню» 3150 злотых 20 грошей, уплатили старых долгов примерно на 9 тыс. злотых и т. д.¹⁵² Кроме всего этого, конечно, были расходы деньгами на двор, многочисленных служащих, праздники, поездки, сеймы и т. д.

Много денег нужно было средним и мелким феодалам. В 1617 г. у подольского шляхтича Себастиана Карачевского было 20 ружей со штыками (polhakow), четыре пищали (мушкета), четыре пищали трубчатых, восемь птичьих ружей, два палаша (один оправленный), две сабли (одна из них оправлена), два сагайдака (один оправленный с луком и стрелами), пять серебряных чашек, 27 серебряных ложек (12 из них в футляре), оправленная плеть и серебряная печать, серебряный агнец с цепочкой (в нем 30 червонных злотых), серебряный гусарский убор, серебряный женский пояс, пара золотых нарукавников, четыре золотых перстня, шкатулка с 81 злотым, шкатулка с разными кореньями, три жупана, два шелковых казацких жупана, две делии (одна — красная, подшитая атласом; другая — роскошная, подшитая голубым атласом), два фалендышовых убора; куний колпак, лисий мех изпод казакина (ферезии); сафьяновые сапоги, венгерские полусапожки; две штуки (postawy) простого толстого красного сукна («каразен»); большой сундук, в котором несколько сотен книг и т. д.¹⁵³ Все это, конечно, покупное и стоило оно немало денег. Ясно, что несколько сотен книг было не у всякого шляхтича, но оружие, военные уборы, перстни, жупаны, делии, меха, обувь были почти у каждого из них.

Феодалы Речи Посполитой, испытывая постоянную «неотложную нужду» в деньгах, искали способы их добыть. Первым таким способом была продажа за границу естественных богатств края, главным образом лесных бо-

гатств, так как продукты полеводства и животноводства везти из далекой от сплавных рек бассейна Балтийского моря Украины — дело невыгодное. Не следует также забывать, что спрос стран Западной Европы на зерно и мясо был отнюдь не безграничен. Легко можно было продать не только дерево, но и поташ, даже золу. Захватывая леса Украины, феодалы беспощадно их уничтожали, деревья вырубали, жгли, а золу продавали. Правда, уничтожение лесов приводило к падению плодородия почвы, но об этом феодалы меньше всего думали. Лесов на Украине и в те времена было не так уж много, и этого источника доходов надолго хватить не могло.

Второй источник новых денежных средств, более надежный, — увеличение эксплуатации крестьян Украины. Эксплуатация крестьян юго-востока Украины — территории Брацлавского, южной части Киевского воеводства и Левобережья — была не столь сильной по сравнению с эксплуатацией крестьян северо-западной части. В 1628—1629 гг. повинности крестьян Левобережья были в несколько раз меньше, чем крестьян Кременецкого повета на Волыни. Люстраторы Кременецкого староства 1628—1629 гг. определили доход от сел Тетыльковец, Писаревки, Колосовой, Шпиколос, Сапанова, Подлисец, Жолоба без дохода от аренды в сумме 1991 злотого. В 1629 г. эти села уплатили налог за 398 жилых строений (дымов). Значит, они вносили феодалу около пяти злотых от дыма только феодальной земельной ренты. В 1629 г. в Остролучской волости, находившейся на р. Трубеже возле г. Переяславля Киевского воеводства (Левобережье), в селах Остролуче, Едловке, Рудницком, Хлопкове, Селище, Дерновке насчитывалось около 370 домов крестьян. Платили они только денежную ренту: в с. Остролуче по 42 гроша от хозяйства, в остальных селах — по 15 грошей от дома; а в среднем от хозяйства — свыше 18 грошей¹⁵⁴. Эксплуатацию крестьян Волыни феодалы тоже не считали чрезмерной. Значит, казалось шляхетским политикам, если эксплуатировать крестьян по всей Украине так же, как в самой Польше, то это даст феодалам в дополнение к их доходам значительно более 1 млн. злотых. Феодалы,

¹⁵² Минский областной государственный архив, ф. 694, № 9779,

¹⁵³ КЦАДА, кн. 3626, л. 13. Делия — вид одежды.

¹⁵⁴ Zr. dz., t. V, str. 175; Минский областной государственный архив, Архив Радзивиллов, ф. 694, оп. 4, № 1055; Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства., стр. 90.

усиливая эксплуатацию крестьян Украины, шли и по этой дороге, но это была трудная дорога. Крестьяне упорно боролись против усиления эксплуатации — они отвечали на эти попытки мощными крестьянско-казацкими восстаниями, сотрясавшими всю магнатско-шляхетскую Речь Посполитую. Поправить свое затруднительное финансовое положение за счет крестьян феодалам Речи Посполитой так и не удалось.

Третьим источником денежных средств, который феодалы попытались использовать, были богатства их союзников: зажиточных горожан, верхушки казачества, православного духовенства.

Но эти слои населения на попытку отнять награбленное у народа имущество ответили переходом на враждебные феодалам Речи Посполитой позиции. Между тем власть магнатско-шляхетской Речи Посполитой на Украине опиралась на них. Когда они эту власть перестали поддерживать, то она рухнула: Украина стала освобождаться от власти магнатско-шляхетской Речи Посполитой.

Привилегии феодалов издавна чувствительно нарушали интересы горожан, мешали развитию городской торговли и промышленности. Феодалы Речи Посполитой в своей стране имели право беспошлинного вывоза продуктов своего хозяйства и ввоза предметов собственного потребления. В интересах феодалов государство не охраняло городское ремесло от конкуренции иностранной промышленности: иноземные товары заполняли местные рынки, местное ремесленное производство не выдерживало конкуренции, приходило в упадок. Подрывало городскую торговлю и промышленность, монопольное право феодалов на продажу и производство товаров, пользующихся наибольшим спросом у местного населения, а также право воевод устанавливать таксы на товары и изделия промышленности.

Но города были крупными источниками доходов, поэтому феодалы ими очень дорожили. Люстраторы 1616 г. определили доход от г. Смотрича и сел Рудки, Триховец и Олексинец в сумме 1203 злотых 23,5 грошей, в том числе доход от г. Смотрича — 559,5 злотых, т. е. более 46% суммы от четырех поселений. В том же году люстраторы Брацлавского староства (городов Брацлава, Мачоха и

сел Городинцы, Снитынка, Шуровцы) доход от него, включая 70 злотых дохода от подымного воеводства, обозначили в сумме 1198 злотых 10 грошей, в том числе доход от городов Брацлава и Мачохи — 1050 злотых, т. е. 96% общей суммы дохода от староства; из последней суммы доход от аренды — 700 злотых, т. е. 66% дохода от этих городов. Люстраторы 1616 г. Житомирского староства Киевского воеводства (г. Житомира и сел Газинец, Барышевки, Пищева и Станишовки) доход от него определили в 1912 злотых 20 грошей, из них доход от аренды мыта, мельниц и корчем — 1400 злотых; из оставшихся 512 злотых 20 грошей доход от г. Житомира — 474 злотых 20 грошей. По мнению люстраторов 1616 г. Остерского староства (городов Остра и Бобровицы, сел Ялминок, Курган, Выползнава, Крогаева и многих урочищ), годовой доход от этого староства составил около 876 злотых, из них доход от городов Остра и Бобровицы — 788 злотых пять грошей, т. е. без малого 90% всей суммы дохода от староства; доход от Остра 699 злотых 24 гроша, из них доход от аренд — 600 злотых¹⁵⁵.

Феодалы получали доходы от городов деньгами. Среди горожан господствовала денежная форма земельной ренты: доход от аренды, налог от ремесла и другие взносы поступали преимущественно деньгами.

Земля, усадебная и полевая, которой владели горожане, считалась собственностью владельца города (в королевских городах — короля), мещане считались по закону ее наследственными пользователями. За пользование земель мещане вносили владельцу города феодальную земельную ренту, обычно в денежной ее форме. В 1545 г. в г. Снятине Русского воеводства из мещан, живших в Старом городе, 67 хозяев имели усадьбы и полевую землю, вносили чинша (денежной ренты) по полторы гривны; с мещан, имевших только усадьбы (11 хозяев), полагался чинш в размере 12 грошей. В предместье Нового города 103 хозяина платили чинш по 12 грошей от дома. В том же году мещане г. Коломыя имели 92 лана полевой земли, размер чинша — 26 грошей за каждый лановый надел. В г. Теревовле 237 мещан-хозяев платили по 15 грошей в год от своих хозяйств. Очевидно, феодал

¹⁵⁵ 2r. dz., t. V, str. 2—3, 70—71, 78—79, 96—99.

взыскивал деньги за право селиться в его городе и с коморников. В 1565 г. в Теребовле был 51 коморник, чинш с них брали по 7,5 грошей в год. Давали мещане и оброк продуктами: в 1585 г. мещане г. Галича внесли 27 ульев пчел, которые оценены по 20 грошей каждый, и «очкового»¹⁵⁶ 20 злотых четыре гроша. Повышенный чинш взимался феодалом с горожан-евреев. В 1565 г. в г. Галиче насчитывалось 29 хозяев-евреев, платили они по 30 грошей; в Снятине хозяев-евреев было 10 человек, брали с них по 52 гроша чинша; в Перемышле 13 хозяев-евреев вносили по четыре злотых. Евреи-коморники платили в Галиче по 15 грошей. Перемышле — по 2 злотых¹⁵⁷. С мещан г. Житомира в 1622 г. за пользование землей взимали по 2 злотых, мере овса, по мере ржи (с 66 хозяев); 120 хозяев вносили по 1 злотому 12 грошей, по полмеры овса и ржи, а 20 хозяев — только по 1 злотому. Дополнительно все эти хозяйства должны были ежегодно платить по 2 гроша «коляды» (на рождество), один день косить и исправлять плотину возле города. С мещан, занимавшихся пчеловодством, брали «медовую дань». Мещане-земледельцы Городка Бедриховского Подольского воеводства, принадлежавшие Замойским, в 1629 г. отбывали только «дни летние и шарварки»¹⁵⁸, давали подводы, оброк — деньгами, овсом, двадцатую свинью и овцу, пчелиную десятину. Мещане г. Староконстантинова в 1636 г. от городских усадеб («пляцов») платили владельцу города ежегодно по 4 злотых, по мере овса, возу сена, по половине гуся и каплуна. Владельцы меньших усадеб («полупляцовые») вносили половину этого. Все указанные владельцы усадеб давали сверх того подводу, чтобы отвезти собранный овес, куда укажет управляющий имением. Беднейшее население города, жившее под городской стеной («парканники»), платили от усадьбы разное: по 1 злотому, по 20, 15, 10 грошей. Жи-

¹⁵⁶ «Очковое» — часть «пчелиной десятины». При «пчелиной десятине» владелец пасеки вносил феодалу один улей от каждого их десятка, а от неполного десятка платил с каждого улья «очковое».

¹⁵⁷ «Жерела до історії України-Руси», т. I, Львів, 1895, стр. 1—4, 45, 54, 57, 75, 115—117, 152—154.

¹⁵⁸ «Дни летние» — годовая барщина во время уборки урожая, или — зажинки, обжинки, заграбки, обграбки, толоки; работа несколько дней в год. «Шарварки» — работы несколько дней в году по ремонту дорог, плотин, корчем.

тели г. Базара, расположенного в полесской части Киевского воеводства, в 1643 г. вносили чинш: от 2 до 18 злотых с хозяйства, а всего 1270 злотых 15 грошей; за освобождение от подводной повинности вносили 150 злотых; за повинность по возке золы — 150 злотых; давали мед, который оценен в 190 злотых; за аренду с «осыпом» (оброком) зерна мещане вносили ежегодно 750 злотых. Мещане г. Барцлава в 1616 г. чинш платили только деньгами и овсом — всего 450 злотых. Мещане г. Винницы в том же году давали только овес; мещане г. Канева давали только по 15 грошей «коляды» (на рождество). Мещане городов Белая Церковь, Богуслав, Переяславль, Черкасы в 1616 г. за пользование землей ничего не платили¹⁵⁹.

На протяжении всего исследуемого столетия феодалы облагали городское ремесло, а именно: в 1565 г. скорняки, портные, бочары, слесари, кузнецы, шорники, седельники г. Коломыи платили своему владельцу по 8 грошей, а было их 37 человек. Десять сапожников г. Галича в том же году вносили по 12 грошей. Ремесленники г. Городка Бедриховского Подольского воеводства, принадлежавшие Замойским, в 1629 г. платили своим владельцам: семь человек — по 6 злотых, двое — по 5 злотых, пять — по 4 злотых, четверо — по 3 злотых, двое по 2,5 злотых. Даже если считать, что в среднем каждый ремесленник г. Городка Бедриховского вносил в 1629 г. по 4 злотых, то это в 15 раз больше налога с ремесленников г. Коломыи. Ценность же золотого гроша с 1565 по 1629 г. упала более чем в четыре раза, а цены на продукты возросли не в 15 раз, а значительно меньше. В Гданьске дукат обменивали в 1545 г. на 52 гроша, а в 1629 г. — на 163, 58 гроша. Лашт ржи в Гданьске в 1565 г. стоил 21,7 злотых, а в 1629 г. — 188 злотых. Таким образом, цены на рожь в Гданьске возросли за указанные годы более чем в 8,5 раза, но не в 15 раз. Значит, в 1629 г. в Подольском воеводстве за 4 злотых можно было купить значительно больше ржи, чем в 1565 г. за 8 грошей, т. е. фактически городские ремесленники платили феодалу в 1629 г. значительно больше, чем в 1565 г.¹⁶⁰

¹⁵⁹ Zr. dz., t. V, str. 70, 75, 103, 106—108; ЦГАДА, ф. 2188, AA 3496, лл. 69—72; Arch. Rzewus., Inw. 1636 A; Arch. Mn., Subtitulo Grodek, Fas. 3; Apx. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 327—328.

¹⁶⁰ J. Pelc. Ceny w Gdańsku w XVI i XVII wieku. Lwów, 1937,

Торговцев феодалы облагали налогами за продажу и провоз товаров, за усадьбную и полевую землю, за пользование торговыми помещениями. Даже ремесленник, если он работал для продажи, платил за помещение, поскольку оно было торговым. В 1565 г. в г. Коломыя 15 сапожников вносили по 15 грошей, так как они имели торговые помещения; в том же году мясники Коломыя и Голыча за свои лавки вносили налог по пять «камней»¹⁶¹ животного жира; стоил камень животного жира 30 злотых¹⁶².

В изучаемое время усиливается приток в страну иностранных товаров; обложение их, сравнительно с другими странами, в Речи Посполитой было невелико. Городские ремесленники вынуждены были конкурировать не только с иностранными ремесленниками, но и с деревенскими, а последних поддерживали феодалы. Крепостник Гостомский советовал феодалам побольше иметь своих крепостных ремесленников, чтобы к городским ремесленникам меньше обращались и крестьяне имения и сам феодал¹⁶³. Еще в 1557 г. король Сигизмунд-Август в уставе «державцам замков и дворов» предлагал давать в обучение ремеслу сыновей крестьян, особенно если у отца много сыновей, которые, выучившись, «могли бы нам быть пригодными во всякой нужде». «Когда они выучатся», их надо «осадить на землях, чтобы мы могли тем увереннее их употреблять в наших нуждах»¹⁶⁴. В 1631 г. при «дворе» части с. Богурина Луцкого повета, принадлежавшей одному из феодалов, было три ремесленника: кузнец и двое сапожников; работали они даром, имение их снабжало питанием и сырьем¹⁶⁵. Реестры поборовые XVI в.¹⁶⁶ показывают большое количество ремесленников в селах.

Заработки городских ремесленников феодалы огра-

Tablice, str. 3, 5, 47, 48; «Жерела до історії України-Руси», т. I, стр. 45—46; Arch. Mn., sub Titulo Grodek, Fas. 3.

¹⁶¹ Камень — мера веса, неодинакового размера в отдельных городах.

¹⁶² «Жерела до історії України-Руси», т. I, стр. 45—46, 53.

¹⁶³ I. Baranowski. Wieś i folwark «Gospodarstwo» Azelma Gostomskiego, str. 33, 35.

¹⁶⁴ «Литовская метрика. Книги публичных дел», т. I.—РИБ, т. 30, Юрьев, 1914, стб. 614—615.

¹⁶⁵ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 423.

¹⁶⁶ Zr. dz., t. XVIII, XIX, XX.

ничивали, издавая таксы на ремесленные работы и ремесленные изделия. Изучая такую таксу, введенную в 1633 г. в г. Луцке, мы видим, что составитель ее чрезвычайно низко оценил труд мастера-специалиста: почти так же, как и труд крепостного крестьянина¹⁶⁷. Разумеется, при введении подобной таксы труд подмастерья оплачивался еще ниже, чем предписано таксой; мастер никогда не оплачивал всего труда подмастерья, часть его он присваивал себе. Феодал, владевший городом, зачастую принуждал городских ремесленников бесплатно его обслуживать, отбывать по существу «барщинные работы от ремесла». В г. Гадяче, например, в 1642 г. каждый цеховой сапожник был обязан выделывать данную ему из управления имением кожу и сделать из нее обувь¹⁶⁸. Киевский воевода князь Константин Острожский киевских городских ремесленников еще перед 1578 г. «вынул из городского послушанства» и подчинил юрисдикции замка, принудил их выполнять всякие работы «даром»¹⁶⁹. Шляхта воеводства Русского в первой половине XVII в. дошла до попыток упразднить ремесленные объединения мещан, т. е. их цехи. В 1645 г. шляхта Русского воеводства, на сеймике в Вишне добивалась свободной продажи в городах, требовала упразднить цехи. В 1646 г. шляхта Русского воеводства поручила своим послам просить на сейме Речи Посполитой, «чтобы всякие монополии и подкупы, как вредные, были запрещены»¹⁷⁰. А в «монополии» был весь секрет цехового устройства ремесла.

Свои же монополии производства и продажи продуктов шляхта не только не собиралась запрещать, но всячески расширяла. Она шла к тому, чтобы установить монопольную скупку у крестьян всех сельскохозяйственных продуктов и продажу им необходимых промышленных изделий¹⁷¹. Шляхта протестовала, когда горожане устанавливали рыночные цены на сельскохозяйственные продукты. В 1624 г. шляхта Русского воеводства на сеймике возмущалась «монопольными ценами» на зерно в городах

¹⁶⁷ КЦАДА, кн. 2942, лл. 569—570.

¹⁶⁸ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, М., 1953, стр. 316.

¹⁶⁹ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 215—218.

¹⁷⁰ Akta G. i Z., t. XX, str. 486, 496.

¹⁷¹ I. Baranowski. Wieś i folwark. «Gospodarstwo» Azelma Gostomskiego, str. 28—37.

воеводства, установленными купцами, которые «тем убожат» эти края, делают их «голодными»¹⁷².

Феодалы Речи Посполитой, по сути, становились на путь ликвидации товарного обмена между городом и деревней. А благодаря развитию товарного обращения между городом и деревней, города выросли и разбогатели. Феодалы этой своей политикой подрывали экономические основы существования городов.

Основой всего развития товарного хозяйства и капитализма В. И. Ленин считал общественное разделение труда. Он писал: «Развитие товарного хозяйства означает, следовательно, *eo ipso* [тем самым] отделение все большей и большей части населения от земледелия, т. е. рост промышленного населения на счет сельскохозяйственного»¹⁷³. Своими притеснениями городского ремесла, поддержкой деревенской промышленности феодалы задерживали развитие товарного производства, отделение ремесла от земледелия, рост промышленного населения. Подрывая развитие городской промышленности, феодалы подрывали внутренний рынок для сельскохозяйственных продуктов.

Задерживая развитие общественного разделения труда, феодалы Речи Посполитой тем самым задерживали разложение феодализма, консервировали его. Поэтому утверждение польской шляхетской и буржуазной историографии о том, что магнатско-шляхетская Польша подняла хозяйство Украины на высшую ступень, не соответствует действительности.

Почему же горожане Украины в своей борьбе с феодалами так плохо использовали добытые ими у Речи Посполитой привилегии? Эти привилегии, во-первых, были очень неполны и, во-вторых, непрочны. Например, пожалованное определенному городу самоуправление тем или иным владельцем его распространялось не на всех жителей города, зачастую даже не на большинство горожан. Участки города принадлежали отдельным феодалам, имевшим в них свои усадьбы, в этих усадьбах упоминаются жители, занимавшиеся не только сельским хозяйством, но и ремеслом, торговлей; все они подчинялись только своему владельцу. Такие участки называли «юри-

¹⁷² Akta G. i Z., t. XX, str. 217.

¹⁷³ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России.— Сочинения, т. 3, стр. 18.

диками». Юридик в городах существовало много. Возьмем, например, списки уплаты налога («подымного») в 1629 г. городами Владимиром-Волынским и Кременцом Волынского воеводства. Известно, что в 1629 г. жители города Владимира-Волынского, подвластные городской юрисдикции, уплатили налог за 349 жилых строений (дымов); местный архиерей — за 52 дыма; местный костел — за 23; католический монашеский орден доминиканцев — пять; горожане, подвластные князю Яну Вишневецкому — 44; Адаму Фашевскому — 21; Александру Загоровскому — семь; Яну Граевскому — три; Петру Лашу — три; Андрею Мисевскому — за три дыма, Михаилу Оранскому — за один дым. В городе, вероятно, кроме мещан «присуду городского», подвластных городскому управлению (магистрату), были мещане «присуду замкового», наверно были мещане, подчинявшиеся еврейской общине. Сколько они оплатили дымов — не знаем. В г. Кременце в 1629 г. уплатили налог за 1224 жилых строения; из них только 436 домов «городских христианских», т. е. подвластных магистрату (35,62% общего числа городских домов); 169 — еврейских; 507 — старостинских («присуду замкового»); семь — войта; 17 — церкви Спаса; 25 — кременецких францисканцев (католического монашеского ордена); 24 — Яна Билецкого; 14 — Ледуховских; 11 — Юзефа Фрыка; десять — Александра Делешкана; четыре — Войцеха Хржановского. Значит, в Кременце было в 1629 г. 12 управлений, юрисдикций¹⁷⁴.

Городской магистрат постоянно боролся с юридиками, жители которых не подчинялись городскому управлению, не платили городских налогов, а были конкурентами в ремесле и торговле. Мещане городского присуда постоянно боролись за уничтожение юридик, так как считали, что когда в городе юрисдикция одна, а не разные, получается «значительная польза и изобилие».

Добились уничтожения всех юридик мещане г. Олыки в 1643 г.¹⁷⁵ По-видимому, успех мещан г. Олыки в борьбе с юридиками был для городов Украины исключительным.

¹⁷⁴ Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства..., стр. 75—77, 79, 81, 83, 84, 87, 88, 90, 107, 110—112, 117, 125.

¹⁷⁵ J. Stecki. Radziwillowska Olyka — «Przegląd Powszechny», 1887, № 7, str. 40.

Привилегии отдельных городов, даже частей города и юридик, в том числе и право на самоуправление, были неодинаковыми, размеры их зависели от разных обстоятельств, в первую очередь от того, насколько были сильны экономически сами мещане. Одни города имели более широкое самоуправление, даже избирали войта, другие — более узкое, третьи — совсем небольшое. Даже в одном городе права мещан были разные: одни мещане подчинялись юрисдикции магистрата, другие — замкового присуда, третьи — юрисдикции одного феодала, четвертые — другого и т. д. В Киеве, например, с давних времен были мещане, подвластные магистрату, известны мещане и замкового присуда и многих юридик. Владелец одной из юридик, бискуп (католический архиерей) Криштоф Казимерский, в 1612 г. дал жителям своей части города устав, по которому они имели своего войта. На эту должность «подданные» бискупа избирали четырех кандидатов, одного из них бискуп назначал войтом. Бискуп объявил «своими» мельницы, торговые помещения, корчмы в принадлежавшей ему части города; плата за пользование ими взималась в его пользу; в пользу бискупа шло мыто рыбное и мясное. Жившие на его территории за пользование огородами и усадьбами вносили денежную плату. Киевлянин, подданный бискупа, имел право свои постройки подарить, продать — только не шляхтичу и не казаку, а такому, который будет выполнять «надлежащие повинности». Киевлянин, подданный бискупа, уплатив ползлого «выходного», имел право уйти из его юридики¹⁷⁶.

Различия в правах и привилегиях мешали солидарному выступлению мещан в свою защиту. Какое было дело мещанину одного города либо другой части того же города до нарушения привилегий другого города либо другой части того же города, особенно, если он этими правами не пользовался и не надеялся пользоваться?

В городах Украины второй половины XVI и первой половины XVII в. жило много немещан, особенно в юридиках: крестьян, шляхтичей, бояр, даже казаков. В Староконстантинове, например, в 1636 г. было 845 домов, из них 13 — шляхетских, 14 — служащих замка, 60 — татарских. В г. Житомире в 1616 г. — 214 хозяев-мещан, на службе в замке — девять бояр и восемь стрельцов; в 1622 г. —

¹⁷⁶ «Український археографічний збірник», т. I, стр. 58—59.

206 хозяев-мещан, 10 бояр, двое стрельцов и 23 шляхтича, восемь из которых отбывали военную службу, каждый на двух лошадях, а 15 шляхтичей — на одной. В г. Остре в 1616 г. мещан было 184 человека, бояр — 98; а в 1628 г. — мещан 235, путных бояр — 35, шляхты — 20 человек. В Овруче в 1629 г. — 244 дома мещан, два дома пушкарей, много домов шляхетских, боярских, поповских. В городах Киевского воеводства часто встречались казаки¹⁷⁷.

Привилегии горожанам давались королем, феодалом; они должны были подтверждаться преемниками. Феодалы Речи Посполитой законов своего государства, да еще изданных в пользу презираемых ими мещан, не уважали, а зачастую их нарушали. Могущественный феодал привилегии, выданные любым другим лицом, нарушал и оставался безнаказанным. От крупных феодалов в беззакониях по отношению к мещанам не отставали их слуги и лица, которым попадал город во временное владение. Старостами королевских городов Украины становились обычно крупные феодалы; они игнорировали привилегии города. Князь Ратомский, староста г. Остра в конце XVI — начале XVII в., забирал у мещан скот, лошадей, пасеки; на р. Остре построил плотины, закрыл свободный проход рыбы, в результате количество ее уменьшилось; организовывал выработку золы, для чего уничтожил окрестные леса; отнимал у мещан наделы и «садил» на них своих слуг. Самых мещан староста бил, мучил, не позволял им избирать войта.

Староста г. Брацлава (магнат Калиновский) отменил права, пожалованные королем мещанам этого города, принуждал их выполнять ежедневно барщину, требовал поволовшину, десятины. Из-за его притеснений и грабежей мещане бежали из города; по словам жалобщиков, раньше в городе было 2 тыс. домов, осталось 200. Староста г. Овруча, князь Михаил Вишневецкий, нарушал привилегии города, взимал с приезжающих на ярмарки купцов мыто. Купцы больше не приезжали на ярмарки, ярмарки прекратились¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 285, 286, 290, 300, 302, 303, 312, 314, 327, 328, 331, 342; ч. VII, т. II, стр. 414, 415, 419; Arch. Rzewus., Inw. Starego Konstantynowa, 1636 A.

¹⁷⁸ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 497—500; ч. VIII, т. V, стр. 271—273, 431, 435, 497—500; Zr. dz., t. V, str. 83.

Феодалы захватывали городские земли. В 1616 г. белоцерковские мещане жаловались на захват их земель князьями Збаражскими — князь Януш Збаражский на принадлежащей белоцерковцам земле осадил г. Антонов (на р. Березной), а при устье этой реки — с. Березную; захватил белоцерковские земли — от р. Березной до р. Сквирки — протяжением в полторы мили. Мещане г. Киева в 1616 г. жаловались, что власти монастыря католического ордена отцов доминиканцев присваивают себе озера мещан, не разрешают мещанам пасти скот и лошадей на Оболони¹⁷⁹, заявляя, что там находятся их сенокосы. Соседние феодалы игнорировали не только земельные пожалования. Киевские мещане имели привилегию на свободу от мытных сборов во всем государстве, а киевский монастырь ордена отцов доминиканцев взимал с них водное мыто. Магистрат г. Киева имел право монопольной продажи в городе спиртных напитков, а монастыри Киево-Печерский, Кирилловский, а также униатский митрополит, нарушая эти привилегии, открыли свою торговлю спиртными напитками. Киевский монастырь доминиканцев присвоил себе юрисдикцию над теми из подчиненных городскому управлению мещан, которые поселились на его землях. Киево-Печерский монастырь на своих землях самовольно организовал ярмарки. Киевский монастырь доминиканцев на местных торгах собирал в свою пользу доход киевского палача — по 2 гроша от во- за зерна¹⁸⁰.

Таким образом, привилегии и права горожан на подвластной Речи Посполитой Украине имели лишь очень ограниченное значение, защитить города от упадка они не могли.

Феодалы Речи Посполитой свысока смотрели на мещан-украинцев. Шляхта поднимала голос против мещанских «прав». Шляхта Русского воеводства еще в 1590 г. требовала, чтобы мещанские привилегии были безвредны для прав феодалов Речи Посполитой. Сеймик ее поручил послам ходатайствовать, «чтобы данные городам права и привилегии ни в чем не нарушали общего права и, разумеется, были уничтожены, а потом не выдавались». Сей-

¹⁷⁹ «Оболонь» — луг на берегу Днепра возле Киева.

¹⁸⁰ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 463—468; ч. VII, т. I, стр. 33—34; Zg. dz., t. V, str. 111.

мик шляхты Русского воеводства в 90-х годах XVI в. настаивал на уничтожении цехов ремесленников и запрещении мещанам брать в залог шляхетские имения¹⁸¹. Мещане принимали участие в крестьянских и казацких восстаниях против Речи Посполитой. Люстраторы 1616 г. отметили в г. Белой Церкви 300 «послушных домов» и столько же неподчинявшихся местному старосте, в Яготине — 50 «послушных» домов, а казацких («непослушных») — тоже 50; в Черкасах — 150 «послушных» домов и 800 «казацких, непослушных»¹⁸².

Феодалы опасались мещан-украинцев, потому что они легче вступали в сношения с местным крестьянством и казачеством благодаря единству языка, культуры, религии. Можно было рассчитывать в борьбе с местным крестьянством лишь на мещан, чуждых ему. Такими были мещане-поляки. Но в восточной части Украины — их очень немного; больше мещан-поляков проживало в городах западной части Украины. Во Львове — главном городе Русского воеводства — они держали в своих руках все городское управление. В Каменец-Подольске была колония мещан-поляков; для них правительство магнатско-шляхетской Польши создало здесь самоуправление. В Каменец-Подольске, кроме русского магистрата, существовал польский.

В городах Украины были значительные колонии армян, особенно большие во Львове, Каменец-Подольске, Луцке, Бродах. Во Львове и Каменец-Подольске армяне имели свои магистраты. Среди них наиболее влиятельной группой были купцы, торговавшие со странами Ближнего Востока. В 1600 г. во Львов пришел из Стамбула караван с товарами для львовского купца-армянина Захарии Ивашкевича. Караван доставил товаров на 12815 дукатов: на 9 тыс. дукатов — материй; на 775 — ковров (150 штук); на 740 — шафрана; на 340 — поясов и др.¹⁸³

Более удобными для себя, чем мещане-украинцы (по терминологии польских феодалов — «коварная русь»), феодалы считали мещан-евреев; они сочли выгодным ис-

¹⁸¹ Akta G. i Z., t. XX, str. 89, 96.

¹⁸² Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 290, 312, 314.

¹⁸³ И. А. Линниченко. Общественная жизнь армян в прошлом Юго-Западной Руси. — «Чтения в историческом обществе Нестора летописца», кн. IX, отд. II, Киев. 1895, стр. 142.

пользовать их переселение из Германии на Восток. Евреи были безответны, феодалы эксплуатировали их больше, чем местных мещан. Выше мы отмечали, что в середине XVI в. в Русском воеводстве евреи хозяева и коморники платили значительно больший чинш, чем хозяева и коморники христиане. Евреи были непритязательны, к шляхте уважительны. Наконец, от крестьян их отделял язык, культура, религия. Обособленность евреев феодалы поддерживали; среди местного населения разжигали антисемитизм. Еврейская верхушка, церковь (синагога) всячески стремилась укрепить обособленность евреев от местного населения.

Конечно, феодалы Речи Посполитой предпочитали иметь в городах Украины мещан-поляков, но в этих городах поляков было мало, а евреев много и число их возрастало, хотя в городах Украины (в XVI — первой половине XVII в. евреев еще не было столько, сколько в XVIII—XIX вв.).

Наши сведения о количестве евреев в городах Украины XVI — первой половине XVII в. довольно отрывочны. Мы имеем следующие данные о количестве еврейских домов в 1629 г. в 11 городах Волынского воеводства:

Город	Дымов		Процент еврейских жилых строений
	всего	из них еврейских	
Киселин	72	37	51
Староконстантинов	588	130	22
Ковель	416	80	19
Муравица	140	24	17
Кременец	1224	169	13
Гулевичи	190	25	13
Корница	100	13	13
Дубно	448	58	12
Ляховицы	355	37	10
Грицев	300	12	4
Камень-Кашурский	322	12	3
Итого	4155	597	14

Возможно, указанный процент еврейских домов в 11 городах Волынского воеводства в 1629 г. не был средним; возможно, что их было меньше 14% от общего числа домов в городах Волынского воеводства. Были же в это время в Волынском воеводстве города, в которых еврейских домов упомянуто очень мало. В Рожищах, например, в 1629 г. уплачено за 149 домов, а в 1635 г. — за два еврейских дыма; в Тайкурах в 1629 г. — за 147 домов, а в 1635 г. — за два еврейских дыма¹⁸⁴. Значит, в обоих упомянутых городках в указанные годы только около 1% жилых строений принадлежало евреям.

И. Шиппер в статье «Расселение евреев в Польше и Литве от древнейших времен до конца XVII века»¹⁸⁵ на основании данных о сборе в 1587 г. «поголовного» налога с евреев определяет их количество в воеводствах Русском, Белзском, Подольском и Волынском в конце XVI в. в 34 500 человек; из них 23 500 человек в «Червонной Руси» (воеводствах Русском и Белзском), 6 тыс. — в Подольском воеводстве, 5 тыс. — в Волынском¹⁸⁶. По мнению И. Шиппера, во второй половине XVI — первой половине XVII в. в западной части Украины евреев было значительно больше, чем в юго-восточной ее части.

Сколько было евреев в городах всей Украины накануне Освободительной войны 1648—1654 гг., И. Шиппер не знает; он предполагает, что в первой половине XVII в. число евреев возросло в три раза во всей Речи Посполитой¹⁸⁷. Допустим, что в воеводствах Русском, Белзском, Подольском и Волынском накануне Освободительной войны украинского народа (в 1647 г.) евреев насчитывалось около 100 тысяч человек. Сколько было евреев в конце XVI — первой половине XVII в. в воеводствах Брацлавском, Киевском и Черниговском, И. Шиппер не говорит. Но источники свидетельствуют, что тогда в этих воеводствах их было действительно немного. В северных частях Брацлавского и Киевского воеводств евреев тогда жило больше, в южных частях — меньше. В г. Виннице

¹⁸⁴ Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства в першій половині XVII ст., стр. 35, 53, 57, 75, 80, 90, 92, 100, 104, 105, 113, 124, 125, 134, 137; КЦАДА, кн. 2470, лл. 507, 544—545.

¹⁸⁵ «История евреев в России», т. I; История еврейского народа, М., 1915.

¹⁸⁶ Там же, стр. 111—113.

¹⁸⁷ Там же, стр. 114.

составитель инвентаря 1604 г. насчитал 762 дома, из них еврейских — 66, т. е. 8%. В г. Литине до 1613 г. было 130 домов, из них еврейских 12, т. е. 9%. В 1629 г. в Киевском воеводстве уплатили подымный налог в Вильске 50 еврейских домов, но уже в Народицах — четыре, Сеняве — четыре, Боярке — три, Черняхове — два дома. В списках уплаты этого налога есть упоминания о еврейских домах в Паволочи, Богуславе. В люстрации г. Овруча 1629 г. сказано, что в нем тогда было три еврейских дома¹⁸⁸.

К названной работе И. Шиппера приложена «Карта Литвы (литовского ваада) от Люблинской унии до Андрусовского мира». На карте и в объяснительном тексте упоминаются, кроме вышеуказанных, следующие города Украины, в которых в первой половине XVII в. жили евреи: в Брацлавском воеводстве — Брацлав, Животов, Липовец, Немиров, Погребище, Тетиев, Тульчин, Умань, Янов; в Киевском воеводстве (на правом берегу Днепра) — Белая Церковь, Бердичев, Житомир, Канев, Киев, Кодня, Лугины, Чигирин, Чуднов; на Левобережье (в части воеводства Киевского и воеводства Черниговского) — Барышевка, Бoryшполь, Лохвица, Лубны, Любеч, Нежин, Новгород-Северский, Переяславль, Пирятин, Прилуки, Чернигов.

Конечно, наши сведения о количестве евреев на Украине в годы, предшествовавшие Освободительной войне, весьма неполны и неточны, но, думается, мы имеем право предположить, что в 40-х годах XVII в. в городах воеводства Брацлавского, Киевского, Черниговского их было не более 20 тыс., а в городах всей Украины около 120 тыс. человек.

Следовательно, подавляющее большинство горожан Украины составляли украинцы. Вытесняемые из торговли, промышленности мещане переходили к земледелию. Но с переходом к сельскому хозяйству мещане обязаны были нести такие же повинности, как и крестьяне — вплоть до отработочной ренты-барщины; они исключались из мещанского сословия, переводились в сословие крепостных крестьян-хлопов¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 414—415; ч. VII, т. III, стр. 28—30, 53; КЦАДА, кн. 15.

¹⁸⁹ А. И. Баранович. Упадок города Речи Посполитой. — «Вопросы истории», 1957, № 8, стр. 46—49.

В некоторых городах Правобережной Украины уже в первой половине XVII в. повинности мещан-земледельцев сходны с повинностями крепостных крестьян. В Староконстантинове, например, в 1636 г. «люди фольварочные», т. е. мещане-земледельцы, вносили владельцу имения денежный и натуральный оброк в зависимости от размеров своего хозяйства и земельного участка. Люди «дворишные» давали ежегодно по 1 золотому и 7,5 гроша денежной ренты, по одной курице, одному гусю и по два каплуна; кроме того, они обязаны были от двора же отбывать еженедельно по четыре дня барщины. «Полудворишные» хозяйства платили в год по 15 грошей, давали половину тех продуктов, что дворишные хозяйства, барщины отбывали по два дня в неделю. «Третинники» платили в год по 10 грошей, отбывали треть барщины дворишных хозяйств. Сверх перечисленного, все фольварочные хозяйства мещан этого города давали ежегодно двух баранов, одного откормленного кабана, молодую корову и две подводы — одну до Казимира, другую до Львова¹⁹⁰.

Перед украинским мещанством стояла перспектива полного вырождения, превращения в крепостных крестьян. Украинское мелкое и среднее мещанство всей душой ненавидело феодалов Речи Посполитой, самую магнатско-шляхетскую Речь Посполитую.

Враждебно к Речи Посполитой относилось низовое казачество. Феодалы Речи Посполитой, ведя борьбу с так называемым украинским своеволием, прежде всего боролись с казачеством. Феодалы признали только верхушку казачества — несколько сотен, затем несколько тысяч, записанных в реестр. Остальные казаки по законам Речи Посполитой считались непослушными крестьянами, мещанами, в крайнем случае — бродягами, «лузными». Казаки боролись за свои права и вольности при поддержке крестьян и низов мещанства. Во время удачных восстаний число казаков на юго-востоке Украины возрастало за счет присоединявшихся к ним мещан и крестьян. Люстрации 1616 и 1622 гг., составленные во время подъема борьбы казачества, показывают, что в королевских имениях, селах и городах юго-восточной Украины было много казаков. В 1616 г. большинство жителей Белой Церкви,

¹⁹⁰ Arch. Rzewus., Inw. Starego Konstantynowa, 1636 A.

Черкас вышли из «послушания» владельцам, стали казаками. В Каневе насчитывалось домов городских послушных 16, а «казацких, которые не желают быть под послушенством» — 1346. «Никаких сел, кроме хуторов», у этого староства нет. Более чем семью хуторами овладели казаки, «ибо их больше, чем послушных подданных; но в них (хуторах.— А. Б.) имеют свои части и мещане, да с них ничего не обязаны, кроме военной службы». В Переяславльском старостве в 1622 г. было 25 хуторов и сел. В упомянутых селах послушных поданных — 280, «которые не несут никаких повинностей, только дают подстаросте на пропитание; между этими подданными в селах живут казаки, пользующиеся землями и всякими доходными статьями, но от них никакого дохода и послушания нет, а их — более тысячи». Бросается в глаза, что борьба здесь происходит «за послушание». Казаки — это непослушные. Повинности послушных крайне невелики. Каневские послушные мещане только дают ежегодно по 15 грошей от дома и отбывают при старостве военную службу; послушные крестьяне Переяславльского староства никаких «повинностей и чиншей не дают», только делают небольшие взносы «на пропитание подстаросты»¹⁹¹.

После карательных походов армии Речи Посполитой в 1625 г. и 1637—1638 гг. среди населения Киевского воеводства преобладали реестровые казаки — непослушные казаки были превращены в крестьян и мещан; особенно многие — в мещан. В южной части Киевского воеводства и на Левобережье, как показывают тарифы подымного 1629 г., очень много мещан. С разгромом нереестрового казачества падало значение и реестрового, нужда магнатско-шляхетской Речи Посполитой в нем уменьшилась. Феодалы Речи Посполитой пошли по линии ликвидации его привилегий. Имения у казацкой старшины отнимали, забирали земли у казаков — их хутора, сенокосы, луга, нивы и т. д. Брали в домах казаков, «что какому пану понравится», хозяев мучили, убивали. Казаков принижали до мещан-земледельцев, несущих повинности. Их принуждали давать наравне с мещанами десятины, пчельное и половщины. Казацкие вдовы несли повинности наравне с мещанами. Старых отцов казаков,

¹⁹¹ Аpx. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 308; Zr. dz., t. V, str. 132.

«хотя бы сын и служил», принуждали давать оброк, «как и других холопов»¹⁹².

Украинские князата — Острожские, Заславские, Збаражские, Чарторийские, Вишневецкие — играли в Речи Посполитой руководящую роль; они вместе с магнатами польскими, литовскими, белорусскими ответственны за всю ее политику. Мелкий шляхтич, имея все рыцарские права и привилегии, был перед магнатом бессилен. На сейме Речи Посполитой в 1613 г. говорили о захвате магнатами имений мелкой шляхты на Украине. В постановлении этого сейма о граничных комиссиях воеводств Киевского и Брацлавского сказано: «Шляхтич ни в коем случае не может привести на комиссию сенатора, поэтому обиженный никогда не может получить справедливости»¹⁹³. Магнаты командовали и на провинциальных шляхетских сеймиках. В 1645 г. в акты были занесены протестации части феодалов Киевского воеводства против «можнейших» из них (магнатов); последние на Житомирском январском сеймике этого года, изгнав силой оружия многих шляхтичей из сеймика, провели свои постановления и выборы¹⁹⁴.

Большие колебания по вопросу о союзе украинских и польских феодалов даже во второй половине XVI в. были у верхушки украинских городов. Крестьяне и низы города были резко враждебны к союзу украинских и польских феодалов. Понятны разброды и шатания и в среде украинского православного духовенства. Часть его, более тесно связанная с украинскими крупными феодалами, главным образом высшее духовенство, стояла за сближение с феодалами Польши; для нее это значило соединение с римско-католической церковью. Украинские крупные феодалы после Люблинской унии все более сближались с феодалами Польши, усваивали их культуру, сами становились католиками.

Феодалы Польши тоже были сторонниками унии православной церкви с католической. Уния ведь закрепляла их господство над Белоруссией и Украиной, ослабляла тяготение последних к православному Русскому государ-

¹⁹² J. Michałowski. Księga pamiętnicza. Kraków, 1864, str. 3—4, 74, 77.

¹⁹³ Vol. leg., t. III, str. 85.

¹⁹⁴ Аpx. ЮЗР, ч. II, т. I, стр. 279—282.

ству. Иезуит Петр Скарга еще в 1590 г. писал: «Без церковного единства единство Речи Посполитой долго существовать не может»; ничем так люди не объединяются, «как одним богом, одной верой, одним пониманием божественных вещей»¹⁹⁵.

Особенно необходима была уния польским феодалам в конце XVI в. Захватив в середине XVI в. Украину, подчинив себе Литву и Белоруссию, феодалы Польши в конце XVI в. готовились к войне с Турецкой империей, к захватам в России. В такой обстановке нельзя было мириться с тем, что господствовавшая в Белоруссии и на Украине православная церковь находится в подчинении у константинопольского патриарха, подданного турецкого султана, что Украина и Белоруссия принадлежат к той же православной церкви, что и Россия. Скарга писал, что уния служит делу «обуздания врагов вселенской веры» (т. е. католичества), добру Речи Посполитой, увеличению общей любви¹⁹⁶. Уния действительно содействовала сближению украинских, белорусских и польских феодалов. Украинские и белорусские феодалы дело унии в конце XVI в. поддерживали; известно, что униатом объявил себя магнат Скумин-Тышкевич. В 1598 г. сторонниками унии объявили себя многие феодалы Волыни, подписавшие протест против разрыва унии: князь Юрий Чарторийский, каштелян Волынский Михаил Мышка, староста Овручский Авраам Мышка, Иван Гораин, Николай Малинский, Захар Еловицкий, Александр Воронич, Максим Трипольский, Иван Черчицкий, Василий Русин-Берестечский, несколько Букоемских, Жоравницких, Лысаковских и т. д. — всего более 30 человек¹⁹⁷.

В связи с этим стоит вопрос об украинских феодалах, боровшихся с введением унии, о мотивах, которыми они руководствовались в этой борьбе. Прежде всего стоит вопрос о прославленном русской и украинской дворянской и буржуазной историографией «ревнителе православия и защитнике русской народности» князе Константине Константиновиче Острожском. Дело ведь в том, что эти титулы ему приписаны даром: он ревнителем право-

¹⁹⁵ P. Skarga. O jedności kościoła Bożego, Посвящение королю Сигизмунду. — РИБ, т. VII, СПб., 1882, стб. 529—530.

¹⁹⁶ Там же, стб. 531.

¹⁹⁷ Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, Киев, стр. 500—502.

славия не был, а тем более — защитником русской народности. Он известен как один из активнейших сторонников Люблинской унии. Польское правительство не сомневалось в лояльности князя Константина Константиновича Острожского; было ясно всем, что он Речи Посполитой никогда не изменит, не пойдет не только с Турцией, но и с Россией. Его жена — дочь крупного польского феодала, графа Тарновского; старший сын Януш — католик, дочери сына — католички. Князь К. К. Острожский материально поддерживал видного иезуита Мотовила. Дружба с католической церковью в роде Острожских была традиционной. Его предки в своей столице, г. Остроге, основали и обеспечили католический монастырь ордена доминиканцев еще в XV в.¹⁹⁸, а главной задачей этого ордена была пропаганда католицизма среди иноверных. Сам князь К. К. Острожский заявлял, что он сторонник унии, только не такой, какая была совершена.

Он устроил на должность епископа г. Владимира-Волынского известного деятеля унии Ипатия Потей, как впоследствии Потей уверял, с целью осуществления унии. В 1593 г. князь К. К. Острожский писал Потее, что он советовался с папским легатом, иезуитом Поссевином, об «исправлении» православной церкви, что он собирается «для лечения своего здоровья» ехать в те края, где «обретается римский папа», и если бы на то пошли архиереи, то он там поработал бы над соединением церквей. К. К. Острожский просил Потей постараться на предстоящем соборе епископов добиться принятия решения об объединении церквей. В вопросе о проведении унии К. К. Острожский нажимал на архиереев. Он писал: «...вновь и вновь прошу, начинайте»¹⁹⁹. Впоследствии, когда К. К. Острожский выступил против унии, Ипатий Потей имел основания писать ему: «Ты же сам стремился к этому (т. е. к унии церквей, «соединению» их. — А. Б.) с большой охотой», меня никто, как ты, не принуждал и не торопил «к этому делу»²⁰⁰.

К унии хотели присоединиться не только архиереи, но и зависимое от феодалов низшее и среднее духовенство.

¹⁹⁸ Arch. Sang., t. I, Lwów, 1887, str. 89.

¹⁹⁹ АЗР, т. IV, стр. 63—66; РИБ, т. XIX, СПб., 1903, стб. 579—580, 1005.

²⁰⁰ АЮЗР, т. I, стр. 280—289.

В январе 1595 г. во Львове собрался церковный собор, на котором вместе со львовским архиереем Гедеоном Балабаном были архимандриты, игумены, иеромонахи, протопопы и попы из разных воеводств Речи Посполитой. Собор констатировал развал православной церкви и невозможность обрести «спасение» «без святого единства с римским первопрестольником»; обещал вечно быть в унии с католической церковью; заявлял, что кто отречется от унии, тот будет «разорителем церкви». Постановления свои собор закончил обращением к архиереям: «...а верховных пастырей наших — преосвященного митрополита всея Руси и освященных епископов — старательно просим, чтобы без проволочки окончили это спасенное дело святого единства с римским престолом». Стояли под этим актом подписи архиепископов львовского Гедеоны Балабана, печерского архимандрита Никифора Тура, супрасльского архимандрита Лариона Масальского, дубенского игумена Василия, случского протопопа Емелиана Никольского, минского попа Захария, двух греков — епископа Паисия и архимандрита. Председательствовал на этом соборе тот же Нестор Козьминич, который в 1596 г. председательствовал на антиуниатском соборе в Бресте²⁰¹. Впоследствии участники этого собора, поставившие свои подписи под решениями собора, проклинали епископов, заключивших унию, как изменников.

Конечно, между сторонниками унии были свои разногласия по вопросу об ее условиях. Одним из основных разногласий было разногласие между ведущей группой православных феодалов и православными епископами.

Православное духовенство было недовольно своей зависимостью от феодалов. В полной зависимости от владельца имения находились рядовые священники. Во многих местах владельцы имений решали все церковные дела, даже давали разводы; священников они судили, а если священник не нравился владельцу имения, его прогоняли. Против такого распоряжения феодалов над духовенством выступил церковный собор 1509 г. Он постановил: не разрешать владельцам имений, даже князьям, самовольно отстранять священников; в случае та-

²⁰¹ АЗР, т. IV, стр. 84—85.

кого отстранения нового священника в эту церковь не давать. Если владелец имения на протяжении 12 недель не представляет кандидата на опустевший приход, то епископ имеет право сам назначать священника²⁰².

Как со своим слугой, владелец имения обращался не только с рядовым священником; он считал своим слугой игумена, настоятеля монастыря. В 1582 г. князь Курбский начал судебное дело против игумена Вербского монастыря за то, что тот без его согласия оставил монастырь и тем, ему, своему владельцу, «изменил»²⁰³. Архиереи тоже постоянно чувствовали зависимость от феодалов, вмешательство феодалов в их дела. На соборах феодалы диктовали духовенству свою волю, даже пытались распоряжаться архиерейскими доходами. В 1534 г. феодалы потребовали, чтобы доходы от церковных имений шли не на содержание архиереев, а на науку, школы, сирот; они потребовали, чтобы 10% всех доходов митрополита, архиереев, архимандритов, игуменов шло на школы и типографии²⁰⁴.

Православной церковью Украины в конце XVI в. фактически руководил князь К. К. Острожский. Архиереи, добиваясь унии вместе с ним, старались при ее проведении избавиться от опеки этого князя. Они считали, что «полагаться на благоволение пана — воеводы киевского — небезопасно, ибо это благоволение он меняет»²⁰⁵. Архиереи — родовитые шляхтичи считали недопустимым вмешательство в церковные дела казаков, ремесленников. Шляхетный пан никак не мог согласиться с тем, чтобы в дела, которые он считал своими, вмешивалось «простонародье»; чтобы ремесленники, бросив свое ремесло, «дратву, ножницы, шило», решали церковные дела²⁰⁶. Мелетий Смотрицкий свой переход из православия в унию объяснял тем, что в православной церкви по божьему наказанию «с давних времен духовные пошли за светскими... в духовных делах решают не духовные, а светские, духовные же только для формы (pro forma)»²⁰⁷.

²⁰² АЗР, т. IV, стр. 41.

²⁰³ «Жизнь Курбского», т. I. Киев, 1849, стр. 227—228.

²⁰⁴ Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, Киев, 1904, стр. 497—499.

²⁰⁵ АЗР, т. IV, стр. 211.

²⁰⁶ «Унія албо выкладъ преднейшихъ артикулов ку заодноченью». — РИБ, т. VIII, СПб., 1884, стб. 116—117.

²⁰⁷ Х. Филалет. Апокризис. — РИБ, т. VII, СПб., 1882, стб. 111.

Католическая церковь твердо отстаивала ведущую роль духовенства в церковных делах. Скарга писал: «Овца идет за пастырем, а не пастырь за овцой; он управляет и ведет, не овца управляет и является вождем». «Греческий доктор Назианзен писал: как человек отличается от скота, так отличается епископ либо священник от своих светских учеников, которые в делах духовных должны руководствоваться не своим умом, а умом своих пастырей»²⁰⁸. «Непорядки» православной церкви Скарга объяснял тем, что церковными делами в ней правит не духовенство, а люди светские²⁰⁹.

Феодалы и духовенство, желая обеспечить свои интересы при введении унии, пытались перехватить друг у друга инициативу «соединения» церквей. Князь Острожский сам пытался вести по этому вопросу переговоры с римской церковью, но инициативу осуществления унии взяли в свои руки архиереи. Еще в 1552 г. архиереи львовский, луцкий, пинский, холмский заявили королю о своей склонности к заключению унии с римской церковью. Обрадованный Сигизмунд III обещал оборонять их от проклятий патриархов за унию, сохранить за ними их имения и кафедры, расширить их «вольности» до размеров «вольностей» католических епископов²¹⁰. В 1595 г. архиереи договорились с королем, что преемники их будут назначаться королем из четырех присланных ему духовенством кандидатов; церковь сохраняет за собой все свои имения, даже записанные на евангелиях, т. е. такие, на которые не имеет документов; правительственные учреждения не вмешиваются в дела церкви; братства остаются под властью архиереев и т. д.²¹¹ Еще в 1594 г. митрополит Рогоза и луцкий архиерей Кирилл Терлецкий, чтобы получить поддержку в проведении унии по своему плану, связались с наиболее влиятельным магнатом Речи Посполитой Яном Замойским, личным врагом князя К. К. Острожского²¹².

²⁰⁸ P. Skarga. Synod brzeski. РИБ, т. VII, стр. 963.

²⁰⁹ P. Skarga. O jedności kościoła Bożego, 1577.—РИБ, т. VII, стр. 465, 487.

²¹⁰ АЮЗР, т. I, стр. 238—239.

²¹¹ АЗР, т. IV, стр. 111.

²¹² Там же, стр. 78—79, 203—236.

Архиереи оформили соглашение с католической церковью очень тихо и поспешно, скрывая это дело от народа, так как церковная уния была направлена против интересов народа. Архиерей Ипатий Потей писал К. К. Острожскому, что епископы действовали поспешно, дабы не было «волнения народа»²¹³. Но как ни скрывали епископы оформление унии, крестьяне, мещане, казаки об этом узнали и выразили свой протест уже во время восстания под предводительством Наливайка: восставшие громили имения активных сторонников унии.

Учитывая народный протест против осуществления унии православной церкви, с католической, стремление принимающего унию духовенства избавиться от зависимости и опеки феодалов, князь К. К. Острожский резко выступает против унии. В 1595 г. он рассылает послания с призывом «держаться православия», с обвинениями епископов в «измене», в том, что они намереваются вести всех «к гибели»²¹⁴. В 1596 г. К. К. Острожский организовал против принимающих унию епископов контрсобор противников унии в том же Бресте, где была провозглашена церковная уния.

Конечно, в своей шумной полемике перед лицом народа до конца не раскрывают своих карт ни К. К. Острожский, ни осуществившее унию духовенство, так как они боялись народа, будучи участниками этой антинародной затеи.

Князь К. К. Острожский принужден был выслушать упреки епископов: «того ты сам первый желал», зачем же ты возмущаешься унией, почему ты «лучше не веселишься и не благодаришь за это господ бога». Иезуит Скарга писал, что ты, мол, ведь просил унии у папы Григория XIII через Поссевина более десятка лет тому назад²¹⁵. Острожский не мог отрицать, что и он стремился к унии, но заявлял, что хотел унии не такой, какая была осуществлена. Епископы ему отвечали: в 1593 г. ты подал условия заключения унии, все твои пожелания выполнены. Князь К. К. Острожский возражал, что он требовал договоренности с русским царем и патриархами,

²¹³ АЮЗР, т. I, стр. 280—289.

²¹⁴ АЗР, т. IV, стр. 99—104.

²¹⁵ АЮЗР, т. I, стр. 280—289.

а с ними не договорились. Ипатий Потей отвечал К. К. Острожскому, что это не серьезный аргумент, так как разве мог подумать кто-либо, в том числе К. К. Острожский, что русский царь, греческие патриархи захотят пойти на соединение православной церкви с римско-католической, т. е. на унию²¹⁶.

Уния, как известно, была «несчастливой». Не хотели ее признавать крестьяне, упорно боролись с ней мещане и казаки. Унию навязывали украинскому народу силой. В XVII в. все большее и большее число украинских феодалов становилось католиками, а значит и сторонниками унии. В 1598 г. К. К. Острожский отнял у принявшего унию луцкого епископа двор в г. Остроге и села Бударж, Бушу, Борщевку, Пивче, находящиеся близ г. Острога²¹⁷. А в 1630 г. его наследник, князь Доминик Заславский, под угрозой «штрафа и наказания» приказал всем бывшим в его имениях полам подчиняться власти униатского митрополита и архиереев. В г. Шаргороде Подольского воеводства староста по распоряжению владельца города Томаша Замойского в 1622 г. разрешил мещанам крестить детей, венчаться у православных священников, быть ими погребенными, но только с разрешения в каждом отдельном случае униатского священника, уплатив последнему за совершение нужного обряда. Переход из православия в унию был объявлен свободным, переход из унии в православие воспрещался; «православные под угрозой наказания» не должны принимать пришедшего к ним униата. Православным запрещалось иметь в городе школы²¹⁸. Мещане г. Ратно приняли унию, заявив, что хотя они и считают католиков своими братьями, но не желают, чтобы те крестили их детей, хотят сохранить свои обряды и календарь. Приняв унию, мещане этого города не порывали с православием, они ходили молиться в Мелецкий монастырь, еще не принявший тогда унию. Когда униатский священник г. Ратно не допустил ходивших в Мельцы мещан к целованию евангелия, ему в церкви местные мещане

устроили скандал²¹⁹. Насколько упорно мещане сопротивлялись унии, показывает то, что в 1636 г.²²⁰ в г. Кременце не было униатов.

В г. Луцке в 1620 г. король и местный староста запретили православным строить братскую церковь, потому что эта церковь будет не униатской. А в 1634 г. католики устроили в городе погром православных. Учащиеся школы иезуитов вместе с некоторыми военнослужащими и католиками-ремесленниками во время процессии католического духовенства с оружием ринулись в православную церковь, разгромили ее, а заодно и православную школу и приют для престарелых бедных («шпиталь»), избили детей, престарелых и православных монахов. Через несколько дней было организовано избиение православных на улицах города. В течение недели каждую ночь происходили погромы²²¹.

Во Львове православные подвергались постоянному преследованию на протяжении всей второй половины XVI и первой половины XVII в. В указанное время магистрат Львова был в руках польских мещан-патрициев. Православные мещане города (мещане-украинцы) были ограничены в торговле и ремесле. Они могли иметь свои лавки на рынке только во время ярмарок, но не имели права торговать сукном, кореньями (пряностями), водкой. Магистрат старался православных не допускать в цехи, а тех, кто был в них, — изгонять²²². Православных мастеров цеха портных магистрат обязал ходить в костел, а уклонявшихся заключал в тюрьму; когда руководство в этом цехе захватили мастера-католики (мастера-поляки), они принудили православных мастеров давать воск на службу в костел, лишили их права голоса на цеховых собраниях; православным мастерам не давали ссуд из цеховых сумм. Цехмистр и мастера-католики цеха слесарей и кузнецов не звали православных мастеров на

²¹⁹ О. А. Фотянский. К истории первых времен унии на Волыни. — «Чтения в историческом обществе Нестора летописца», кн. XIX, отд. III. Киев, 1916, стр. 39—40.

²²⁰ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 720.

²²¹ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, стр. 138—142.

²²² Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, стр. 189, 446—449.

²¹⁶ АЮЗР, т. I, стр. 280—289.

²¹⁷ Арх. ЮЗР, ч. I, т. IV, стр. 225—227.

²¹⁸ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. II, стр. 53—54.

цеховые собрания, не давали им подмастерьев, отягощали их, требуя угощения²²³.

В 1641 г. мастера католики и православные цеха сапожников заключили соглашение, по которому в цехе должно было быть два цехмистра (католик и православный), шесть «столовых братьев» (трое католиков и трое православных), два руководителя «господы» для челяди (католик и православный); расходы цеха на религиозные обряды делились пополам²²⁴.

Введение унии, борьба католической церкви с православной крайне обостряли не только внутреннее, но и осложняли внешнеполитическое положение Речи Посполитой. Христофор Филалет предупреждал, что дело дойдет до гражданской войны, до религиозной войны между сторонниками католицизма и православия. Он писал о насилиях униатов и католиков: «За принуждением пришли к ссоре, от ссоры к трениям, от трений к разрыву, от разрыва к внутренней войне, которая хуже всех дурных вещей в мире»²²⁵. Конфликт правительства Речи Посполитой с православной церковью давал возможность выступить русскому правительству в роли защитника православия и казацкой верхушки, мешал сохранению влияния Речи Посполитой в странах Ближнего Востока²²⁶.

Все это создавало недовольство унией среди феодалов Речи Посполитой. Феодалы Волынского воеводства на сеймиках 1606, 1607, 1608 гг. требовали уничтожения унии. Этого требовали не только те, кто выступал против унии в 1596—1598 гг., но и феодалы, ранее ее поддерживавшие, например, Иван Ело-Малинский, Жоравницкие. Уничтожения унии требовали и феодалы-католики: князя Януш Заславский, Януш Збаражский и другие. Они требовали отмены многих привилегий церкви: поборов («десятин»), каких прежде не бывало; права апелляции к папе и патриархам; неподсудности духовенства шляхетским судам; права владения имениями на основании записей на евангелиях. Феодалы требовали, чтобы

²²³ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, стр. 291, 404; Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, стр. 508—510.

²²⁴ «Памятники...», т. I, стр. 14—18.

²²⁵ Х. Филалет. Апокризис.— РИБ, т. VII, стр. 1797.

²²⁶ «Z dziejów Ukrainy», pod red. W. Lipińskiego, Kijów, 1912, стр. 92—96.

духовенство на средства церковных епископий содержало школы для шляхетских детей²²⁷.

На сейме 1620 г. феодалы Речи Посполитой называли унию несчастливой, униатских архиереев обвиняли в том, что они «мутят государство». В 1620 г. православные восстановили свою церковную иерархию. Правительство Речи Посполитой примирилось с фактическим восстановлением в пределах государства православной церкви. В 1632 г. правительством Речи Посполитой были изданы «пункты успокоения обывателей» греческой религии, «находящихся не в унии», т. е. православных; православная и униатская церкви были признаны равноправными.

Но религиозного мира на Украине, подвластной Речи Посполитой, не наступило; иезуиты и униаты не успокоились и после издания «пунктов успокоения». В мае 1634 г. иезуитами был организован описанный выше луцкий погром. Холмский униатский архиерей, невзирая на «диплом» короля и постановление сейма Речи Посполитой о возвращении православным их церквей и имущества и решение правительственной комиссии об этом же, закрыл православные церкви в г. Сокале Белзского воеводства, выгнал православных священников из домов, забрал их поля и посеял. Феодалы были возмущены действиями холмского униатского архиерея, нарушением им религиозного мира. В 1639 г. сеймик феодалов Волынского воеводства осудил поведение холмского униатского архиерея, отнявшего у православных церкви в Любине, Красноставе, Соколе, Белзе. Феодалы потребовали эти церкви православным вернуть, а архиерея за нарушение мира наказать. Сеймик выделил посольство, которое должно было отвезти эти требования к королю; среди послов был князь Иеремия Вишневецкий²²⁸.

Духовенство с трудом восстановленной православной церкви в своем большинстве было явно враждебно Речи Посполитой. Борьба украинского народа против унии стала борьбой против господства над Украиной магнатско-шляхетской Речи Посполитой, против ее феодалов и связанных с ними групп населения.

Итак, феодалы Речи Посполитой за время своего господства над Украиной (за вторую половину XVI и

²²⁷ Арх. ЮЗР, ч. II, т. I, стр. 66—102.

²²⁸ Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, стр. 564—567; ч. II, т. I, стр. 251—266.

первую половину XVII в.) возбудили к себе крайнюю ненависть различных сословий украинского населения. Феодалы Речи Посполитой сумели оттолкнуть от себя не только крестьян и нереестровых казаков, но и реестровых казаков, верхушку казачества, казацкую старшину. Во враждебном феодалам лагере очутилось и украинское мещанство, даже его верхушка, и православное духовенство. В середине XVII в. почти вся православная Украина была к ним враждебна. Многие православные — крестьяне, мещане, казаки, — отстаивая свою веру, были уверены, что они борются «за спасение своей души».

Но дело было не только в том, что магнатско-шляхетская Речь Посполитая своей хищнической внутренней политикой ставила под угрозу вырождения различные сословия феодальной Украины, а в основном в том, что она прежде всего разоряла, опустошала эту страну.

В погоне за имениями феодалы не останавливались ни перед чем; они совершали вооруженные наезды на владения своих соседей, опустошали их. Чтобы яснее представить, какой вред приносили эти «наезды» населению, приведем несколько примеров.

В 1605 г. Филон, сын Александра Воронича, со своими трояновскими и шумскими подданными «наехал» на расположенные возле г. Житомира села Михалкову Поляну и Соколов; села эти он разрушил, крестьян разогнал и ограбил: забрал у них лошадей, волов, рогатый скот и пр. В 1609 г. шеститысячный отряд князей Ружинских напал на г. Черемошную: город и замок были сожжены, многие жители убиты, несколько человек уведено в плен. В 1614 г. возный встретил в с. Дзвинячей крестьянина с. Гриневец Кременецкого повета и спросил его, почему с. Гриневцы опустело. Тот ответил, что наехали на село бояре, стрельцы и подданные из с. Залисец (отряд князя Михаила Вишневецкого), «нас самих и жен наших избивали, убивали», имущество наше побрали, а «нас выгнали прочь». В 1622 г. Ян Пац «наехал» на с. Окно Луцкого повета со шляхтой Чарторыйского и Владимирецкого Ключей, с боярами и стрельцами. Слуги владельца с. Окно пытались преградить им дорогу, но были разбиты. Отряд сжег село, ограбил крестьян и четырех из них повесил. Крестьяне разбежались, долго прятались в лесу. Летом 1643 г. владелец Коростышева и Студеной Воды,

Людвиг Олизар Волчкевич, напал на соседнее с. Минийки с четырехтысячным вооруженным отрядом. В то время как часть этого отряда топтала хлеба, другая — стреляя, с криком ворвалась в село. Крестьяне бежали. Всадники догоняли убежавших, били, срывали с них одежду, а затем ринулись в крестьянские дворы грабить имущество, увели нескольких человек с собой. Во время набега они растоптали лошадьми крестьянского ребенка и сожгли крестьянский двор²²⁹.

Население городов и сел не выдерживало этих «домашних войн» и разбегалось. В 1588 г. опустевшим стоял г. Свинохи Владимирского повета Волинского воеводства: население города — «христиане и евреи» — разбежалось из-за частых «наездов» феодала Яна Жоравницкого. В 1620 г. феодалы Владимирского повета Юрий и Василий Мелешки Микулинские с отрядом в 200 человек «наехали» на Торчинскую и Садовскую волости Луцкого католического епископа; в течение четырех дней они грабили, избивали и мучили крестьян этих волостей. От грабежей из Торчинской и Садовской волостей ушло 69 крестьян: из Садова — четверо, Боратина — 14, Буян — 13, Литвы — восемь, Жуковец — шестеро, Горздвина — шестеро, Кут — пятеро, Воли Садовской — пятеро, Гошева — четверо, Смолигсва — четверо крестьян. В 1629 г. крестьяне этих сел уплатили налог за 334 жилых строения (дыма). В них, по-видимому, было около 2 тыс. крестьян. Всего после «наезда» упомянутых феодалов из этих сел ушло около 4% крестьян²³⁰. На Украине на протяжении второй половины XVI и первой половины XVII в. такие наезды совершались тысячи раз.

Другим бедствием, опустошавшим находившуюся под властью Речи Посполитой Украину, были посесии. В посесии перебивало большинство поселений. В 1619 г. возный спрашивал крестьян сел Бакорина и Новоселок Луцкого повета, по какой причине из их сел ушло более 20 хозяев; крестьяне объяснили, что введенные посессором

²²⁹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 302—308, 349—352, 427—437, 534—537; Arch. Мп., Fas. 3, Lid. C, Loc. 1.

²³⁰ Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства в першій половині XVII ст., стр. 30—31; Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 199—200, 421—423.

повинности отнимают у них все время, «некогда себе хлеба ни посеять, ни возделывать». В 1620 г. крестьяне с. Кононич Луцкого повета объяснили возному, что крестьяне пустых домов этого села «пошли прочь из-за непосильных и тяжелых работ», которыми их отягощал посессор «сверх их повинностей». Когда возный в 1630 г. спрашивал крестьян сел Воротнева и Романова Луцкого повета, почему они не пахут себе поля для яровых посевов, они ответили: «Как же мы можем пахать, если постоянно работаем на барщине и другие повинности выполняем сверх инвентаря». Посессоры опустошали леса, запускали прудовое хозяйство, фольварковые поля и т. д.

В XVIII в. посессоров называли «саранчей, готовой перепасть на другие нивы после истребления и уничтожения одних»²³¹. Посессорами-ростовщиками в Речи Посполитой обычно были шляхетные. Шляхта упорно боролась за то, чтобы землей, имениями никто не имел права владеть, кроме нее, даже в качестве посессора. Шляхетных ростовщиков было очень много. «Конституция» Речи Посполитой 1578 г. говорит о ростовщиках шляхетского сословия, имеющих по несколько тысяч золотых, как о явлении широко распространенном²³². Конечно, шляхтич мог заниматься ростовщичеством не только лишившись своего имения, но и сохраняя его. В 1646 г. у вдовы Лаврентия Деревинского было 27 тыс. золотых наличными и 9300 золотых, розданных в долг, из них 6 тыс. золотых под залог имений²³³. Луцкий архиепией Кирилл Терлецкий имел заложненное серебро панов Демьяна Гулевица и Андрея Киверецкого²³⁴.

Знатный феодал мог утешить себя тем, что вытеснявший его из имений ростовщик («выскачка») тоже шляхетный.

Своей международной политикой — попытками захвата Крыма, Дунайских княжеств, планами раздела Турции, союзами с Габсбургами и папой — феодалы Речи

²³¹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 409—411, 419—421, 470—473; J. Sottycowicz. O przyczynach wewnętrznych i najbliższych, tudzież zewnętrznych u dalszych pędzy naszych włościan. Kraków, 1815, str. 207—211.

²³² Vol. leg., t. II, str. 187.

²³³ «Памятники...», т. I, отд. I, стр. 81—82.

²³⁴ АЮЗР, т. I, стр. 262—265.

Посполитой провоцировали войны, опустошавшие Украину. Во второй половине XVI в. насчитывали шесть больших вторжений войск крымского хана в пределы Речи Посполитой, т. е. прежде всего на Украину: в 1566, 1567, два в 1575, в 1582 и 1589 гг. В 1567 г., по донесению Бжыского, было угнано в «неволю» 6078 «простых людей», разграблено 351 село, 114 пасек, уничтожено 1808 стогов хлеба, угнано разного скота свыше 250 тыс. голов. Еще опустошительнее был второй погром 1575 г., после бегства Генриха Валуа. Татары более двух месяцев (сентябрь, октябрь) опустошали Поднестровье (районы, прилегающие к Молдавии). Вот как описывает Стрыйковский это печальное время: «Кроме убитых старых людей и малых детей, увели в плен («неволю») 55 340 христианских людей, лошадей — 150 тыс., рогатого скота — 500 тыс., овец — 200 тыс.; кроме другой добычи — одежд, золота, серебра, сокровищ, а также разных домашних вещей»²³⁵. Конечно, большие опустошения Украины были и в XVII в.

В Кременецкое городское управление поступило заявление служащего князя Острожского о разорении в 1593 г. татарами нескольких волостей: Староконстантиновской, Красиловской, Остропольской, Любарской, т. е. южных волостей Кременецкого повета Волынского воеводства. В Староконстантиновской волости татары опустошили 67 сел, увели в плен («неволю») 11 110 человек; более всего увели из с. Сквородки — 1500 человек; староконстантиновских жителей угнали более 500 человек. В Красиловской волости татары сожгли 15 сел, увели в плен 1200 человек. В Остропольской волости опустошили 23 села, угнали в неволю 3241 человека. В Любарской волости татары разорили восемь сел, угнали 1552 человека. Какое количество людей было угнано в рабство и сколько сел было сожжено у других владельцев, мы не знаем. Во всех упомянутых волостях князя Острожского сожжено 115 сел, взято в плен 17 103 человека, в среднем по 148—149 человек из села. Села потеряли разное число людей: более 1000 человек — два села (Сквородки — 1500 и Губин — 1005 человек); от 500 до 1000 человек — шесть поселений (Чернелевцы, Волица, Староконстанти-

²³⁵ D-r Antoni J. Opowiadania historyczne, serya III, t. II, str. 4—5.

нов, Лажево, Мотовиловка, Новоселки); от 400 до 500 — одно село (Калиновка); от 300 до 400 — одно (Сашчинцы); от 200 до 300 — 15 поселений; от 100 до 200 — 29 поселений; от 50 до 100 — 27; от 20 до 50 человек — 18 поселений; остальные меньше 20 человек. Судя по сведениям, сообщенным служащим князя Острожского, некоторые села после татарского набега пришли в упадок; это видно при сравнении приведенных им данных и сведений об уплате подымного налога в 1629 г. Село Губин Остропольской волости в 1593 г., согласно донесению служащего князя Острожского, было сожжено, из него угнано 1005 человек; были сожжены Сквородки и Новоселки, из них уведено 2 тыс. человек. А в 1629 г. с. Губин оплатило 38 жилых (дымов), а Сквородки и Новоселки — 92 дыма; в Губине могло быть около 230 крестьян, а в Сквородках и Новоселках около 600 человек (из расчета по 6 человек на дым). Судя по указанному донесению, мало пострадала Красиловская волость. В г. Красилове в 1629 г. насчитывалось около 1500 жителей, в с. Яворовцах — более 300 жителей, а угнано из Красилова 100, из Яворовец — 12 человек²³⁶. Точность сведений о татарском опустошении четырех волостей князя Острожского, поданных в 1593 г., очень сомнительна. Во-первых, они поданы со специальной целью — добиться снятия с этих волостей государственного обложения. Чтобы доказать такую необходимость, служащий владельца имения обычно не жалел красок. Феодалы Речи Посполитой, в том числе и князь Острожский, не любили платить налогов, хотя налоги платили не из своего кармана, а из карманов своих «подданных» (крестьян, мещан), так как предпочитали под разными предлогами извлекать деньги в свою пользу, а не в пользу государственной казны. Во-вторых, сведения составлены довольно безграмотно: нам известно, что всех жителей татары не угоняли — людей престарелых и малых детей не брали, а убивали. В заявлении же служащего князя Острожского говорится только об уведенных в плен, но ничего не сказано о числе убитых. Кроме того, татарские войска забирали лошадей, вѣлов, крупный рогатый скот, овец, а в заявлении об этом

²³⁶ КЦАДА, разрозненная кн. Кременецкая, 1593 г.; Ол. Баранович. Залюднення Волинського воєводства у першій половині XVII ст., стр. 91, 93, 98.

ничего не сказано. Поэтому мы относимся с недоверием к цифрам, сообщенным служащим князя Острожского. Но заявление, чтобы иметь хоть какую-то надежду на успех, должно было быть по крайней мере правдоподобным. Очевидно, в 1593 г. татарские войска напали на означенные четыре волости князя Острожского и произвели немалые разрушения, но действительные размеры этих опустошений нам неизвестны.

Более грамотно составлены заявления о татарских опустошениях Волынских волостей 1617 и 1618 гг. В 1617 г. войско крымского хана, ворвавшись в пределы земель Короны Польской, «с большой силой и быстротой» опустошило Острожскую волость князя Януша Острожского: были сожжены села, фольварки, гумна с обмолоченным и необмолоченным хлебом, движимым имуществом; часть крестьян татары убили, других погнали в Крым; «забрали и в Орду увели» людей обоего пола и разного возраста, а также лошадей и рогатый скот. Пострадали села Бродов, Верхов, Гремячее, Зозулинцы, Коршев, Краев, Лебеди, Новоселки, Новоставцы, Русивль, Стадники, Хорев. Одни села (Краев, Русивль, Стадники) сожжены полностью с дворами и гумнами, другие частично (Бродов, Гремячее, Лебеди, Хорев). В с. Зозулинцах осталось семь крестьян без жен и имущества; «немного осталось» крестьян в с. Стадники; в с. Краеве было несколько крестьян, которые «убежали от татар уже с дороги» (бежали из плена), у них, понятно, не осталось «жен и имущества»; в с. Новоселки бежали от татар «более десятка крестьян».

В 1618 г. в Волынское воеводство ворвались войска крымского хана, разграбили села Буглов, Коростову, Кутищи, Печорную, Плиску, Оришковцы Вышгородской волости княгини Порицкой; Полонскую и Остропольскую волости княгини Острожской; Базалийскую, Берездовскую, Дубенскую, Колоденскую, Красиловскую, Лабунскую, Любарскую, Острожскую, Старокопанинскую, Суражскую, Черниковскую волости князя Януша Острожского²³⁷. По-видимому, последнее разорение было большим, чем опустошение 1593 г.

В 1618 г. татарские войска вторгались в волости разных

²³⁷ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 381—382, 412, 413, 416, 418—420.

воеводств Украины. Мы имеем сведения об опустошении ими сел Чудновской волости (Киевское воеводство) князя Януша Острожского; разорено девять фольварков, в 10 селах сожжено свыше 29 домов, угнано «в орду» свыше 278 крестьян «с женами и детьми»²³⁸.

Наряду с крупными набегами известны и небольшие нападения татар, которые также сопровождалось разорением сел и угоном жителей в плен²³⁹.

Убыль населения от разных причин, в том числе от «наездов» феодалов и «набегов» татарских войск, бесспорно, была велика. Численность населения на Украине во второй половине XVI — первой половине XVII в., возможно, уменьшилась. Поэтому говорить о значительном росте населения Украины в это время, как это делала дворянская и буржуазная историография, не следует. В. Томкевич, доказывая «заслуги» магнатов феодальной Речи Посполитой в заселении «пустынной» Украины, утверждает, что число населения в левобережных имениях князя Иеремии Вишневецкого во второй четверти XVII в. возросло в 50 раз. Это положение он подтверждает данными побора 1630 г. и инвентаря левобережных имений князя И. Вишневецкого за 1645 г.²⁴⁰ Но Томкевич упустил из виду, что побор 1630 г. собирався на основании старых квитанций, поэтому цифры побора относятся не к началу второй четверти XVII в., а к началу последней четверти XVI в.; кроме того, каждое поселение, вносившее побор, имело право добиться уменьшения его, если оно погорело либо претерпело «разрушения от неприятеля». На Украине трудно найти поселение, не пострадавшее во второй половине XVI — первой половине XVII в. от пожара или «нападения неприятеля». Поэтому списки побора 1630 г. являются источником в значительной мере неполным и недостоверным для определения численности населения того времени на территории Украины. Более надежный источник — списки подымного налога 1629 г. Дым 1629 г., во-первых, довольно ясный объект — жилое строение, дом. Во-вторых, налог вносился от всех существовавших в 1629 г. объектов (если даже

²³⁸ Zr. dz., t. XX. Warszawa, 1894, str. 99—100.

²³⁹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 310—311; ч. VIII, т. II, стр. 381—382.

²⁴⁰ W. Tomkiewicz. Jeremi Wiśniowiecki. Warszawa, 1933, str. 89—92.

данный дым недавно погорел или пострадал от нападения неприятелей). Подымный налог с левобережных имений Вишневецких в 1629 г. внесен за 10 115 дымов. Ясно, что в этом году были оплачены не все дымы упомянутых имений, а только часть их: князь Константин Вишневецкий внес только аванс — «до подсчета». Кроме того, в списке оплаченных дымов 1629 г. нет дымов многих поселений левобережных имений Вишневецких: дымов Роменской волости, Самбора, Корибутова, Кропивной, Ручинец, Парева Брода и других поселений; а в них отмечено более 10 тыс. хозяйств²⁴¹. Нам понятно, что налогов не платили с несуществующих объектов, но известно, что феодалы Речи Посполитой от уплаты налогов с существующих объектов всячески уклонялись, поскольку же эти налоги вносили «подданные», то феодалы всеми силами поддерживали своих «подданных», уклонявшихся от уплаты причитающихся с них налогов. Такое уклонение легче было осуществить в Левобережной Украине, чем в других частях Речи Посполитой. Левобережная Украина была очень далеко от столицы государства, и феодалы Речи Посполитой овладели ею сравнительно недавно; в столице не знали даже, какие здесь находятся поселения. Следует также учитывать, что местный сборщик налогов («поборца») если и видел какое нарушение закона крупным феодалом, то обычно помалкивал. В Речи Посполитой немного было охотников вступать в борьбу с таким магнатом, как князь Вишневецкий. Поэтому если бы мы имели полную цифру оплаченных за 1629 г. дымов всех левобережных имений князя Вишневецкого, то и тогда мы не могли бы утверждать, что это действительное, а не преуменьшенное число объектов обложения.

Мы готовы допустить, что за указанные 15 лет второй четверти XVII в. численность населения в левобережных имениях Вишневецкого увеличилась в полтора раза, но не в 50 раз, как утверждал В. Томкевич.

Феодалы Речи Посполитой вели хозяйство страны не к расцвету, а к упадку. Они расширяли собственное хозяйство, но это хозяйство было барщинным, базирова-

²⁴¹ A. Przezdziecki. Wołyń. Podole, Ukraina, t. I. Wilno, 1841, str. 41—44; КЦАДА, кн. 15 (разбитая).

шимся на усилении самой примитивной формы феодальной ренты — отработочной. Усиление примитивных форм феодальной ренты тормозило развитие производительных сил.

Феодалы Речи Посполитой грабили подвластное им городское население, задерживали развитие товарного производства страны. Они по существу добивались создания однородных хозяйственных единиц в стране (феодальных имений), каждая из которых производила бы для себя все.

Феодалы Речи Посполитой вели к упадку не только украинское ремесло, но и сельское хозяйство. Основной отраслью сельского хозяйства на Украине в изучаемое время было полеводство, но велось оно отсталыми способами. Выше приводились высказывания выдающегося историка хозяйства Речи Посполитой Я. Рутковского о том, что в фольварках Речи Посполитой урожаи постоянно снижались. Очень низкими были и урожаи в крестьянских хозяйствах: задавленный нуждой и крепостным произволом крестьянин не мог хорошо обрабатывать свою землю.

При феодализме обработка земли никогда хорошей и не была, с развитием же крепостничества она все более ухудшалась. Неурожайные и голодные годы учащались. В 1570 г. в воеводствах Киевском и Русском, а в 1591 г. «на Руси и в Подолии» был «великий голод». В 1630 г. «от голода много поумирало убогих людей, старых и молодых». Дело в том, что еще осенью червяк повредил посеянную рожь. Очень тяжелыми были 1636, 1637, 1638, 1639 гг. Под 1636 г. документы сообщают о большом неурожае на Волыни и Украине. В 1637 г. опять был «очень большой неурожай», пасеки «запустили». 1638 год — «плохой для всего, урожая не было», черви напали на хлеба, посеянные на зиму, а весной по оставшимся озимым хлебам около «Троицы» ударил мороз; собрали очень немного озимого хлеба. В 1637 г. люди ели «листья, лебеду, разное зелье», хлеб пекли из липовых листьев. В 1638 г. кормились хлебом из лебеды, листьев, дубовой гнили; «если бы не яровые хлеба» урожая 1638 г., «то люди поумирали бы от голода». Ослабевших от голода людей косили болезни — еще в 1637 г. многие умирали от оспы, кори.

Все чаще встречаются упоминания о саранче. В августе 1603 г. саранча появилась в Киевском воеводстве. В 1613 г. саранча опустошала поля Украины. В 1645 г., по сведениям У. Ерлича, «большая саранча» была в Киевском воеводстве, возле Брацлава и на Подолии; когда она садилась на березовые леса, то своей тяжестью их ломала, с корнем выворачивала дубы. В 1645 и 1646 гг. саранча вновь появлялась на Украине²⁴².

Если в результате господства магнатско-шляхетской Речи Посполитой над Украиной приходили в упадок промышленность и сельское хозяйство страны, товарное производство и обращение, то в чем же заключалась «культурная миссия» польской шляхты на Украине?

Чтобы предотвратить упадок производительных сил Украины, нужно было бороться против магнатско-шляхетской Речи Посполитой.

²⁴² Е. Kulikowski. Opis powiatu kijowskiego, str. 76, 79; «Україна», Киев, 1929, № 8, стр. 35; «Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной России», Киев, 1888, стр. 77, 78; I. Jerlicz. Latopisiec albo kroniczka, t. I. Warszawa, 1853, str. 38; «Летопись Самовидца», Киев, 1878, стр. 77, 78.

III. ОТНОШЕНИЕ К ВОССОЕДИНЕНИЮ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. РАЗНЫХ КЛАССОВ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Нам остается ответить на третий, пожалуй, самый трудный вопрос: почему подавляющее большинство украинского народа стремилось к воссоединению с Русским государством, видя в этом единственный выход из тяжелого положения. Были же в то время такие люди, как Выговский и сын Богдана-Зиновия Хмельницкого — Юрий, которые пытались договориться с правящими кругами Речи Посполитой и на определенных условиях возвратить Украину под ее власть; ведь П. Дорошенко и другие, в том числе Ю. Хмельницкий, договаривались с правительствами Турецкой империи и Крымского ханства, пытались передать Украину под их власть. Правда, к огорчению украинских националистов никто из серьезных политиков того времени не боролся за независимость Украины, за создание украинского самостоятельного государства, независимого от Речи Посполитой, Русского государства или Турции.

Враги воссоединения Украины с Россией рассматривали это историческое событие как случайность, объясняли его «мерами» русского правительства XVII в. Но подобное объяснение несерьезно.

Дело явно не в этом. Мы знаем, что Выговский принужден был сложить булаву, потому что от него отвернулся украинский народ. Как известно, власть П. Дорошенко держалась только на иноземных войсках и частях из наемников; П. Дорошенко, убедившись в тяготении народа к России, сам сдался ей. Очевидно, в вопросе о

воссоединении Украины с Россией решающее слово принадлежало самому украинскому народу, его большинству. Значит, чтобы уяснить предпосылки воссоединения Украины с Россией в середине XVII в., нужно ближе приглядеться к жизни украинского народа по крайней мере в первой половине XVII в.

Украина — страна большая. Представление о численности населения Украины в первой половине XVII в., подвластного Речи Посполитой (т. е. большей части украинского народа), нам дают списки уплаты (тарифы) подымного налога 1629 г. По данным этих списков, на Украине насчитывалось около 4,5 млн. податного населения¹, но, учитывая неполноту наших сведений о внесении налога, уклонение очень многих от уплаты налога, существование привилегированных сословий, не плативших налога, мы предполагаем, что в указанной части Украины в 1629 г. было не менее 5 млн. жителей.

Отдельные местности этой части Украины были заселены явно неодинаково. Слабо было заселено Полесье. Земледелие — основное занятие населения Украины, а почвы Полесья хуже, чем в черноземных районах Украины. В северных полесских частях Волынского воеводства, в зонах моренной и зандровой жило около 10,6 человек на 1 кв. км, а в предстепной, лесной его части — около 20,4 человек². Очень густо была заселена северная часть Брацлавского воеводства, меньше — южная его часть и южная часть Киевского воеводства. В Ржищевской волости на 1 кв. км приходилось около 14,5 человек, в Барышевской — около 12, а в левобережных владениях князя Вишневецкого — около 11 человек³. В районах Полтавы, Чигирина жителей было мало, а в степях Запорожья — еще меньше, что объяснялось частыми засухами и нападениями татарских войск на эти районы.

Рассматривая списки уплаты подымного налога, мы видим, что основными плательщиками его были жители сел (крестьяне), а также и горожане. Напомним, что в

¹ А. И. Баранович. Население предстепной Украины в XVI в. — «Исторические записки АН СССР», т. 32, стр. 211.

² Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства у першій половині XVII ст., стр. 19.

³ А. И. Баранович. Население предстепной Украины в XVI в., стр. 206—209.

Речи Посполитой городом называли поселение, имевшее торги, ярмарки, а маленький городок называли «местечко»; каждый феодал Речи Посполитой добивался от правительства признания центрального поселения группы его имений городом. Он добивался признания за ним права на торги, ярмарки, а часто — на магдебургское самоуправление. Каждый магнат имел много городов. В списках уплаты подымного налога по Волынскому воеводству даны сведения более чем о 2200 населенных пунктах, 114 из них, т. е. 5%, названы городами. Конечно, город средневековой Украины — это не город периода капитализма: очень многие жители его, в первую очередь предместий, занимались сельским хозяйством. Для значительной части горожан сельское хозяйство было основным занятием. Необходимо учесть, что население стекалось в города под защиту крепостных стен и укреплений. Не случайно на юге Брацлавского воеводства сел нет, а только значительные города. Многие из городов Волынского воеводства являлись городами лишь по названию: они никогда не были и не стали настоящими промышленными или торговыми центрами; но они считались городами, а их основная группа населения — мещанами, феодалы, закрепощая крестьян, предоставляли некоторые льготы горожанам.

В 1629 г. 13 «городов» Волынского воеводства, т. е. 11% общего количества городов воеводства, не внесли налог каждый даже за 100 жилых строений (дымов)⁴. В Волынском воеводстве было 40 городов, т. е. 35% общего числа городов, имевших более 300 жилых строений податного населения; 18 городов оплатило от 300 до 400 дымов; семь — от 400 до 500; 11 — от 500 до 1000; четыре — более 1000 дымов каждый⁵. Думаем, что населенный

⁴ «Дым» подымного налога 1629 г. — жилое строение. Серкизов — 22 дыма. Лановцы — 33. Лешнев — 33. Жуков — 33. Ляшки — 40. Пориц — 43. Казимиров — 50. Киселин — 72. Острожец — 82. Маренин — 85. Чернихов — 90. Вербовец — 94. Милянновичи — 98 (Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства в першій половині XVII ст., стр. 114—140).

⁵ Рахманов — 300 дымов. Грицев — 300. Маначин — 301. Лабунь — 303. Клевань — 306. Гоша — 309. Межирич (возле Острога) — 313. Камень Коширский — 322. Межирич (к западу от Корца) — 326. Березна — 328. Красный Корець (Корчак?) — 331. Деражня — 351. Четвертя — 354. Ляховцы — 355. Александрия — 357. Вишневец —

пункт, имевший очень большое количество жилых строений, был в Волынском воеводстве не только сельскохозяйственным поселением, а в значительной степени центром промышленным и торговым.

В Подольском воеводстве, заселенном, по-видимому, густо, процент городского населения не меньше, чем в Волынском воеводстве. Городов и городков в Подольском воеводстве насчитывалось больше 70. В использованных нами неполных списках дымов за 1629 г. в этом воеводстве⁶ перечислено 46 городов⁷. Люстрации первой половины XVII в.⁸ сообщают о существовании в то время еще 14 городов⁹. В тарифах подымного налога с населения Подольского воеводства за 1661 г.¹⁰ упомянуты еще 12 городов, бывших в этом воеводстве в середине XVII в.¹¹ Но в указанное число не вошли все города данного воеводства, а многие из них имели по несколько тысяч жителей¹².

372. Красновост — 383. Берестечко — 389. Ковель — 416. Бережница — 423. Базилия — 433. Тучин — 451. Звягель (Новоград-Волынский) — 451. Колки — 468. Дубно — 488. Ожигивцы — 503. Ровно — 505. Збараж — 518. Владимир-Волынский — 544. Острожок — 545. Луцк — 546. Строкостантин — 588. Степань — 636. Олыка — 675. Заслав — 875. Полонное — 970. Острополь — 1002. Корец — 1124. Кременец — 1224. Острог — 1655 (Ол. Баранович. Указ. соч., стр. 114—140).

⁶ КЦАДА, кн. 3637.

⁷ Березье, Берлинцы, Боршев, Вербка, Воньковцы, Городок, Гусятин, Дунайгород (Дунаевцы), Жванец, Зиньков, Калуш, Каспаровцы, Китайгород, Колындяны, Константинов Новый, Криков, Кудзицы, Кужелева, Лучинец, Маеюв (?), Межибож, Миньковцы, Могилев, Морахва, Озаринцы (иначе Базар), Орынин, Паневцы, Пилява, Пробузна, Самгородок (иначе Тымковская Слободка), Сатанов, Сидоров, Сняява Новая, Сняява Старая, Скала, Солобковцы, Тлусте, Фельштын, Ходиковцы, Хомиковка, Черный Остров, Шаровка, Шаргород, Ягельница, Язловец, Ярышев.

⁸ Zr. dz., t. V, str. 1—69, 188—193.

⁹ Каменец-Подольский, Летичев, Червонгород, Бар, Смотрич, Хмельник, Йолтушков, Деражня, Уланов, Домбровица, Межиров, Салинцы, Вербовец, Лояновцы.

¹⁰ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 502—524.

¹¹ Балин, Замахов, Звенигород, Куманов, Студеница, Тарнава, Тынна, Уладовка, Устечко, Чагор, Чернийовцы, Юрча.

¹² Зиньков уплатил за 831 дым, Шаргород — 646, Дунайгород — 613, Могилев — 606, Гусятин — 600. Считая, что в каждом дыме — жилом строении — в среднем жила одна семья из 6 человек, мы думаем, что в указанных городах жило минимум по 3,5—5 тысяч человек. По несколько тысяч жителей, вероятно, было в Каменец-Подольске, Баре и других городах.

Списки оплаты подымного налога в 1629 г. по Брацлавскому воеводству опубликованы¹³. Они полнее указанных списков Подольского воеводства, но и в них учтены не все оплаченные дымы: в списке есть сведения об уплате более чем за 73 650 дымов, но в нем не хватает многих листов, а на части их была записана уплата за 9232 дыма. В 1629 г. в Брацлавском воеводстве существовало свыше 100 городов и городков, некоторые из них являлись значительными — шесть городов уплатили налог более чем за тысячу дымов каждый; 16 городов оплатили каждый от 500 до 1000 дымов, восемь — от 400 до 500 дымов¹⁴. Могли быть значительными также и города, уплатившие вместе со своими волостями: Немиров, Ладыхин, Балабановка, Погребисье, Прилуки, Илленицы¹⁵.

Сведения об уплате подымного налога поселениями Киевского воеводства сохранились на отдельных листах разрозненной книги Киевского архива¹⁶. Здесь встречаются упоминания более чем о 170 городах¹⁷. Люстратор

¹³ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 394—412.

¹⁴ Томашполь — 419 дымов, Пиков — 429, Станиславов — 445, Новый Острожок — 452, Войтовцы — 453, Цыбулев — 456, Комарно — 461, Збараж (возле Самгородка) — 465, Городок — 513, Бадовка — 522, Дашев — 536, Кублич — 545, Красное Старое — 553, Любашев — 601, Бабин — 603, Маньковка — 649, Самгородок — 682, Новый Каменец — 704, Гулевцы — 712, Тульчин — 751, Адамгород — 765, Тетиевка — 770, Винница — 787, Черниевцы — 894, Умань — 1007, Липовец Старый и Новый — 1100, Кальник Старый и Новый — 1158, Брацлав — 1409, Животов — 1689, Кошов — 2071.

¹⁵ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 402—405, 410.

¹⁶ ЦКАДА, кн. 15.

¹⁷ Анлица (Галица?), Бараши, Барышев, Барышевка, Басань, Белая Церковь, Беликовка, Белополь, Белошапка, Бердичев, Билка, Бильча, Бобровица, Богачка, Богуслав, Боремель, Бородеянка, Борышполь, Боярка, Брагин, Брусилов, Бышев, Варва, Васильков, Веленики, Веприн, Вилия, Вильск, Вирловка, Войташев, Волчков, Воронков, Ворсовка, Вышгород, Вчорайше, Германовка, Гоголев, Гродница, Городница, Городня, Городок, Городыще, Горошин, Горошки, Гостомель, Денешин, Держикрайовка, Домонтов, Дымер, Жабокрыче, Житомир, Жовнин, Жоревка (Жоравка?), Звенигородка, Золотоноша, Зубровка, Иванков, Ивница, Искоростень, Калиновка, Каменка, Канев, Карабчиев, Карашин, Киев, Клинец, Кодня Старая и Новая, Козелец, Копачев, Корец, Коростышев Старый и Новый, Корицын, Котельня, Кошовата, Краснополь, Кременчук, Кросятычи, Крылов, Левков, Лесники, Лешин Старый и Новый, Лоев, Лохвица, Лубны, Лукомль, Лучники, Лысянка, Любартов, Любач, Любомир, Макаров, Махновка, Мгиднев, Межиречка, Медведовка, Медвин, Мирополь, Многа, Монастырище, Мотыжин, Мошне, Мошны, Народицы,

торы королевских староств Киевского воеводства первой половины XVII в. упоминают¹⁸ еще о двух десятках городов, которых мы не нашли в упомянутых обрывках списка уплаты подымного налога данного воеводства за 1629 г.¹⁹ В опубликованных списках 12 «поборов» этого воеводства за 1631 г.²⁰ имеются упоминания еще о двух десятках городов, кроме упомянутых в предыдущих документах²¹. Всего в Киевском воеводстве во второй четверти XVII в. известно более 200 городов, из них более 20 — крупных, имевших по несколько тысяч жителей²². Много

Насташки, Немыльне, Неслонов, Новоселка, Норинск, Обухов, Олевск, Ольшаница, Ольшанка, Остер, Охматов, Павлолч, Пески (либо Янушполь), Песочна, Песчана, Пирятин, Питухи, Приборск, Прилуки, Пятки, Рафалов, Рожев, Рокитна, Романовка, Росвар (?), Ружин, Русанов, Сарнополь, Светлинов, Сеница, Сенча, Сенява, Сквиря, Слободыше, Сновидовичи, Снятин (Глинск), Снятинка, Солтановка, Срибне, Стависка, Стайки, Стеблев, Степанов (либо Баворовка), Тараша, Торчин, Трилисы, Триполье, Трояновка, Турчинка, Фасток, Хабне, Харленж Новый, Ходорков, Ходоровка, Хомутец, Хорол, Хотиньовка, Чортория Старая и Новая, Червона, Черница, Черняхов, Чигирин, Чигирин Дуброва, Чернобыль, Чорнухи (Константинов), Чуднов, Шершни, Шишков, Шумск, Ялмынки, Янушполь Старый и Новый, Ясногородка.

¹⁸ Zr. dz., t. V, str. 77—141, 194—226.

¹⁹ Березань, Бобровица, Быков, Гадяч, Гелмязов, Голтва, Гуляники, Данилов, Демидов, Жигмонтов, Иркилев, Корсунь, Кропивна, Крукполь, Манджалья, Миргород, Михайлов, Нехворощ, Овруч, Переяслав, Полтава, Табор, Черкасы, Яблони, Яготын.

²⁰ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 356—411.

²¹ Антонов, Базар, Белиловка (Роставица), Белогородка, Березна, Бобр, Бубнов, Буремель, Горностайполь, Володарка, Корнин, Несоловка, Могильне, Плисецьке, Тулини, Радомысль, Онепород, Соколов, Чернорудка и др.

²² В Киеве было более десяти тыс. жителей. Люстратор 1622 г. записал в этом городе домов «оседлых» — 1750 (Zr. dz., t. V, str. 130). Из люстрации не видно, входят ли в это число дома всех предместий, были ли дома не «оседлых» жителей. Очень большим городом Боплан считал Переяслав, он уверял, что в Переяславе было до 6000 дворов («Описание Украины Боплана 1630—1648 гг.» — «Межуары, относящиеся к истории южной Руси», вып. II, Киев, 1896, стр. 309). Более тысячи домов в 1622 г. было в Черкасах — (Zr. dz., t. V, str. 134). Любомир (Стажице) уплатил подымный налог за 1200 дымов, Лубны — за 882, Чуднов — 827, Павлолч — 754, Белая Церковь — 747, Пирятин — 705, Прилуки — 690, Трояновка — 687, Чортория — 660, Котельня — 633, Любартов — 538, Любар Волынского воеводства — 445 дымов (Ол. Баранович. Указ. соч., стр. 127), Мирополь — 520, Васильев — 500, Коростышев — 480, Городница — 473, Лохвица — 464, Янушполь — 450, Сенча — 416, Вчорайше — 409, Сенява — 406, Боярка — 406.

городов находилось в западной части Украины — в воеводствах Русском и Белзском. Во второй половине XVI в. в Львовской, Саноцкой и Галичской землях Русского воеводства и Белзском воеводстве насчитывалось 113 городов²³. Территории Перемышльской и Холмской земель сейчас принадлежат Польской Народной Республике, но в XVI—XVII вв. на них жило очень много украинцев, и многие из существовавших здесь городов были украинскими. В Волынском воеводстве во второй половине XVI в. известно 68 городов²⁴, а в 1629 г. — 114, т. е. число городов за эти годы возросло на 70%. Мы считаем, что в 1629 г. в Западной Украине существовало не менее 200 городов.

О размерах городов в Русском и Белзском воеводстве можно судить прежде всего по данным XVI в. Люстраторы 1565 г. отметили в г. Рогатине 255 домов горожан (в стенах старого города — 115 домов, на валу — 36 домов, в новом городе — 104 дома); в г. Теребовле — 237 домов; в г. Снятине — 181 (в старом городе — 67 хозяев, имевших поля и дома, 11 хозяев, имевших только дома; в предместье города — 103 хозяина). Евреи в Теребовле имели пять домов; некоторые дома, вероятно, принадлежали евреям и в Снятине. Кроме указанных хозяев, были коморники: в г. Рогатине — 29, в Теребовле — 51; в Теребовле было еще четыре коморника-еврея²⁵. Если предположить, что каждая семья состояла в среднем из шести человек, то, очевидно, в 1565 г. в г. Рогатине было не менее 1500 жителей, в Теребовле — 1400, в Снятине — около 1000 жителей. Нет оснований думать, что число жителей городов воеводств Русского и Белзского (по сравнению со второй половиной XVI в.) к первой половине XVII в. значительно уменьшилось; во Львове к этому времени насчитывалось около 30 тыс. человек.

По-видимому, города воеводств Белзского и Русского в 1629 г. в среднем были не меньше, чем города Волынского воеводства, а последние не больше городов Брацлавского, Подольского и даже Киевского воеводств.

²³ Zr. dz., t. XVIII, w. II, Ruś czerwona. Warszawa, 1903, str. 146.

²⁴ A. Jabłonowski. Pisma, Wołyń i Podole, t. IV. Warszawa, 1911, str. 130.

²⁵ «Жерела до історії України-Руси», т. I, стр. 1—4, 115—117, 152—154.

Следовательно, по размерам городов Волыни в первой половине XVII в. можно приблизительно судить о размерах городов Украины.

В 1629 г. 114 городов Волынского воеводства уплатили подымный налог за 32 369 жилых строений (дымов); один город в среднем оплатил 283 дыма. Во всей подвластной тогда Речи Посполитой Украине насчитывалось около 700 городов. Значит, жители Украины уплатили подымный налог 1629 г. приблизительно за 198 тыс. городских жилых строений. Если мы предположим, что в каждом городском доме жило не менее одной семьи, состоявшей в среднем из шести человек (включая коморников), то можно думать, что в начале второй четверти XVII в. в городах Украины жило около 1200 тыс. человек. Даже допуская, что в Киевском воеводстве был значительно больший, чем в воеводстве Волынском, процент малых городов, мы считаем, что в городах подвластной Речи Посполитой Украины в 1629 г. жило не менее 1 млн. человек. Понятно, не все уплатившие налог городские жители были мещанами; в городах Украины первой половины XVII в., особенно в частях их, не подвластных местному городскому самоуправлению (так называемых юридиках), жило много немещан — крестьян и других лиц податных сословий. Сколько имелось в городах Украины в 1629 г. мещан, мы пока не знаем; ясно, что в отдельных городах их число было различным. Можно полагать, что в городах Украины того времени было приблизительно от 80 до 50% мещан, включая поляков, армян, евреев, т. е. около 500 тыс., но из них подавляющее большинство — украинцы. Мещане на Украине — второе по численности сословие после крестьян. Мещане составляли около 10% населения страны.

Около 30 тыс. мещан жило во Львове; приблизительно столько же их было в Переяславле-Хмельницком, а в Киеве — около 20 тыс. человек. Животов уплатил налог в 1629 г. за 1689 дымов; Острог — за 1655; Брацлав — 1409; Кременец — 1224; Любомир (Ставищи) — 1200; Кальник — 1158; Корец — 1124; Липовец — 1100; Умань — за 1067 дымов; Острополь уплатил налог за 1002 дыма. Более тысячи дымов было в Черкасах, и вероятно, столько же в Каменец-Подольске и некоторых других городах.

Если перед Освободительной войной середины XVII в. на подвластной Речи Посполитой Украине в поселениях, называвшихся «городами», жило примерно 20% податного ее населения, то это вовсе не значит, что все это население занималось торговлей или ремеслом. Выше мы писали о большой роли сельского хозяйства в жизни средневековых городов Европы, в том числе и Украины. Например, в г. Милянчицы Владимирского повета в 1629 г. насчитывалось 98 дымов, 98 приусадебных участков и 32 волоки полевой земли²⁶. Город Горохов в 1629 г. уплатил за 152 дыма и имел 48 волок полевой земли²⁷. В том же году г. Кременец уплатил за 950 дымов, подчиненных магистрату, непосредственно старосте и войту, и имел около 170 волок полевой земли²⁸. Чтобы обработать эти земли, около 35% жителей указанных городов должны были в основном заниматься земледелием.

В частях Здислава и Юрия Замоиских г. Городка Бедриховского Подольского воеводства в 1629 г. было 94 хозяина, из них 50 (т. е. 53%) — главным образом земледельцы²⁹. В королевском г. Хмельнике, находившемся на крайнем северо-востоке воеводства, близ границ Киевского, Брацлавского и Волынского воеводств, мещане имели свои хутора, гумна, стога хлеба³⁰.

Еще больше число мещан занималось земледелием в восточной части Украины. Земельные владения белоцерковских и богуславских мещан (королевских) были так велики, что они пользовались ими наездами³¹. Мещане г. Переяслава владели «хуторами»; мещанам г. Канева принадлежали земли на «5 миль» (50 км) вокруг города; мещане г. Черкасы владели селищами Яськовым (на Тясмени) и Родивоновым, лежащими за десятки километров от города³². Город Лубны, принадлежавший

²⁶ Ол. Баранович. Залюднення Волинського воеводства у першій половині XVII ст., стр. 75; КЦАДА, кн. 1014, лл. 909—913.

²⁷ Ол. Баранович. Указ. соч., стр. 47; Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 93.

²⁸ Ол. Баранович. Указ. соч., стр. 90, примечание; Арх. ЮЗР, ч. VI, т. II, стр. 63—69; Zr. dz., t. V, str. 173.

²⁹ Arch. Mn. Sub titulo Grodek, Fas. 3.

³⁰ Zr. dz., t. V, str. 59.

³¹ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 295; ч. VII, т. III, стр. 58—59; Zr. dz., t. V, str. 111.

³² Там же, стр. 106, 219, 224—225.

князьям Вишневецким, издавна владел сенокосами и фольварками³³.

В XVII в. сельское хозяйство оставалось основным занятием большинства горожан Украины, но еще в XVI в. часть городского населения совершенно порвала с земледелием. Так, в городах Остроге и Староконстантинове многие ремесленники жили исключительно доходами от ремесла, не имели полей и огородов; в городах Степани и Дорогобуже, как свидетельствуют документы, были торговцы, не имевшие полей, а у торговцев г. Полонного не было даже огородов³⁴.

В 1635 г. государство взимало с мастеров-ремесленников налог. Имеются сведения об уплате этого налога мастерами-ремесленниками 29 городов Волынского воеводства (см. табл. I).

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о значительном количестве ремесленников даже в этих небольших городах, но, очевидно, в списки уплативших налог попали не все ремесленники. Подсчет подлежащих обложению мастеров-ремесленников делали либо члены городского магистрата — бурмистры, радцы, лавники (присяжные), либо избранный самими ремесленниками специальный счетчик. В г. Кременце сведения о числе мастеров-ремесленников собраны городским управлением через цехмистров, сообщивших магистрату под присягой требуемые сведения. Для подсчета числа ремесленников-мастеров составляли списки — реестры. Сохранились реестры мастеров-ремесленников городов Кременца, Шульжице, Шепетовки, Славуты, Нового Корца, Заслава (Нового города). Затем городское управление — бурмистр, присяжный либо уполномоченное на это городским управлением лицо — под присягой сообщало сборщику налогов число объектов обложения в данном городе³⁵. Контроля за правильностью подаваемых сведений со стороны государства не существовало. Все было построено на «честности» городских спекулянтов, на их

³³ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 462.

³⁴ А. И. Баранович. Новый город Западной Украины. — «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. III, 1951, стр. 242.

³⁵ КЦАДА, кн. 2149, л. 604; кн. 2468, лл. 115, 175, 415; кн. 2469, лл. 571, 572.

присяге. Поэтому мы думаем, что ремесленников было значительно больше, чем показано в списках уплаты налога. Трудно поверить, что во всех указанных 29 городах не оказалось ни одного олейника, ни одного каменщика; что в Кременце, Лановцах, Красном Корце, Сураже, Берездове не было ни одного винокура, пивовара, пекаря, а в Заславе, Звягеле (Новоград-Волынский), Любартове (Любере), Смолдыреве, Торчине, Четвертне, Шепетовке — ни одного винокура, пекаря. В г. Остроге накануне 1648 г. известны цехи ювелиров, плотников³⁶, но в 1635 г. среди ремесленников этого города, уплативших налог, не видим ни одного ювелира, ни одного плотника³⁷; не может быть, чтобы за 12 лет их число так значительно увеличилось.

Для определения процента ремесленного населения мы берем только первые 25 городов, так как Кашовград, Славута, Ташков стали городами в последние годы перед Освободительной войной украинского народа; в 1629 г. они были еще селами, а сколько работало ремесленников в Гоше, мы не знаем, так как располагаем сведениями об уплате налога ремесленниками-мастерами только части этого города³⁸. В 1629 г. эти 25 городов уплатили налог за 11 627 жилых строений (домов), а в 1635 г. — за 2030 мастеров-ремесленников. Конечно, за указанные шесть лет количество домов в упомянутых городах почти не уменьшилось, а каждый из мастеров-ремесленников имел семью, дом. Значит, в этих 25 городах семьи мастеров-ремесленников составляли более 17% от общего числа населения. Но ремеслом занимались и цеховые мастера и мастера нецеховые («партачи»); у цеховых мастеров имелись подмастерья, челядники, ученики (хлопцы) и отнюдь не все они были членами семей мастеров. Нельзя забывать, кроме того, что в списках ремесленников, уплативших налог, отмечены не все мастера. Значит, в упомянутых городах ремеслом занималось более 17% их населения.

Типичны ли эти города для Волынского воеводства?

³⁶ Kardaszewicz. Dzieje dawniejsze miasta Ostroga.

³⁷ См. список цеховых мастеров-ремесленников, перекупщиков и коморников Волынского воеводства по сведениям податного обложения 1635 г. (табл. 1).

³⁸ КЦАДА, кн. 2468, лл. 24—25.

Думаем, что не совсем. Они типичны для группы более крупных городов этого воеводства. Среди них нет городов воеводства, уплативших в 1629 г. налог за 100 дымов и меньше; города, насчитывавшие в 1629 г. 300 дымов податного населения и больше, среди них составляют 56% (14 из 25), а в воеводстве — 35% (40 из 114). Думаем, что столь значительный процент ремесленников (17%) относится только к крупным городам Волынского воеводства.

Во Владимире-Волынском, поветовом городе этого воеводства, в 1628—1629 гг., например, существовало 10 ремесленных цехов, в которых объединялись ремесленники 21 профессии: портные со скорняками, столяры с кузнецами и слесарями, котляры с сабельниками и мечниками, сапожники с шорниками и седельниками, хлебники с перекупщиками, горшечники с каменщиками и кирпичниками, мясники, плотники с бочарами, столяры с малярами (штукатурами), солодовники.

В г. Луцке, столичном городе воеводства, имелось пять цехов: кузнецов, сапожников, мясников, портных и скорняков, плотников и каменщиков³⁹. В 1635 г. в г. Кременце было шесть цехов, объединявших ремесленников следующих профессий: сапожников; кузнецов с сабельниками, ювелирами (слесарями), шорниками, седельниками; горшечников; ткачей; портных; скорняков. Всего в Кременце насчитывалось мастеров-ремесленников 131 человек⁴⁰. Возможно, в Луцке было меньше ремесленников, чем в Кременце, а во Владимире-Волынском — больше.

Промышленное значение каждого из 25 городов Волынского воеводства неодинаково; процент ремесленников в них разный; от числа оплаченных в 1629 г. дымов в Барановцах мастеров-ремесленников 44%, Остроге — 33%, а в Острополе — 5%, Сульжицах — около 3%, Четвертне — 2%. Ремесленники городов Волынского воеводства в первой половине XVII в. обрабатывали преимущественно местное сырье: зерно (пекари, винокуры, пивовары, солодовники); мясо (мясники); глину (горшечники); волокно (канатчики, ткачи); дерево (плотники, столяры,

³⁹ Zr. dz., t. V, str. 145, 168—169.

⁴⁰ КЦАДА, кн. 2149, л. 604.

пильщики, каретники, колесники, токари, бочары, ложечники, ситочники); кожи (сапожники, кожевники, шорники, седельники); в значительной мере на местном сырье работали скорняки, портные, шаповалы, даже кузнецы, слесари. Изготавливали эти ремесленники главным образом предметы личного потребления и обихода. Ремесленники перечисленных профессий в 29 городах Вольнского воеводства составляли около 80% общего числа всех ремесленников.

Изделия городских ремесленников Вольнского воеводства отличались значительным для того времени совершенством. Кожевники выделявали различные кожи: козловые — черные, желтые, красные; бараньи — желтые; воловь, яловые, конские кожи; по сортности кожи различались на юхтовые, опойковые. Сапожники шили разную обувь из сафьяновой, козлиной, яловой кожи. Скорняки делали шубы простые, крытые сукном, «черкесские» с воротниками и петлицами; заячьи фартушки; подбивали мехом сукно ферези (род казакина), шапки, полувенгерки, плащи. Портные шили из сукна и шелка ферези, делии, доломаны, жупаны, летники, полувенгерки; платье для духовенства православного, католического, бар, слуг; шили пояса, колпаки, шапочки. Пекаря пекли хлеб белый, пеклеванный, ситный, разовый⁴¹.

Бесспорно, что ремесленники всех профессий при большом количестве их в одном городке вряд ли могли себя обеспечить работой на заказ; многие из них, конечно, работали и на рынок. Не могли себя обеспечить только работой на заказ все 145 сапожников г. Острога, 42 сапожника г. Кременца, 42 — Полонного, 27 — Бережницы, 22 токаря Барановки, 29 мясников Острога и т. д.; это были только мастера, а у многих из них были и подмастерья и ученики.

В некоторых городах работало так много мастеров-ремесленников отдельных специальностей, что они не могли сбыть всех своих изделий не только заказчикам, но и на местном рынке — потребителям данного города и окрестных сел. Вряд ли г. Барановичи с окрестностями потреблял всю продукцию 27 мастеров-колесников, 22 токарей, 6 ложечников; район Берездова — 19 мастеров-гон-

⁴¹ КЦАДА, кн. 2942, лл. 569, 570.

ков:
Вольнске) — 16%, Смолдыреве — 27%, Острожке —

⁴² Arch. Mn., Sub titulo Grodek, Fas. 3; Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 53.

Список цеховых мастеров-ремесленников, перекупщиков и коморников Волынского воеводства по сведениям податного обложения 1635 г.*

Город	Сапожники	Слесари	Кузнецы	Сабельники	Мечники	Ювелиры	Каретники	Колесники	Токари	Бочары	Столяры	Плотники	Гребенщики	Ложечники	Ситочники	Лучники	Кожевники	Шорники	Седельники	Скорняки	Портные	Ткачи	Котельники	Горшечники	Музыканты	Скрипачи (скрипки)	Канаточники	Шаповалы	Мясники	Солодовники	Пивовары	Винокуры	Аптекари	Карточники	Звонари	Ткачи про- клеяшки	Переплетчи- ки	Малары	Стригуны шерсти	Пильщики	Парикмахе- ры	Пекари	Коморники	Перекупщи- ки	Всего ремес- ленников	Уплачено в 1629 г. за ды- мов (жилых строений)	
Барановцы	14		3					27	22	2			2	6	2					5		1		4			2		6		2	3									25	10		126	282		
Бережница	27 ¹		4			1				3		6 ²								3 14			2	4		2			8							1					28	18		103	423		
Берездов	11		3									18							1	16				19	4																	19			76	289	
Горохов	5		3			1													1	5			1									1								4	12	4	21	152			
Заслав старый	7	1	5							2		3							1	10										2	2												7	83	875		
Заслав новый	17		10																	10	4			4					5																		
Звягель (Новоград Во- лын-ский)	18	2	6			1		2	1	5	3						1		1	6	12	5		6		4		3																30	76	451	
Красный Корец	10		5					11												5				2																					40	331	
Кременец	42	3	9	2		1					1						1		4	1	20	19	10	1	17																					131	1224
Лабунь	7		4									8								16									3												3	2	42	303			
Локачи	4		2																	4	2								2												3		17	187			
Ляховцы	7	2	6	1						2										11																								30	355		
Любартов Старый	16		11																	17				16					6													3	66	445			
Новый Острожок	4	2	8					4		9								2		12		13							10	2	6										25	72	545				
Острог (старый, новый) . .	145 ³	1	12		11		2	1	1	5							91	30	4	25	13 ⁴			16	22			15	29 ⁵		10		2 ⁶	1	3	3	1	1	1	6	1	100 ⁷	91	552	1655		
Острополь	18																			21		6																					11	13	56	1002	
Полонное	42		28 ⁸					11		15		2								33		11		18					14	3	4												13	56	13	194	970
Рожище																																														10	149
Смолдырев	11		12					13		7										12									7													8	7	62	226		
Сульжинцы	1		1																	1	1	1																							5	168	
Сураж	25		19 ⁹				1													27				11																						83	288
Судилков	7		1					6												4									4														2	24	178		
Торчин	18	2	3																	10			1						4																38	264	
Хлапотин	14		4					10		6		4	6				1			20		2	1	4		1			8	2	4												6	6	93	383	
Четвертя	4		2																	2																										8	354
Шепетовка	7									4										2				2						4																22	128
Итого	481		177	3	11	4		88	24	60	4	41	8	6	2	1	92	40	7	362	62	5	123	26	7	2	15	113	9	29	3	2	1	3	3	1	2	1	6	1	195					2030	11627
Гоша																					1																									15	—
Кашовград	2	1	3																		2																					1			9	—	
Славута	12		4							5										4	2				2				3																32	—	
Ташков	9		5							5											1				1				1																	22	—
Всего	504		190	3	11	4		88	24	70	4	41	8	6	2		93	40	7	370	62	5	126	26	7	2	15	117	9	29	3	2	1	3	3	1	2	1	6	1	196					2108	—

* КШАДА, кн. 2468, лл. 24—25, 115, 141, 175—176, 377—378, 396—397, 419—420, 429—430, 552—553, 554—555, 642—643; кн. 2469, лл. 571—572, 634—637; кн. 2470, лл. 507, 544—545.

Примечания:

¹ Сапожников 12, „что делают из сафьяна“, „простых“ сапожников — 15.² Из них 3 плотника „люзных“.³ Сапожников, которые делают из сафьяна—22; сапожников, которые изготовляют из „простой“ кожи — 123.⁴ 1 портной изготовляет из голубого шелка, 12 обычных портных.⁵ Мясников, которые убивают скот — 15, которые бьют свиней — 14.⁶ Не занимаются врачеванием, „только продают корни“.⁷ 21 пекарь пекут пеклеванный, пшеничный хлеб, 79 — разовый.⁸ 28 кузнецов, шорников, лучников и седельников.⁹ 19 кузнецов, колесников и ткачей.

...I по-
треблял всю продукцию 27 мастеров-колесников, 22 тока-
рей, 6 ложечников; район Берездова — 19 мастеров-гон-

⁴¹ КЦАДА, кн. 2942, лл. 569, 570.

чаров, а район Полонного — 15 мастеров-бочаров; не мог район г. Острога потребить всю продукцию 145 мастерских сапожников, 91 кожевника, 30 шорников. Ясно, что изделия этих ремесленников находили сбыт и на более отдаленных рынках. Барановцы выросли в значительный центр деревообделочной промышленности, обслуживающий большой район. В Барановцах 91% токарей, 100% ложечников и ситочников, упомянутых в 29 городах Волынского воеводства. Город Полонное, несомненно, снабжал другие районы бочками, возможно, колесами, изделиями сапожников, горшечников. Острог стал центром кожевенной промышленности; в нем было 41% занятых обработкой кожи мастеров всех указанных 29 городов: 97% кожевников, 75% шорников, около 50% седельников, 28% сапожников. Кожевники составляли около половины общего числа мастеров города. В этом большом городе — 100 пекарей, 29 мясников, 10 винокуров, двое аптекарей, карточник, парикмахер, 22 музыканта, трое звонарей. Если их не считать, то «кожевенное лицо» города выступит еще яснее: кожевники составляют около 70% общего числа мастеров этого города.

У нас нет оснований предполагать, что в городах других воеводств подвластной Речи Посполитой Украины ремесло развито менее, чем в воеводстве Волынском. В г. Городке Бедриховском Подольского воеводства, в частях Юрия и Здислава Замойских в 1629 г. было 94 хозяина, из них 41 человек, т. е. 44% — ремесленники. В 1615 г. во вновь основанном городе Брацлавского воеводства Литвине было только 88 домов (в 1613 г. это поселение сгорело), а ремесленников — 13 человек (шесть сапожников, один портной, двое скорняков, двое кузнецов, двое горшечников), т. е. 14% ⁴².

Большой процент ремесленного населения в городах Волынского воеводства, пограничных с Киевским воеводством, свидетельствует о развитии в этом последнем товарного производства и обращения: по отношению к оплаченному в 1629 г. числу дымов мастеров-ремесленников в 1635 г. в Бережнице — 24%, Звягеле (Новоград-Волынский) — 16%, Смолдыреве — 27%, Острожке —

⁴² Arch. Мп., Sub titulo Grodek, Fas. 3; Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 53.

13%, Барановке — 44%, Полонном — 20%. Тарифы поборов Киевского воеводства 1631 г. дают, понятно, весьма преуменьшенное число объектов обложения, особенно в городах, расположенных к югу от Киева, так как эти города подвергались наиболее частым опустошениям. И все же тарифы называют в Богуславе четырех ремесленников, Мошнах — четырех, Хороле — четырех, Гулянах — четырех, Лубнах — 18, а Фастове — 19 ремесленников⁴³. В Киеве в 1571 г. учтено 65 ремесленников-мастеров: 26 сапожников, 13 скорняков, 12 портных, трое кузнецов, трое лучников, двое гончаров. В том же году в Овруче отмечено 30 мастеров-ремесленников; 14 сапожников, шестеро портных и скорняков, четверо лучников, один сабельник, один оружейник, один горшечник⁴⁴.

В первой половине XVII в. в Киевском воеводстве оформлялись цеховые организации ремесленников. В 1615 г. в Киеве имелись цеховые организации портных, скорняков, стригунов шерсти, шорников, кузнецов, слесарей, шапочников⁴⁵. В 1622 г. существует уже цех сапожников в Барышевке⁴⁶. В 1627 г. князь Иеремия Вишневецкий дает «фундации» (привилегии) цеховым организациям сапожников, скорняков, портных в г. Золотоноше⁴⁷. В 1636 г. в г. Прилуках были цехи портных, сапожников, скорняков, кузнецов; в этом же году получили грамоту на основание цеха мясники данного города⁴⁸. В 1637 г. получили цеховые грамоты скорняки, портные, сапожники, кузнецы, мясники, калачники Переяславля-Хмельницкого⁴⁹. В 1642 г. в г. Гадяче был цех сапожников⁵⁰.

⁴³ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 358, 381, 387, 397, 402.

⁴⁴ Zf. dz., t. XX, Warszawa, 1894, str. 23, 26.

⁴⁵ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 123, 124.

⁴⁶ «Чтения в Историческом обществе Нестора летописца», кн. XV, вып. IV, Киев, 1901, Материалы, стр. 203.

⁴⁷ В. Василенко. Спорные вопросы к истории г. Золотоноши. — «Киевская старина», т. 42, 1893, стр. 134.

⁴⁸ А. Лазаревский. Исторические очерки Полтавской Лубенщины. — «Чтения в Историческом обществе Нестора летописца», кн. XI, Киев, 1896, стр. 80.

⁴⁹ А. Лазаревский. Материалы, т. III, Прилуцкий полк, стр. 94—95. — «Чтения в Историческом обществе Нестора летописца», кн. XV, стр. 208.

⁵⁰ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, стр. 345.

В г. Нежине накануне Освободительной войны украинского народа существовало восемь цехов: сапожников и кожевников; портных и скорняков; мясников; кузнецов со слесарями и котельниками; пекарей; горшечников; музыкантов; ткачей. В 1634 г. в цехе кузнецов, слесарей и котельников насчитывалось от 38 до 42 ремесленников-мастеров: кузнецов не менее 14 человек, слесарей — четыре, замочник — один, часовщик — один, котельников — двое, сабельников — трое, один или двое ювелиров. В цехе ткачей в этом же году было от 14 до 21 мастера⁵¹. Можно предполагать, что накануне Освободительной войны украинского народа середины XVII г. в г. Нежине насчитывалось не менее 100 цеховых мастеров-ремесленников.

В городах Русского и Белзского воеводств издавна было много ремесленников. Еще в 1565 г. в г. Коломые насчитывалось около 60 мастеров-ремесленников: 11 скорняков, семеро портных, шестеро бочаров, 13 шорников, седельников, кузнецов, слесарей; 18 лавчонок сапожников, восемь лавчонок мясников⁵². В XVII в. здесь, конечно, значительно больше работало ремесленников. Во Львове издавна существовало много цехов.

Городские ремесленники Белзского и Русского воеводств, как и воеводств Подольского, Брацлавского, Киевского, подобно ремесленникам городов Волынского воеводства, работали не только на заказчиков, но и на рынок, зачастую отдаленный. В 1620 г. шаповалы г. Броды возили свои изделия на ярмарку в г. Бар Подольского воеводства, в 30-х годах XVII в. сапожники этого города возили свои изделия на продажу в г. Унев, а кузнец из Броды продавал свои гвозди на ярмарке в г. Самборе⁵³.

Ремесленники городов Западной Украины, особенно Львова, были мастерами высокой квалификации. Во второй половине XVI в. во Львове работал портной, изготовлявший шали для княжны Маруши Збаражской из «златоглава, атласа, китайки»⁵⁴. В 1593 г. во Львове работал знаменитый ювелир украинец Григорий Остафье-

⁵¹ «Чернигів, північне Лівобережжя», Київ, 1928, стр. 315—317.

⁵² «Жерела до історії України-Руси», т. I, стр. 45—46.

⁵³ І. Сазанський. З минування Бродів. — «Записки науково-го товариства імені Шевченка», кн. 98, Львів, стр. 12.

⁵⁴ Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, стр. 507.

вич; своему искусству он учился в Кракове. В 1630 г. во Львове жил большой мастер ювелирного дела Андрей Касианович, создавший произведения музейной ценности, хотя он как украинец и православный (схизматик) и не принадлежал к цеху, а был «партачем»⁵⁵.

Еще в XVI в. купцы продавали по всей стране изделия местных ремесленников: сукна, полотна, сермяги, кобеляки, бараньи шубы, говяжий жир⁵⁶.

В Волынском воеводстве в первой половине XVII в., судя по реестрам облагаемых в 1635 г. мастеров-ремесленников городов Кременца, части Заслава, Шепетовки, Славуты, Красного Корца⁵⁷, подавляющее большинство ремесленников имели украинские имена (Грицько, Левко, Павло, Лесь, Семен и др.) и украинские фамилии (Гупало, Попыхайло, Гречко, Ковбаска и др.). Среди массы украинских ремесленников встречаем иногда имена католические и фамилии польские. И мы не знаем, находят ли перед нами поляки или украинцы, а может быть составитель списка, желая угодить начальству, полонизировал украинские имена и фамилии. Если для Волынского воеводства характерно преобладание украинцев среди городских ремесленников, то тем более это относится к Киевскому и Брацлавскому воеводствам. Судя по значительному количеству украинцев-ремесленников Львова, можно полагать, что они составляли большинство и среди городских ремесленников Русского и Белзского воеводств.

Развитие товарного производства неразрывно связано с развитием товарного обращения, торговли. Города Украины того времени торговали прежде всего с окрестными деревнями. В каждом городе в большом количестве изготавливали и продавали спиртные напитки. На протяжении первых трех кварталов в 1629 г. в городах Полонном и Барановке было продано 7250 кварт водки, в г. Острополе за то же время — 5060 кварт, а в г. Любаре за первую половину 1629 г. — 1000 кварт. На протяжении первой четверти 1629 г. в г. Владимире-Волынском было

⁵⁵ W. Losiński. Złotnictwo Lwowskie w dawnych wiekach. Lwów. 1889, str. 67, 87.

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 389, кн. 567, лл. 39—41.

⁵⁷ КЦАДА, кн. 2149, л. 604; кн. 2469, лл. 571, 572.

продано 2350,5 кварты простой водки, 722 кварты «оковитой», в Волочиске — 450 кварт, а в г. Збараже — 150 кварт простой водки. Мещане продавали и пиво своего изготовления: за первые три квартала 1629 г. в г. Луцке продано 320 бочек, во Владимире — 143 бочки; в г. Кременце за первые два квартала этого года — 149 бочек пива⁵⁸. Для продажи этих напитков в каждом городе имелись специальные помещения — корчмы — «дома шинковные». В 1622 г. в г. Богуславе их было 15; в 1635 г. в Новом Заславе (части Заслава) — 18, Славуте — 10, Шепетовке — семь, Красном Корце — пять, Локачах — четыре, Шульжинках (Сульжине) — два дома шинковных⁵⁹.

В городах продавали мясо, хлебные изделия, жир, местные и привозные ремесленные изделия: из кожи, железа, дерева, глины (изделия горшечные, кирпичные), меха, ткани. Крестьянин продавал скот, кожу, птицу, зерно, пряжу для личных и производственных нужд местных ремесленников, а также скупщикам, вывозившим сельскохозяйственные продукты. На вырученные деньги крестьянин покупал в городе прежде всего предметы личного потребления: материи, одежду, обувь, необходимые ему изделия из железа, глины, а также хлеб повышенного качества, спиртные напитки. Крестьяне делали такие покупки редко и в небольшом количестве, так как хозяйства их в основном оставались натуральными; но немало крестьян производили эти покупки постоянно. Успешнее, чем крестьяне окрестных деревень, продавали в городе продукты сельского хозяйства занимавшиеся им горожане.

В городах Украины, подвластной Речи Посполитой, продавали много и иноземных изделий; ими все более и более заполнялись местные городские рынки. На Украину, особенно в западную ее часть, привозили много изделий западноевропейской промышленности: материи, преимущественно дорогие (сукна, бархат, атлас, камки), дорогие полотна (кельнские), дорогую посуду, изделия металлические, стеклянные, кожаные. Гор. Львов вел большую торговлю с Западной Европой. Имеются

⁵⁸ КЦАДА, кн. 997, лл. 509—514.

⁵⁹ КЦАДА, кн. 2468, лл. 24, 25, 115; кн. 2469, лл. 571, 572, 634, 639; кн. 2470, лл. 544—545; Zr. dz., t. V, str. 135.

данные о деятельности двух крупных торговых фирм этого города в первой половине XVII в. — Шольца и Боима в 1600—1604 гг. и М. Гайдера в 1617—1634 гг.⁶⁰ Обе фирмы торговали прежде всего сукном. Продавали они сукна разных сортов: фалендыш, лунское, бретлест, ка-разию, моравское, шленское, бжезинское, бронево, бранчи, бечское сукно. Некоторые сорта этих сукон, например, бжезинское, изготовлялись в самой Польше; все более распространялись польские сукна. Большинство из упомянутых сортов сукон не выделяли на территории Польши, они привозились на Украину торговыми фирмами Гданьска, Люблина, Замостья, Кракова. Львовский торговец сукном М. Гайдер в 1617—1634 гг. имел связи с 18 торговыми фирмами в Кракове, девятью — Познани, восьмью — Гданьске, пятью — Люблине, четырьмя — в Замостье, тремя торговыми фирмами в Босезяне и с несколькими фирмами других городов Речи Посполитой. Наиболее дорогие сукна (фалендыш, лунское, бретлест) шли с севера — из Гданьска, Познани, Люблина, Замостья; из Кракова привозили моравские и гиленские сукна. Фирме М. Гайдера в 1617—1634 гг. по стоимости 60% сукон шло из Гданьска, 8% — из Замостья, 5% — из Познани; на последнем по стоимости месте был привоз польских сукон. Польские сукна, отчасти сукна из Кракова, купцы доставляли во Львов, гданьские купцы до Львова своих сукон не довозили, а продавали их львовским купцам на ярмарках других городов⁶¹. В XVII в. резко возрос приток иноземных ювелирных изделий на Украину. На ярмарках в Русском воеводстве и Луцке в то время было уже много ювелирных изделий из Аугсбурга, Нюрнберга, которые покупала шляхта, а ее примеру следовало и богатое мещанство⁶². Многие товары с Украины вывозились в западноевропейские страны: зола, поташ, воск, мед, животный жир, скот; а преимущественно из западной части Украины: сырье для деревообрабатывающей промышленности, рыба, полотно,

⁶⁰ I. Крипякевич. Рахункова книжка Шольца и Боіма (1600—1604); его же. Склепова книжка М. Гайдера. — Записки наукового товариства імени Шевченка», кн. 65, Львів, 1905.

⁶¹ I. Крипякевич. Рахункова книжка Шольца и Боіма, стр. 8, 19, 20; его же. Склепова книжка М. Гайдера, стр. 41, 44.

⁶² W. Losiński. Złotnictwo Lwowskie w dawnych wiekach, str. 97, 98.

зерно и другие товары. В 1644 г. у с. Свинной (под г. Староконстантиновым) Волынского воеводства был ограблен обоз одного из местных владельцев имений. Обоз, доставивший в г. Казимир (на р. Висле к западу от Люблина) крупу и муку, вез оттуда сукна, мальвазию, коренья, цинк⁶³.

Экспортом местных продуктов занимались и львовские купцы. М. Гайдер купил волов у Е. Сенявской (202 волов), у купца г. Сатанова (51 вола), в районе Морахвы (30 волов) и у других. Эти вола (310 штук) проданы лигницким купцам. У Мартина Калиновского М. Гайдер закупил золу, которую продавали в Гданьске. Торговал он и воском⁶⁴. Скупали продукты на Украине для вывоза их в западноевропейские страны и купцы крупных городов самой Польши. В 1577 г., например, гданьские купцы закупили золу в Старом Корце, Межиречье, Олевской Буде (на Волынском и Киевском Полесье)⁶⁵. В западной части Украины, как и во всей стране, существовали дороги, по которым доставляли товары; в 1630 г. западноукраинская шляхта постановила добиваться безопасности проезда по этим дорогам⁶⁶.

Много товаров в Речь Посполитую привозили из стран Ближнего Востока, прежде всего из стран, подвластных Турецкой империи: шелка, камлот, китайку, ковры, рис, шафран, изюм, перец, миндаль, корицу, гвоздику, инбирь, краску, лак, головки ящериц, меха (главным образом меха рыси, россомахи), хлопок, золото. Из России шли товары, большая часть которых поступала в восточную часть Украины, левобережные воеводства — Черниговское и восточную часть Киевского. Из Русских земель с давних времен доставляли дорогие и дешевые меха: соболя, горностаевые, куны, выдр, песцовые, рысьи, норковые, медвежьи, беличьи, лисьи, кроличьи; шубы соболя, куны, песцовые, беличьи, лисьи; привозили в XVII в. рыбий зуб, лосиные кожи, юфть, сукна, деревянные и железные изделия⁶⁷.

С Украины в Русское государство поступали разные продукты сельского хозяйства, кожи. Шведский уполномо-

⁶³ Arch. Rzewus., Fas. 9, № 5.

⁶⁴ I. Крипякевич. Склепова книжка М. Гайдера, стр. 44—46.

⁶⁵ КЦАДА, кн. 2051, лл. 466.

⁶⁶ Akta G. i Z. we Libowie, t. XX, str. 287.

⁶⁷ ЦГАДА, ф. 389 (Литовская метрика), кн. 567, лл. 30 и 41, кн. 597, лл. 49—52.

ченный в России Иоган Родес в 1653 году писал в «подробном донесении о происходящей в России коммерции»: «...юфти вывозятся в большом количестве и [их] готовят в Казанской, Нижней [Нижегородской] и Московской, но больше и наилучше всего в Ярославской и Костромской [землях]... Сама Россия имеет посредственный скот и не может одна ежегодно отпускать такого множества [кож]. Прекраснейшие наибольшие кожи отовсюду скупаются русскими и при этом берут во внимание зимнюю дорогу, по которой торговцы кож и выделщики юфти путешествуют в Польшу, преимущественно по Подолии и Украине и скупают все, что могут захватить...»⁶⁸. С Украины в Россию пригоняли большое количество скота. В 1635 г. из Миргорода в Белгород прибыли купцы со скотом; в том же году купец «гречин» с «товарищи» пригнал в Белгород для продажи свиней, овец, коров из Миргорода и Сорочинцев. В 1648 г. пригнали из Украины в Калугу для продажи 200 волов; в том же году двое купцов пригнали на свенскую ярмарку 200 волов из г. Мены, имения Адама Киселя⁶⁹. В Россию из Украины поступало много воска; его везли и русские купцы и украинские⁷⁰. Привозили с Украины рыбу сушеную и просоленную, муку и зерно. В декабре 1647 г. купец из Гадяча уплатил в таможене Курска за три воза сушеной и просоленной рыбы пошлину с дохода в 29 руб.; в разные числа марта 1647 г. в той же таможене украинские купцы уплатили за «рыбную продажу» пошлину первый раз с дохода в 17 руб., второй — 6, третий — с дохода в 15 руб.⁷¹ В январе, марте, апреле 1647 г. в Белгороде взяли пошлину с лиц, приехавших с Украины, за «мучную и пшеничную продажу» с дохода в 83 руб.⁷² В 1647 г. с Украины в Курск пригнали для продажи лошадей⁷³.

Продукты из имений феодалов Восточной Украины шли по Днепру на север, в Восточную Белоруссию (Могилев);

⁶⁸ В. Н. К а ш и н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л., 1926, стр. 170—184; Б. Д. Курц. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915, стр. 149 и далее.

⁶⁹ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, стр. 156, 157; т. II, М., 1953, стр. 63, 65.

⁷⁰ Там же, т. I, стр. 155—157, 450, 452—455.

⁷¹ Там же, стр. 450—455.

⁷² Там же, стр. 449, 450.

⁷³ Там же, стр. 452—455.

куда их перевозили дальше, мы пока не знаем; возможно, значительную часть их везли и в Россию. Нам известно, что в 1644 г. слуга феодала Ростоцкого вез разные товары до Могилева; слуга Степана Аксака по Днепру вел баржи с зерном; слуга Станислава Захржевского — баржи с Кагорльских хуторов; слуга Януша Тышкевича — несколько барж с крупой из имений Белопольских, Махновских, Ржищевских⁷⁴. В Россию с Украины поступали и бараны шубы, «литовские» кафтаны, стекло, бумага, гончарные изделия, поташ, много селитры⁷⁵. Стекло в Россию поступало в большом количестве. В первой половине XVII в. каждый год в Россию привозили от 80 до 90 тыс. листов стекла из Ливонии и Украины. Привозили также «стеклянные стаканы, чарки, разные скляницы... и прочие изделия»⁷⁶.

Русское правительство запрещало ввозить в страну водку и табак, но, минуя таможи, их все-таки доставляли с Украины. Из России запрещалось вывозить соль, но ее вывозили контрабандным путем⁷⁷.

Развитие торговых связей между Украиной и Россией затруднялось из-за плохого состояния путей сообщения. Дороги были главным образом сухопутные, наиболее удобные для перевозок только зимой: не случайно наибольшее количество товаров проходило через таможи в феврале месяце, по санной дороге, а меньше всего товаров провозили через таможи в осеннюю и весеннюю распутицу, больше — летом⁷⁸.

И все же торговля России с Украиной для тех времен была большой; она захватывала главным образом Левобережье и Приднепровье Украины. Преимущественно отсюда ездили украинские купцы в Россию: из городов Гадяча, Глухова, Киева, Лохвицы, Лубен, Миргорода, Ромен,

⁷⁴ E. Rulikowski. Opis Powiatu Kijowskiego, str. 54.

⁷⁵ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, стр. 173—174; ЦГАДА, ф. 389, кн. 527, лл. 49—51; кн. 567, лл. 39—41.

⁷⁶ Н. И. Костомаров. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. — «Исторические монографии и исследования», т. XX, СПб., 1889, стр. 258.

⁷⁷ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, стр. 43, 178, 452—455.

⁷⁸ ЦГАДА, Книги денежного стола Разрядного приказа, № 83, 90.

Сенчи, Сорочинец, Сосницы; в документах мы встречаем только одного купца г. Луцка, ездившего в Россию, и одного купца из г. Красного. Украинские купцы проникали далеко в Россию. Судя по документам, они торговали не только в Рыльске, Белгороде, Курске, Калуге, Туле, но даже в Москве и Новгороде. В свою очередь русские купцы бывали в Луцке, Владимире, Каменец-Подольске, Львове. Привозили они меха, шубы, юфть, полотна, изделия из дерева, конскую сбрую и пр.; но чаще всего мы видим русских купцов в городах Левобережья и Приднепровья: в Батурине, Гадяче, Миргороде, Прилуках, Киеве. Экономические связи Украины с Россией осуществлялись не только при помощи купцов и торговых людей. В пограничные с Украиной районы съезжалось очень много украинских крестьян покупать различные товары, особенно хлеб и соль⁷⁹. Буржуазная историография, объявив Левобережье и Приднепровье середины XVI в. совершенно пустынными, а в конце XVI — первой половине XVII в. — крайне отсталыми, не замечала в них высокого уровня развития товарного производства и обращения, игнорировала их экономические связи с Россией. Буржуазная историография видела только экономические связи западной части Украины с западноевропейскими странами.

Торговля Украины с Россией расширялась и крепла с ростом товарного производства и обращения, как на Украине, так и в самом Русском государстве. Усиление торговых связей Украины с Россией видно на примере пограничного с Украиной русского города Путивля. В торговом уставе 1667 г. Путивль назван среди значительных городов — Пскова и Новгорода⁸⁰.

О развитии торговли на Украине во второй половине XVI — первой половине XVII в. свидетельствует и организация этой торговли. Лиц, занимавшихся исключительно торговой деятельностью, на Украине того времени было много. В г. Ковеле Волынского воеводства в 70-х годах XVI в. уплатили налог 111 торговцев, а в г. Звягеле

⁷⁹ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», т. I, стр. 156, 157, 207, 452—455, 479—484; «История Украинской ССР», Киев, 1953, стр. 230—231; ЦГАДА, ф. 389, кн. 597, лл. 49—52; кн. 598, л. 256.

⁸⁰ Н. И. Костомаров. Указ. соч., стр. 138.

(Новоград-Волынский) в 1635 г. — 30 торговцев⁸¹. В г. Овруче в 1629 г. только на рынке было 30 торговых помещений, а в Кременце в 1503 г. — 70 помещений⁸². В г. Турчине Волынского воеводства в 1637 г. сгорело 42 торговых помещений: 12 на рынке и 30 под ратушей⁸³. В нашем распоряжении имеются описания двух торговых помещений г. Луцка первой половины XVII в. О лавке одного из купцов этого города (Самуила Васильевича Солтана) сказано, что в ней — «торговый товар и сукна»⁸⁴. В торговом помещении купца М. Вигдоровича в 1637 г. были «железа» (сабли, луки), седла, шоры, кожи турецкие и простые (красные и желтые), обувь мужская и женская, сафьяновая, испанская и простая, а также другие товары⁸⁵. Городские торговцы имели свои объединения: в г. Владимире Волынского воеводства в 1628 г. существовали купеческие цехи⁸⁶.

В каждом городе были торговые дни — один, два дня в неделю; почти каждый город имел право на две-три ярмарки в год. Месяцы и дни ближайших ярмарок не совпадали; купцы могли торговать на протяжении года на разных ярмарках. Ярмарка обычно длилась неделю, две. На ярмарки и торги имели право приезжать все «обыватели» Речи Посполитой, «христиане и евреи», «а также иноземные купцы со всякими обычными покупками и товарами». Все они пользовались правом покупать и продавать, «платя обычное торговое мыто от своих товаров»⁸⁷.

Итак, Украина середины XVII в. — большая феодальная страна со значительно развитым общественным разделением труда, большим производством, обращением, большим количеством городов и многочисленным населением.

Население Украины в первой половине XVII в. экономически было тесно связано с соседними странами: Польшей, западно- и средневропейскими странами а также Россией

⁸¹ Zr. dz., t. XIX, str. 24.

⁸² Арх. ЮЗР, ч. VII, т. II, стр. 42, 414.

⁸³ КЦАДА, кн. 2470, лл. 324—326.

⁸⁴ Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 504—510.

⁸⁵ КЦАДА, кн. 2470, лл. 551—552.

⁸⁶ Zr. dz., t. V, str. 145.

⁸⁷ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 14, 36, 48, 73, 79, 81, 86, 96, 99, 107, 126; ч. VII, т. III, стр. 279, 285, 286, 292, 294, 296, 299, 300; Zr. dz., t. V, str. 83, 181.

и странами Востока, большинство из которых было подчинено Турецкой империи.

Торговые обороты Украины со странами Востока были меньшими, чем с европейскими странами и Россией. При этом значение торговли со странами Востока в общей сумме внешнеторговых оборотов Украины падало.

Через Польшу из западных стран привозили на Украину главным образом предметы роскоши. На Запад из Украины через Польшу вывозили преимущественно продукты хозяйства феодалов: золу, поташ, материалы для деревообрабатывающей промышленности, полотно, пряжу, воск, мед, скот, кожи, зерно, рыбу. Торговые связи со странами Запада на Украине тогда осуществлялись главным образом самими феодалами, а также польскими и иноземными (неукраинскими) купцам.

Продукты крестьянского хозяйства, изделия городских и сельских ремесленников шли в Россию в большем количестве, чем на Запад. Вывозившиеся в Россию гончарные изделия, попоны, бараньи шубы изготовлялись украинскими ремесленниками; большая часть муки, пшена, воска, меда, хмеля, табака поступала из крестьянских хозяйств. Скот, кожи, рыба и даже водка также поступали главным образом из хозяйств украинских крестьян, казаков, мещан. Русские изделия из дерева и железа, дешевые меха, дешевые сукна покупали и некоторые из украинских крестьян, мещан, казаков. Значит, развитие на Украине товарного производства и обращения вело к усилению связей феодалов Украины со странами Запада и Польшей, а крестьян и горожан Украины — с Россией.

Восточная часть Украины (Левобережье и Приднепровье) была экономически более связана с Россией, чем западная ее часть. В силу этого становится более понятным расчленение подвластной Речи Посполитой Украины в середине XVII в. на две части («Андрусовский договор, Вечный мир»), воссоединение восточной части Украины с Россией.

Развитие товарного производства на Украине, в Речи Посполитой и соседних странах поставило украинских феодалов в затруднительное положение: им постоянно не хватало денег. В погоне за ними феодалы старались усилить эксплуатацию населения Украины, использование ее природных богатств. Магнатско-шляхетская Речь Посполитая

была раем для феодалов (*Magnum regnum Polonorum — paradisus nobilorum*), так как всеми силами поддерживала их власть над поработанным населением, содействовала увеличению их доходов.

Господство над Украиной отстаивало римско-католическое и униатское духовенство.

Православное духовенство, конечно, полностью поддерживало феодальные производственные отношения, что делало его союзником Речи Посполитой, но последняя своей поддержкой унии оттолкнула от себя православное духовенство. Многие феодалы считали ошибочной такую политику. На сейме 1631 г. в защиту православия выступали коронный гетман Конецпольский и ревностный католик литовский канцлер Радзивилл. Украинская шляхта поддерживала православную церковь. В 1632 г. папский нунций в Речи Посполитой писал кардиналу Барберини: «Меня сильно scandalizировало то, что (на сеймике. — А. Б.) в Волынском воеводстве, где находится большое количество католической шляхты, все предложения схизматиков прошли без противоречия⁸⁸, что служит доказательством того отвращения (о чем я несколько раз писал святой конгрегации), какое вообще питают здесь к униатам и их пропаганде»⁸⁹. Борьбу униатов с православием феодалы Украины и Белоруссии не одобряли. Лев Сапега писал униатскому архиерею Иосафату Кунцевичу, порицая его за жестокости по отношению к православным, что «уния — сварливая и беспокойная подруга, причиняющая многочисленные раздоры и поношения; неугомонная союзница, приносящая государству множество несчастий».

Правительство короля Владислава IV пыталось «успокоить» православных, но ему удалось лишь обеспечить руководство православной церковью людьми, с точки зрения феодалов Речи Посполитой, вполне «благонадежными». Во главе православной церкви поставили аристократа, члена молдавского господарского дома, Петра Могила. Он был тесно связан родственными узами с крупнейшими феодалами Речи Посполитой⁹⁰. Петр Могила был противником освободительной борьбы украинского народа. Окружавшая

⁸⁸ Арх. ЮЗР, ч. II, т. I, № XVI. Инструкция 1632 г. послам Волынского воеводства на конвокационный сейм.

⁸⁹ С. Голубев. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, т. I. Киев, 1883. Приложения, стр. 429.

⁹⁰ Двоюродные сестры Петра Могила были замужем: Регина за

митрополита верхушка православного духовенства симпатизировала Речи Посполитой, господствовавшей в ней римско-католической церкви, искала соглашения с этой церковью, унии. Папа Урбан VIII в письме к волынскому воеводе в 1636 г. осыпал его похвалами за то, что тот «вместе с возлюбленными братьями (очевидно, папы.— А. Б.) — Петром Могилей, митрополитом русинов, и Афанасием, епископом луцким, заботится о приведении всех русских к единению с римским престолом на основании предписаний флорентийского собора»⁹¹. В 1643 г. к митрополиту Петру Могиле обратилась конгрегация кардиналов, предлагая ему заключить унию с римской церковью на основании постановлений флорентийского собора⁹². Если митрополита Петра Могилу в склонности к соглашению с римско-католической церковью только подозревали, то такое стремление его окружения (высшего духовенства православной церкви Речи Посполитой) было вне сомнений. Еще в 1636 г. униатский епископ г. Владимира-Волынского Иосиф Макосей Баковицкий получил известие о желании принять унию и о присяге на верность ей православного луцкого епископа А. Пузыны⁹³. В 1639 г. к полоцкому униатскому архиепископу Антонию Селяве обратился православный епископ мстиславский Сильвестр Косов с заявлением о своей готовности принять унию⁹⁴. Среди православного духовенства была значительная группа, поддерживавшая эту политику митрополита и его окружения. Прежде всего ее поддерживали сторонники безраздельного господства духовенства в церковных делах. Касиан Сакович, ректор Киевской братской школы, впоследствии перешед-

князем Михаилом Вишневецким; Мария — за брацлавским воеводой Стефаном Потоцким, а после смерти последнего — за Николаем Фирлеем; Екатерина — за князем Самуилом Корецким; Анна — первым браком за Максимилианом Пржерембским, ланчицким воеводой, вторым — за Яном Чарнковским, ленчицким каштеляном, третьим — за Владиславом Мышковским, краковским воеводой, четвертым — за Станиславом Потоцким, коронным гетманом (С. Голубев. Указ. соч., т. I стр. 44).

⁹¹ С. Голубев. Указ. соч., т. II, Киев, 1898, стр. 140.

⁹² Там же, стр. 285.

⁹³ Там же, стр. 120. В Волынском воеводстве была старая фамилия феодалов Пузынь.

⁹⁴ С. Голубев. Указ. соч., т. II, стр. 201. Сильвестр Косов — ближайший сотрудник П. Могилы, после смерти П. Могилы — киевский митрополит; противник воссоединения Украины с Россией.

ший в унию, писал, что русская церковь управляется «противоестественно, здесь не духовенство руководит народом, а народ духовенством»⁹⁵. Униаты говорили православным: «Вы духовных и монахов держите в своей власти, вы сами по своему усмотрению их выбираете и принимаете в свое братство; вы сами их судите, и тех, которые вам не нравятся, выгоняете... До тех пор вы считаете своих духовных хорошими, пока они увиваются около вас, льстят вам, исполняют ваши желания, а как только кто-нибудь из них образумится и перестанет вам прислуживаться, тот должен сам по себе заботиться, ваши светские суды не обращают внимания на жалобы лиц духовных ...»⁹⁶. Митрополит Петр Могила стоял на такой же точке зрения о роли духовенства в церковных делах; в предисловии к требнику 1646 г. он писал: «Архиереи должны примерной жизнью и наукой вести овец, а не овцы — вести архиереев»⁹⁷. В 1634 г. митрополит Могила разбирал конфликт, возникший между львовским братством и игуменом этого братства Иосифом Кирилловичем, которого члены братства прогнали. Митрополит писал братчикам, что они, «будучи простыми лаиками (мирянами.— А. Б.), которым божье право приказывает в делах церкви молчание», осмелились без митрополита сменить игумена; угрожая «божьим гневом и карой неблагословения», митрополит предложил братчикам принять обратно игумена Кирилловича⁹⁸.

И если вмешательство в дела церкви со стороны феодалов духовенство пусть с трудом, но переносило, то терпеть это от мещан, их братств оно не хотело. Касиан Сакович писал, что в Люблинском братстве «выдают попам ризы, сосуды, кресты какие-нибудь хлопы-квасники или кабатчики», что они их носят в алтарь, «касясь своими мерзкими руками того, на что они и смотреть едва достойны»⁹⁹. Униаты рассказывали, как старосты Виленского братства, светские мещане, осудив одно духовное лицо, «святили» свои руки «в просвирерской бороде и не много оставили в ней волос»¹⁰⁰. Униатов, конечно, возмущало не

⁹⁵ С. Голубев. Указ. соч., т. II, стр. 122.

⁹⁶ Там же, т. I, стр. 111.

⁹⁷ Там же, т. II, стр. 471.

⁹⁸ Там же, стр. 502.

⁹⁹ Там же, т. I, стр. 122.

¹⁰⁰ Там же, стр. 111.

издевательство одного человека над другим, а то, что духовное лицо подверглось издевательствам со стороны людей светских, а главное — мещан, неблагородных; об избиениях духовных феодалами, о травле их собаками, духовенство много не говорило. Униатский полемист второй четверти XVII в. Скуминович писал об «ужасных» для православного духовенства вещах; со слов архимандрита Константинопольской церкви Сергия, он утверждал, что в православных странах, подвластных Турецкой империи, даже высшее духовенство происходит не из дворян, а горожан: сегодня мясник, завтра монах, через неделю митрополит¹⁰¹. Трагедией православного духовенства было то, что феодалы один за другим переходили к католицизму. Из среды православного духовенства вышел автор «Треноса» (похоронного плача) Мелетий Смотрицкий. От имени православной церкви он писал: «Где теперь тот бесценный камень карбункул, блестящий как светильник, который я носила в короне своей между жемчужинами как малое солнце между звездами — дом князей Острожских, который светил больше, чем все другие, блеском светлости старой веры своей? Где другие, также бесценные камни той короны, — славные дома русских князей, неоцененные сапфиры, бесценные алмазы: князя Слуцкие, Заславские, Збаражские, Вишневецкие, Сангушки, Чорторийские, Пронские, Ружинские, Соломирецкие, Головчинские, Крошинские, Массальские, Горские, Соколинские, Лукомские, Пузыны и другие бесчисленные, каких перечислять было бы долго. Где при них и другие неоцененные мои драгоценности (klejnoty)? Знаю родовитые, славные, отважные, сильные и давние дома, во всем мире известного доброй славой, могуществом и отвагой русского народа — Ходкевичи, Глебовичи, Кишки, Дорогостайские, Войны, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкие, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностаи, Мышки, Гойские, Семашки, Гулевичи, Ярмолинские, Чолганские, Калиновские, Керден, Загорские, Мелешки, Боговитины, Павловичи, Сосновские, Скумины, Потен и другие»¹⁰².

Все эти роды, исключая очень немногие вымер-

¹⁰¹ С. Голубев. Указ. соч., т. II, стр. 277.

¹⁰² М. Грушевський. Культурно-національний рух на Україні в XVI—XVII віці. Київ — Львів, 1912, стр. 184.

шие, продолжали существовать, но уже не как роды православные, украинские и белорусские, а католические и польские. Представители этих родов, хотя и были католиками, поддерживали православную церковь, не только подчеркивая этим уважение к памяти предков своих, но и считая православную церковь своей союзницей в борьбе с крестьянством. Во второй половине XVII в. в Речи Посполитой еще были православные феодалы, но они измельчали, а число их стало меньше. Возглавлял их в то время перешедший (1632 г.) из унии в православие¹⁰³ волынский феодал Адам Кисель. Перейдя в православие, Адам Кисель остался сторонником единения православной церкви с католической. В 1646 г. он основал в своем имении Свойчеве католический костел, заявляя, что у православной и католической церквей «один бог, одна вера, одно крещение»¹⁰⁴.

С отпадением от православной церкви все большего и большего числа феодалов уменьшалось и значение православной церкви в магнатско-шляхетской Речи Посполитой. Многие из православного духовенства пошли за своими феодалами на соглашение с католичеством, стали униатами: епископ Мелетий Смотрицкий, бывший ректор киевской братской школы Касиан Сакович и другие.

Иные представители православного духовенства Украины и Белоруссии опирались на сословия, отстаивавшие православие: казаков, мещан, даже крестьян, на мелких дворян (шляхтичей), придерживавшихся православия. Связанная с этими сословиями часть православного духовенства в своей борьбе с католичеством и унией ориентировалась на Россию, где православная церковь была господствующей.

Известно, что в 1622 г. епископ Исая Копинский, впоследствии митрополит, свергнутый Петром Могилей при помощи правительства Речи Посполитой, обратился к русскому правительству с просьбой разрешить ему переселиться в пределы Русского государства и жить вместе с монахами Густынского монастыря.

С просьбами о помощи обращалось к русскому правительству даже духовенство западных воеводств Украины.

¹⁰³ С. Голубев. Указ. соч., т. I, стр. 233 и 234.

¹⁰⁴ КЦАДА, кн. 1022, л. 1134.

В 1642 г. митрополит православной церкви Украины и Белоруссии Иов Борецкий обратился к русскому правительству с предложением о воссоединении Украины с Россией. Нельзя забывать что митрополит Иов Борецкий был менее связан с ведущими феодалами Речи Посполитой, чем митрополит Петр Могила, епископ Афанасий Пузына; он более, чем они, связан с украинским мещанством, казачеством: был преподавателем и ректором братской школы Львова, много лет служил священником Воскресенской церкви в Киеве.

Всеми доступными им средствами боролись против феодальной эксплуатации крестьяне. Крестьяне отбывали в пользу владельца имения все виды феодальной ренты: отработочную, продуктовую и денежную. Отработочная рента преобладала в северо-западных воеводствах подвластной Речи Посполитой Украины. Размеры отработочной ренты на Украине в первой половине XVII в. быстро росли. Усиление эксплуатации крестьян в документах плохо отражено; сами владельцы имений подобных своих действий обычно не описывали. Только сравнивая документы за много лет, мы видим, что повинности и зависимость крестьян возросли. Одной из форм протеста против усиления феодальной эксплуатации было бегство крестьян от своих старых владельцев.

А. Яблоновский собрал и опубликовал выдержки из дел Люблинского трибунала о крестьянах, ушедших от своих владельцев в Киевское и Брацлавское воеводства в конце XVI — первой четверти XVII в.¹⁰⁵ В этих выдержках преобладают сведения о крестьянах, ушедших недалеко, к XVII в. увеличивается число дел о крестьянах, бежавших в Киевское и Брацлавское воеводства из других воеводств Украины. Материалов о бегстве крестьян в Брацлавское и Киевское воеводства из Белоруссии, России, Польши в указанном сборнике А. Яблоновского нет. Возможно, владельцы имений воеводств белорусских и польских не могли разыскать своих крестьян в столь отдаленных местах, как воеводства Киевское и Брацлавское. Возможно, что крестьяне переходили в отдаленные местности не сразу, а по дороге делали «остановки», иногда на несколько лет. Ведь многие крестьяне уходили от своих владельцев с семьями, малолетними детьми, домашним скотом. В 1562 г.

¹⁰⁵ Zr. dz., t. XXI, Ukraina. Warszawa, 1894.

бежали в Волю Любецкую крестьяне с. Радожина (к юго-востоку от Ковеля) «с женами, детьми и со всем своим имуществом»¹⁰⁶. В мае 1606 г. ушло восемь крестьян, «засевших земскую давность», из с. Цминя Пинского повета в Степанскую волость Волинского воеводства (село Волю Березницю) князя Константина Острожского. Эти восемь крестьян-хозяев ушли со своими семьями — женами, детьми, внуками. Забрали они с собой 15 волов, шесть лошадей, 11 коров, одного быка, 19 овец, 11 коз, 10 свиней и «другого имущества немало»¹⁰⁷. В опубликованном А. Яблоновским реестре дел о крестьянах, ушедших в имения Киевского и Брацлавского воеводств, зачастую упоминается, что такие бежали с семьями и домашним имуществом. Много подобных упоминаний о «беглецах» Брацлавского воеводства. Например, так сказано о крестьянах, ушедших из с. Мизякова в Немиров; из Янушполя, Мелешковец, Онацковец — в Прилуку Брацлавского воеводства; из с. Дьякова — в Пиков; из с. Спицинец — в Ворошиловцы, Пятничане; из с. Крывче — в Красное и т. д. В 1622 г. из 32 «беглецов» с. Козлинич более 20 ушло с семьями (женами и детьми), с имуществом («добытком») ¹⁰⁸. В 1646 г. в с. Крым Печорского монастыря (возле г. Радомышля Киевского воеводства) обнаружены крестьяне, ушедшие с детьми и всем имуществом из владений Стрыбеля¹⁰⁹. Уход крестьян вместе с семьей и имуществом был вполне естественным; на новом месте крестьянин заводил новое хозяйство, а для этого были нужны средства и рабочие руки. Кроме того, конечно, не всякий мог оставить на расправу старого владельца своих близких. Бывали случаи, когда организованная владельцем погоня настигала крестьян, тогда их возвращали в имение, из которого они ушли; но бывало и так, что чужие крестьяне отбивали «беглецов». Как свидетельствуют документы, местные крестьяне зачастую действовали в таких случаях по собственной инициативе¹¹⁰.

¹⁰⁶ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 38—39.

¹⁰⁷ Там же, стр. 311—313.

¹⁰⁸ Там же, стр. 424—426.

¹⁰⁹ КЦАДА, кн. 17, л. 717.

¹¹⁰ В. І. Неточаєв. Селянські рухи напередодні визвольної війни українського народу. — «Наукові записки Ужгородського державного університету», т. IX, Ужгород, 1954, стр. 55.

Владельцы имений, через которое крестьянин проходил, старались не связываться с ним; некоторые владельцы открыто пропускали уходивших крестьян, правда, установив специальный сбор в свою пользу — «мимоходчину»¹¹¹.

Подавляющее большинство наших сведений говорит о близких переходах крестьян, но направление их движения ясно: в большинстве своем они движутся с северо-запада Украины на ее юго-восток. Встречаются сведения и о более далеких переходах — за сотни, иногда несколько сотен километров. В г. Староконстантинове Кременецкого повета были беглецы — в 1602 г. из Жабокряк (за Козином Волынского воеводства), в 1603 г. из Ощева (возле Горохова Волынского воеводства), в 1634 г. из Розогного (за Козином), в 1644 г. из Микитич, Заболотья, Каменицы (возле г. Дубно)¹¹². В 1600 г. упоминается, что крестьяне из с. Загаец и г. Шульбара (возле Кременца) бежали в район г. Володарки; в том же году в окрестностях Котельни Киевского воеводства, обнаружены крестьяне, ушедшие из районов Заслава и Белогородки Волынского воеводства; крестьяне, бежавшие из окрестностей Волочиска (Маначина) Кременецкого повета, поселились в районе Чуднова Киевского воеводства, а в 1607 г. крестьяне из окрестностей г. Кременца (с. Людвиш) — в районе Троянова, Ивницы Киевского воеводства¹¹³.

На новом месте крестьяне, конечно, старались устроиться как можно лучше. Некоторым удавалось обосноваться в городе и даже стать мещанами. В документах, опубликованных А. Яблонским, упоминаются крестьяне, ушедшие в Киев, Винницу, Брацлав и др.¹¹⁴ Особенно много устремлялось крестьян в новые города — там попасть в число мещан было, по-видимому, легче, чем в старых городах. Когда в 30-х годах XVII в. князь Хризостом Доминик Заславский «превратил» с. Деражню Луцкого повета Волынского воеводства в город Славуту, то от владельцев соседних с ним сел Могиляны, Княгинина, Уездец, Белобережья, Зарудья ушло в Славуту 20

¹¹¹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 188—190.

¹¹² Arch. Rzewus., Summariuz documentum ad bona tractus Staro-Konstatynów spectantia.

¹¹³ Zr. dz., t. XXI, Warszawa, 1894, str. 104—109.

¹¹⁴ Ibidem.

крестьян. Есть сведения о бегстве крестьян в Славуту и из дальних сел. Крестьяне уходили с женами, детьми и «всем имуществом»¹¹⁵.

Многие крестьяне, если они переселялись в районы юго-восточной части Украины, становились на месте своего нового поселения обычно нереестровыми казаками.

Крестьяне у другого феодала как новопоселенцы получали некоторые льготы и прежде всего освобождение на несколько лет от повинностей и налогов. На юго-востоке Украины в первой половине XVII в. эти сроки «свободы» были значительны: в слободе Бруслинове Литынского староства Брацлавского воеводства — 20 лет; в селах Витвичи, Карвовка, Калужинци (Калутинци) — по 30 лет; в селах Городинцы, Снитынка, Шуровцы и местечке Мочоха — по 40 лет¹¹⁶. Уходивших крестьян особенно соблазняли вновь возникающие поселения — «слободы», население которых длительное время освобождалось от податей и повинностей. В конце XVI — начале XVII в. князь Корецкий заселял пустынную тогда Белиловскую волость Киевского воеводства (к юго-востоку от Бердичева); в эту волость тянулись крестьяне со всех сторон — из воеводства Киевского, Брацлавского, Волынского¹¹⁷.

Хотя из северо-западной части Украины ушло много крестьян, но нельзя утверждать, что юго-восточная часть ее была заселена только этими беженцами, как нельзя думать, что из северо-западной части Украины ушло большинство крестьян. В юго-восточной части Украины было многочисленное население и в середине XVI в., а большой процент ушедших крестьян из сел Козлинич, Новоселки, Бакорино (о чем говорилось выше) следует рассматривать как исключение. На Волини имелось много поселений, в которых число населения с середины XVI в. до второй четверти XVII в. возросло. Поэтому неверно утверждение украинских буржуазных историков о массовых «приливах» и «отливах» населения Украины в XV—XVII вв. Неверны и утверждения польской шляхетско-буржуазной историографии об «исторических

¹¹⁵ ЦГАДА, ф. 2188, № 3337, л. 65.

¹¹⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. III, стр. 48, 52, 53, 56.

¹¹⁷ Zr. dz., t. XXI, str. 1—90.

заслугах» шляхты Речи Посполитой в деле заселения Украины и восстановления ее хозяйства ¹¹⁸.

Украина была заселена и до того, как она попала под власть Речи Посполитой; многие тысячи крестьян, ушедших из северо-западной в юго-восточную часть Украины, бежали от феодального гнета и феодальной эксплуатации.

Многочисленные бегства крестьян в юго-восточную часть Украины причиняли такой ущерб владельцам имений («угнетение шляхетскому сословию»), что обратили на себя внимание сейма Речи Посполитой ¹¹⁹. Владелец с. Цминя Пинского повета в 1606 г. исчислил свои убытки от невыполнения «обычных повинностей» крестьянами, ушедшими из его имения в с. Березницу Степанской волости князя Константина Острожского, в сумме 100 коп литовских грошей ¹²⁰.

Боязнь ухода крестьян принуждала владельцев имений к осторожности при увеличении их повинностей. Крестьяне это понимали. Так, например, крестьяне с. Новоселки Луцкого повета в 1619 г. заявили, что если «отягощение» будет продолжаться и «дальше», то, кроме ушедших, «уйдут и остальные» ¹²¹.

Из западной части Украины крестьяне бежали иногда в Карпатские горы, за Карпаты, в Венгрию, часто в Закарпатскую Украину. Чтобы «предупредить» подобные уходы, сеймик Саноцкой земли в 1647 г. постановил, «дабы хлопы без бумаги своих владельцев не ходили в Венгрию, как для работы, так и для других нужд» ¹²².

Оставшиеся на месте крестьяне продолжали борьбу против своих владельцев. Большие восстания крестьян северо-западной части Украины были редки. Ф. Энгельс о крестьянах Германии начала XVI в. писал: «Однако крестьян, хотя и озлобленных страшным гнетом, все же трудно было поднять на восстание. Их разобщенность чрезвычайно затрудняла достижение какого-либо общего

¹¹⁸ А. И. Баранович. Население предстепной Украины в XVI в., стр. 198—232.

¹¹⁹ Постановления (Konstytucje) сейма 1613 г. о беглецах Брацлавского воеводства.— Vol. Leg., t. III, str. 95.

¹²⁰ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 313.

¹²¹ Там же, стр. 410.

¹²² Akta G. i Z., t. XX, str. 503.

соглашения. Действовала долгая, переходившая от поколения к поколению привычка к подчинению; во многих местностях крестьяне отвыкли от употребления оружия; жестокость эксплуатации то усиливалась, то ослабевала в зависимости от личности господина — все это помогало удерживать крестьян в повиновении. Поэтому в средние века, встречаясь с большим количеством местных восстаний крестьян, мы — по крайней мере в Германии — до Крестьянской войны не обнаруживаем ни одного общенационального крестьянского восстания» ¹²³. Так было и в северо-западной части Украины. Здесь в XVI в. вспыхивало немало крестьянских восстаний. В 1573 г. произошло восстание крестьян в северной части Русского воеводства, в старостве Замок. Начали восстание крестьяне с. Луковой в мае 1573 г. Они убили ключника, ранили коня под управляющим именем. Вскоре после начала восстания в Замок приехал сам Ян Замойский, бывший тогда державцей этого староства. Он вызвал в Замок восставших крестьян, но те не явились. Тогда Замойский послал шляхту за крестьянами с. Луковой, но крестьяне заявили: «не пойдем». Не явились крестьяне восставшего села и на третий вызов. Тогда Замойский начал заочный разбор дела в отсутствие обвиняемых и приговорил их к смертной казни. Но восстание крестьян после этого приговора не прекратилось, а распространилось на соседние села. В 1576 г. комиссары короля привлекли к ответственности «за убийство ключника», «за волнения, бунты, упорное вырывание себя из послушания, а также за упорное невыполнение работ и повинностей» крестьян сел Лукового, Рожанцы, Обши, Замка ¹²⁴. Нам известно, что в 1579 г. отказались выполнять барщинные работы крестьяне с. Оздова Волинского воеводства (к юго-западу от Луцка) ¹²⁵. В 1582 г. восстали крестьяне с. Кобче того же воеводства (к востоку от Луцка). Крестьяне этого села напали ночью на усадьбу своего владельца, заложили входы помещения, в котором

¹²³ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7. М., 1956, стр. 357.

¹²⁴ Archiwum Zamoyskiego lana, t. I, Warszawa, 1904, str. 445, 446, 447, 486—488.

¹²⁵ КЦАДА, кн. 2053, лл. 55—56.

спала семья владельца и его прислуга, и подожгли усадьбу. Проснулась госпожа, увидела огонь, бросилась в село за помощью, а село было пусто, в нем никого не осталось. Все крестьяне ушли: они забрали свое имущество и скот (коров, свиней, овец), посадили на подводы семьи и табором двинулись по направлению к г. Рожиц. Мещане г. Рожиц, взяв от крестьян подарки, переправили этот обоз по мосту через реку¹²⁶. В 1582 г. в с. Охлопове Луцкого повета (к юго-западу от Горохова) крестьянами был убит владелец села¹²⁷. В 1588 г. в с. Борках, находившемся на севере Владимирского повета Волынского воеводства, крестьяне ночью сожгли своего владельца с его семьей и челядью. Этих крестьян поймали; на допросе они заявили: «Мы это должны были сделать, ибо он отнял наше имущество, брал в рабство наших детей и чинил нам невыносимые обиды»¹²⁸.

В 1588 г. сейм Речи Посполитой принял закон «о разбойниках» в Русском воеводстве. Закон этот был принят по просьбе местных феодалов, жаловавшихся, что разбойники беспокоят их не только на дорогах, но и в собственных имениях; «разбойниками» называли крестьян. Новым законом вводился чрезвычайный порядок разбора судебных дел о крестьянах, обвиненных в разбое. Этот закон был распространен и на Подольское воеводство¹²⁹.

Крестьянские восстания, происходившие в Польше, пока изучены недостаточно, но нам известно, что в 1592 г. произошло большое крестьянское восстание в Суражской волости возле Белостока, недалеко от границы с Белоруссией. Чтобы «больше не росла охота к непослушности», король казнил четырех «предводителей» крестьян из с. Дорошкова, двух крестьян с сыновьями из с. Репникова, двух — из Богдачкова и других сел. Всего было казнено 16 человек, один из них — органист костела¹³⁰. В 1593 г. жители Слободыщенской волости Киевского воеводства (возле г. Бердичева) не допустили «по-

меры земли» на волоки и переписи населения¹³¹. В 1594 г. крестьяне с. Датыня Ратненского староства Холмской земли (в низовьях р. Турин) волоочной померы не признавали и от волок «никаких повинностей не выполняют». Крестьяне с. Башни Любачевского староства Бельзского воеводства в 1594 г. не выполняли повинностей и барщинных работ; барский хлеб оставался в поле и портился. Крестьян вызвали на суд короля, но они не явились. Король, видя «в этих людях» «большую злобу и вредное сопротивление», предложил старосте поймать их «предводителей» и отослать в Краковский замок, а наказание им, говорил король, «мы сами найдем»¹³². В 1595—1596 гг. восстали крестьяне сел Сволково, Высшей и Низшей Бялы Грибковского староства Краковского воеводства; восстание это продолжалось более десяти недель¹³³. В 1597 г. восстали крестьяне с. Якторовой Сохачевского староства Равского воеводства; они прекратили выполнять барщину; все сено владельца имения сгнило на поле¹³⁴.

На Украине центром больших крестьянских восстаний в XVI—XVII вв. была юго-восточная часть. Здесь, по сравнению с северо-западной частью Украины, существовали условия, облегчавшие возникновение больших крестьянских восстаний против гнета феодалов Речи Посполитой. Крестьяне этой части умели владеть оружием и имели его побольше, чем крестьяне других районов Украины. Барщина здесь была развита сравнительно мало, а оброчные крестьяне, не имея над собой такого постоянного контроля со стороны владельца имения и его служащих, могли лучше организоваться¹³⁵. Ушедшие сюда крестьяне пользовались большим количеством свободных от повинностей лет, а за это время, как говорили крепостники, они привыкали «скорее к своеволию, чем к послушанию». Заселенные ими слободы становились центрами антифеодального движения;

¹²⁶ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 128—131.

¹²⁷ КЦАДА, кн. 960, лл. 216—217.

¹²⁸ «Жизнь Курбского», т. I, стр. 290—293, 295.

¹²⁹ Vol. Leg., t. II, str. 263.

¹³⁰ I. Baranowski. Księgi Referendarskie, t. I (1582—1602). Warszawa, 1910, str. 16—18.

¹³¹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 223—232.

¹³² I. Baranowski. Op. cit., str. 39.

¹³³ Ibid., str. 45—47.

¹³⁴ Ibid., str. 84—89.

¹³⁵ В. Щербак. Крестьянское движение в Белоруссии в XVI—XVII вв.—«Исторический сборник АН СССР», вып. IV, 1935, стр. 9.

шляхта открыто и громко заявляла, что в слободах «родится своевольное нарушение законов»¹³⁶. На юго-востоке Украины сосредоточивалось украинское казачество. Нереестровых казаков правительство магнатско-шляхетской Речи Посполитой стремилось превратить в крепостных крестьян; на эти попытки нереестровые казаки отвечали часто восстаниями; крестьяне к этим восстаниям присоединялись и составляли их главную силу. Большинство нереестровых казаков состояло из ушедших от крепостной неволи крестьян и занималось, как и крестьяне, земледелием. Часто присоединялись к восставшим крестьянам и рядовые реестровые казаки.

На юго-востоке Украины было сильно украинское мещанство; среди мещан имелось много мелких землевладельцев, патрициев и бюргеров, враждебно настроенных к феодалам Речи Посполитой. Здесь крестьяне выступали против магнатско-шляхетской Речи Посполитой вместе с мещанами.

Горожане юго-восточной части Украины (Приднепровья и Левобережья) раньше, чем горожане других частей страны, осознали необходимость освободительной борьбы украинского народа за воссоединение Украины с Россией.

В 1589—1590 гг. крестьяне приняли участие в восстании жителей г. Белой Церкви, а в крестьянско-казацких восстаниях под предводительством Косинского и Наливайки они стали главной силой. Во время восстания под предводительством С. Наливайки действовало много отдельных крестьянских отрядов; известны отряды, которыми командовали овручский мещанин Слуцкий, межиречский мещанин Гедройт, отряды в западной части Украины.

В начале XVII в. Россия была охвачена пожаром мощной крестьянской войны под руководством И. И. Болотникова. Активное участие в ней приняли и крестьяне Украины. Восставшие русские крестьяне рассматривали земли Украины как одну из своих баз. После смерти Хлопка некоторые из восставших ушли на Украину. К Болотникову в начале восстания присоединилась вся северная Украина: города Путивль, Новгород-Северский и

¹³⁶ Akta G. i Z., t. XX, str. 289.

другие¹³⁷. В войске И. И. Болотникова был также отряд запорожских казаков.

В первые годы XVII в. вспыхнуло восстание в районе г. Корсуня. Восставшие крестьяне имений местных феодалов — князя Збаражского, Микулинского, Крапивницкого и других — бежали в город. Староста пытался их выдать владельцам, но ему это сделать помешали жители города, заявляя, что они «будут их защищать до смерти»¹³⁸. В 1605 г. в Киевском воеводстве «паробок» (молодой человек; слуга) Мартинович собрал «людей гулятьских (гулящих.— А. Б.) своевольных» более десятка и «пана своего» Яна Грузевича «изранил и избил», а слугу его Яна Кремпского «изранил»¹³⁹. На сейме Речи Посполитой 1605 г. князь Януш Острожский говорил об опасности крестьянского восстания на Украине¹⁴⁰. Настроение феодалов Речи Посполитой на Украине в 1606 г. было подавленным: староста Николай Струсь из Хмельника сообщал, что «новостей не имеем, только достаточно слез»; чувствуем угрозу со стороны Турции, татар, крестьян; «бог знает, что с нами дальше будет»¹⁴¹. Специальный закон «об украинском своеволии» был принят сеймом Речи Посполитой в 1607 г.; цель закона — наказывание и подавление этого своеволия «без проволочки»¹⁴². В 1607 г. крестьянские восстания распространились до западной части Украины, вспыхивали и в землях, заселенных поляками. Крестьяне Самборской экономии выступили против своего державцы Мнишха, крестьяне Долинского староства — против своего державцы Красицкого, крестьяне Городецкого староства — против своих державцев; крестьяне сел Синоводска, Долгого, Стиновой Стрыйского староства Русского воеводства «отказались быть послушными», прекратили уплату оброка и выполнение барщинных работ, «подняли подлинный

¹³⁷ И. Смирнов. Восстание Болотникова. Л., 1949, стр. 109—111.

¹³⁸ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 346—350.

¹³⁹ Арх. ЮЗР, ч. III, т. I. Киев, 1843, стр. 145—147.

¹⁴⁰ «Жерела до исторії України-Руси», т. VIII, Львів, 1908, стр. 110.

¹⁴¹ Там же, стр. 113.

¹⁴² Vol. Leg., t. II, str. 443.

бунт, убил двух тивунов¹⁴³. Крестьяне сел Гилярова, Дубна и других Лежайского староства отказались выполнять барщину; собирались в «кучи», вооружались косами, топорами, пиками, палашами, ружьями; фольварочное хозяйство феодалов было разорено, необработанный хлеб стоял в поле. Возле с. Каньчуги был такой случай: в поле владелец имения стал бить крестьянина, другой крестьянин схватил чеку, избил ею феодала и прогнал с поля. Крестьяне с. Воли Тарновской «отказались быть послушными» своему владельцу и работать на него. В с. Смерже крестьяне отказались от выполнения всех повинностей и уплат феодалу; приходили в усадьбу, ругали владельца, угрожали его убить; феодал заявлял, что он не чувствует себя в безопасности. Крестьяне с. Кружелевой, вооружившись вилами, косами, даже огнестрельным оружием, напали на слуг имения, самого владельца осадили в усадьбе¹⁴⁴. После поражения крестьянской войны в России борьба крестьян Украины не прекратилась. В 1610 г. крестьяне с. Опарино Киевского воеводства (близ Паволочи) избили шляхтича, служившего в имении, а крестьянин Иван Космач «убил его на смерть»¹⁴⁵.

Правительство Речи Посполитой защищало, как могло, феодалов Украины в их борьбе с местным крестьянством; сейм Речи Посполитой, поддерживая феодалов Украины, издавал один закон за другим. В 1611 г., учитывая рост «украинского своеволия», был издан закон «об украинном и казацком своеволии»¹⁴⁶. В 1613 г., «предупреждая своеволие простого человека», сейм издал специальный закон «о беглецах Брацлавского воеводства»¹⁴⁷. В 1616 г., видя, как «благодаря людскому своеволию разбой и злодейство увеличились, особенно в Брацлавском воеводстве», сейм издал закон «о разбоях и злодействах украинных»¹⁴⁸. Понятно, что феодалы называли «своеволием, разбоем, злодейством» выступления крестьян против них.

¹⁴³ В. І. Нетоцаев. Указ. соч., стр. 69; W. Losiński. *Prawem i lewem*. Lwów, 1904, str. 401.

¹⁴⁴ W. Losiński. *Op. cit.*, str. 42, 81—84, 400.

¹⁴⁵ КЦАДА, кн. 12, л. 80.

¹⁴⁶ *Vol. Leg.*, t. III, str. 16.

¹⁴⁷ *Ibid.*, str. 95.

¹⁴⁸ *Ibid.*, str. 141.

При изучении люстраций 1616 и 1622 гг. становится ясным, что власть феодалов над населением в южной части Киевского воеводства, в том числе на Левобережье, быстро ослабевала. В 1616 г. в Белоцерковском старостве, державцей которого был князь Януш Острожский, было восемь поселений; пять из них «на воле» («слободе»), поэтому о повинностях их как новоселов не может быть и речи; в остальных трех поселениях (Белой Церкви, Трилисах, Петухах) «людей» (т. е. хозяев), признающих власть своего феодала («послушных»), — 485 человек, а «непослушных либо казаков» — свыше 330 человек. В Каневском старостве того же державца «городских домов послушных» — 160, а «казацких, которые не желают быть под послушенством» — 1346. В Черкасском старостве того же державца домов казацких непослушных 1960. Люстраторы 1622 г. в Богуславском старостве «послушных» сел не нашли; в 25 селах Переяславского староства было послушных крестьян 280, а непослушных — более 1000¹⁴⁹. Лишь некоторым феодалом удалось, конечно, главным образом путем насилия удержать зависимое население в «послушности». Ян Аксак в Киевском воеводстве «держал» королевский г. Гуляники, во время люстрации королевских имений 1616 г. «непослушных» хозяев там не нашли; если кто из жителей этого города хотел «сбросить послушание», то Аксак изгонял его вместе с семьей из города; таких изгнал он много¹⁵⁰. Успех Аксак в борьбе со «своеволием» был исключением. Во втором десятилетии и первые годы третьего десятилетия XVII в. на огромной территории Среднего Приднепровья, в том числе Левобережья, население фактически свергло власть феодалов Речи Посполитой, стало для них «непослушным». Не случайно в те времена феодалы обвиняли свое правительство, в том числе и короля, что оно, стремясь захватить чужие земли, теряло свои, и требовали прекращения захватнической войны в России.

Таким образом, население Украины, в первую очередь крестьянство, нанося удары феодалам Речи Посполитой, помогало русскому народу отстаивать свою

¹⁴⁹ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 289—290, 307—312, 313—316; *Zr. dz.*, t. V, str. 132—133, 135—137.

¹⁵⁰ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 316—317.

независимость в начале XVII в. В Приднепровье власть феодалов Речи Посполитой сохранялась только благодаря поддержке богатой верхушки казачества и мещан. Несколько тысяч «послушных» казаков, державших в своих руках всю массу казачества, были в первой половине XVII в. большой военной силой. Большой военной силой были и «послушные» мещане. В 1622 г. в распоряжение местного старосты мещане г. Канева предоставили 70 вооруженных всадников; мещане Переяславского староства — 261 всадника (200 — г. Переяславль, 61 — г. Яготин); мещане Черкасского староства — 320 всадников (Черкасы — 120, Боровица — 70, Крапивная — 60, Ирклиев — 50, Голтва — 20 всадников). К ним нужно прибавить многочисленные отряды бояр; в Остре, например, было около сотни бояр¹⁵¹. Эту роль мещан и бояр в сохранении власти в Приднепровье правительство магнатско-шляхетской Речи Посполитой хорошо понимало и высоко ценило. В 1617 г. сейм Речи Посполитой в своем постановлении об «украинском своеволии» записал, что основной силой, борющейся на местах с этим своеволием, являются бояре и мещане, и выразил надежду, что они и далее будут подавлять местные восстания, чтобы «людям не открывался путь к своеволию»¹⁵². Правительство феодальной Речи Посполитой, чтобы приохотить богатых мещан к делу подавления «украинского своеволия», осыпает их новыми пожалованиями. В 1616 г. было пожаловано магдебургское право с условием несения военной службы г. Крылову; в 1622 г. — г. Лысянке. В 1620 г. «верным подданным» г. Богуслава король «подтвердил» громадные земельные владения, за что они должны были со своим старостой выступать против неприятеля, в том числе «своевольников», «конно и оружно»¹⁵³.

В 1625 г. правительство Речи Посполитой отправило в Поднепровье для подавления «украинского своеволия» большую армию во главе с коронным гетманом Конецпольским.

¹⁵¹ Zr. dz., t. V, str. 130—131, 132, 134; Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 303.

¹⁵² Vol. Leg., t. II, str. 443.

¹⁵³ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 128, 129, 135—138; ч. VII, т. III, стр. 57—62.

В Приднепровье происходили большие восстания в 1630, 1637 и 1638 гг., участие и роль в них крестьян общеизвестны. Одновременно было много сравнительно мелких по размерам охваченной территории и числу участников крестьянских восстаний; во время больших восстаний увеличивалось и число мелких, локальных, но они были и в то время, когда больших крестьянских восстаний не происходило. Мы знаем о восстании крестьян с Гребенного Западной Украины накануне 1622 г. Это восстание было подавлено; одних крестьян казнили, других бросили в тюрьму, скот, дома и все имущество крестьян было разграблено. В 1625 г. крестьяне сел Горожаны, Горожанки, Рычихова Русского воеводства (к юго-западу от Львова, юго-востоку от Комарного) присягнули «стоять до смерти, до последней рубашки». Когда им напомнили об их «повинности», крестьяне «насилом» ворвались во двор владельца имения и оскорбили его «грубыми словами». Так как эти села принадлежали королю, то крестьяне отправили к нему послов с жалобой на своего державцу. Король прислал комиссию, которая предложила державце «расправиться с этими хлопам»¹⁵⁴. В феврале 1633 г. крестьяне с. Ставка Степанской волости Волынского воеводства ночью во главе с атаманом подожгли гумно с хлебом владельца имения; сожгли 7 стогов ржи (в каждом стоге по 40 коп), 2,5 стога гречихи (в стоге по 100 коп), кроме того, сожгли стоявшие отдельно 300 коп озимой ржи, 83 копы яровой ржи, 1200 коп гречихи, 107 коп ячменя, 220 коп овса, более 10 коп пшеницы; сожгли и находившееся на гумне обмолоченное зерно. Гумно сгорело все, «так что почти нельзя узнать место, где было то гумно»¹⁵⁵. Летней ночью 1634 г. на усадьбу Александра Макарского, владельца с. Оздова Луцкого повета того же воеводства (к юго-западу от Луцка), напал вооруженный отряд крестьян, в котором было более десятка «гулятьев (гулящих людей) и убийц». Нападающие бросились к воротам усадьбы, но те были закрыты изнутри; тогда часть их перелезла через плетень и открыла ворота; отряд ворвался в усадьбу с обнаженными саблями, крича и

¹⁵⁴ W. Losiński. Op. cit., str. 402—403.

¹⁵⁵ КЦАДА, кн. 2464, лл. 99—100.

стреляя. Крестьяне поймали и связали челядь Александра Макарского, выбили в его доме двери и окна, взломали сундуки, шкатулки и забрали все ценное имущество, а самого владельца имения и его семью избили ¹⁵⁶.

Крестьяне королевских имений (королевщин) имели право жаловаться королю как своему собственнику на действия временных владетелей (державцев). Иногда, правда, очень редко, крестьянам удавалось добиться благоприятного для себя решения. Подобные королевские решения ободряли и крестьян, принадлежавших другим феодалам. Поэтому шляхта Русского воеводства на сеймике 1634 г. постановила поручить своим послам добиваться отмены некоторых решений короля (конфирмаций), «благодаря которым хлопы, побунтовавшись, не хотят отдавать повинностей своим державцам» ¹⁵⁷.

Летом 1643 г. какие-то «своевольные люди» напали на имение Гавратинского (в с. Старосельцы близ г. Коростышева Киевского воеводства). Шляхетный Гавратинский с женой убежали. В том же году король Владислав IV, получив известие о «большой опасности» на Волини от «своевольных» людей, которые здесь чинят «убийства, наезжают на дома шляхетского сословия», предписал администрации Луцкого повета Волинского воеводства «усмирить» этих людей ¹⁵⁸.

В Русском воеводстве (в Прикарпатье) в первой половине XVII в. действовали крестьянские отряды, известные под названием «опришков», «бескидников», «списников» и др., состоявшие не только из крестьян Русского воеводства Речи Посполитой, но и выходцев из украинских областей, подвластных тогда иным государствам — Венгрии, Молдавии ¹⁵⁹.

В январе 1647 г. сеймик Саноцкой земли писал: местная шляхта «подвергается большой опасности от грабителей и разбойников Венгерского порубежья» (т. е. Карпатских гор), а «это грабительство не имело бы к нам такого доступа», если бы наши подданные не укрывали тех грабителей, не наводили их, не помогали бы им ¹⁶⁰.

¹⁵⁶ КЦАДА, кн. 2464, лл. 417—421.

¹⁵⁷ В. И. Неточаев. Указ. соч., стр. 62—63.

¹⁵⁸ Арх. ЮЗР, ч. III, т. I, стр. 387—389; КЦАДА, кн. 16, л. 49.

¹⁵⁹ В. И. Неточаев. Указ. соч., стр. 68.

¹⁶⁰ Akta G. i Z., t. XX, str. 503.

В Буковине особенно большие гайдуцко-крестьянские выступления произошли в 1623—1638 гг.; в Закарпатской Украине в 1631 и 1632 гг. было большое крестьянское восстание, выступления крестьян имели место здесь и в 1643 г.

Крестьяне подвластной магнатско-шляхетской Речи Посполитой Украины люто ненавидели магнатов и шляхту, питали к ним, как говорили шляхетные, «врожденную хлопскую ненависть», ненавидели и самую Речь Посполитую. В первой половине XVII в. крестьяне выступали против нее совместно с казаками и мещанами.

Многие крестьяне готовы были выступить против магнатско-шляхетской Речи Посполитой со всяким врагом, даже Турцией. Во время Хотинского похода 1621 г., как сообщал Якуб Собеский, многие крестьяне Подольи совместно с «молдавскими разбойниками» помогали войскам Турецкой империи, действовал против армии Речи Посполитой ¹⁶¹.

Если украинские крестьяне так ненавидели Речь Посполитую, что многие из них готовы были помогать армии султанской Турции, то, несомненно, лозунг свержения власти Речи Посполитой и воссоединения Украины с Россией был среди них очень популярным.

Крестьяне Украины и стали главной и решающей силой Освободительной войны украинского народа середины XVII в. ¹⁶² Второй враждебной феодальной Речи Посполитой силой на Украине были казаки. Их меньше, чем крестьян; но они умели владеть оружием и в гораздо большей степени, чем крестьяне, обладали военной организованностью. Политическое влияние их в Речи Посполитой во второй четверти XVII в. шло на убыль, а их враждебное отношение к этому государству возрастало. Как мы уже отмечали выше, правительство магнатско-шляхетской Речи Посполитой признавало только реестровых казаков. Борьба с «украинным своеволием» была, по мнению правительства Речи Посполитой, одной из основных задач реестровых казаков ¹⁶³. Известно, что в число реестровых казаков принимали богатую верхушку

¹⁶¹ «История Хотинского похода Якова Собеского 1621 г.— «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 78—79.

¹⁶² «Правда», 12 января, 1954 г.

¹⁶³ Арх. ЮЗР, ч. III, т. I, стр. 30.

казачества. Рассматривая список казаков, бывших в 1581 г. на службе у короля Речи Посполитой, мы видим, что в своем большинстве они не из украинских крестьян; среди них очень много бывших горожан, более четверти — иноземцы, выходцы из Белоруссии, России, Польши, Молдавии, Литвы и других стран¹⁶⁴. После подавления в 20—30-х годах XVII в. «украинного своеволия» магнатско-шляхетская Речь Посполитая стала меньше нуждаться в реестровых казаках. Феодалы Речи Посполитой пошли по линии ликвидации этих ненадежных союзников; значительным шагом в этом направлении стала «ординация» казацкого войска 1638. Выборность командного состава в казацких войсках была отменена: полковников, старшину казацких войск стали назначать. Постепенно начали пересматривать права казаков на землю, особенно на владение именьями. На рядовых казаков-реестровцев возлагали такие же повинности, как на занимавшихся земледелием мещан¹⁶⁵.

Украинские казаки были издавна тесно связаны с донскими казаками; жили они близко друг от друга, их владения и хозяйства соприкасались. На Дону часто бывали многие украинские казаки, а на Украине — донские. Донские и украинские казаки вместе воевали против Крымского ханства, Турции; донские казаки помогали украинским и в войнах с феодалами Речи Посполитой, а украинские — донским в войнах с боярами Русского государства. Много украинских казаков было на службе у русского правительства, особенно на южной границе государства. Реестровый казак-хуторянин по своему положению был близок русскому южному однодворцу, а казацкая старшина — русским южным дворянам; и те и другие являлись противниками крупнейших родовитых феодалов. Для большинства казаков лозунг свержения власти Речи Посполитой и воссоединения с Русским государством был вполне приемлемым.

Третьей большой силой, враждебной Речи Посполитой, являлись украинские мещане. Многие украинские мещане были очень богаты.

¹⁶⁴ Зр. дз., т. XX, стр. 154.

¹⁶⁵ J. Michałowski. Księga pamiętnicza. Kraków, 1864, стр. 74—77.

Во Львове еще в 1656 г. среди богатых мещан много украинцев (русинов), капитал которых исчислялся в сумме от 20 до 300 тыс. злотых¹⁶⁶. В Луцке среди украинских мещан были богатые ростовщики, например, в XVI в. — Щетинич, в XVII в. — Галузка; богатые купцы¹⁶⁷. Были, конечно, богатые мещане-украинцы и в других городах Украины. В Киеве, например, в 1573 г. мещанин Федор Мыткович, сын купца и брат жены городского войта Ходыки, после смерти своего отца унаследовал два дома (один на Рынке, другой на Оболони), два торговых помещения («крамные коморы») на рынке, 544 копы литовских грошей векселями от разных лиц; получил четыре позолоченных кубка, пять кубков серебряных, 12 позолоченных ложек, серебряный кованный пояс, пять шуб (две собольи, две лисьи, одну беличью), семь суконных одежд и жупанов (все с позолоченными пуговицами), два восточных ковра; оловянную посуду — 10 мисок, 36 тарелок, три конви, две бутылки; большой медный медосытный котел, семь котлов побеленных, одну медницу, шесть медных досок с планками; унаследовал этот мещанин коня, седло, панцирь, два колчана, лук, стрелы и разную мелочь¹⁶⁸. В те времена на такие средства можно было купить крупное имение. Многие мещане-богачи в XVI в. стали крупными землевладельцами, приобретали села, именья. В 1578 г. киевский мещанин Андрей Кошколдович владел местечками Басанью и Быковым и девятью селами: Старой Басанью, Марковом, Юрковом, Павловом, Максимовом, Брегинцами, Кулажином, Карпиловом, Воронковым¹⁶⁹. В 1586 г. Василь Ходыка купил у Гулевича с. Крынич, расположенное к югу от Киева¹⁷⁰. Некоторые мещане становились временными владельцами имений по залоговому праву; в

¹⁶⁶ Losiński. Patrycyat i mieszczaństwo Lwowskie w XVI—XVII wieku. Lwów, 1892, стр. 122—123.

¹⁶⁷ КЦАДА, кн. 2048, л. 95; кн. 2139, л. 1647. Арх. ЮЗР, ч. I, т. VI, стр. 504.

¹⁶⁸ В. Б. Антонович. Киевские войты ходыки — эпизод из истории городского самоуправления в Киеве в XVI—XVII столетиях. — «Монографии, из истории Западной и Юго-Западной России», Киев, 1885, стр. 203.

¹⁶⁹ Там же, стр. 206.

¹⁷⁰ Там же, стр. 205.

1571 г. луцкий мяшанин Щетинич получил в залог у князя Соколинского с. Божев¹⁷¹.

В подвластной магнатско-шляхетской Речи Посполитой Украине во второй половине XVI — первой половине XVII в. существовал многочисленный городской плебс, украинский по национальности. В г. Теревовле Русского воеводства в 1565 г. было 237 хозяев и 51 коморник, в Рогатине того же воеводства люстраторы в том же году отметили 255 хозяев и 29 коморников. Особенно высокий процент коморников был у евреев этого края: в Теревовле в 1565 г. евреев-хозяев было пять, а коморников — четыре человека; в Галиче — евреев-хозяев 29, коморников — 13 человек; Перемышле — хозяев 13, коморников — 10 человек¹⁷². В Волынском воеводстве в 1577 г. уплатили налог коморники и гультаи (гулящие люди): во Владимире — 30 человек, Ковеле — 26, Литовиже — 20 человек¹⁷³. В 1603 г. в Староконстантинове было много коморников на мяшанских хуторах¹⁷⁴. В 1635 г. в Волынском воеводстве уплатили налог 91 коморник г. Острога, 56 коморников г. Полонного, 19 — г. Берездова, 18 — г. Бережницы, 13 — г. Острополя, 12 коморников г. Горохова¹⁷⁵. В 1629 г. в г. Городке Бедриховском Подольского воеводства в частях, принадлежавших Замойским, было 94 хозяина и 45 коморников¹⁷⁶. В городах известны и «подсуседки», например, в Староконстантинове в 1603 г. их было 30 человек¹⁷⁷.

Политические идеалы городской верхушки и городской бедноты, конечно, были разными. Если настроения городской бедноты были близки к взглядам крестьян, то городские бюргеры, а тем более городской патрициат, особенной вражды к феодальному строю не испытывали, так как этот строй обеспечивал их привилегии. Как мы уже отмечали выше, Речь Посполитая поставила украинское бюргерство и патрициат перед перспективой — либо

¹⁷¹ КЦАДА, кн. 2048, л. 95.

¹⁷² «Жерела до історії України-Руси», т. I, стр. 59, 75, 115—117, 152—154.

¹⁷³ Zr. dz., t. XIX, str. 64, 67, 77.

¹⁷⁴ Arch. Rzewus., Inw. Starego-Konstantynowa, 1603 A.

¹⁷⁵ КЦАДА, кн. 2468, лл. 396—397, 415—416, 429—430, 552—553, 554—555.

¹⁷⁶ Arch. Mn., Fas. 3, Sub. titulo Grodek.

¹⁷⁷ Arch. Rzewus., Inw. Starego-Konstantynowa, 1603 A.

погибнуть, либо стать, если не католиками, то хотя бы униатами. По пути национальной измены мяшане не пошли, это и не помогло бы им выйти из трудного положения в условиях упадка городской торговли и ремесел; погибать они тоже не хотели. Украинские мяшане выступали против сужения товарного производства, товарного обращения. Они боролись, по существу, за создание условий, необходимых для вызревания капиталистического производства. Вытесняемые из городских сословных представительных институтов (магистратов) и цехов, мяшане объединялись вокруг своих национально-религиозных учреждений, вокруг своих церквей, создавали церковные братства. Одна из задач этих братств — помогать своим членам «в экстренной нужде», открывать им кредит¹⁷⁸. Братства выступали в общественно-политической жизни страны перед правительством феодальной Речи Посполитой от имени всего украинского мяшанства. В 1602 г. Львовское братство, как «мяшане, так и предмешане» этого города, обратилось к королю по вопросу о всех «вольностях городских и всяких ремесленников»¹⁷⁹. Братства от имени украинских мяшан обращались к влиятельным феодалам, просили заступничества, конечно, в первую очередь у украинских феодалов. В 1604 г. «львовяне и епископ» писали «обширно» князю К. Острожскому о своих «трудностях от преследователей». Острожский, обратившись к королю, добился от него соответственного распоряжения. Об этом он сообщил братству и добавил: «... если бы ваша милость от кого-либо теперь имели горесть в своих привычных вольностях, сообщите мне, я готов засвидетельствовать всем вашим милостям, свою братскую любовь»¹⁸⁰. Обращаясь за поддержкой к феодалам, мяшанские братства охотно включали их в число своих членов. В 1603 г. в Львовское братство вступил православный феодал Волыни Лаврентий Деревинский. Вступая в братство, Деревинский обязался ежегодно давать на нужды братства 14 колод ржи из своего имения в Шпиколосах (возле Кременца, к югу от него)¹⁸¹. Братства искали поддержки

¹⁷⁸ Арх. ЮЗР, ч. I, т. XI, Киев, 1904, стр. 92.

¹⁷⁹ Там же, стр. 7.

¹⁸⁰ АЮЗР, т. II, стр. 29—30.

¹⁸¹ Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, стр. 125.

и у влиятельных католических феодалов; Львовское братство пыталось нейтрализовать даже местного католического архиепископа. В 1645 г. оно приняло участие в торжественной встрече вступавшего в свою должность львовского католического архиепископа Красовского. На эту встречу братство истратило 20 тыс. червонных золотых, много хлеба, рыбы. Как говорили члены братства, их организация приняла участие в этой встрече, чтобы приобрести «благодарность» упомянутого архиепископа: «иметь его себе приятелем»¹⁸². В 1649 г. Львовское братство потребовало от правительства Речи Посполитой признать его как орган представительства и самоуправления местных мещан-украинцев. В январе этого же года оно отправило делегацию на сейм с поручением хлопотать о том, чтобы представителей братства допускали на заседания городского совета. Представители братства хотели присутствовать на всех городских совещаниях и принимать участие в решении вопросов о «суммах, сборах, постановлениях»¹⁸³.

Украинские мещанские братства особенно активно выступают в роли защитников украинского и белорусского народа в первой половине XVII в., когда многие украинские и белорусские феодалы перешли в лагерь польских феодалов. В 1609 г. львовские мещане и предмещане жаловались королю на «польский народ», угнетающий их сильнее, чем в «египетском рабстве». «Поляки,— заявляли мещане,— отнимая у нас все источники существования, губят нас с потомством»; «русины» не имеют права чем бы то ни было пользоваться «на своей родной русской земле, в том русском Львове»¹⁸⁴. Виленское братство в 1632 г. издало «краткое описание прав, свобод и вольностей, находящегося в послушании Константинопольского патриарха православного древнего русского народа, пожалованных [ему] и подтвержденных присягой... польских королей и великих князей литовских». Конечно, члены виленского мещанского братства выступали активнее в защиту мещан, чем других сословий. От имени мещан они жалуются на запрещения «молиться единому в троице богу» по-православному; на то,

¹⁸² Арх. ЮЗР, ч. I, т. XI, стр. 159.

¹⁸³ Арх. ЮЗР, ч. I, т. X, стр. 189.

¹⁸⁴ «Чтения в Историческом обществе Нестора летописца», кн. V. Киев, 1891, материалы, стр. 209.

что мещан «изгоняют из магистрата», а «оседлым мещанам» воспрещают жить в королевских городах» и чинят «тому подобные обиды и оскорбления». «Бедные мещане разных городов, изнемогая от душевной скорби», просят «о свободном исповедании своей религии»¹⁸⁵. Лучшие же украинские мещане еще в 1621 г. прямо и открыто выступили в защиту всего народа, его религии. Они заявили: «Россия ничем не ниже других восточных народов», так как и «она имела у себя проповедником (христианства.— А. Б.) апостола». «Ведь первый Константинопольский вселенский патриарх и русский апостол — святой апостол Андрей; ноги его стояли на Киевских горах; Россию очи его видели, а уста благословили»; он «посеял у нас семена веры». Поэтому мещане предлагали «восстановить» его праздник; по их мнению, что «вещь необходимая и благочестивая»; они считали нужным «возобновить» его «с хвалой и торжественно»¹⁸⁶.

Украинские мещанские братства стремились поднять культуру своего народа. Они организовывали школы для обучения детей «как шляхетских, так и мещанских»¹⁸⁷; этих школ на подвластной магнатско-шляхетской Речи Посполитой Украине в первой половине XVII в. было много. Братства старались снабдить население книгами, для этого они заводили типографии. Членом мещанского братства мог стать любой мещанин данного города; в них вступали городские патриции, бюргеры и плебеи, но руководили братствами обычно городские богачи. Так, одним из главных руководителей Львовского братства XVI в. был Константин Корниакт, обладавший громадным состоянием. Корниакт был близок к правящим кругам феодалов магнатско-шляхетской Речи Посполитой: его сын был женат на дочери воеводы Оссолинского, а дочери имели мужей из родов князей Вишневецких, Гербуртов, Ходкевичей, Тарновских. Корниакт был оптовым торговцем, откупщиком таможенных сборов, наживался и на торговых сношениях с господарским домом Молдавии. Он «арендовал» «русские» (в воеводстве Русском?) таможенные сборы, вел большую торговлю с

¹⁸⁵ С. Голубев. Киевский митрополит Петр Могила, т. I, стр. 456—463.

¹⁸⁶ «Памятники...», т. I, 1845, стр. 247.

¹⁸⁷ «Памятники...», т. II, 1846, стр. 13.

зарубежными странами. Заграничные сделки зачастую осуществлял при помощи других львовских купцов, например, купца-поляка Яна Алембека; за границей он имел своих агентов, одним из них был немец родом из Аугсбурга, бывший четыре года его уполномоченным в Константинополе¹⁸⁸. Такие руководители братств использовали эти организации не столько в интересах всего украинского народа, даже не всех его горожан, сколько в интересах небольшой группы мещан, а то и своих личных. На этой почве в Львовском братстве (Роман Стрелецкий) обвинил руководство этого братства («старшую братию»), что оно на протяжении многих лет («более десяти лет») не отчитывается, куда расходует деньги братства, что оно использует церковное имущество на свои нужды. Руководство братства ответило, что сам Роман Стрелецкий заведовал церковными доходами свыше 14 лет и присвоил себе определенную сумму братских денег, которую не отдал до сих пор, что он распоряжался по своей воле церковными доходами и более использовал их на свои потребности, чем на нужды церкви, что Стрелецкий сам не отчитывался вовремя. Вероятно, в этих обвинениях были правы обе стороны.

Начавшийся упадок городов, перспектива полного разорения и гибели украинских мещан, в случае если Украина и далее будет оставаться под властью магнатско-шляхетской Речи Посполитой, усиливала ненависть мещан к феодалам Речи Посполитой. В городах Украины участились случаи открытого выступления мещан против шляхтичей. Летом 1598 г. в г. Луцке на мосту через р. Глушеч на шляхтича Котельницкого напали с «разным оружием» около двух десятков мещан во главе с бурмистром этого города; шляхтича избили и бросили в воду¹⁸⁹. В 1630 г. в Приднепровье произошло большое крестьянско-казацкое восстание. Город Мирополь находился далеко от района восстания, на границе Волынского воеводства (близ г. Полонного). В сентябре 1630 г. в соседнем с городом селе остановился небольшой отряд повстанцев, оторвавшийся от главных сил. Владельцами этого села (вероятно, посессорами) были Николай и Петр

¹⁸⁸ Арх. ЮЗР, ч. I, т. XII, Киев, 1904, стр. 552, 556.

¹⁸⁹ Арх. ЮЗР, ч. III, т. I, стр. 142—143.

Рокицкие; к ним повстанцы имели претензии («имели на них злое сердце»). Когда Рокицкие приехали в Мирополь на торг и остановились в доме Вигдора, то об этом узнали повстанцы. Более десятка всадников прискакало в город и, спешившись, стреляя из ружей и пистолетов, бросилось к дому Вигдора; Петра Рокицкого они смертельно ранили, а Николай Рокицкий успел ускользнуть из города. Из списка захваченных у Петра Рокицкого вещей видно, что и тот приехал в город на лошади верхом, вооруженный пистолетом и саблей¹⁹⁰. Уже из этого описания становится ясным, что, не доверяя мещанам, шляхтичи приезжали в город вооруженные, в полной боевой готовности. Читая о случае с братьями Рокицкими, мы усомнились в том, что горожане не смогли бы при желании разоружить ворвавшихся в город повстанцев, даже если их было более десяти человек. По-видимому, в городе не нашлось людей, готовых выступить против повстанцев в защиту шляхтичей. Николай Рокицкий считал лучшим для себя бегство из города. В 1643 г. шляхтич Древицкий жаловался, что его избили мещане г. Котельни «из прирожденной хлопской ненависти к шляхетскому народу»¹⁹¹. В 1648 г. сторонники феодалов Речи Посполитой во Львове были уверены, что украинские мещане «высматривают неприятеля с охотой»¹⁹².

Ненависть феодальную Речь Посполитую, мещане часто поднимались против нее с оружием в руках, которого они по сравнению с крестьянами имели много. Каждый город был укрепленным пунктом, имел свои рвы, валы, стены, башни; на городских укреплениях стояли орудия; в городах находились цейхгаузы — склады оружия. Горожане не только имели оружие, но и умели им владеть. В городах существовали большие отряды пехоты из мещан. Каждый житель г. Лысянки в 1622 г., г. Староконстантинова в 1603 г. обязан был иметь хорошее ружье, два фунта пороха и копу (60 штук) пуль¹⁹³. По-видимому, это общее правило. Жители всех городов были

¹⁹⁰ КЦАДА, кн. 14, лл. 829—830.

¹⁹¹ О. С. Компан. Указ. соч., стр. 71.

¹⁹² W. Łosiński. *Patrycyat i mieszczaństwo Lwowskie w XVI—XVII wieku*, str. 247—248.

¹⁹³ Арх. ЮЗР, ч. V, т. I, стр. 135—138; Arch. Rzewus., Inw. Staro-Konstantynowa, 1603 A.

обязаны оборонять город, а также поправлять городские укрепления — стены, рвы, валы¹⁹⁴. Отряды городской пехоты состояли прежде всего из членов ремесленных цехов. В Гадяче, например, каждый член цеха сапожников обязан был иметь оружие и в случае необходимости становиться для обороны города, где укажет его державец¹⁹⁵. Была в городах и конница мещан. Так, в Староконстантинове в 1603 г. богатые мещане (владельцы хуторов) были обязаны по требованию владельца города выступать «конно и оружно»; обычно они выставляли 20 вооруженных всадников¹⁹⁶. Мещане г. Канева посылали в распоряжение своего старосты «под своим знаменем» 70 вооруженных всадников; мещане Переяслава — 200; Черкас — 120; Богуслава — 100; Иркилева — около 70; Яготына — 61, мещане Крапивной — около 60 всадников. Обязаны были выступать при своем старосте «в каждую экспедицию» и мещане Бара, Винницы, Белой Церкви¹⁹⁷. Инвентари г. Староконстантинова за 1603, 1636 и 1650 гг. показывают, что в городском цейхгаузе находились принадлежавшие городу пушки¹⁹⁸. При этом возникает вопрос: кому принадлежали пушки, стоявшие на укреплениях города — городских валах, стенах, башнях, воротах? Мещане были обязаны проходить военное обучение, им производили смотры. Города подвластной феодальной Речи Посполитой Украины в первой половине XVII в. располагали несколькими десятками тысяч пехоты, обученной и вооруженной огнестрельным оружием, несколькими тысячами всадников, своими орудиями. Правда, эти большие силы были разбросаны на громадной территории по сотням городов, каждый из которых обычно выступал отдельно. Совместно города выступали во время больших крестьянско-казацких восстаний; совместные выступления городов показывали, какой большой силой они были.

¹⁹⁴ T. I. Stecki. Radziwillowska obyka. — «Przegląd powszechny», 1887, № 7; D-r. Antoni J. Opowiadania historyczne, serya VI, str. 60.

¹⁹⁵ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы, т. I, стр. 346.

¹⁹⁶ Arch. Rzewus., Inw. Starego-Konstantynowa, 1603 A.

¹⁹⁷ Zr. dz., t. V, str. 40, 75, 130, 132, 134, 137.

¹⁹⁸ Arch. Rzewus., Inw. Starego-Konstantynowa, 1603, 1636, 1650 A A.

Украинское мещанство отлично понимало, что воссоединение Украины с Россией усилит и укрепит торговые связи городов Украины с Россией. Воссоединение сулило мещанству Украины, особенно мещанству восточной части ее, господствующее положение в городах, обогащение. Поэтому мещане подвластной феодальной Речи Посполитой Украины приняли активное участие в освободительной борьбе украинского народа за свержение власти феодальной Речи Посполитой, за воссоединение с Россией; поэтому мещане восточной части этой Украины твердо стояли против всяких попыток это воссоединение сорвать¹⁹⁹. Конечно, сильное украинское мещанство оказывало большое экономическое, культурное и политическое влияние и на другие классы феодального общества подвластной феодальной Речи Посполитой Украины. Нельзя забывать, что митрополит православной церкви Речи Посполитой Иов Борецкий, сторонник воссоединения Украины с Россией, был тесно связан с украинским мещанством; известны большие связи с украинским мещанством и предводителя украинского народа во время Освободительной войны 1648—1654 гг. — Богдана Хмельницкого.

В XVI в. произошло много городских восстаний. Белоцерковское восстание 1590 г. было, безусловно, направлено против феодалов Речи Посполитой. В 1590 г. сын князя Острожского отправился в Белую Церковь с комиссарами короля и своим отрядом вооруженных людей, чтобы там навести «порядок». Горожане, учинив «крики и стрельбу», комиссаров короля и отряд князя Острожского «в город и замок не впустили». Мало того, они этот отряд разгромили, «убили более десятка шляхтичей, других поймали и посадили в свою тюрьму». Тогда король заочно приговорил горожан к смертной казни и приказал соседним старостам, а также всей шляхте Киевского воеводства, помочь Острожскому произвести в г. Белой Церкви соответствующую «экзекуцию»²⁰⁰. Объединен-

¹⁹⁹ О. С. Компан. Участь міського населення у визвольній війні українського народу 1648—1654 рр. Київ, 1954; В. А. Романовский. Развитие городов Левобережной Украины после воссоединения с Россией. — Сб. «Воссоединение Украины с Россией», М., 1954, стр. 395—420.

²⁰⁰ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 249—254.

ными усилиями феодалов и правительства Речи Посполитой это восстание было подавлено.

В 1594—1598 гг. произошло значительное восстание в г. Брацлаве. В первые годы XVII в. восстали жители г. Остра. В январе 1604 г. королевский суд приговорил к тюремному заключению мещан и бояр г. Остра как участников и «главнейших производителей» бывших здесь несколько лет тому назад «бунтов»²⁰¹.

Около 1605 г. вспыхнуло восстание мещан в г. Корсуне. Староста обвинил мещан этого города в том, что они, во-первых, не желают признавать его власть, а тех мещан, которые готовы ему подчиниться, изгоняют из города, конфискуя их имущество; во-вторых, присвоили себе доходы от монополии продажи спиртных напитков; в-третьих, мещане сами не выдают и старосте не позволяют выдать скрывающихся в городе крепостных, бежавших из имений соседних феодалов — князя Збаражского, Микулинского, Кропивницких, Кендзерового, Хрушлинского, Цеклинского и других. Мещане говорили, что пожалованное им королем Стефаном право на самоуправление и привилей, выданный в 1592 г. королем на «корчмы и шинки», будут защищать «до горл своих». Король право мещан на самоуправление признал, а привилей 1592 г., по которому мещанам передавались «шинки и корчмы», отменил. Король признал право старосты разыскивать в городе беглецов, крепостных соседних феодалов, и выдавать их владельцам. Для «рассмотрения сопротивления и бунтов» мещан были высланы в г. Корсунь королевские комиссары. Корсунские мещане, осадив городские укрепления, комиссаров короля в город не впустили и объявили, что отказываются выполнять свои военные обязанности «во время вторжения неприятеля». Весной 1606 г. король вызвал к себе на суд представителей мещан г. Корсуни, но те не явились. Король наложил штраф в размере 10 тыс. коп литовских грошей на мещан этого города; эту громадную сумму он предложил взыскать с имущества горожан²⁰². В 1607 г. сейм Речи

²⁰¹ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 302.

²⁰² Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 346—350, 353—359. За 10 тыс. коп литовских грошей в те времена можно было купить много именей: в 1588 г. с. Дядковичи Киевского повета продано за 600 коп, в 1623 г. с. Старая Рудка Коростышевской волости —

Посполитой рассматривал вопрос о «своеволии украинских» мещан, в том числе и о корсунском восстании, «непослушностях» и «бунтах» мещан г. Брацлава; на сейме говорили, что на этих «своевольников» не действуют «ни декреты, ни комиссии». Сейм издал специальный закон об «украинных городах», по которому эти города лишались всех прав на самоуправление («всегда должны быть под непосредственной юрисдикцией старосты»). По просьбе послов Брацлавского воеводства сейм решил предоставить Брацлавскому старосте «полную власть укрощать очень вредные бунты» мещан г. Брацлава, а «бунтовщиков ловить и наказывать по заслугам»²⁰³. В 1615 г. на мещан г. Остра жаловался их староста, то они «не отбывают ему повинностей», не вносят надлежащих налогов, «выламываются» из его власти. Король послал в г. Остер своих уполномоченных, которые должны были разобрать жалобу старосты на месте, а «непослушных наказать»²⁰⁴. К середине второго десятилетия XVII в. большинство горожан Приднепровья уже не подчинялись власти своих феодалов, стали непослушными («показались»). О них люстраторы Киевского воеводства 1616 г. пишут коротко — «не желают быть в подчинении», а люстраторы 1622 г. более пространно: «не отдают никаких повинностей, ни послушания; создают себе всякие доходы как на полях, так и на реках»²⁰⁵. Суть мещанского непослушания для нас станет еще яснее, если мы учтем, что эксплуатация мещан феодалами в этом крае была значительно меньшей, чем в северо-западной Украине; ведь в 1616 г. «послушные» мещане Белой Церкви, Канева, Яготына, Черкас «никаких взносов» не давали, отбывали только военную службу. Никаких повинностей в 1616 г. не несли и «послушные» горожане Нехворощи, Трылис, Быкова, Яблонова, Гелмязова, Иркиля, Боровицы, Голтвы, Крапивной; они находились в

за 500 коп; в 1629 г. с. Якимовка Белиловской волости того же воеводства — за 400 коп, а г. Коростышев с Новым городом — за 2400 коп. (И. М. Каманин. К вопросу о казачестве до Богдана Хмельницкого. — Чтения в Историческом обществе Нестора летописца», кн. 8, отд. II, стр. 92—93).

²⁰³ Vol. Leg., t. II, str. 443.

²⁰⁴ Арх. ЮЗР, ч. VIII, т. V, стр. 435—436.

²⁰⁵ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 290, 308.

1616 г. на «слободе». В 1616 г. «непослушных» и «послушных» было ²⁰⁶:

Город	Число домов			Процент «непо- случных» домов
	«послуш- ных»	«непо- случных»	всего	
Нехворощ	180	24	204	11
Трылисы	170	30	200	15
Белая Церковь	300	св. 300	св. 600	св. 50
Канев	160	1346	1506	89
Яготын	50	50	100	50
Быков	30	25	55	45
Яблонов	50	30	80	37
Гельмазов	40	100	140	71
Черкасы	150	800	950	84
Боровица	500	100	600	16
Иркиль	20	св. 300	св. 320	св. 93
Голтва	30	700	730	95
Кропивна	30	60	90	66
Всего	1710	3865	5575	69

К северу от Белой Церкви «непослушность» мешан была меньшей, к югу — большей. Сравнивая данные люстрации 1616 г. с данными люстрации 1622 г., можем констатировать, что за истекшие шесть лет повинности мешан этих «украинных» городов не возросли, а число «послушных» домов в этих городах за указанные шесть лет уменьшилось на 39% ²⁰⁷. Предполагаем, что после карательного похода армий Речи Посполитой в Приднпровье в 1625 г. «непослушных» горожан в этом крае стало меньше, а «послушных» больше.

Горожане принимали активное участие в больших крестьянско-казацких восстаниях конца XVI — первой половины XVII в. Наливайко — выходец из мешан г. Гусятин Подольского воеводства; начало восстания под его руководством связано с восстанием в Брацлаве;

²⁰⁶ Арх. ЮЗР, ч. VII, т. I, стр. 284—314.

²⁰⁷ Zr. dz., t. V, str. 130, 134, 137, 138.

отдельными отрядами Наливайко командовали мешане г. Овруча и Межиреча (Волынского воеводства, к западу от Корца). В отряде межиречского мешанина Охрема Гуменицкого было много межиречских мешан ²⁰⁸. Конечно, и восстания горожан первой четверти XVII в. были тесно связаны с восстаниями крестьян, казаков. В 1618 г. мешане центральной части Киевского воеводства принимали участие в значительном антифеодальном восстании. В этом году мешане Фастова, Кодни, Лецина, Котельни, Паволочи, Коростышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомышля, «собрав большое количество своевольных людей», «наезжали» на окрестные имения шляхты ²⁰⁹. Мешане принимали активное участие в восстаниях 1630, 1637 и 1638 гг.; мы знаем об участии в них жителей городов Остра, Мошен, Иркиля, Черкасы, Ромен, Нежина и др. ²¹⁰.

Не «успокоились» украинские мешане и после подавления восстания 1638 г. В 1640 г. произошло большое восстание мешан (преимущественно ремесленников) г. Коростышева Киевского воеводства; под звуки набата мешане бросились избивать шляхтичей, бывших в то время в городе. Шляхтич Калусовский прятался у местного старосты и ксендза, а убежав из города, добивался того, чтобы владелец города (Олизар) наказал участников восстания. Но Олизар не мог уничтожить весь город, так как в восстании принимали участие все горожане. Он заявил: «Если бы я чинил действительное правосудие, то должен был бы всех тех хлопков казнить смертью», но этого «я сделать не могу; ибо опустошил бы имение» ²¹¹. В 1644 г. мешане г. Снятина отказались давать взносы своему старосте ²¹².

В решении основных вопросов Освободительной войны 1648—1654 гг. городское население Украины было кровно заинтересовано ²¹³. Учитывая настроения украинского мешанства, коронный гетман Речи Посполитой

²⁰⁸ Арх. ЮЗР, ч. III, т. I, стр. 102—103.

²⁰⁹ Там же, стр. 213—215.

²¹⁰ М. Ткаченко. Остер в XVII—XVIII вв. — «Записки іст. філ. відділу УАН», кн. VI, стр. 8; О. С. Компан. Указ. соч., стр. 71.

²¹¹ Арх. ЮЗР, ч. VI, т. I, стр. 522—529.

²¹² О. С. Компан. Указ. соч., стр. 71.

²¹³ Там же, стр. 15.

Н. Потоцкий приказал в 1646 г. уничтожить украинские города; были сожжены Черкасы, Корсунь, Стеблев²¹⁴. В июне 1648 г. слуга Н. Потоцкого писал из Бара: «На Украине нет такого города, который сопротивлялся бы Хмельницкому»²¹⁵. В начале восстания к нему примкнуло много городов Киевского воеводства со своими войтами и бурмистрами: Ясногородок, Котельня, Коростышев, Паволоч, Горошки, Любартов. В этих городах создавались свои казацкие отряды; паволочский войт стал паволочским казацким полковником²¹⁶. В 1648—1649 гг. включились в восстание в той или иной форме почти все города подвластной феодальной Речи Посполитой Украины. О. Компан писал, что жители Волынских городов увеличили войска Хмельницкого в 1648 г. на несколько десятков тысяч человек²¹⁷.

Кроме того, горожане дали народной армии укрепленные пункты с хорошими гарнизонами, много оружия и боеприпасов.

Во главе армии восставшего народа в Освободительной войне середины XVII в. стояли казаки, однако они не могли самостоятельно на протяжении шести лет в сложной международной обстановке осуществлять руководство Освободительной войной и привлекли к нему экономически, культурно и политически более сильное украинское мещанство, кровно заинтересованное в воссоединении Украины с Россией. Среди казацкой верхушки было много выходцев из мещан; известно, что очень близок к мещанству был сам Богдан Хмельницкий.

В развитии хозяйства Украины второй половины XVI и первой XVII в. заметны две тенденции: 1) развитие товарного производства и обращения, проявившееся в росте числа городов, в увеличении населения, отрывавшегося от земледелия; 2) сокращение товарного производства и обращения, проявившееся в упадке городов. Феодалы Речи Посполитой, стремясь использовать в своих интересах развитие товарного производства и обращения, добивались получения подвластными им поселениями

городских прав; одновременно они же монополизировали наиболее доходные статьи товарного производства и обращения, а чрезмерной эксплуатацией и угнетением мещан и крестьян приводили хозяйство страны к разорению. Это выражалось в упадке городов прежде всего тех районов Украины, где феодалы утвердились при помощи Речи Посполитой более прочно; упадок городов Украины начинается с северо-западной ее части, распространяясь на юго-восток подвластной Речи Посполитой Украины.

Украинское мещанство выступало против феодалов Речи Посполитой. Борясь с украинскими горожанами, феодалы Речи Посполитой пытались заменить их мещанством инонациональным, как менее для себя опасным; разжигание среди горожан национальной розни они считали для себя полезным. Хозяйственное развитие Украины задерживалось из-за господства над ней феодальной Речи Посполитой. Экономически связанные с Россией украинские горожане боролись против господства над своей страной феодальной Речи Посполитой, искали в России поддержки.

В середине XVII в. никто из политических деятелей не ставил вопроса о самостоятельной украинской государственности; ведь государственность эта могла быть только феодальной, а феодалы Украины без иноземной помощи не могли обуздать трудящихся своей страны. В то время можно было бороться только за такое феодальное общество, в котором был больший простор для развития производительных сил страны. В конкретной обстановке середины XVII в. такой больший простор могло дать только воссоединение Украины с Россией. Поэтому все прогрессивные силы Украины боролись за воссоединение с Россией.

²¹⁴ О. С. Компан. Указ. соч., стр. 84.

²¹⁵ I. Michałowski. Księga pamiętnicza, str. 40.

²¹⁶ Арх. ЮЗР, ч. III, т. IV. Киев, 1914, стр. 131—134, 234—237, 471—474, 486—488, 489—492.

²¹⁷ О. С. Компан. Указ. соч. стр. 84.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЗР. — Акты, относящиеся к истории Западной России
 АЮЗР — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России
 Памятники — Памятники, изданные временной комиссией для разбора древних актов при Киевском, Волынском, Подольском генерал-губернаторе
 Арх. ЮЗР — Архив Юго-западной России
 ч. — часть
 т. — том
 стр. — страница
 РИБ — Русская историческая библиотека
 Arch. Sang. — Archiwua Sanguków
 Zr. di. — źródła Dziejowe
 КЦАДА — Киевский Центральный архив древних актов
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
 з. — земля
 Хол. — Холмская
 в. — Воеводства
 Бел. — Бельское
 Бр. — Брацлавское
 Вол. — Волынское
 Киев. — Киевское
 Под. — Подольское
 Рус. — Русское
 Чер. — Черниговское

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аксак Степан 153
 Аксак Ян 173
 Алембек Ян 184
 Андрей, Апостол 193
 Андрей (Касианович) 148
 Афанасий 158
 Балабан Гедеон 64, 114
 Бантыш-Каменский Д. 20
 Барберини 157
 Барзобогатый-Красенский Иона 64
 Баторий Стефан, король Речи Посполитой 54, 62
 Бжозовский Каспер 51
 Бжозовский Мак. 53
 Бжыский 125
 Билецкий Ян 101
 Бобржинский М. 6
 Богданко 62
 Боговитины 160
 Боим 150
 Болотников И. И. 170, 171
 Бона 53, 64
 Борецкий Иов 162, 187
 Будный С. 75
 Букоемские 112
 Булыга 24
 Бутович Яцко 25, 59
 Буяк Фр. 6
 Бюхер 21
 Вакулич Карп 52
 Василий 114
 Вашингтон 12
 Верлан 4
 Вигдор 185
 Вигдорович М. 155
 Вишневецкие 45, 48, 49, 63, 75, 76, 81, 88, 101, 103, 111, 122, 129, 133, 141, 158, 160, 183
 Вишневецкий Иеремя 4, 49, 54, 69, 121, 128, 146
 Владислав IV 157, 176
 Владимирский-Буданов М. Ф. 18, 19
 Войны 160
 Волевач Тышко Федорович 61
 Воловичи 160
 Воронич Александр 112, 122
 Выговский Иван 4, 12, 13, 132
 Габсбурги 124
 Гавратинский 176
 Гайдер М. 150, 151
 Галузка 179
 Гедройт 175
 Генрих Валуа 125
 Гербурты 183
 Глебовичи 160
 Гойские 56, 59, 160
 Головчинские 160
 Гонта И. 4
 Горайн Иван 112
 Горностаи 160
 Горские 160
 Гостомский Азельм 29, 30, 31, 71, 90, 98
 Граевский Ян 101
 Григорий (Остафьевич) 147
 Григорий XIII 117
 Грузевич Ян 171
 Грушевский М. С. 5, 6, 10, 19
 Гулевичи 124, 160, 179

Гуменицкий Охрем 191
 Делешкан Александр 101
 Деревинские 35, 36, 66, 69, 124, 181
 Дорогостайские 160
 Дорошенко П. 132
 Древицкий 185
 Дубисский Павел 37
 Еловицкий Захар 112
 Ело-Малинский Иван 120
 Ерлич У. 131
 Жабокрыцкий Исайя 39
 Жижановский 40
 Жоравнические 64, 112, 120, 123
 Загоровские 101, 160
 Зализняк Максим 4
 Замойские 52, 54, 76, 96, 97, 116, 118, 140, 145, 167, 180
 Заславские 34, 45, 111, 120, 160
 Заславский Доминик 52, 54, 118, 164
 Захария 114
 Захржевский Станислав 153
 Збаражские 45, 60, 66, 75, 104, 111, 120, 147, 160, 171, 188
 Звенигородец Дмитр 38
 Зеновичи 160
 Золотарь Митко 38
 Иван IV 45
 Ивашкевич Захария 105
 Ильговский Иван 40
 Казар 40
 Казимерский Криштоф 102
 Калиновские 76, 103, 151, 160
 Калусовский 191
 Каманин И. М. 13, 14, 189
 Камаринский 27
 Карачевский С. 80, 92
 Карл X 8
 Карпов Г. Ф. 11, 12
 Кендзеровые 188
 Кердеи 160
 Киверецкий Андрей 124
 Кириллович Иосиф 159
 Кисель Адам 4, 152, 161
 Кишки 160
 Ключевский В. О. 8, 19
 Козары 38
 Козьминич Нестор 114
 Комары 38, 41
 Концепольский 157
 Колинский Исайя 161
 Копыстеринский Данко 38
 Корастынский Иван 70
 Корецкие 40, 43, 53, 69, 164
 Корниакт Константин 183
 Корсаки 160
 Косинский Криштоф 170
 Космач Иван 172
 Кссов Сильвестр 4, 158
 Костомаров Н. И. 10, 11
 Котельницкий 184
 Коширский Андрей 43
 Кошка Иван 39
 Кошколдович Андрей 179
 Кошчичи 37
 Красносельский 40
 Красовский 182
 Кремпский Ян 171
 Кропивницкий 171, 188
 Крошинские 160
 Крупа 51
 Кудренко 38
 Кулиш П. А. 10, 11
 Кунцевич Иосифат 157
 Курбский Андрей 45, 67, 115
 Куцевич 64
 Ласко 36
 Ласский 36
 Лаш Петр 101
 Левон 34
 Ледницкий 35
 Ледуховские 101
 Ленин В. И. 100
 Лукомские 160
 Лысаковские 52, 112
 Малинский 69, 112
 Макарский Александр 175, 176
 Макосей Баковицкий Иосиф 158
 Маркс К. 28
 Мартинович 171
 Массальские 160
 Масальский Ларион 114
 Мелешки 160
 Мелешки Микулинские 123
 Микулинские 171, 188
 Мисевский Андрей 101
 Михайлович Максим 61
 Мнишхи 171
 Могила Петр 64, 157—159, 161, 162
 Мормули 38, 41

Мотовил 113
 Мыткович Федор 172
 Мышки 112, 160
 Назианзен, 116
 Наливайко С. 117, 170, 191
 Нарушевич 48
 Никольский Емелиан 114
 Носовиц Ян 38
 Олизар Волчеквич Л. 123, 191
 Ординецкие 51
 Оранский Вильгельм 12
 Оранский М. 101
 Оссолинские 183
 Останко-Яминецкий Федор 36
 Острожские 45, 49, 75, 76, 88, 111, 125, 126, 127, 160
 Острожский Константин Константинович 25, 45, 48, 53, 99, 112, 113, 115—118, 163, 166, 181
 Острожский Януш 51—54, 75, 127, 128, 171, 173, 187
 Павел 75
 Павловичи 160
 Паисий 114
 Палий 4
 Пацы 122, 160
 Петрушевский Д. М. 21
 Покровский М. Н. 8, 9, 10
 Понятовский В. 74
 Порицкая 127
 Посевин 113, 117
 Потей Ипатий 64, 113, 117, 118
 Потей 160
 Потоцкие 76, 158, 192
 Пронские 40, 43, 160
 Пугачев И. 12
 Пузина Афанасий 64
 Пузына 158, 160, 162
 Путивльский Владимир 39
 Равит-Гавронский Фр. 7
 Радзивиллы 34, 48, 49, 69, 85, 86, 88, 89, 91, 157
 Разин С. Т. 12
 Ратомский 103
 Рахмановские 38
 Рогоза Михаил 52, 116
 Родес Иоган 152
 Рокицкие 185
 Романович Василий 40
 Ростоцкий 153
 Ружинские 75, 76, 122, 160
 Русин-Берестечский 64, 112
 Рутковский Я. 79, 130
 Сакович Касиан 158, 159, 161
 Самусь 4
 Сангушки 49, 59, 64, 160
 Сангушковичи 36, 40, 43
 Сапега Лев 157
 Свентоховский А. 7
 Селява Антоний 158
 Семашки 56, 160
 Сенявская Е. 151
 Сергей 160
 Сигизмунд-Август 27, 32, 36, 48, 98
 Сигизмунд III 116
 Скарга П. 74, 112, 116, 117
 Скумин-Тышкевичи 112, 160
 Скуминович 160
 Слуцкие 160, 170
 Смотрицкий Мелетий 115, 160, 161
 Собесский Якуб 177
 Соколинские 40, 160, 180
 Соломирецькие 160
 Солтан С. В. 155
 Сосновские 160
 Стежуровский 40
 Степанович Мисько 40
 Стефанович Иван 64
 Стрелецкий Роман 184
 Струсь Николай 171
 Стрыбела 163
 Стрыйковский 125
 Струменский О. 81
 Сулима 61
 Тарновские 113, 183
 Терлецкий Кирилл 64, 116, 124
 Томкевич В. 128, 129
 Тризны 160
 Трипольский Максим 112
 Тур Никифор 114
 Тышкевичи 153, 160
 Урбан VIII 158
 Фаличевская 35
 Фашевский Адам 101
 Фрык Юзеф 101
 Халецкие 160
 Хлопко 170

Хмельницкий Богдан-Зиновий 5,
6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 132,
187, 192

Хмельницкий Юрий 132

Ходкевичи 160, 183

Ходоровский 69

Ходык 179

Хребтовики 160

Хребтович-Богуринский 64

Хржановский Войцех 101

Хрушлинский 188

Хруць 38

Цеклинские 188

Чаплич Шпановский 53

Чарторийские 48, 49, 52, 74,
111, 112, 122, 160

Чарновские 69

Черчицкий Иван 112

Четвертинские 75, 76

Чечель Г. 38, 40, 41

Чолганские 160

Чорт Мишко 38

Шайноха Р. 18

Шиппер И. 107, 108

Шольц 150

Щетинич 179, 180

Щуровский 38

Энгельс Ф. 28, 166

Яблоновский 17, 18, 162—164

Яминецкий Останко Федор 36

Ярмолинские 160

УКАЗАТЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

г. Адамгород, Бр. в. 136
г. Александрия, Вол. в. 134
г. Анлица, Киев. в. 136
г. Антонов, Киев. в. 104, 137
г. Аугсбург (Германия) 150, 184

г. Бабин, Бр. в. 136
с. Бабинец, Под. в. 77, 89
г. Бадовка, Под. в. 136
г. Базилия, Вол. в. 127, 135
г. Базар, Киев. в. 83, 97, 137
с. Бакорин, Вол. в. 67, 123, 165
г. Балин, Под. в. 135
г. Балта, Бр. в. 20
г. Балабановка, Бр. в. 136
г. Бар, Под. в. 46, 53, 135, 147,
186, 192

г. Барановка, Вол. в. 144, 146, 148
г. Барановцы, Вол. в. 143, 145
г. Бараши, Киев. в. 136
г. Барышев, Киев. в. 136
г. Барышевка, Киев. в. 108,
136, 146

с. Барышевка, Киев. в. 95
г. Басань, Киев. в. 136, 179
г. Батурич 154
с. Башня, Бел. в. 169
г. Белая Церковь, Киев. в. 56, 59,
76, 97, 105, 108, 136, 137, 170,
173, 186, 187, 189, 190

г. Белгород (Россия) 152, 154
г. Белз, Бел. в. 121
г. Беликовка, Киев. в. 136
г. Белиловка (Раставица), Киев. в.
135, 137

с. Белобережье, Вол. в. 164
г. Белогородка, Вол. в. 164

г. Белогородка, Киев. в. 137
г. Белополь, Киев. в. 136
г. Белосток 168
г. Белошапка, Киев. в. 136
г. Бердичев, Киев. в. 34, 77, 108,
136, 165, 168

с. Бердищи, Бр. в. 39
с. Бережаное, Под. в. 82
г. Бережница, Вол. в. 135, 144,
145, 166, 180
г. Березань, Киев. в. 104, 137
г. Берездов, Вол. в. 127, 142,
144, 180

г. Березка, Вол. в. 73
г. Березна, Киев. в. 134, 137
г. Березье, Под. в. 135
г. Берлинцы, Под. в. 135
г. Берестечко, Вол. в. 67, 135
г. Берестечно, Вол. в. 22

г. Бершадь, Бр. в. 75
с. Билка, Киев. в. 136
г. Бильча, Киев. в. 136
г. Бобр, Киев. в. 137
с. Бобров, Бр. в. 39
г. Бобровица, Киев. в. 95, 136, 137
с. Богатое, Вол. в. 69
г. Богачка, Киев. в. 136
г. Богуслав, Киев. в. 97, 108,
136, 146, 149, 174, 186

с. Богурин, Вол. в. 67, 73, 78, 98
с. Божев, Киев. в. 180
с. Боремель, Вол. в. 67, 136
с. Борки, Вол. в. 168
г. Боровица, Киев. в. 174, 189, 190
г. Бородянка, Киев. в. 136
г. Борышполь, Киев. в. 108, 136

г. Борщев, Под. в. 135
 с. Борщевка, Вол. в. 118
 с. Боратин, Вол. в. 123
 с. Ботынь, Вол. в. 34
 г. Боярка, Киев. в. 108, 136, 137
 г. Брагин, Киев. в. 136
 г. Брацлав, Бр. в. 19, 36, 38, 39, 56, 72, 91, 94, 95, 97, 103, 108, 131, 136, 139, 164, 188, 189, 190
 с. Брегинцы, Киев. в. 179
 г. Брест (Белоруссия) 86, 91, 114, 117
 с. Бродов, Вол. в. 127
 г. Броды, Бел. в. 60, 105, 147
 г. Брусилов, Киев. в. 25, 59, 136, 191
 г. Бруслинов, Бр. в. 165
 г. Бубнов, Киев. в. 137
 с. Буглов, Вол. в. 127
 с. Будараж, Вол. в. 118
 с. Буремель, Вол. в. 73
 г. Буремель, Киев. в. 137
 с. Буцни, Под. в. 71
 с. Буша, Вол. в. 118
 с. Буяны, Вол. в. 123
 г. Быков, Киев. в. 137, 179, 189, 190
 г. Бышев, Киев. в. 136
 с. Бяла Вышняя (Польша) 169
 с. Бяла Низшая (Польша) 169
 г. Варва, Киев. в. 136
 с. Вариводинцы, Вол. в. 36
 г. Васильев, Киев. в. 137
 г. Васильков, Киев. в. 59, 136
 с. Васютинцы, Под. в. 171
 г. Веледники, Киев. в. 136
 г. Веприн, Киев. в. 136
 с. Верба, Вол. в. 52
 г. Вербка, Под. в. 135
 г. Вербовец, Вол. в. 134
 г. Вербовец, Под. в. 135
 с. Вересы, Киев. в. 87, 88
 г. Верхов, Вол. в. 73, 127
 с. Видьбор, Киев. в. 71
 г. Вилия, Киев. в. 136
 г. Вильск, Киев. в. 136
 г. Винница, Бр. в. 17, 19, 20, 23, 26, 36, 57, 82, 91, 97, 107, 136, 164, 186
 г. Вирловка, Киев. в. 136
 г. Витвичи, Бр. в. 83, 165
 с. Витковичи, Вол. в. 78

г. Вишня, Рус. в. 99
 г. Вишневец, Вол. в. 134
 г. Владимир-Волынский, Вол. в. 3, 20, 58, 67, 68, 101, 113, 135, 143, 148, 149, 154, 155, 158, 180
 с. Войнигов (Униев), Вол. в. 36
 г. Войташев, Киев. в. 136
 г. Войтовцы, Бр. в. 136
 с. Волища, Вол. в. 73, 125
 с. Волковинцы, Под. в. 71
 с. Волковец, Под. в. 77, 89
 г. Володарка, Бр. в. 75
 г. Володарка, Киев. в. 137, 164
 г. Волочиск, Киев. в. 149, 164
 г. Волчков, Киев. в. 136
 с. Воля Березницкая, Вол. в. 163
 с. Воля Любецкая, Вол. в. 162
 с. Воля Садовская, Вол. в. 123
 с. Воля Тарновская (Польша) 172
 г. Воньковцы, Под. в. 135
 г. Вонячин, Бр. в. 83
 г. Воронков, Киев. в. 136, 179
 с. Воронковцы, Вол. в. 65
 с. Воронцов, Вол. в. 124
 г. Ворошиловцы, Бр. в. 163
 г. Ворсовка, Киев. в. 136
 г. Вчорайше, Киев. в. 136, 137
 г. Выжба, Вол. в. 27
 с. Выползнов, Киев. в. 95
 с. Вырица, Вол. в. 69
 г. Вышгород, Киев. в. 136
 с. Вышенки, Бр. в. 91

г. Гадяч, Киев. в. 3, 99, 137, 146, 152, 153, 154, 186
 с. Газинцы, Киев. в. 71, 78, 95
 с. Гайсин, Бр. в. 39, 40
 г. Галица, Киев. в. 136
 г. Галич, Рус. в. 96, 97, 98, 180
 с. Галузинцы, Под. в. 71
 с. Гальчинцы, Киев. в. 77
 г. Гданьск (Польша) 85, 86, 97, 150, 151
 г. Гелмязов, Киев. в. 137, 189, 190
 г. Германовка, Киев. в. 136
 с. Гиляров (Польша) 172
 с. Гищев, Вол. в. 69
 г. Глухов 153
 с. Гнидава, Вол. в. 69
 г. Гоголев, Киев. в. 136
 с. Голосков, Под. в. 46
 г. Голтва, Киев. в. 137, 174, 189, 190

с. Голятин Старый, Вол. в. 73
 с. Гарбаша Малая, Вол. в. 69
 с. Горбовицы, Вол. в. 80
 с. Горздин, Вол. в. 123
 г. Горностайполь, Киев. в. 137
 с. Городинцы, Бр. в. 83, 91, 95, 165
 с. Городище, Киев. в. 76
 с. Городищи, Вол. в. 72
 с. Гордыши, Бр. в. 72
 г. Городыще, Киев. в. 136
 г. Городница, Киев. в. 136, 137
 г. Городня, Киев. в. 136
 г. Городок, Бр. в. 136
 г. Городок, Киев. в. 136
 г. Городок, Под. в. 66, 135
 с. Городок, Вол. в. 68, 77, 78
 г. Городок Бедриховский, Под. в. 96, 97, 140, 145, 180
 с. Горожана, Рус. в. 175
 с. Горожанка, Рус. в. 175
 г. Горохов, Вол. в. 59, 140, 164, 168, 180
 г. Горошин, Киев. в. 136
 г. Горошки, Киев. в. 136, 192
 г. Гостомель, Киев. в. 136
 г. Гошев, Вол. в. 123
 г. Гоша, Вол. в. 134, 142
 с. Гребенное, Рус. в. 175
 с. Гремячее, Вол. в. 127
 с. Григоровичи, Вол. в. 72
 с. Гриневцы, Вол. в. 122
 г. Грицев, Вол. в. 106, 134
 г. Гродница, Киев. в. 136
 с. Губин, Вол. в. 125, 126
 г. Гулевичи, Вол. в. 106
 г. Гулевцы, Бр. в. 136
 г. Гуляники, Киев. в. 137, 146, 173
 г. Гусятин, Под. в. 135, 190

г. Данилов, Киев. в. 137
 с. Датын, Хол. з. 169
 г. Дашев, Бр. в. 136
 с. Дворец, Вол. в. 71, 80, 81
 с. Дедовичи, Вол. в. 69
 г. Демидов, Киев. в. 137
 с. Демковцы, Бр. в. 38
 г. Денеши, Киев. в. 136
 с. Деражное, Вол. в. 164
 г. Деражня, Вол. в. 134
 г. Деражня, Под. в. 135
 с. Деревино, Вол. в. 68, 72
 с. Деречин, Вол. в. 72

г. Держикрайовка, Киев. в. 136
 с. Дермань, Вол. в. 64, 65
 с. Дерновка, Киев. в. 93
 с. Дзвинечая Горная, Под. в. 89
 с. Дзвинечая Дольная, Под. в. 89
 с. Дзвинячая, Вол. в. 73, 122
 с. Диков, Вол. в. 74
 с. Долгое, Рус. в. 171
 с. Должок, Под. в. 46
 г. Долина, Рус. в. 171
 с. Дольное, Под. в. 89
 г. Домбровица, Под. в. 135
 г. Домонтов, Киев. в. 136
 г. Дорогобуж, Вол. в. 141
 с. Дорошков (Польша) 168
 с. Дровное, Бр. в. 38
 с. Дубечно, Хол. з. 33
 г. Дубно, Вол. в. 22, 27, 106, 127, 135, 164, 172
 г. Дубровица, Вол. в. 23
 с. Дулибы, Вол. в. 80
 г. Дунайгород, Под. в. 135
 г. Дымер, Киев. в. 136
 с. Дьяков, Бр. в. 163
 с. Едловка, Киев. в. 93
 с. Жабокрыки, Вол. в. 89, 164
 г. Жабокрыч, Киев. в. 136
 г. Жванец, Под. в. 135
 с. Жерденювы, Бр. в. 38
 с. Жеребки, Вол. в. 56
 г. Животов, Бр. в. 108, 136, 139
 г. Жигмонтов, Киев. в. 137
 с. Житаны, Вол. в. 73
 г. Житомир, Киев. в. 13, 19, 20, 78, 79, 86, 95, 96, 102, 108, 122, 136
 г. Жовнин, Киев. в. 136
 с. Жолоб, Вол. в. 93
 г. Жоревка, Киев. в. 136
 г. Жуков, Вол. в. 134
 с. Жуковцы, Вол. в. 123

с. Заболотье, Вол. в. 164
 с. Завидово, Вол. в. 72
 с. Загайцы, Вол. в. 164
 с. Загороды, Вол. в. 81
 с. Залиссы, Вол. в. 81, 122
 г. Замехов, Под. в. 135
 с. Замок, Рус. в. (Польша) 167
 г. Замостье (Польша) 58, 150
 г. Запорожье 3, 133

с. Зарудье, Вол. в. 164
 г. Заслав, Вол. в. 27, 135, 141, 142, 148, 149, 164
 г. Збараж, Вол. в. 135, 149
 г. Збараж, Бр. в. 136
 г. Звенигород, Под. в. 135
 г. Звенигородка, Киев. в. 136
 г. Звягель (Новгород-Волынский), Вол. в. 135, 142, 145, 154
 с. Зелковцы, Бр. в. 38
 г. Зиньков, Под. в. 135
 с. Зозулинцы, Вол. в. 127
 г. Золинген (Германия) 22
 г. Золотоноша, Киев. в. 136, 146
 с. Зубильно, Вол. в. 73
 г. Зубровка, Киев. в. 136

с. Ивань, Вол. в. 82
 с. Иваничи, Вол. в. 67, 74
 г. Иванков, Киев. в. 136
 г. Ивница, Киев. в. 136, 164
 г. Изюм (Россия) 3
 г. Илленицы, Бр. в. 136
 г. Иркилев, Киев. в. 137, 174, 186, 189, 190, 191
 с. Иршики, Вол. в. 65
 г. Искоростен, Киев. в. 136

с. Йолтухи, Под. в. 71
 г. Йолтушков, Под. в. 70, 135

с. Казаки, Вол. в. 69
 г. Казимир (Польша) 109, 151
 г. Казимиров, Вол. в. 134
 с. Калаур, Бр. в. 38, 39, 40
 г. Калиновка, Вол. в. 136
 с. Калиновка, Киев. в. 126
 г. Калуга (Россия) 152, 154
 с. Калужинцы, Бр. в. 165
 г. Калуш, Под. в. 135
 г. Кальник Новый и Старый, Бр. в. 136, 139
 Каменец Новый, Бр. в. 136
 г. Каменец-Подольский, Под. в. 42, 77, 89, 105, 135, 139, 154
 с. Каменка, Вол. в. 164
 г. Каменка, Киев. в. 136
 г. Камень Коширский, Вол. в. 134
 г. Камень-Кошурский, Вол. в. 106
 г. Канев, Киев. в. 19, 22, 23, 37, 39, 57, 97, 108, 110, 136, 140, 173, 174, 186, 189, 190
 с. Канчуга, Рус. в. 172

с. Капустино, Вол. в. 56
 г. Карабчиев, Киев. в. 136
 с. Карачовцы, Бр. в. 38
 г. Карашин, Киев. в. 136
 с. Карвовка, Бр. в. 165
 с. Карпилов, Киев. в. 179
 с. Карпов, Бр. в. 38
 г. Каспаровцы, Под. в. 135
 г. Кафа (Феодосия, Крым) 23
 г. Кашовград, Вол. в. 142
 с. Кашинцы, Вол. в. 36
 г. Киев, Киев. в. 4, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 43, 57, 59, 64, 102, 104, 108, 136, 137, 139, 146, 153, 154, 162, 164, 179

с. Киплинцы, Под. в. 46
 г. Киселин, Волын. в. 106, 134
 г. Китайгород, Под. в. 135
 г. Клевань, Вол. в. 67, 134
 г. Клинец, Киев. в. 136
 с. Княгинин, Вол. в. 164
 с. Княже, Вол. в. 72
 с. Кобче, Вол. в. 167
 г. Ковель, Вол. в. 20, 35, 36, 106, 135, 154, 180

с. Когильнов, Вол. в. 65, 73
 г. Кодня Старая и Новая, Киев. в. 77, 108, 136, 191

г. Козелец, Киев. в. 136
 г. Козин, Вол. в. 82, 164
 с. Козлинчи, Вол. в. 163, 165
 с. Колки, Вол. в. 35
 г. Колки, Вол. в. 135
 с. Коловерть, Вол. в. 69
 г. Колодно, Вол. в. 127
 г. Коломыя, Рус. в. 95, 97, 98, 147
 с. Колосовое, Вол. в. 93
 г. Колындяны, Под. в. 135
 г. Комарно, Бр. в. 136
 г. Комарно, Рус. в. 175
 с. Кононич, Вол. в. 124
 г. Константинополь (Стамбул, Турция) 105, 184
 г. Константинов Новый, Под. в. 135

с. Конюхи, Вол. в. 72
 г. Копайгород, Под. в. 58
 г. Копачев, Киев. в. 136
 с. Копыстерин, Бр. в. 38
 г. Корец, Вол. в. 23, 134, 135, 136, 139, 141, 151, 191
 г. Корибутов, Киев. в. 129

г. Корнин, Киев. в. 137, 191
 г. Корнища, Вол. в. 106
 с. Коростово, Вол. в. 127
 г. Коростышев, Киев. в. 122, 136, 137, 176, 191, 192
 г. Корсунь, Киев. в. 19, 56, 59, 137, 171, 188, 192
 с. Коршев, Вол. в. 52, 127
 с. Коротыши, Вол. в. 69
 с. Коротышица, Киев. в. 85
 г. Коротыши, Киев. в. 136
 г. Котельня, Киев. в. 75, 136, 137, 164, 185, 191, 192
 с. Кохановка, Вол. в. 69
 г. Кошов, Бр. в. 136
 г. Кошовата, Киев. в. 136
 г. Кошанцы, Бр. в. 38
 с. Краев, Вол. в. 127
 г. Краков (Польша) 148, 150
 г. Красилов, Вол. в. 125, 126, 127

г. Красное, Бр. в. 136, 154, 163
 г. Краснополь, Киев. в. 136
 г. Красностав, Вол. в. 121, 135
 г. Красный Корець (Корчик?), Вол. в. 134, 142, 148, 149
 с. Красов, Вол. в. 73
 г. Кременец, Вол. в. 3, 21, 24, 72, 82, 101, 106, 135, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 148, 149, 155, 164, 181

г. Кременчук, Киев. в. 136
 г. Криков, Под. в. 135
 с. Крогаев, Киев. в. 95
 г. Кропивна, Киев. в. 129, 137, 174, 186, 189, 190

г. Кросятычи, Киев. в. 136
 с. Кружелева, Рус. в. 172
 г. Крукполь, Киев. в. 137
 с. Крывче, Бр. в. 163
 г. Крылов, Киев. в. 26, 136, 174
 с. Крым, Киев. в. 163
 с. Крынычи, Киев. в. 179
 с. Кубаевка, Под. в. 71
 г. Кублич, Бр. в. 136
 г. Кудзицы, Под. в. 135
 с. Куземинцы, Бр. в. 38
 г. Кужелево, Под. в. 135
 с. Кулажин, Киев. в. 179
 г. Куманов, Под. в. 135
 с. Курганы, Киев. в. 95
 г. Курск (Россия) 152, 154

с. Куты, Вол. в. 72, 123
 с. Кутыщи, Вол. в. 127

г. Лабунь, Вол. в. 127, 134
 г. Ладыжин, Бр. в. 136
 с. Лажева, Вол. в. 126
 г. Лановцы, Вол. в. 134, 142
 с. Латковец, Под. в. 77
 с. Лебеди, Вол. в. 127
 г. Левков, Киев. в. 136
 с. Ледуховка, Вол. в. 51
 г. Лесники, Киев. в. 136
 г. Летичев, Под. в. 135
 с. Летковцы, Под. в. 89
 г. Лешнев, Вол. в. 134
 г. Лещин Старый и Новый, Киев. в. 136, 191

г. Липовец, Бр. в. 108, 136, 139
 с. Литва, Вол. в. 123
 г. Литвин, Бр. в. 145
 г. Литин, Бр. в. 26, 89, 108
 г. Литовиж, Вол. в. 180
 с. Литынка, Под. в. 70
 г. Лоев, Киев. в. 136
 г. Локачи, Вол. в. 149
 с. Лопатинцы, Под. в. 71
 г. Лохвица, Киев. в. 108, 136, 137, 153

г. Лояновцы, Под. в. 135
 г. Лубны, Киев. в. 108, 136, 137, 140, 146, 153

г. Лушны, Киев. в. 108
 с. Лукова, Рус. в. (Польша) 167
 г. Лукомль, Киев. в. 136
 г. Луцк, Вол. в. 13, 20, 32, 34, 57, 58, 59, 60, 63, 65, 67, 70, 77, 78, 99, 105, 119, 135, 143, 149, 150, 154, 155, 167, 175, 179, 184

г. Лучинец, Под. в. 135
 г. Лучники, Киев. в. 136
 г. Лысянка, Киев. в. 56, 136, 174, 185

г. Львов, Рус. в. 57, 105, 109, 114, 119, 138, 139, 147, 148, 149, 150, 154, 162, 175, 179, 182, 185

г. Любартов, Вол. в. 137
 г. Любартов, Киев. в. 136, 137, 142, 148, 192
 г. Любашев, Бр. в. 136
 г. Любеч, Киев. в. 108, 136
 г. Любин, Черн. в. 121
 г. Люблин (Польша) 150, 151

г. Любомир (Ставищи), Киев. в. 136, 137, 139
 с. Людвище, Вол. в. 164
 г. Ляховцы, Вол. в. 36, 106, 134
 г. Ляшки, Вол. в. 134

г. Маеюв, Под. в. 135
 г. Макаров, Киев. в. 136
 г. Максимов, Киев. в. 179
 с. Максимовка, Киев. в. 76
 г. Маначин, Вол. в. 134, 164
 г. Манджалня, Киев. в. 137
 г. Маньковка, Бр. в. 136
 г. Маренин, Вол. в. 134
 с. Марков, Киев. в. 179
 г. Махновка, Киев. в. 136
 г. Мачоха, Бр. в. 94, 95, 165
 г. Мглиев, Киев. в. 136
 г. Медведовка, Киев. в. 136
 г. Медвин, Киев. в. 136
 г. Межибож, Под. в. 135
 г. Межирич, Вол. в. 134
 г. Межиреч, Вол. в. 151, 191
 г. Межиречка, Киев. в. 136
 г. Межиров, Под. в. 135
 с. Мезляков, Бр. в. 82, 163
 с. Мелешковцы, Бр. в. 163
 г. Мена 152
 с. Микитичи, Вол. в. 164
 с. Микуличи, Вол. в. 67, 73
 г. Миляновичи, Вол. в. 27, 134, 140
 с. Минийки, Киев. в. 123
 г. Миньковцы, Под. в. 135
 г. Миргород, Киев. в. 137, 152, 153, 154
 г. Мирополь, Киев. в. 136, 137, 184, 185
 с. Митки, Под. в. 71
 г. Михайлов, Киев. в. 137
 с. Михалкова Поляна, Киев. в. 122
 с. Михалковцы, Бр. в. 38
 с. Мицовцы, Под. в. 72
 г. Многа, Киев. в. 136
 г. Могилев (Белоруссия) 152, 153
 г. Могилев, Под. в. 135
 г. Могильне, Киев. в. 137
 с. Могильяны, Вол. в. 164
 г. Монастирище, Киев. в. 136
 г. Морахва, Под. в. 135, 151
 г. Москва (Россия) 23, 154
 с. Мотовиловка, Вол. в. 126

г. Мотыжин, Киев. в. 136
 с. Мотыжное, Киев. в. 53
 г. Мошны, Киев. в. 136, 146, 191
 с. Мошурово, Бр. в. 38
 г. Муравица, Вол. в. 106
 с. Мхарово 53
 с. Мытковцы, Бр. в. 38
 с. Мытищи, Вол. в. 73

г. Народичи, Киев. в. 108, 136
 г. Насташки, Киев. в. 137
 г. Нежин, Киев. в. 108, 147, 191
 с. Нежинка Рус. в. (Польша) 66
 г. Немыльне, Киев. в. 137
 г. Немиров, Бр. в. 75, 108, 136, 163
 г. Несвиж (Белоруссия) 69, 88
 г. Неслонов, Киев. в. 137
 г. Несоловка, Киев. в. 137
 г. Нехворищ, Киев. в. 83
 г. Нехворощ, Киев. в. 137, 189, 190
 г. Новгород (Россия) 23, 154
 г. Новгород-Северский, Чер. в. 3, 108, 170
 г. Новый Вышковец, Бр. в. 59
 г. Новокопачин, Под. в. 135
 г. Новоселка, Киев. в. 137
 с. Новоселы, Вол. в. 67
 с. Новоселки, Вол. в. 80, 123, 126, 127, 165, 166
 с. Новоставцы, Вол. в. 127
 с. Новставцы, Вол. в. 73
 с. Нокичинцы, Бр. в. 39
 г. Норинск, Киев. в. 137
 с. Носачевичи, Вол. в. 32
 с. Носковцы, Бр. в. 38
 г. Нюрнберг (Германия) 22, 150

с. Обзыр, Вол. в. 68
 г. Обухов, Киев. в. 137
 с. Обша, Рус. в. (Польша) 167
 г. Овруч, Киев. в. 68, 77, 87, 89, 103, 108, 137, 146, 155, 191
 г. Озаринцы, Под. в. 135
 с. Оздов, Вол. в. 52, 65, 167, 175
 г. Ожигиновцы, Вол. в. 135
 с. Окно, Вол. в. 1221
 г. Олевск, Киев. в. 137
 с. Олевская Буда, Киев. в. 151
 с. Олексинец, Под. в. 91, 94
 с. Олеск, Вол. в. 33

с. Олешковичи, Вол. в. 33
 г. Олыка, Вол. в. 67, 69, 88, 101, 135
 г. Ольшаница, Киев. в. 137
 г. Ольшанка, Киев. в. 137
 г. Онацковцы, Бр. в. 163
 г. Онепород, Киев. в. 137
 с. Опарино, Киев. в. 172
 с. Орининцы, Бр. в. 38
 с. Оришковцы, Вол. в. 127
 г. Орынин, Под. в. 135
 с. Ордынцы, Вол. в. 51
 г. Остер, Киев. в. 23, 95, 103, 137, 174, 188, 189, 191
 с. Остолопов, Бр. в. 39
 г. Острог, Вол. в. 20, 22, 27, 42, 53, 67, 78, 113, 118, 127, 134, 135, 139, 141, 142, 143, 144, 145, 180
 г. Острожец, Вол. в. 134
 г. Острожок, Вол. в. 135, 145
 г. Острожок Новый, Бр. в. 136
 с. Остролуч, Киев. в. 93
 г. Острополь, Вол. в. 135, 139, 143, 148, 180
 с. Острыев, Вол. в. 70
 с. Охлопов, Вол. в. 168
 г. Охматов, Киев. в. 137
 с. Ощев, Вол. в. 164

с. Павлов, Киев. в. 179
 г. Паволоч, Киев. в. 108, 137, 172, 192
 г. Паневцы, Под. в. 135
 с. Парев Брод, Киев. в. 129
 с. Пашковцы, Бр. в. 38
 с. Пашковцы, Вол. в. 66
 с. Пашево, Вол. в. 66
 с. Перемышль, Рус. в. (Польша) 96, 180
 с. Пересопница, Вол. в. 67, 80, 82
 г. Переяславль, Киев. в. 11, 19, 58, 93, 97, 108, 137, 140, 173, 174, 186
 г. Переяславль-Хмельницкий, Киев. в. 139, 146
 г. Пески, Киев. в. 137
 г. Песочна, Киев. в. 137
 г. Песчана, Киев. в. 137
 с. Петрани, Под. в. 71
 г. Петухи, Киев. в. 137, 173
 с. Печиховсье, Вол. в. 73
 с. Печорная, Вол. в. 127
 с. Пивче, Вол. в. 118

г. Пиков, Бр. в. 136, 163
 г. Пиляво, Под. в. 135
 г. Пинск (Белоруссия) 23
 г. Пирятин, Киев. в. 108, 137
 с. Писаревка, Вол. в. 93
 с. Пишев, Киев. в. 95
 г. Плисецкое, Киев. в. 137
 с. Плиска, Вол. в. 127
 с. Повитье, Вол. в. 33
 г. Погребиче, Бр. в. 108, 136
 с. Подлисы, Вол. в. 66, 93
 г. Познань (Польша) 150
 с. Полонное, Вол. в. 65
 г. Полонное, Вол. в. 53, 127, 135, 141, 144, 145, 146, 148, 180, 184
 с. Полонское, Вол. в. 52
 г. Полтава, Киев. в. 20, 133, 137
 с. Поповцы, Под. в. 71
 г. Порич, Вол. в. 134
 г. Приборск, Киев. в. 137
 г. Прилуки, Бр. в. 75, 136, 163
 г. Прилуки, Киев. в. 75, 108, 137, 146, 154
 г. Пробузна, Под. в. 135
 г. Псков (Россия) 23, 154
 г. Путивль (Россия) 3, 24, 154, 170
 с. Пятигоры, Вол. в. 67
 г. Пятки, Киев. в. 137
 с. Пятничане, Бр. в. 163
 с. Пятудней, Вол. в. 73

с. Радейовка, Под. в. 71
 с. Радожин, Вол. в. 162
 г. Радомысль, Киев. в. 137
 с. Радомысль, Вол. в. 67, 77, 78
 г. Радомысль, Киев. в. 163, 191
 с. Размов, Бр. в. 38
 с. Раковец Великий, Вол. в. 69
 г. Ратно, Вол. в. 91, 118
 г. Рафалов, Киев. в. 137
 г. Рахманов, Вол. в. 134
 г. Рашков, Бр. в. 40
 г. Ровно, Вол. в. 53, 67, 135
 г. Рогатин, Рус. в. 138, 180
 с. Рогозное, Вол. в. 164
 с. Родиново, Киев. в. 140
 с. Рожанец, Рус. в. (Польша) 167
 г. Рожев, Киев. в. 137
 г. Рожище, Вол. в. 168
 г. Рокитна, Киев. в. 137

с. Рокитная, Киев. в. 61
с. Романов, Вол. в. 124
г. Романовка, Киев. в. 137
с. Романовцы, Бр. в. 38
г. Ромны, Киев. в. 3, 153, 191
г. Росвар (?), Киев. в. 137
с. Рудка, Вол. в. 67, 77, 78, 88
с. Рудка, Под. в. 77, 91, 94
с. Рудники, Вол. в. 35
с. Рудницкое, Киев. в. 93
г. Ружин, Киев. в. 137
г. Русанов, Киев. в. 137
с. Русивль, Вол. в. 127
с. Ручинцы, Киев. в. 129
с. Рыканы, Вол. в. 65, 72
г. Рыльск (Россия) 154
с. Рычихов, Рус. в. 175

с. Саврань, Бр. в. 39
с. Садов, Вол. в. 123
г. Салинцы, Под. в. 135
г. Самбор, Киев. в. 129
г. Самбор, Рус. в. 147, 171
г. Самгородок, Бр. в. 136
г. Самгородок, Под. в. 75, 135
с. Сапанов, Вол. в. 93
г. Сарнополь, Киев. в. 137
г. Сатанов, Под. в. 135, 151
г. Светлинов, Киев. в. 137
с. Свида, Киев. в. 71
с. Свинная, Вол. в. 151
г. Свинохи, Вол. в. 123
с. Свойчев, Вол. в. 73, 161
с. Сволкова, Рус. в. 169
с. Секунь, Вол. в. 35
с. Селище, Киев. в. 93
с. Семаково, Киев. в. 77
г. Сеница, Киев. в. 137
г. Сенча, Киев. в. 137, 154
с. Сенява, Рус. в. 74
г. Сенява, Киев. в. 108, 138
г. Сербиновцы, Под. в. 71
г. Серкизов, Вол. в. 134
г. Сидоров, Под. в. 135
с. Синеводск, Рус. в. 171
г. Синява, Киев. в. 61
г. Синява Новая, Под. в. 135
г. Синява Старая, Под. в. 135
с. Скавучин, Бр. в. 38, 39
г. Скала, Под. в. 135
г. Сквиря, Киев. в. 137
с. Сковородки, Вол. в. 125, 126

г. Славута, Вол. в. 141, 142, 148, 149, 164, 165
г. Слободыще, Киев. в. 137, 168
г. Слуцк (Белоруссия) 170
с. Смердин, Хол. в. 33
с. Смидын, Вол. в. 67
г. Смолдырев, Вол. в. 142, 145
с. Смолигов, Вол. в. 123
с. Смерже, Рус. в. 172
г. Смотрич, Под. в. 91, 94, 135
с. Снитынка, Бр. в. 95, 165
г. Сновидовичи, Киев. в. 137
г. Снятин, Киев. в. 137
г. Снятин, Рус. в. 95, 96, 138, 191
г. Снятинка, Киев. в. 137
г. Сокол, Бел. в. 121
г. Сокол, Киев. в. 56, 58, 59
г. Соколов, Киев. в. 137
г. Соколово, Киев. в. 122
с. Сокольково, Бр. в. 38
с. Солобовцы, Под. в. 135
г. Солтановка, Киев. в. 137
с. Сольное, Рус. в. 67
г. Сосниця, Киев. в. 154
г. Сорочинцы, Киев. в. 152, 154
с. Спичинцы, Бр. в. 163
г. Срибне, Киев. в. 137
с. Ставки, Вол. в. 175
г. Стависка, Киев. в. 137
с. Ставы, Бр. в. 39
с. Стадники, Вол. в. 127
г. Стайки, Киев. в. 137
г. Стамбул (Константинополь, Турция) 105
г. Станиславов, Бр. в. 136
с. Станишовка, Киев. в. 71, 95
г. Староконстантинов, Вол. в. 22, 25, 27, 53, 54, 56, 60, 65, 96, 102, 106, 109, 125, 135, 141, 151, 164, 180, 186
с. Старосельцы, Киев. в. 176
с. Стары, Бр. в. 39
г. Стеблев, Киев. в. 137, 192
г. Степанов (Баворовка), Киев. в. 137
с. Степанки, Под. в. 71
г. Степань, Вол. в. 135, 141
с. Стинавова, Рус. в. 171
с. Стрельжанцы, Бр. в. 38
с. Студеная Вода, Киев. в. 122
г. Студеница, Под. в. 135
с. Стыдни, Вол. в. 73

г. Сульжищи, Вол. в. 143
г. Сумы (Россия) 3
г. Сураж, Вол. в. 127, 142
г. Табор, Киев. в. 137
г. Тайкуры, Вол. в. 107
г. Тамань (Сев. Кавказ) 23
г. Тараща, Киев. в. 137
г. Тарнава, Под. в. 135
г. Ташков, Вол. в. 142
г. Тербовль, Рус. в. 95, 96, 138, 180
г. Тетиев, Бр. в. 108, 136
г. Тетильковцы, Вол. в. 93
г. Тлусте, Под. в. 135
г. Томашполь, Бр. в. 136
г. Торт 30
г. Торунь (Польша) 86
г. Торчин, Вол. в. 22, 142
г. Торчин, Киев. в. 137
г. Трилисы, Киев. в. 137, 173, 189, 190
г. Триполье, Киев. в. 137
г. Триховцы, Под. в. 72, 91, 94
г. Трояновка, Киев. в. 137, 164
с. Трубин, Бр. в. 77, 89
г. Тула (Россия) 154
г. Тулин, Киев. в. 137
г. Тульчин, Бр. в. 108, 136
г. Турчинка, Киев. в. 137
г. Тучин, Вол. в. 135, 155
г. Тынна, Под. в. 135
с. Уездцы, Вол. в. 164
г. Уладовка, Под. в. 135
г. Уланов, Под. в. 135
г. Умань, Бр. в. 108, 136, 139
г. Унев, Рус. в. 147
г. Устечко, Под. в. 135
г. Фастов, Киев. в. 137, 146, 191
г. Фельдштын, Под. в. 135
с. Фолитово, Бр. в. 38
г. Франкфурт-на-Майне (Германия) 21
с. Фусова, Вол. в. 72
г. Хабне, Киев. в. 137
г. Харленж Новый, Киев. в. 137
с. Харуча, Вол. в. 69
с. Харучка, Вол. в. 69
г. Харьков (Россия) 3
с. Хлопков, Киев. в. 93
г. Хмельник, Под. в. 135, 140, 171

г. Ходиковцы, Под. в. 135
г. Ходорков, Киев. в. 137, 191
г. Ходоровка, Киев. в. 137
с. Холопичи, Вол. в. 67
г. Хомиковка, Под. в. 135
г. Хомутец, Киев. в. 137
с. Хорев, Вол. в. 127
г. Хорол, Киев. в. 137, 146
г. Хотиньков, Киев. в. 137
с. Хрипаличи, Вол. в. 67, 73
г. Хупков, Вол. в. 56
с. Цминь (Белоруссия) 163, 166
г. Цыбулев, Бр. в. 136
с. Чагор, Под. в. 135
г. Червона, Киев. в. 137
г. Червоногород, Под. в. 135
г. Черемошная, Киев. в. 122
г. Черкасы, Киев. в. 22, 23, 57, 97, 105, 110, 137, 139, 140, 174, 186, 189, 190, 191, 192
с. Чернелевцы, Вол. в. 125
г. Чернечгородок, Вол. в. 34, 35, 66
г. Чернигов, Чер. в. 3, 17, 19, 108
г. Черниевцы, Бр. в. 136
г. Чернийовцы, Под. в. 135
г. Чернихов, Вол. в. 134
г. Черница, Киев. в. 137
г. Чернобыль, Киев. в. 137
г. Чернорудка, Киев. в. 137
г. Черный Остров, Под. в. 135
с. Черное Удичкое Устье, Бр. в. 39
г. Черняхов, Киев. в. 108, 137
г. Четвертня, Вол. в. 134, 142, 143
г. Чигирин, Киев. в. 20, 26, 56, 59, 108, 133, 137
г. Чигирин Дуброва, Киев. в. 137
г. Чорнухи (Константинов), Киев. в. 137
г. Чортория Новая и Старая, Киев. в. 137
г. Чугуев (Россия) 3
г. Чуднов, Киев. в. 108, 128, 137, 164
г. Шаравка, Под. в. 135
г. Шаргород, Под. в. 52, 118, 135
г. Шепетовка, Вол. в. 141, 148, 149

- с. Шершеневцы, Под. в. 46
 г. Шершни, Киев. в. 137
 г. Шишков, Киев. в. 137
 с. Шкаравка, Вол. в. 56
 с. Шпаков, Вол. в. 67
 с. Шпанов, Вол. в. 53
 с. Шпиколосы, Вол. в. 93, 181
 г. Шульбар, Вол. в. 164
 г. Шульжинец, Вол. в. 141
 г. Шульжинки, Вол. в. 149
 г. Шумск, Киев. в. 137
 с. Шуповка, Вол. в. 53
 с. Шуров, Бр. в. 38
 с. Щуровцы, Бр. в. 95, 165
 с. Юрков, Киев. в. 179
 г. Юрча, Под. в. 135
 г. Яблонов, Киев. в. 137, 189, 190
 с. Яворовцы, Вол. в. 126
 г. Ягельница, Под. в. 135
 г. Яготын, Киев. в. 105, 137, 174, 186, 189, 190
 г. Язловец, Под. в. 135
 с. Якторово (Польша) 169
 с. Якубовцы, Бр. в. 38
 с. Ялминки, Киев. в. 95
 г. Ялмынки, Киев. в. 137
 г. Янов, Бр. в. 59, 108
 г. Янушполь Новый и Старый, Киев. в. 34, 137, 163
 с. Ярмолинцы, Бр. в. 38
 с. Яровица, Вол. в. 65, 126
 г. Ярышев, Под. в. 135
 г. Ясногородка, Киев. в. 137, 192
 с. Яссы, Бр. в. 39
 с. Ястребницы, Бр. в. 83
 с. Яськов, Киев. в. 140

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Социально-экономическое состояние подвластной Великому княжеству Литовскому Украины и захват ее феодальной Польшей в XVI в.	16
II. Украина под властью феодалов магнатско-шляхетской Речи Посполитой во второй половине XVI — первой половине XVII в.	51
III. Отношение к воссоединению Украины с Россией в первой половине XVII в. разных классов украинского общества	132

Алексей Иванович Баранович
**Украина накануне освободительной войны
середины XVII в.**
(социально-экономические предпосылки войны)

*Утверждено к печати
Институтом истории АН СССР*

Редактор издательства *Юхт А. И.*
Технический редактор *Симкина Г. С.*

РИСО 7-71В. Сдано в набор 29/VII 1959 г.
Подписано к печати 25/IX 1959 г. Формат 84×108¹/₁₆.
Печ. л. 13,25+1 вкл. Усл. печ. л. 21,73. Уч.-издат. л. 11,8 +1 вкл.
Тираж 1800 экз. [Т-10432
Изд. № 3520. Тип. зак. № 2117
Цена 8 руб. 10 коп.

Издательство Академии наук СССР,
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР.
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

КОНТОРА «АКАДЕМКНИГА»

Имеются в продаже:

ДАНИЛОВА Л. В. Очерки по истории земле-
владения и хозяйства в Новгородской Земле в XIV—
XV вв. 1955. 340 стр. 16 р. 10 к.

ДРУЖИНИН Н. М. Государственные крестья-
не и реформа П. Д. Киселева. Том II. Реализация и
последствия реформы. 1958. 615 стр. 35 р. 75 к.

КАФЕНГАУЗ Б. Б. Очерки внутреннего рынка
России первой половины XVIII в. 1958. 355 стр. 16 р.

К вопросу о первоначальном накоплении в России
(XVII—XVIII вв.). Сборник статей. 1958. 540 стр. 20 р.

КОПАНЕВ А. И. История землевладения Бело-
зерского края. XV—XVI вв. 1951. 254 стр., 3 карты.
22 р. 70 к.

**Материалы по истории сельского хозяйства и кре-
стьянства СССР.** Сборник III. 1959. 494 стр. 19 р. 30 к.

НИКИФОРОВ Л. А. Внешняя политика России
в последние годы Северной войны. Ништадтский мир.
1959. 496 стр. 30 р.

ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ А. В. Очерки общест-
венно-политической истории России в первой четверти
XIX века. 1957. 456 стр. 19 р. 45 к.

Сборник статей по истории Дальнего Востока. 1958.
351 стр. 12 р. 30 к.

РЯБУШКИН Т. В. Проблемы экономической
статистики. Анализ структуры народного хозяйства и
взаимосвязи его элементов. 1959. 375 стр. 14 р. 60 к.

ФЕЙГИНА С. А. Аландский конгресс. Внешняя
политика России в конце Северной войны. 1959. 454 стр.
23 р.

ШТРАНГЕ М. М. Русское общество и француз-
ская революция. 1789—1794 гг. 1956. 205 стр. 8 р. 40 к.

ЯКОВЛЕВ М. В. Мирозозрение Н. П. Огаре-
ва. 1957. 300 стр. 10 р. 80 к.

Книги продаются в магазинах «Академкнига»

Для получения книг почтой

заказы направлять в контору «Академкнига»

Москва, К-12, ул. Куйбышева, 8

Отдел «Книга — почтой»

или в ближайший магазин «Академкнига» по адресу:
Москва, ул. Горького, 6 (магазин № 1); Москва,
1-й Академический проезд, 55/5 (магазин № 2); Ленин-
град, Литейный проспект 57; Свердловск, ул. Белин-
ского, 71-в; Алма-Ата, ул. Фурманова, 129; Баку,
ул. Джапаридзе, 13; Харьков, Горяиновский пер., 4/6.

«Академкнига»

О ЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
53	10 св.	Шуповке	Шупкове
67	6 сн.	W. Loziński	W. Loziński
69	11 сн.	Гищев	Пищев
70	2 св.	Корастынский	Корытенский
126	2-3 св.	Сашинцы	Самчинцы
129	10 св.	Парева Брода	Царева Брода
131	5 сн.	E. Kulikowski	E. Rulikowski
133	19 сн.	лесной	лесостепной
164	16 св.	Шульбара	Шумбара
164	14 сн.	Яблонским	Яблоновским
167	8 сн.	востоку	северо-западу
172	19 сн.	Опарино	Опарипсы
194	14 сн.	Archiwna Sanguków	Archiwum Sangus- zków
194	13 сн.	Daiejowe	Dziejowe

А. И. Баранович. Украина накануне освободительной войны
середины XVII в.